Мария Сергеевна Красовицкая

Литургика

© *Holy Trinity Orthodox Mission*

Содержание

1. Важность Изучения Устава
2. Этапы Развития Устава
3. Богослужебное Время
4. Богослужебные Книги
5. Богослужебные Тексты
6. Богослужение Седмичных Дней Октоиха
   Знаки праздников месяцеслова (47 глава Типикона)
   Богослужение седмичных дней с *Бог Господь:* в период пения Октоиха (службы без знака, шестеричная, двух малых святых; без пред- и попразднства)
   Утреня
7. Особенности Праздничного Богослужения
8. Воскресное Богослужение
   Воскресное всенощное бдение в период Октоиха
   Утреня
9. Суббота в Богослужебном Круге
10. Изменяемые Части Литургии Свят. Василия Великого и Иоанна Златоуста
    Порядок пения тропарей и кондаков на малом входе в Господском храме
11. Великие Неподвижные Праздники
12. Подготовительный Период к Великому Посту
13. Богослужение Будних Дней Четыредесятницы
    Будничное богослужение седмичных дней с Бог Господь в период пения Октоиха и неполиелейное богослужение седмичных дней Великого Поста
    Каноны
    Вечерня
    Великое повечерие с каноном Андрея Критского
14. Литургии в Дни Великого Поста
15. Недели и Субботы Великого Поста
16. Лазарева Суббота. Неделя Ваий и Первые дни Страстной Седмицы
17. Великий Четверг и Великая Пятница
18. Богослужение в Великую Субботу
19. Богослужения Цветной Триоди

Приложение: 20. Богослужебные уставы. А.Пентковский, преподаватель МДА
Константинопольский и Иерусалимский уставы
   1. Богослужебный устав и его параметры
   2. Константинопольский богослужебный устав
   3. Иерусалимский богослужебный устав
   4. Сопоставление Иерусалимского и Константинопольского богослужебных уставов
   5. Частный случай: Студийский синаксарь и Иерусалимский типикон

6. Выводы
Студийский устав и уставы студийской традиции
Типикон патриарха Алексия Студита
Константинопольские и палестинские элементы в студийском богослужении
Этапы "студийского синтеза"
Евергетидский типикон
Афоно-Студийский типикон
Южно-итальянские типиконы
Иерусалимский устав (Лавры Саввы Освященного)
Выводы

1. Важность Изучения Устава

Наверно, нет необходимости говорить о важности изучения богослужения будущим пастырям, будущим катехизаторам, и вообще всем, желающим жить полнокровной церковной жизнью. Участие в богослужении является самым простым, самым естественным и легким способом воцерковления, вхождения в Церковь. Есть и другие, не менее важные и значимые церковные служения: например, служение миссионерское или подвиг христианского милосердия, однако именно богослужение, проживание богослужебных кругов легче и лучше всего вводит человека в Церковь. Когда мы познакомимся с Уставом, когда мы узнаем богослужение, нам не просто станет известна последовательность тех или иных его элементов — мы почувствуем замечательную структуру церковной службы, ее динамику, законы ее развития, смысл, вложенный в ее структуру. Все мы с нетерпением ждем рождественских или пасхальных песнопений, и как они замечательно звучат для нас в первый раз в году! Так нам откроются очень и очень многие песнопения других, пока, может быть, менее известных праздников.

Прежде всего необходимо уяснить себе предмет изучения и разобраться в терминах и понятиях. Хотя в учебной программе этот курс называется "***литургика"***, к нему присоединяется объясняющее, расшифровывающее его слово "Устав". Что означает это слово? Есть книга, которая по-гречески называется "Типикон", а по-славянски **"Устав"**. Может быть, наш курс будет заключаться в подробном изучении этой книги? Она содержит не все богослужения, которые мы совершаем в Церкви. Более того, эта книга не содержит всех указаний, которые нужны для совершения богослужения, поэтому изучения лишь её одной недостаточно. Обязательно нужен живой учитель, наставник, который введет в устную традицию, расскажет о том, что нигде не написано. Что такое Устав, можно почувствовать из самого корня этого слова, заключающего в себе идею установленности, упорядоченности.

Совершение богослужения по Уставу является общей и основной структурой литургической жизни Церкви, и почувствовать это очень просто: даже нарушения Устава, которые, к сожалению, являются нашей сегодняшней действительностью, стремятся стать Уставом. Нарушать какие-то, может быть, слишком сложные, предписания Устава люди стремятся не каждый раз по-разному, а всегда одинаково, т.е. по какому-то сокращенному, может быть, урезанному, но Уставу.

Но все же наш предмет заслуживает более полного названия, того, которое усвоено ему в учебной программе, — литургика. Это слово образовано от греческого слова λειτουργια, означающего "общее дело". И поскольку литургия — это центр богослужения, то и все, что относится к богослужению, будет называться литургической жизнью Церкви.

Однако наука литургика традиционно носит прикладной характер. Раньше на Западе бытовало название "рубрицистика", т.е. изучение некоторых "рубрик", некоторых пунктов Устава. Эта наука, по мысли прот. Александра Шмемана, отвечает на вопрос "как?" Как правильно совершить богослужение? Как правильно, в нужном порядке и правильным образом пропеть и прочитать богослужебные тексты? Но она не отвечает на вопрос "что?" На вопрос

"Что совершается за богослужением?" может ответить только **литургическое богословие,** т.е. осмысление содержания и значения всех предписаний Устава.

Конечно, наш курс не станет курсом литургического богословия и, может быть, даже не станет курсом "введения в литургическое богословие", поскольку это не в наших силах, но такой подход обязательно должен быть нашим ориентиром, нашим горизонтом, не исчезающим из поля зрения, чтобы погружение во внешние предписания не скрывало их смысла. Первым шагом от литургики к литургическому богословию может служить историческое изучение Устава. Именно история Устава легче и проще всего подводит нас ко многим сокровенным и глубоким его смыслам. Например, есть такая рубрика в Уставе: в церковном году существует ряд праздников, когда на литургии не поется Трисвятое: "Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас", а поется другая песнь: "Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся…" Если мы обратимся к истории, то узнаем, что в древней Церкви в эти дни совершалось крещение большого количества оглашенных, и эта песнь включена в литургию именно потому, что присутствовали за богослужением только что крещеные люди. Сейчас в жизни Церкви этого уже нет, но замена эта, этот пункт в Уставе остался. Почему? Разве не праздным является это предписание, разве оно не стало пустой буквой исполнения традиции? Нет, конечно, это не так. Пение этого гимна ставит совершенно особый акцент на богослужении праздника, выделяет его из круга церковного года, показывает особенное учение Церкви о нем и заставляет совершенно особенным образом его воспринимать. И так каждое, даже самое мелкое предписание полно смысла, который не всегда лежит на поверхности, но который мы должны жадно искать.

Поскольку наш курс будет во многом обращен к изучению различных внешних предписаний, мы должны особенно много сил положить на то, чтобы ясно соотносить форму и содержание того богослужения, о котором мы будем говорить. И форма, в отношении к которой может появиться ощущение некоей вторичности, некоей необязательности, должна быть воспринята нами правильно. Непременно нужно почувствовать ее красоту и глубину. Для этого мне хотелось бы процитировать слова священника Сергия Щукина, автора статьи "Современные думы", появившейся в начале нашего века. Он говорит о проблемах современной ему церковной жизни, но сначала, можно сказать, воспевает гимн Уставу, помогает нам многое почувствовать, подходя к изучению Устава.

"Обряд долгое время вел за представителей Церкви почти все их дело и делал его хорошо. В то время как мы, не согретые огнем веры, малодушно или равнодушно молчали, обряд говорил за нас. Только всматриваясь в обряд, только вслушиваясь в него, в то, во что в нем можно было вслушиваться, только вдумываясь в него, — часто лишь этим путем человек доходил до учения Христа и согревал им свою душу. Он любил обряд, ибо чувствовал за ним дух, создавший его и его оживляющий; подвижников чувствовал за ним, вдохновенных служителей Бога. Обряд был "святым местом", где человек достигает Бога, где Бог касается человека. И человек видел, что бьется и горит около обряда, внутри его любящее, правдивое сердце святых, что оживляет высокая творческая мысль их, что в нем чувствуется воля, направленная к утверждению добра на земле. И видел он, что Бог отвечает на стремление, на призыв человека; отвечает на вздох молитвы, на глубокое чувство, прозвучавшее в церковной мелодии, на слова поэта, сказанные в церковной песне, на святые мечты, на образы художника, которые он запечатлел в иконе. Обряд учил миропониманию и учил нравственности; он проповедовал, обличал, утешал, смягчал озлобленных, укреплял смиренных".

Основанием для нашего курса, фундаментом для него должен стать курс изучения церковных таинств. Само разделение курса литургики на две части ставит нас перед очень важной задачей разделения богослужений, их классификации. Дело в том, что в школьном богословии, к преодолению слабых сторон которого мы все так стремимся, было распространено разделение богослужения на общественное и частное. Само это разделение столь сильно не соответствует природе Церкви, что сознание церковного человека не может его

принять. Так, к общественным службам причислялись, конечно, литургия, всенощная, панихида, молебен, а также ряд других богослужений. Зато "частными" богослужениями, как будто бы относящимися только к отдельным лицам, считались величайшие таинства Церкви: таинство Крещения, таинство Миропомазания, таинство Брака.

Мы должны найти какую-то новую классификацию, какое-то новое разделение богослужений Православной Церкви. В храме перед нами проходит ряд различных чинопоследований. Сначала читаются часы, потом совершается Божественная литургия, затем служатся молебен, панихида, потом могут быть крестины, потом, вечером, еще какоето богослужение. И все это нужно както разделить и осознать.

Формальное, механистическое понимание богослужения особенно энергично стремился преодолевать в своих трудах прот. Александр Шмеман. Прот. Александр Шмеман восстает против деления богослужения на общественное и частное и стремится его чем-то заменить. В противовес схоластической схеме, слишком уж грубой и прямолинейной, трудно предложить другую, такую же четкую, поэтому его схема усложненная, но зато она лучше помогает в понимании богослужения.

Прежде всего он говорит о том, что есть два таинства, которые вводят человека в Церковь и которые совершаются в его жизни однажды — это таинство Крещения и таинство Миропомазания. Они делают возможным участие человека в церковной и таинственной жизни. Центром всего богослужения, как и вообще жизни христианина, является таинство Евхаристии. Остальные таинства глубоко связаны с ней; вспомним, например, таинство Священства, таинство Елеосвящения, таинство Брака и таинство Покаяния.

Рукоположение до сих пор совершается на Евхаристии. Таинство Брака имеет прямую связь с Евхаристией: там есть *Отче наш,* общая чаша, ясно, что в древности оно совершалось на Евхаристии. Таинство Брака и Евхаристия имеют единый возглас: "Благословенно Царство…" Место таинства Покаяния в современной Церкви несколько изменилось по сравнению с тем, что было раньше, но и раньше, и сейчас единство с Церковью и участие в Евхаристии возможно только тогда, когда это единство восстановлено таинством Покаяния.

И в то же время ни одно из этих таинств не может считаться полным, не может считаться завершенным, если оно не запечатлено участием в Евхаристии — причащением Святых Христовых Тайн. Только что рукоположенные священник или дьякон, конечно же, причащаются на литургии; участникам таинства Брака в день венчания необходимо вместе причаститься. Древнее бракосочетание — это совместное причащение с предварительным объявлением о браке. Кто покаялся, спешит к Чаше, и кто хочет причаститься, тот спешит покаяться. Таким образом, все таинства связаны с Евхаристией точно так же, как все органы в человеческом теле связаны с сердцем: сердце остановилось, и все рассыпается. И Евхаристия, безусловно, — это таинство таинств, это таинство, созидающее Церковь, поскольку Церковь — это Тело Христово. Есть еще многочисленные чинопоследования и требы, обычно не называемые таинствами, но, безусловно, с ними имеющие много общего; все они так или иначе связаны с Божественной литургией, которая одна лишь несет в себе полноту жизни Церкви.

Но в то же время Евхаристия входит и в другой круг — круг богослужения времени. О. Александр Шмеман выделяет в богослужении церковном таинства, вводящие человека в Церковь, таинство Евхаристии, являющееся центром всей церковной жизни, и богослужение времени. Богослужение времени — это все то, что изучается в курсе литургики, то, что по содержанию и по названию связано со временем. В богослужении есть три круга времени: дневной, седмичный и годовой. Конечно же, каждое богослужение обращает нас к вечности, но есть богослужения, в большей степени связанные со временем; они образуются тремя кругами, основным из которых является дневной круг.

В учебной литературе вы можете встретить утверждение о том, что службами дневного круга являются вечерня, предваряемая девятым часом, повечерие, полунощница, утреня, первый, третий, шестой час и литургия. В таком поспешном изложении предмета литургия с

совершаемым на ней таинством Евхаристии стоит в одном ряду с вечерней или девятым часом. Часы действительно читаются перед литургией, она как бы встает с ними в один ряд, но все не так просто и не так прямолинейно, как это излагается в учебной литературе. О. Александр стремится обнажить основной нерв, организующий богослужение Церкви, говоря, что весь Устав состоит в порядке **сопряжения Евхаристии и богослужения времени.**

Богослужение времени и, главным образом, его основа — дневной богослужебный круг имеет своей вершиной, целью и в то же время своим источником Божественную литургию, за которой совершается таинство Евхаристии.

Каждый из нас опытно знает, что такое богослужение в жизни Церкви. И по опыту своему чувствует, что богослужение является дыханием тела церковного, одним из самых важных моментов в ее жизни. Но церковное богослужение является также и сокровищницей церковного опыта, концентрацией всего богословского учения Церкви.

Какую бы область богословского знания мы ни взяли, она обязательно связана с богослужением. Возьмем догматическое богословие. Конечно, оно связано с богослужением, и не просто каким-то иллюстративным образом: можно найти песнопения, в которых излагаются догматы. Нет. Вспомним, как на литургии, перед самым главным ее моментом, поется Символ Веры: перед совершением самого главного Таинства нужно явить единство веры. Это ли не относится к догматическому богословию? Если мы вспомним предмет нравственного богословия или аскетики, то и тут мы должны сказать, что оно связано с богослужением. Обратимся к богослужению дней, призывающих к покаянию, например, к богослужению Великого поста, и мы, безусловно, ясно себе представим, как и текст, и самый дух, и темп, и характер богослужения влияют на внутреннее воспитание человека. Если вспомним, как за богослужением поются Заповеди блаженств: в какой ответственный и прекрасный момент мы слышим их на литургии, и как по-особому они звучат в чине отпевания, то мы ясно почувствуем связь богослужения и учения нравственного богословия. Возьмем прикладные науки, например, гомилетику, искусство церковной проповеди. И оно связано с богослужением, поскольку проповедь является древнейшим и одним из самых важных моментов в богослужении.

Но не только с теоретическими, умозрительными областями богословского знания связано богослужение, оно связано и со многими сторонами практической жизни Церкви. Здесь мы должны немного уклониться от основной темы курса, потому что пограничные с литургикой области знания также чрезвычайно важны для нас. В географии, прежде чем изучать какую-нибудь страну, мы говорим, на каком континенте она находится, с какими странами граничит. Так же и здесь. Мы должны объемнее, шире представить себе интересующую нас проблему.

Вспомним, что любимым и желанным для каждого христианина местом совершения богослужения является храм Божий. И в храме мы встречаемся с удивительным явлением, которое могло быть рождено только в благодатной и возвышенной жизни Церкви. Здесь мы встречаемся с **синтезом церковных искусств.** Самый архитектурный объем, самое пространство храма, в котором мы находимся, явилось предметом богословского осмысления. В период расцвета Византии из многочисленных архитектурных типов храма был выбран один, который показался самым удачным, самым прекрасным. Он относится к классической эпохе — это крестово-купольный храм, архитектура которого объединяла два очень важных момента: крест (важнейший символ христианства) и купол, т.е. центр или главу композиции. Купол олицетворяет Христа как главу Церкви.

С этим архитектурным осмыслением было тесным образом связано и другое — живописное осмысление храма. При св. Патриархе Фотии в IX веке в Византии был собран целый собор, на котором обсуждалась система росписи крестово-купольного храма. В Церкви сознавалась необходимость осмыслить то пространство, в котором совершается богослужение. Естественно, в куполе изображался Христос, в апсиде — малом куполе — Божия Матерь, на четырех парусах — евангелисты, проповедовавшие Евангелие на четыре конца света, в алтаре изображалась Евхаристия, причащение апостолов Христом и святые отцы, учители Церкви. На

столпах изображались мученики, на крови которых утвердилась Церковь. Таким образом, храм был земным небом, и, более того, он являл преображенный космос, все мироздание. Не мироздание, искалеченное грехом, а другое, восстановленное милостью Божией. В нем присутствует все творение: светильники символизируют светила небесные, орнаменты не были просто украшением — это растительный мир, творение Божие, мы знаем, что на иконах часто изображаются и звери. Все это видимое явление того, что "всякое дыхание" призвано хвалить Господа.

К архитектуре и живописи — двум главнейшим для храма искусствам — присоединяются и многочисленные другие: шитье, ткачество, обработка металла — все собирается в Церкви и служит одной цели, одному назначению. Более того, и разные виды материи, разные вещества собираются в храме. Можно вспомнить, какие вещества употребляются за богослужением: это и дым фимиама и ветви пальмы, и воск, и огонь, и вода, и пшеница, и елей. Все творение Божие и все, что мог сотворить человек присутствует в храме. Какой же момент является вершиной одухотворения и осмысления этого собирания, всего этого выражения соборной природы Церкви? Конечно, самый главный момент это богослужение, в котором ко всем уже перечисленным безгласным видам искусств присоединяется, может быть, еще более прекрасное: искусство церковного пения.

Надо сказать, что Устав регулирует не только порядок и состав богослужения, но и его музыкальный элемент, предписывая не только определенные напевы, но и характер их исполнения "косно" (медленно), "не борзяся" (не спеша), "велиим гласом" или "тихим и кротким гласом". Здесь мы должны остановиться и вспомнить о том, что такое пение и чем вообще оно отличается от обыкновенной речи. Даже из нашей обычной жизни мы знаем, что пение более возвышенно, более эмоционально наполнено, как бы приподнято над обыденным уровнем.

Вспомним, когда в Св. Писании упоминается пение. Так, едва пройдя Красное море и спасшись от преследований фараона, древний Израиль поет хвалебную песнь Богу (Исх. 15, 1-19). Из Нового Завета мы знаем, что Господь и Его ученики-апостолы после Тайной Вечери, "воспевше, изыдоша в гору Елеонску" (Мф. 26, 30). Павел и Сила пели в тюрьме (Деян. 16, 25), ап. Павел пишет в Послании к Ефесянам: "Исполняйтеся Духом глаголюще себе во псалмех и пениих, и песнех духовных" (Еф. 5, 18-19). Пение объявляется обязательным и важным элементом богослужения; более того, воспевая песни на службах, люди уподобляются ангелам. Об этом нам неоднократно говорят богослужебные тексты, этому есть множество других свидетельств. Самый образ пения в Церкви — антифонный — является подражанием ангельскому пению, которое было явлено в видении св. Игнатию Богоносцу. Ангелы, сменяя друг друга, воспевали на небесах торжественную песнь. Очень простые и памятные всем слова свидетельствуют нам о таком высоком призвании человеческого богослужения:

> "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех; и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити".

Однако пение в богослужении не является самоцелью, услаждением слуха или каким-то украшающим элементом. Пение служит обязательным спутником, торжественным одеянием слова, которое является ядром, центром богослужения. Этому нас учат богослужебные тексты. Первая стихира на "*Господи, воззвах"* воскресной службы 8 гласа начинается словами: "Вечернюю песнь и словесную службу Тебе, Христе, приносим…" **Песнь и словесная служба!** Это самое главное, что есть в нашем богослужении. Церковное пение, которое являет нам нерасторжимое, прекрасное единство звука и слова, может быть названо "звучащей иконой", самым, может быть, прекрасным человеческим приношением Богу-Слову, Которому мы желали бы служить.

Но в то же время вся эта возвышенная и прекрасная богослужебная жизнь регулируется очень строгими, конкретными правилами, т.е. вся эта служба, казалось бы, такая свободная, ничем не скованная, на самом деле подчиняется очень ясной идее чина и порядка, который и выражается в Уставе Церковном. Идея Устава **соприродна** самому богослужению. Еще в

раннехристианские времена, которые мы называем харизматическими, во времена свободного проявления Духа в жизни людей, ап. Павел писал к Коринфянам: "Вся благообразно и по чину да бывают" (1 Кор., 14, 40) — пусть у вас все будет по порядку, устроено разумно и красиво.

Что же такое Устав? Какие-то рамки, сковывающие церковного человека? Строгие предписания, которым приходится подчиняться? По-видимому, с этим согласиться нельзя. Исполнение Устава является прежде всего первым и прекрасным послушанием Церкви, это похоже на послушание ребенка его матери. Чадо, может быть, не понимает, зачем ему делать то, что сказала мать, не понимает смысла этого, но покорно идет за ручку со своим родителем. Так и чадо церковное, покоряясь Уставу Матери-Церкви, непременно и очень быстро почувствует сладость выполнения Устава. Причем выполнению Устава в Церкви традиционно учатся до самых мелких, даже, на первый взгляд, второстепенных деталей.

Известен рассказ о строгом уставщике иеромонахе Варфоломее из Площанской пустыни Орловской губернии (до 1917 г.), который мог заметить чтецу: "Ты прочел *Господи, помилуй* 38 раз. Дочитай еще два раза". И архиепископ Афанасий Сахаров, к авторитету которого мы неоднократно будем обращаться и который может быть нашим учителем в любви к Уставу и знании его, по поводу этого рассказа замечает: "Это не придирка. Великая молитва должна быть совершаема с великим вниманием, с точным соблюдением Устава: точное до йоты выполнение Устава — это не буквоедство, а ревность — за послушание не нарушить ни на йоту установленного Церковью. Неверный в малом может ли быть верен в великом?"

Но не только подчинение и послушание проявляются в исполнении Устава. От самой глубокой древности и до наших дней мы слышим различные свидетельства о необыкновенной мудрости Устава церковного и той красоте, которая является в исполнении его. Приведу вам слова еще одного человека, которого уж никак невозможно заподозрить в буквоедстве и мелочности — слова о. Павла Флоренского, сказанные в частной беседе: "Только тогда, когда прочтешь *Господи, помилуй* 12 раз, где это положено, или 40 раз, где это указано по Уставу, не больше и не меньше — только тогда почувствуешь сладость этой молитвы".

Книга, в которой изложены важнейшие правила построения службы церковной, называется **Типикон.** Слово это греческое и нуждается в объяснении. Даже не зная греческого языка, можно почувствовать, от какого корня оно происходит и какое значение имеет. Этот корень есть даже в русском языке — "тип", т.е. образец, норма. "Типикон" является **книгой образцов.** Как вы понимаете, это несколько иной акцент, чем в славянском названии "Устав", здесь выявляются другие грани проблемы. Устав по-церковнославянски или Типикон по-гречески является не просто неким регулятором богослужения, его по справедливости можно назвать святоотеческим творением, поскольку в нем заключен многовековой опыт молитвенной жизни Церкви. И всякий, кто занимался историей Типикона или изучением его, обязательно начинал его любить, обязательно начинал чувствовать его значение.

Автор известнейшего исследования, которое называется "Толковый Типикон" (в начале века оно выходило в четырех выпусках и недавно было переиздано), профессор Киевской Духовной Академии М. Скабалланович так говорил о Типиконе: "Великая книга Типикон, но только для того, кто понял, т.е. знает его, как свои пять пальцев. Он убедится, что ни одного слова не сказано в нем по-пустому, что последняя мелочь в нем имеет связь с целым, […] есть камень в одном величественном здании нашего богослужения". Не изучив Устав досконально, довольно трудно понять, какой же смысл в многочисленных предписаниях этой книги, как уловить объединяющую их идею.

Но есть в Типиконе такие главы, такие предписания, красоту которых можно почувствовать сразу, Есть главы, которые похожи на поучение, дошедшее до нас издалека, на главу из древнего Патерика. Например, глава 31 под названием "О еже како подобает имети будильника" (будильник — это брат, который будит монахов в монастыре): "В Великую четыредесятницу повелевает предстоятель единому от братий возбуждати братию в церкви (будить монахов в храме), иже на коеждо чтение, по еже почести мало чтущему (который во

время каждого чтения, после того, как чтец прочтет немного), востает от своего места, и творит три поклоны насреди, и тако обходит братию молча; и коегождо аще обрящет дремлюща, возбуждает его тихо: он же, востав, приходит в среду (а тот — разбуженный — выходит на середину), и творит коленопреклонения три, и к ликом по единому: и, отшед, сядет на месте своем".

Вот, казалось бы, изложено некое предписание; но этим не кончается глава. Оказывается, редактор или переписчик Устава провел исследование и сравнил свой образец с другими списками. Он пишет далее: "Сие же ныне не бывает и во множайших Уставех не обретается", т.е. в других списках почему-то этого нет. Почему? И здесь следует уникальное объяснение, которое делается от первого лица. Он как-то попытался осмыслить, почему исчезло это предписание, и говорит: "Мнится же ми, яко за леностное наше прилежание, и зане не терпим с любовию обличения, сего ради умолчано некиими". Это предписание понимается в его духовном значении, оно не просто утерялось при переписке, редактор или переписчик Типикона ищет за этим какой-то смысл — "не терпим с любовию обличения".

Из понятных сразу и классических для начала изучения Типикона глав можно привести и такую. Она предписывает необыкновенно благоговейное и благообразное совершение богослужения и предвидит слабости и неподобающее поведение, свойственное природе человеческой, которое может быть при совершении богослужения. Это глава 28, "О безчинных воплех": "Безчинный вопль поющих в церкви, не прията того к церковному пению. Тако же и прилагаяй к церковному пению не приятен есть. Да извергнутся сана своего, и паки в церкви да не поют. Подобает бо пети благочинно, и согласно возсылати Владыце всех и Господу славу, яко едиными усты, от сердец своих. Преслушающии же сия вечней муце повинни суть, яко не повинуются святых отец преданию и правилом". На виновных возлагается самая серьезная ответственность за неблагообразие в церковном богослужении.

Одной из самых прекрасных и удивительных глав Типикона, несомненно, является та, где говорится о посте. Типиконом регулируются постные дни и многодневные посты в течение церковного года. Обычно просто говорится, что день постный, или разрешение на рыбу, или разрешение на масло, или вино. Но в одном случае мы встречаем в Типиконе прекрасный вдохновляющий призыв к исполнению постного Устава. Это глава, входящая в месяцеслов (самую обширную часть Устава) […].

В день Усекновения главы св. пророка и Крестителя Иоанна, мы читаем такой текст:

> "Зри постнаго сего Устава на Усекновение честныя главы Предтечевы, древними святыми отцы в сей день завещаннаго. Суть убо неции: предают качеству быти тогда снедей, а не посту; о том бо не возмогохом ничтоже обрести написано в различных Типицех. Но паче достоит в той день всяко воздержатися постом, за истину пострадавшаго пророка, и проповедавшаго во аде Господа. Разрешению же быти точию на древяное масло, и прочая от различных овощнаго плода, и по мере единой чашице вина в славу Божию, труда ради бденнаго. Всяко бо достоит нам в той день сетованием унылым быти, а не чревоугождение имети воздержательнаго ради жития святаго, и скверноубийственнаго кровопролития его от Ирода: понеже усечена бысть глава Предтечева на пиру плясанием блудныя плясавицы, и чревоугодием, и различных животных закланием и кровопролитием. Нам же ни единаго от таковых животных, из *них же* кровь изливается, но ниже рыб (кровь бо имеют, аще и в воде жительствуют, и от тварей животных суть) подобает вкушати: да не сообщницы явимся Иродову чревоугодию. Како бо Крестителево честное Усекновение почтити восхощем? Мясо ли хощем ясти или от иных различных брашен многоценных? А он живяше в пустыни безводней и безтравней: ни хлеба ядяше, ни трапезы имяше. Вино ли пием? А он никогдажде пияше вина, ни инаго пития мирскаго; ни в храмех живяше, но под каменем вкопався живяше. Стол и трапеза, и одр ему бяше земля, разве нужды

естественныя, единою днем вкушаше акриды и мед дивий. Чаша же ему пригорщи бяше, а питие — из камене текущая вода. Темже, братие, усердно почтим день сей молитвою и постом в целомудрии, отбежим пиянственнаго сего злаго нрава…"

Вот такое, веющее духом ревности, удивительной красоты поучение мы можем встретить в Уставе. В нем не просто предписание поститься, а стремление пробудить в нас любовь и усердие к посту.

Итак, четкие и ясные предписания, церковный канон. Что же, этот канон не оставляет места никакому церковному творчеству, не предусматривает никакого участия человека? Церковный канон является не цепью, сковывающей творца, но пространством для творчества. Определяя свои каноны, Церковь говорит человеку: "Вот пределы, вот ограда церковная — в ней твори и творчество твое будет церковным, воцерковленным". Здесь не насилие, а свобода.

Где же подтверждение этого? Может быть, это только домыслы людей, отравленных новейшей историей, новейшим восприятием и человека, и его творчества? Нужно надеяться, что это не так! В чем же это выражается? Прежде всего в церковном прославлении, канонизации песнотворцев, творцов церковных гимнов. Их очень много. Назовем лишь самых известных: Романа Сладкопевца, Иоанна Дамаскина, Иосифа песнопевца. Но, открыв книги, мы увидим творения и не святых, которые, однако, приняты к церковному употреблению. Оказывается, все люди могут внести свою лепту в создание православного богослужения, и их скудные труды и немощные усилия приемлет и благословляет Церковь. Примеры такого отношения к Уставу мы видим и во времени, более близком к нам.

Вообще выполнение Устава, всех его предписаний не может не быть творческим. Оно связано с очень многими проблемами, рожденными историей Типикона. Выполнить Устав формально совершенно невозможно, подход к нему каждый раз должен быть только творческим, тут прямолинейно действовать нельзя. Но это творчество должно быть плодом очень усердного, внимательного и любовного изучения Устава — только поняв его логику, можно затем с этой логикой подходить к различным проблемам. В этом смысле для нас может быть примером владыка Афанасий Сахаров. Для знакомства с духом богослужебного Устава можно порекомендовать его замечательную книгу "Поминовение усопших по Уставу Православной Церкви". Очень узкая и ограниченная тема, но, развивая ее, на этой теме Владыка явил пример пламенной любви к Уставу и глубокого проникновения в его смысл. Способом этого проникновения он считал внимание к самым мелким и формальным предписаниям Устава. Например, есть в его книге такое место — он сетует на то, что православные даже кутью неправильно готовят. Кутью украшают всякими конфетками, мармеладом или еще чем-то, а на самом деле кутья — это пшеница, облитая медом, украшенная различными "сладкими овощми", т.е. изюмом и т.п. Вот так, говорит он, нужно готовить кутью. Что же это такое? Неужели мелочность и буквоедство? Казалось бы, какая разница, как готовить кутью? А Владыке дорого это предписание. Он был величайшим знатоком Устава и автором службы Русским святым. И служба эта удивительна, так как написана кровью сердца.

Кроме того, Владыка Афанасий явил нам примеры, если можно так сказать, нарушения Устава: как нужно нарушать Устав. На первый взгляд, это выглядит странно, но наша жизнь такова, что мы не можем обойтись без нарушения Устава. Как же его нужно нарушать? Кромсать вдоль и поперек? Без разбора выбрасывать все, что не нравится и непонятно? Нет, не так. Нарушение Устава возможно только в духе Устава. Допустимо Устав деликатно сократить — таковы условия нашей жизни. Владыка Афанасий явился автором идеи изменения Устава чтения Псалтири для сельских храмов, в которых богослужения совершаются не каждый день. По Уставу Православной Церкви в обычное время, т.е. не во время Великого поста, за седмицу Псалтирь прочитывается вся целиком, начиная с воскресного богослужения в субботу вечером, когда поется *Блажен муж* (1 кафизма) и до конца седмицы. Но в некоторых сельских храмах служба была только по субботам и воскресеньям, и получалось, что каждый раз на воскресной утрени читают одни и те же кафизмы (2 и 3). Владыка счел, что это "буква", но не дух, потому

что не прочитывается Псалтирь, все время читается одно и то же, и он сказал: "Читайте не 2 и 3, а всю Псалтирь подряд. В одну неделю 2 и 3, в следующую — 4 и 5 и т.д".. Таким образом, Псалтирь прочтется не за неделю, а за более длительный срок, но это и будет исполнением Устава не в его букве, а в его духе, чтобы мы могли помолиться вместе с псалмопевцем, чтобы услышали всю Псалтирь. Вот для нас маленький пример того, каким может быть нарушение Устава.

Надо сказать, что нарушение Устава бывает не только по нашей немощи и нерадению, оно является нашей судьбой. От нас это уже не зависит, изменить это уже не в наших силах. И само содержание книги "Типикон" чрезвычайно проблематично по своему составу и объему. Начав изучать его, мы обнаруживаем противоречия (мелкие, разумеется), несогласованности, обнаруживаем, что для многих частей богослужения нет ясного предписания, как их выполнять. Эта причина родила две крайности в отношении к Уставу, Одна позиция — охранительная: ревностное и последовательное выполнение буквы Устава. По какой бы причине, в какое бы время, по какому бы историческому случаю ни вошло в Устав то или иное предписание, оно для сторонников этой позиции является непреложным законом. Другой, не менее уродливой позицией, является безразличие к Уставу, плоды которого мы сегодня вкушаем. Безразличие рождает многочисленные и бестактные по отношению к Уставу нарушения. Оно оставляет от богослужения некую схему без наполнения, например: нужно спеть псалом — мы споем один стих, нужно спеть 10 стихир — мы споем 3. Так сказать, по каждому пункту отметимся, и все. Есть и более ужасные проявления безразличия к Уставу, сокращение объема богослужения — это еще самое невинное.

Если же мы обратимся к церковному преданию, то услышим совсем другие призывы: к любви и ревностному выполнению Устава. В сочинении св. Симеона Солунского "О Божественном" есть такие слова: "И молю вас о Христе, чтобы вы соблюдали этот чин навсегда и чтобы осталось у вас предание отцев как некая божественная искра". Вот в чем видят свв. Отцы смысл выполнения Устава.

Что же нам делать и как быть, если мы обречены на невыполнение Устава в приходских храмах? Если нет того темпа жизни, который был во времена создания Устава, если мы утратили многочисленные богослужебные традиции, которые необходимы для выполнения предписаний, если нас в храмах окружают люди, которые привыкли к каким-то нарушениям, и мы не можем через них перешагнуть, обидеть их или смутить?

Встает и другая проблема. Ведь Типикон — не только схема, но и некое содержание. Его тело, плоть — состав служб — увеличивался с течением веков, и увеличение это, как правило, радостно для нас, поскольку являются новые святые, они канонизируются, им составляются службы. Так, в один день в Типиконе могут быть указаны два святых, а если открыть современные Минеи — там шесть или семь святых. Как служить? Соединить это все невозможно, будет утрачена логика богослужения. Как это выполнить, и какой смысл в этой ситуации, в которой мы оказались? Надо сказать, что в самой этой невыполнимости, в самой недостаточности наших усилий, возможно, кроется некий духовный смысл. Об этом пишет владыка Афанасий. Он говорит, что Типикон являет нам некий идеал, некий образец, а "идеал — это нечто совершеннейшее, возвышеннейшее, всегда влекущее к себе, как бы манящее, но никогда в полной мере не достижимое". Никогда мы не скажем: "Вот мы послужили — молодцы". Наоборот. Такое богослужение с усердием, но с немощными средствами, будет рождать смиренное воздыхание и сознание своей недостаточности, своего несовершенства — как далеки мы от предписаннного, не в том смысле, что нам все равно, что предписано, а в том смысле, что мы хотим, но это невозможно.

Что же нам остается? Что же остается тем людям, которые не читают и не поют на клиросе? По нерадению или по небрежности чтецов и певцов они страдают, как бы скрадываются, лишаются чего-то в богослужении. Какие можно указать пути и способы изучения Устава даже и в таких условиях? Прежде всего — внимание на службе, к которому мы

призваны. У всех в ушах дьяконский возглас: "Вонмем" (будем внимательны), — этот возглас относится ко всему богослужению. Даже если мы уразумеем и запомним все то, что поется или читается, это уже будет очень много. Но лишь одного внимания к службе недостаточно, необходимы участие и совершение службы каждым (потому что люди, стоящие в храме, являются не присутствующими, а участниками, совершителями богослужения), нужна обязательно подготовка к богослужению. Как это возможно?

Самый простой способ — это чтение указаний настольного календаря. По меньшей мере, в нем указана священная память каждого дня. В нем также оговариваются наиболее трудные богослужебные моменты и сочетания. Вот такими маленькими шажками понемногу можно войти в богослужение. Но это изучение должно быть постоянным, оно не должно прерываться на месяц, на два, в календарь надо смотреть всегда.

Вторым важным моментом является изучение богослужебных книг. Это изучение и знакомство одна из основных задач нашего курса. Кроме того, для проникновения в богослужение надо прожить в Церкви не один год, поэтому к этому изучению надо приступать немедленно и уже не оставлять его всю жизнь. И чем скорее и усерднее это будет сделано, тем скорее придет радость и полнота участия в богослужении.

2. Этапы Развития Устава

Эта тема слишком велика и обширна даже для докторской диссертации, так что в рамках **учебника** невозможно достичь ни полноты, ни должной обстоятельности изложения материала, ни желаемой глубины. Тем не менее, ее нельзя обойти даже при самом поверхностном изучении православного богослужения.

Мы уже говорили о том, что значит историческое исследование для литургического богословия. В дальнейшем, рассматривая схемы тех или иных богослужений, мы обязательно будем говорить об истории того или иного песнопения, текста, целых частей богослужения, ссылаясь при этом и будем ссылаться на различные этапы формирования богослужебного Устава. Чтобы эти отсылки направлялись не в пустоту, нам необходимо предпринять краткое исследование истории богослужебного Устава.

Сразу скажем, что если заняться этим вопросом более углубленно и обратиться к научной литературе, то, можно встретить целый ряд уточнений, изменений или даже своего рода опровержений того, что вы прочитаете на этих страницах. И на это есть свои серьезные причины. Дело в том, что история богослужебного Устава — это область чрезвычайно сложная, противоречивая, связанная с изучением рукописных источников, что само по себе очень трудно и часто бывает связано с субъективным подходом того или иного исследователя. При составлении настоящей главы автор старался приводить такие данные, от которых впоследствии не придется отказываться; тем не менее, надо быть готовым к возможным уточнениям. Данный краткий очерк истории Устава можно употребить рассмотрению пути путешественника или экспедиции, которая шла через разные страны, у каждой из которых есть своя история, своя география, своя культура. Эти путешественники прошли свой путь; что-то их коснулось, что-то нет; нам же важно лишь то, что отразилось на дальнейшей судьбе этой экспедиции.

Приступая к рассмотрению истории богослужебного Устава, прежде всего надо сказать, что тот богослужебный Устав, который мы имеем сейчас, формировался не в течение десятилетий или веков — его история измеряется тысячелетиями. Начало истории нашего богослужебного Устава относится ко временам апостольским, в основном же он сформировался к XVI веку.

Таким образом, полторы тысячи лет — вот тот временной промежуток, на протяжении которого формировался Устав. В силу этого в нем отразилась и отдала ему свои духовные сокровища богослужебная практика разных эпох и стран. Достойнейшие сыны Церкви (и дочери, отметим справедливости ради) участвовали в создании богослужебного Устава. Жизнь этих людей была чрезвычайно высока и строга, и самым главным в ней были пост и молитва.

Часто это были люди, совершившие мученический подвиг. Так, например, в нашем богослужении мы слышим заключительную молитву третьего часа: это молитва св. мученика Мардария, с которою он шел на страдания. Таким образом, все то, что мы имеем, мы должны принимать чрезвычайно благоговейно и с большим уважением. Не только поэзия, не только тексты, не только музыка, но и сама архитектоника богослужения, внутренняя динамика, заложенная в каждом чине — все это создавалось в Церкви веками.

Но есть и еще одна важная причина серьезного отношения к истории богослужебного Устава, важная именно для нас с вами, живущих в ограде Русской Православной Церкви. В этом вопросе хотелось бы сослаться на слова, архиепископа Черниговского Филарета, из его сочинения "Исторический обзор песнописцев и песнопений греческой Церкви". Владыка Филарет говорит так: "Исторические исследования богослужения важны и дороги для Святой Церкви тем, что они выводят на свет несостоятельность убеждений оо. Аввакумов. Для этих людей известные им Уставы — исконный и неподвижный Устав. Отчего это так? Оттого, что им вовсе неизвестна история церковной жизни, а вместе с тем, занятые собой, они дорожат своим. По историческим исследованиям ясно и несомненно, что Святая Церковь относительно обрядов богослужения действовала с разумной свободой: принимала новые порядки служения по их благотворному воздействию на людей, заменяла их другими, когда видела, что прежние не совсем полезны и нужны другие… Теория церковного богослужения, не опирающаяся на исторические данные — ложная теория сама по себе и вредная по своим последствиям".

Ни в коей мере не пытаясь в данный момент анализировать проблему старообрядческого раскола в Русской Церкви, нельзя однако не сказать, что любое изучение обряда, тем более историческое, неминуемо приводит нас к тем проблемам, которые стояли в центре сначала "книжной справы" XVII в., а затем раскола. Мы не будем, конечно, оправдывать грех церковного разделения, не будем оправдывать те методы, которые применялись с противоположной стороны. Но надо все-таки ясно понять, что возникшие разногласия носили именно обрядовый характер. Это не ересь, это разделение не по догматическим, а по обрядовым вопросам. Как же могло случиться, что обряд стал камнем преткновения, исходной точкой для трагедии, которую пережила и переживает Русская Церковь? Этот вопрос мы не должны упускать из виду.

К какой бы области церковной жизни мы ни обращались, основой наших рассуждений, безусловно, должно быть Евангелие.

Если мы обратимся к тексту Нового Завета, к тем временам, когда проповедовал Господь наш Иисус Христос, и спросим себя, с каким же богослужением, с каким же учением о богослужении мы там встречаемся, то первое, что обратит на себя наше внимание, — это, безусловно, иудейское ветхозаветное богослужение. В Евангелии оно подробно не описано, но мы должны выделить из Нового Завета то, что относится к этому вопросу. В новозаветные времена иудейское богослужение существовало в двух видах: храмовом и синагогальном. Храмовое богослужение совершалось уже не в Храме Соломона, а в Храме Ирода, который, как известно, перестроил существовавший до него Храм. Что же совершалось в Храме, какие обряды происходили в нем? Безусловно, центром богослужения было жертвоприношение, которое сопровождалось музыкой и пением (постараемся обращать внимание на те моменты, в которых можно почувствовать связь с новозаветным богослужением). В Храме находился хор левитов с музыкальными инструментами и два священника с трубами. Народ отвечал на псалмы или молитвы, произнесенные священником, словами "Аминь" или "Аллилуйя". В особо торжественных случаях окончания фраз (часто это были повторяющиеся рефрены) подхватывались народом.

Что же касается синагог, то они возникли после вавилонского пленения, — этой катастрофы, постигшей избранный народ. Надо сказать, что синагогальное богослужение носит более духовный, более словесный характер. Богослужение в синагоге в новозаветные времена совершалось в субботу, в великие праздники, в дни очищения, в посты, и были два особо

выделенных дня — понедельник и четверг (сравните наши среду и пятницу). Богослужение могло совершаться утром, вечером, в полдень. Из чего оно состояло? Началом богослужения были псалмы или отдельные стихи, взятые из псалмов, затем читалось нечто похожее на наше "Верую…" некое кредо, исповедание веры, взятое из Второзакония и Чисел. Потом следовала самая важная часть богослужения — так называемое благословение: молитва, прославляющая величие и благость Божию. Затем — прошения о различных сторонах жизни народа; среди них было и прошение о ниспослании Мессии. Примечательно, что среди молитв, произносимых в синагоге, можно встретить и такие слова: "Поклонюсь, припаду и преклоню колена". Это может напомнить наше: "Приидите, поклонимся и припадем…" Затем следовало чтение Закона и Пророков и заключительное благословение.

Напомнив содержание богослужения и обряды, совершаемые в Храме и синагоге, обратимся теперь к вопросу о том, какое же место занимает это богослужение в истории Нового Завета. С первых дней Своей земной жизни Господь наш Иисус Христос показывает необыкновенное уважение и почтение к Закону. Можно привести целый ряд богослужебных текстов, в которых прямо говорится, что Творец Закона подчиняется Закону. Помните, Господь сам говорит: "Не нарушить (Закон) пришел Я, но исполнить" (Мф. 5, 17). В чем же это выражается? Это можно заметить с первых страниц Евангелия. Прежде всего, на восьмой день по рождении Спасителя совершается обряд обрезания; в сороковой день младенца Христа Божия Матерь и мнимый отец его Иосиф Обручник приносят в Храм для приношения очистительной жертвы. Начав проповедь по Иудее, Господь часто проповедует в синагогах, очевидно, считая это место благоприятным для принятия Благовестия. Перед Своими крестными страданиями Он учил в Храме. Мы помним, что Он посещал Иерусалим в те дни, когда это было положено. (Вспомним евангельское повествование о том, как двенадцатилетним отроком Он возвращался из Иерусалима с праздника.). Более того, с Храмом, с храмовым благочестием связан такой поступок Христа, аналогичного которому мы не находим: изгнание торгующих из Храма. Это, может быть, самый резкий поступок из всей жизни Христа. С чем он связан? Именно с осквернением дома Божия, Храма неподобающими занятиями. Господь произносил очень резкие слова против фарисеев, саддукеев, законников, но другого столь резкого поступка, как изгнание торгующих и опрокидывание столов, мы, пожалуй, не найдем в Евангелии.

Вот какому отношению к богослужению нас учит Евангелие, а через него Сам Господь Иисус Христос. Однако было бы несправедливо не указать и на другой аспект в учении Христа — вспомним, как Он обличает тех, кто множеством мелких установлений нарушили дух богоданного Закона. Вспомним постоянные конфликты с фарисеями, возмущение фарисеев, когда Он исцеляет в субботу. Суббота — день покоя, но Господь исцеляет в субботу; Он показывает этим место Закона, не абсолютную его значимость, а необходимость постоянного памятования о смысле всех законных установлений.

Однако в Евангелии мы встречаем не только исполнение Ветхого Закона, но и возвещение Нового. Прежде всего, это касается научения молитве. В ответ на просьбу учеников научить их молиться, Господь произносит молитву, которой мы теперь молимся каждый день и которую во всех храмах произносят много раз в день, молитву Господню: *Отче наш,* которая объединяет в себе все виды молитв — и благословение, и благодарение, и просьбу о помиловании — и которая научает новому духу молитвы.

Но центром новозаветного учения о богослужении, безусловно, следует признать беседу Христа с самарянкой, о которой рассказывается в Евангелии от Иоанна, (4, 1-26). В тот момент, когда женщина, наконец, спрашивает о самом важном для нее — о вере, о том, как нужно молиться, как нужно поклоняться Богу, Господь говорит ей: "Жено, веру Ми ими". (Ин. 4, 21) и рассказывает ей о том, как должны поклоняться Отцу истинные поклонники: "но грядет час, и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною". (Ин. 4, 23). Безусловно, толкование этого места может быть расширительным, вся жизнь христианина

должна быть признана поклонением Отцу в духе и истине; но все же Господь отвечает на вполне конкретный вопрос: где нужно поклоняться Отцу? И мы не можем не отнести эти слова к учению о богослужении, о том, что и само богослужение, связанное с внешними формами, обрядами, обязательно должно быть поклонением Отцу в духе и истине. Нам это не раз придется вспомнить. И, наконец, вершина новозаветного учения о богослужении — это установление таинства Евхаристии на Тайной вечери, установление главного таинства в жизни Церкви, таинства, созидающего Церковь.

Таким образом, в Евангелии мы встречаемся с некоей двойственностью в отношении к богослужению. С одной стороны, исполняется все старое, с другой стороны, устанавливается нечто совершенно новое, и в отношении богослужения. И надо сказать, что этот дуализм отразился и в богослужении апостольских времен. По Вознесении Господа Иисуса Христа, о чем рассказывают "Деяния Апостольские", апостолы, ученики Христа пребывали единодушно в молитве, их жизнь стала непрерывным молением. Но вот что говорится в Деяниях (2,:42): "Бяху же терпяще во учении Апостол и во общении, и в преломлении хлеба, и в молитвах", — и далее: "По вся же дни терпяще единодушно в церкви, и ломяще по домом хлеб" (Деян. 2, 46). Здесь мы видим исполнение старого, участие в ветхозаветном богослужении и центр новой жизни — участие в Евхаристии. Из новозаветных текстов можно также определить и части, входившие в богослужение времен апостолов (безусловно, имеется в виду богослужение, которое совершалось по домам; в Храме уже был определенный порядок). Конечно, это была молитва, и можно предположить, что самой главной молитвой являлась молитва Господня. Кроме того, в богослужении уже определенное место заняло пение. Так, говорится о псалмах, гимнах и песнях духовных. Псалмы и гимны, вероятно, взяты из текстов Ветхого Завета. Что касается песен духовных, то можно предположить, что это были сочинения христиан, новые сочинения. Можно предположить, что в богослужение входило чтение Священного Писания; о чтении Ветхого Завета нет указаний, но он читался и в Храме, и в синагоге, а чтение Нового Завета, безусловно, входило в богослужение. Так, сами послания апостольские, конечно же, читались на молитвенных собраниях в той или иной Церкви, к которой они были обращены. И также, из Евангелия от Луки (1,:1) мы можем заключить, что уже появились записи о жизни Спасителя. И очень важным и, наверное, преобладающим в первохристианском богослужении элементом являлось поучение, проповедь апостолов или их учеников.

В связи с вопросом о древнехристианском богослужении мы встречаемся с проблемой свободы и нормы. Раннехристианские времена мы привыкли называть харизматическими. Мы знаем, что в обрядах не было еще никакой унификации; в разных Церквах Евхаристия совершалась совершенно по-разному, существовали десятки различных видов анафоры. Но не нужно представлять себе это богослужение лишенным всякой структуры, лишенным стержня, порядка. Можно сослаться на 14 главу Первого Послания к Коринфянам, в которой апостол Павел говорит о том, как должно совершаться богослужение, как даже пророческое служение, казалось бы, лишенное всяческих рамок, свидетельствующее о духовной свободе, должно обязательно подчиняться некоему порядку.

Конец I и начало II века ознаменовались разрывом с ветхозаветным богослужением. В 70 году был разрушен Иерусалимский Храм. С 90 года I века в синагогах начало произноситься проклятие христианам; это не могло, естественно, сочетаться с участием христиан в синагогальном богослужении. И, наконец, в 135 году совершился окончательный разрыв с синагогой и с ветхозаветным богослужением. II и III века в истории христианской Церкви должны быть признаны переходной эпохой, содержание которой можно определить как переход от апостольской свободы в богослужении к более или менее установившимся чинам и нормам. Не надо, однако, представлять себе этот переход, как насилие, некую грубую трансформацию харизматической жизни Церкви и заключение ее в тесные рамки определенности, унификации, общеобязательности. Безусловно, духовная жизнь и молитва выражались в каких-то формах, и

эти формы собирались, каким-то образом передавались от одной Церкви к другой, выбирались лучшие.

Наконец, настает IV век. В следующий период в формировании богослужебного Устава мы должны объединить IV и V века. Этот период в жизни Церкви ознаменовался совершенно особенными событиями. Самое главное, безусловно, — это прекращение гонений, Миланский эдикт 313 года, по которому христианство больше не считалось запретной религией, была разрешена свобода культа. Кроме того, прекращение гонений определило начало новой эпохи в жизни Церкви: враг перестал быть внешним, он стал внутренним. Это время возникновения многих ересей, богословских споров и в связи с этим оживление богословской мысли. Это не могло не отразиться в богослужении. Кроме того, известно, что IV-V века — это начальная эпоха и, пожалуй, расцвет монашества. Конечно, в рамках курса Устава невозможно подробно говорить о монашестве; напомним только, что монашество, возникшее после того, как были прекращены гонения, явило Церкви некую максиму христианской жизни, беззаветное стремление к абсолютному исполнению евангельского учения, что, безусловно, несколько затмилось в Церкви, когда в нее хлынули толпы новообращенных язычников.

Надо сказать, что жизнь первых христиан в языческом окружении тоже носила своего рода монашеский характер; существовал даже список профессий, которыми не могли заниматься христиане (профессии, так или иначе связанные с языческим культом или с воздаянием божеских почестей императору). Это была жизнь в миру, но совершенно отделенно от мира; с прекращением гонений стремление к евангельскому идеалу выражается в движении монашества. Возникновение монашества имело ни с чем не сравнимое, решающее значение для дальнейшей истории богослужебного Устава. Конечно же, монашеская жизнь отличалась от мирской, это не нуждается в объяснениях, но и монашеская молитва сразу же стала отличаться от молитвы в миру. У блж. Августина в толковании на псалом 32 есть такие слова: "Любовь к псалмопению родила монастыри". Конечно, это некое преувеличение, в котором, однако, ярко отражена молитвенная практика монашества, возникшая с раннего периода и сопровождавшая его на всем историческом пути. Безусловно, пение псалмов было основой и келейного правила, и общей молитвы монахов.

Надо сказать, что эта практика первоначально входила в некое противоречие или даже конфликт с практикой, утвердившейся в миру. В миру уже начинала свой путь христианская гимнография, уже появлялись коротенькие тексты, которые исполнялись за богослужением — "тропари". И в раннем монашестве мы встречаем порой необычайно резкое и для нас не представимое отношение к христианской гимнографии. Так, в Древнем Патерике приводится рассказ Никона Черногорца об авве Памве. Он скончался после 386 года, это был отшельник, подвизавшийся в Нитрийской пустыне. Он послал своего ученика в Александрию; вернувшись, ученик в удивлении сказал: "Авва, мы живем нерадиво, мы не поем ни тропарей, ни канонов, как делают в миру". И авва отвечает такими совершенно неожиданными для нас словами: "Горе нам, чадо. Близки дни, когда иноки оставят твердую пищу, изреченную Духом Святым (подразумевается Св. Писание), и примутся за песни и гласы. Какое может быть умиление и слезы от тропарей? Какое умиление будет иноку, когда он, стоя в Церкви или келлии, возвысит голос свой, как вол?"

Приводя эти слова, мы вовсе не хотим сказать, что такое отношение определило дальнейший путь развития богослужения и церковной гимнографии. Нет! Потом и насельники монастырей, и святые монахи писали тропари и каноны. Но на этом примере видно, что в разные века в Церкви существовали совершенно различные взгляды, совершенно различные тенденции, которые в дальнейшем образовали некое новое единство.

Период IV-V веков в богослужебной практике отметился уничтожением агап — вечерей любви. Это не могло не быть связано с злоупотреблениями, с утратой смысла этих чинов. Это также период возникновения первых монашеских Уставов; они не похожи на те Уставы, о которых мы будем в дальнейшем говорить, это краткие правила жизни монахов, почти не

касающиеся богослужения: Устав св. Василия Великого, Правила прп. Пахомия и некоторые другие Уставы.

Следующий период истории богослужебного Устава — это VI-VII века. Этот период нужно признать решительным и окончательным периодом формирования богослужебного Устава. Подчеркнем — именно **формирования,** а не фиксации Устава. Ясно, что первоначально богослужебная практика развивается и принимает те или иные формы, и лишь потом фиксируется в письменных источниках. Какие же важнейшие события формирования Устава нужно отметить в этот период? Прежде всего, это оформление суточного (или дневного) и годового кругов богослужения.

К VI веку в христианской Церкви возникло уже несколько довольно устойчивых типов богослужений. Церковный год сложился, практически, уже до мелких подробностей. Не надо думать, что везде служили одинаково, но не в каждом городе и не в каждой области по-своему; уже существует несколько типов богослужения.

Этот период ознаменован возрастанием влияния монашества на общую церковную жизнь и на богослужение христианской Церкви. Это связано с тем, что в монашеской среде творили такие удивительные песнотворцы, как св. Андрей Критский, св. Косьма Маюмский, св. Иоанн Дамаскин. Все они жили в VIII веке. К этому же периоду относится чрезвычайно важная для истории богослужения систематизация церковных напевов, В Восточной Церкви она была осуществлена св. Иоанном Дамаскиным, а в западной традиции — св. Григорием Великим.

Наконец, мы подходим к основной цели нашего рассмотрения, к тому периоду, который начинается с IX века и должен быть назван периодом появления полных списков Устава. Какие же это были списки?

Мы говорили, что возникло несколько типов богослужения. Выделим эти типы. Первым типом, который мы рассмотрим, будет тип **соборно-приходского устава;** этот Устав может быть назван также мирским уставом. Сейчас можно нередко услышать, что мирского Устава нет и не было, что мы служим и постимся так, как предписывает монашеский Устав. Но нет, в истории Церкви были известны и мирские Уставы, сформировавшиеся в больших кафедральных соборах, центрах христианского мира.

Первым таким Уставом был Устав Великой Константинопольской Церкви (имеется в виду храм Святой Софии). Что же это был за Устав и каковы основные черты богослужения, предписываемые им? О характере этого богослужения говорит другое название этого Устава, которое нам сообщает св. Симеон Солунский: Устав песненных последований. Св. Симеон Солунский говорит о том, что почти ничего за богослужением не исполнялось без пения; это было преимущественно певческое исполнение богослужебных текстов. Кроме того, на Устав Святой Софии важное влияние оказала близость императора и императорского двора. Император присутствовал за богослужением и даже участвовал в нем. Константинопольский императорский двор имел очень богатый и красивый церемониал, и эта жизнь двора, эта атмосфера торжественности, пышности, красоты форм не могла не отразиться на богослужении. Вспомним рассказ послов св. князя Владимира о том, как они были в Софии Константинопольской и не знали, где они находились: на земле или на небе. Можно себе представить этот храм во всем блеске богатств Византийской империи.

Какие чины совершались в Софии Константинопольской? Безусловно, литургия, вечерня, утреня. Часы в письменных источниках не упоминаются. Под праздники совершалось богослужение, название которого требует некоторого объяснения — παννυχις. Это слово образовано из двух корней: первый παν означает "весь, всякий, целый", а второй χιξ — "ночь". Таким образом, это слово переводится как "всенощная". Скорее всего, это богослужение не продолжалось всю ночь; оно относилось ко времени полуночи, к середине ночи, и совершалось под праздники. Более того, в некоторых памятниках говорится о том, что к нему присоединялся чин полунощницы. Т.е. это было торжественное богослужение, которое совершалось в ночь под праздник.

Характерной службой Софии Константинопольской было так называемое *тритоэкти* ("третье-шестой" час). Это был совершенно особенный чин, который включал часы и полную литургию. Он совершался в среду и пяток на сырной (то, что у нас теперь называется масляной седмицей) и в рядовые дни Великого поста. И, кроме того, он совершался на Страстной седмице. В Софии Константинопольской были чрезвычайно распространены также так называемые литии или литании. Это были торжественные церковные шествия с пением, с остановками для торжественного произношения ектений. Эти шествия имеют два вида и две причины своего совершения. Литии могли совершаться по праздникам; это было своего рода паломничество к храму, в котором, предположим, был престольный праздник или к месту кончины какого-нибудь святого человека, к месту положения его мощей, т.е. праздничная лития. И еще литии совершались во время всенародных бедствий: шествия с мольбой о помиловании.

Многие части богослужения святой Софии Константинопольской мы сейчас встречаем на наших богослужениях, например, пение антифонов. Ектений, безусловно, также были важнейшей частью богослужения Софии Константинопольской: совместная молитва священнослужителя и чад Церкви.

Вторым типом соборно-приходского Устава был Святогробский Типикон. Это — Устав богослужения в церкви, которую православная традиция называет Церковью Воскресения, а Западная — Церковью Гроба Господня. Этот типикон восходит к IV веку. Мы не имеем развернутых описаний служб по этому Уставу; в памятниках сохранилось только описание богослужения на Страстной и Пасхальной седмице. Некоторые исследователи отказываются даже считать его типиконом в полном смысле этого слова.

Однако не соборно-приходским, не мирским Уставам суждено было сыграть главную роль в формировании христианского богослужения. Здесь мы сталкиваемся с одним удивительным обстоятельством: мирские Уставы, соборно-приходское богослужение были вытеснены монашескими Уставами. Вытеснены, конечно, не без остатка, многие части и многие тексты мирских Уставов были включены в монашеские, но, в целом, как тип, монашеский Устав вытеснил соборно-приходские Уставы. Каковы могли быть причины этого явления?

Конечно, христиан привлекала красота и богатство монашеского богослужения. Мы уже говорили о том, какие удивительные авторы церковных песнопений возросли в монашеской традиции, в монашеской жизни. И вот монашеское богослужение стало богатым, необыкновенно красивым, глубоким, стало отражением очень высокой и строгой сосредоточенной жизни, и это не могло не привлечь людей, живших в миру. Это не значит, что они не понимали, что не смогут жить так, как монахи, и не смогут выполнять всех предписаний Устава. Безусловно, уже тогда было ясно, что монашеский устав неосуществим в мирских условиях. Но уже само это принятие монашеских уставов свидетельствует о многом. Христиане как бы сказали: "Нет, мы не можем в полной мере, но мы очень хотим осуществить именно этот тип богослужения. Пусть он будет для нас идеалом, пусть он будет для нас целью, может быть, даже в полной мере недостижимой". В связи с этим можно вспомнить, как и сами нормы, само устроение монашеской жизни всегда являлось светочем, ориентиром для жизни мирян. Как, например, в Древней Руси само устроение семейной жизни было как бы ориентировано на монастырь: подчинение младших старшим, усердная молитва, даже то, что так много икон было в домах. Ориентация на самое высокое, самое строгое.

Какие же монашеские уставы занимают главное место в формировании нашего богослужения? Это два устава. Первый, который мы рассмотрим — Устав Студийского монастыря в Константинополе. Основание этого монастыря относят обычно к V веку, связывая его с именем римского сенатора Студия. Однако, по всей видимости, это легенда. Расцвет Студийского монастыря относится ко времени начальствования там прп. Феодора Студита. Он был игуменом, знаменитейшим игуменом студийского монастыря и скончался в 826 г. Прп. Феодор Студит прославился своей беззаветной исповеднической борьбой с иконоборчеством, в

которой участвовали и насельники его монастыря. Это было время удивительного духовного подъема обители, возрастания ее духовного авторитета, ее влияния на жизнь христианского мира.

Какой же устав существовал в Студийском монастыре? За основу прп. Феодор Студит взял Святогробский Типикон, несколько изменив его. На эти изменения более всего повлиял Устав св. Софии Константинопольской. Кроме того, прп. Феодор дополнил его собственными сочинениями и сочинениями насельников его монастыря. Уже здесь мы видим, что различные типиконы оказывали влияние друг на друга. В одном городе была Святая София и Студийский монастырь, и невозможно было не знать, что происходит на соседней улице, в соседней части города. Но дело не только в том, что эти храмы находились рядом, здесь для нас важна незакрытость, незамкнутость на собственном чине.

Уставом, который сыграл решающую роль в формировании христианского богослужения, мы должны признать Устав Иерусалимский, Устав богослужения Лавры прп. Саввы Освященного. Этот Устав первоначально, как и другие уставы, существовал в памяти, в устной традиции, в устной передаче насельников того или иного монастыря; возникавшие кое-где письменные записи, безусловно, содержали большое количество разногласий, разночтений и во многом не сходились друг с другом.

И вот, в XI веке Никон Черногорец — он сначала подвизался в Раифском монастыре на Синае, а затем в монастыре на Черной горе близ Антиохии — решил зафиксировать богослужебную практику Иерусалима и близких ему палестинских монастырей. И он познакомился с различными уставами, с различными их записями в церквах, храмах и монастырях. Никон обнаружил, что существует два основных типа устава: уставы студийские и уставы савваитские, связанные с Уставом прп. Саввы Освященного. Он выяснил, что в каждом типе устава существует несколько редакций, существуют разногласия, существуют разночтения. Тогда он занялся сравнением уставов и, что интересно, отдал предпочтение иерусалимскому Уставу. Почему? Вот мотивы этого решения. Во-первых, он нашел более древние списки этого Устава, чем студийского. Кроме того, в савваитских уставах он нашел ссылки, как он сам говорит, на Божественные Писания. Значит, то или иное установление подтверждалось указанием Священного Писания, а в студийских уставах он этого не встретил. Вот еще один критерий. И, наконец, третий: Никона Черногорца особенно привлек более строгий устав постов. То, что Устав более строгий, значило, что он лучше, что предпочтительнее держаться его.

Если мы обратимся к основным чертам иерусалимского Устава, к основным его отличиям от уставов студийского типа, то мы должны назвать следующие: верность древним традициям, более продолжительные службы, большее место Псалтири в богослужении и, наконец, введение такого богослужения, которого не было в других уставах. Оно называется "агрипния". По-гречески αγρυπνια, от глагола αγρυπνεω, что значит "бдеть, быть на страже, быть бдительным". Здесь мы встречаемся с тем, что в переводе означает "бдение". Бдение — это богослужение, которое продолжается всю ночь, от захода солнца до первого луча его; введено оно именно савваитским Уставом, и это основное его отличие от уставов студийского типа. Так что та панихида — всенощная, которая существовала в Уставе Великой Церкви (Софии Константинопольской) — не имеет прямого отношения к нашей всенощной. А наша всенощная своим прототипом, своим прообразом имеет "агрипнию" — бдение по савваитскому Уставу. По савваитскому Уставу было значительно упрощено песенное исполнение тех или иных текстов богослужения, т.е. музыкальная сторона богослужения. Более резко в этом Уставе различались будни и праздники; богослужение студийского типа не имело такого ярко выраженного различия будничной и праздничной службы.

Надо сказать, что мнение Никона Черногорца не было его частным суждением, это было суждение Вселенской Церкви. Об этом свидетельствует переход от преимущественного влияния студийского Устава к влиянию савваитского Устава. Когда он произошел? Еще в IX веке многие

уставы, более или менее похожие на студийский Устав, называли себя студийскими и ссылались на него. Период с IX по XI век — время преимущественного влияния студийского Устава в христианской церкви, но уже с XII века монастыри ориентируются на Саввину Лавру. И в этом можно усмотреть не только влияние исторических катастроф, разрушения и разграбления Константинополя в 1204 г. крестоносцами, но и причины другого, более глубинного порядка. Ясно, что жизнь монастырей иерусалимской, палестинской областей, жизнь анахоретов, безусловно, была более строгой, чем жизнь насельников городского монастыря, каким являлся Студийский монастырь. Это не значит, что там были какие-то нарушения, но сам темп, само устроение жизни было другим. В удалении, в пустыне, на какой-нибудь пустынной горе, конечно, жизнь была более строгой. И вот сам выбор вселенским суждением именно савваитского Устава должен заставить нас задуматься: во-первых, не мирской, а монашеский устав, и, во-вторых, из монашеских уставов самый строгий, где самые длинные службы, где больше всего чтения Псалтири. Вот такие удивительные закономерности действуют в истории богослужебного Устава, они как бы противоречат рассудку, противоречат обыденной мысли.

XI, XII, XIII века — это принятие савваитского, или, лучше будет его называть, иерусалимского Устава Вселенской Церковью. И если первоначально в XI в. это Антиохийский патриархат и Малая Азия, то, например, в XII в. Иерусалимский Устав вводится на Афоне, где прежде был принят Студийский Устав. Но на Афоне были удержаны многие особенности первоначального для него Студийского Устава, и таким образом возник устав смешанного типа, который называется Святогорским Уставом — Устав Святой Горы Афон. В XII в. Иерусалимский Устав был принят в Грузии, в XIV в. — в Сербии,

Говоря о жизни Восточной Церкви, хотелось бы указать на некоторые особенные уставы, о которых мы до сих пор не говорили.

Прежде всего, это скитские уставы. Эти уставы существовали еще с IV в. и содержали предписания для келейной жизни монахов, насельников скитов. Самым главным в этом богослужении, в келейных правилах было пение псалмов. Помните, мы говорили, что пение псалмов родило монастыри? Пение псалмов, перемежающееся с короткими покаянными молитвами или тропарями. Таких уставов, по месту их принятия, возникновения, было очень много. Назовем только один: карейский Устав. (Карея — административный центр Афона). Почему это важно для нас? Именно карейский Устав под названием "Правило Святой Горы" был в XIII веке принесен на Русь. И сейчас, встречая в богослужебных книгах чин 12 псалмов, мы должны знать, что это наследие древних скитских уставов.

Невозможно не упомянуть дисциплинарную часть уставов. Надо сказать, что чем древнее устав, тем большее место в нем занимает дисциплинарная часть. Если самые древние уставы, которые мы назвали: св. Антония Великого, прп. Пахомия — преимущественно содержат дисциплинарные указания, то по мере развития и усложнения богослужебной части дисциплинарная отходит на второй план.

Скажем и еще об одной части Устава, позже других вошедшей в состав Типикона. Это — Марковы главы. Марковыми они называются по имени инока Марка, который был сначала насельником Лавры св. Саввы, потом — экономом св. Софии Константинопольской и затем — епископом Идрунтским. Но, по-видимому, названный инок не был автором всех тех Марковых глав, которые мы имеем сейчас в Типиконе, Что же такое Марковы главы? Это предписания о соединении подвижных и неподвижных праздников. Например, такая задача: как служить, если Благовещение попадает на Великий Четверг? А если Сретение попадает на Прощеное воскресенье? Марковы главы регулируют эти трудные соединения. И впоследствии мы будем изучать устав богослужения некоторых праздников, и все это изучение практически будет состоять в изучении Марковых глав, например, о том, какие формы может принимать праздник Благовещения; самыми разными гранями обращается он к нам, в зависимости от того, на какой день попадает.

И, наконец, покидая православный Восток, мы переходим к самому краткому обзору русских литургических традиций, русского литургического творчества. На Руси вначале был принят Студийский Устав, причем в различных редакциях. Дело в том, что под влиянием Студийского Устава находились так называемые ктиторские уставы. Ктитор — это основатель какого-либо монастыря, и ктиторский устав — тот устав, который основатель дает монастырю. Одним из самых знаменитых ктиторских уставов был Алексеевский Устав патриарха Алексия, который в 1034 году основал монастырь Успения Божией Матери в Константинополе. Считается, что именно этот Устав был введен прп. Феодосием Печерским в Киево-Печерской Лавре. Итак, сначала на Русь приходит Студийский Устав, да еще в такой особенной редакции; известны, однако, следы и других редакций Студийского Устава. Кроме того, в рукописных памятниках можно найти следы влияния Устава Великой Церкви Константинопольской — св. Софии.

Но на Руси сразу же начинают развиваться собственные литургические традиции. Очень быстро появляются собственные песнописцы, например, Григорий, инок Печерский (XI век), и Иаков Черноризец. На Руси сразу проявляется необыкновенная духовная свобода и широта в подходе к богослужению. Например, очень скоро начинают праздноваться новые праздники, неизвестные на Востоке, как, например, праздник Покрова или праздник в честь Всемилостивого Спаса, практически преданный забвению после реформы Патриарха Никона. Можно упомянуть также праздник перенесения мощей свт. Николая из Малой Азии в город Бари, а это, между прочим, было перенесение с Православного Востока на Запад. Отношение к западной традиции, как мы знаем, отнюдь не всегда было благожелательным, однако, это перенесение св. мощей начинает праздноваться, очевидно, как явление некоего Божественного Промысла. Вот такое отсутствие узости, духовная широта и свобода быстро начинают проявляться в русской богослужебной традиции.

Если во Вселенской Церкви Иерусалимский Устав начал распространяться в XII-XIII веках, то на Руси временем перехода к Иерусалимскому Уставу были XIV-XV веков. Надо сказать, что на Руси были благоговейно и с любовью приняты все предписания Иерусалимского Устава, причем предписания совершенно новые по сравнению с практиковавшимся ранее Студийским Уставом. Например, была сразу принята агрипния — бдение, а бдение это было совершать гораздо труднее на Руси, чем на Востоке, так как ночь на Руси, особенно зимой, гораздо длиннее. Естественно, Иерусалимский Устав вводился постепенно, в одной обители за другой, не везде сразу. Не везде он сразу объявлялся общеобязательным, в приказном порядке. Но к XIV в. он уже полностью утверждается на Руси. Однако и в Типиконе, и в службах мы встречаем следы действия Студийского Устава и следы путаницы, возникшей при переходе с одного устава на другой.

XVI и XVII века стали веками расцвета пышной обрядности. Распространились многочасовые колокольные звоны, торжественные крестные ходы, практиковались многочисленные молебны перед литургией, что, конечно, не может не вызывать некоторый перенос акцентов. Распространился "безобразный обычай многогласия", когда из-за обилия текстов и продолжительности службы одновременно в полный голос на разных клиросах могли вычитываться разные тексты. Так и говорится в памятниках: "один поп на одном клиросе поет один канон, другой одновременно — другой". Естественно, это забвение, попрание самого смысла нашего богослужения. Вы помните: "словесная служба". Какая же словесная служба, когда так совершается богослужение? Архиереям приходилось бороться с этим ужасным обычаем.

Возникновение книгопечатания поставило проблему "книжной справы" и возбудило споры по обрядовым вопросам, трагическим последствием которых явился раскол Русской Православной Церкви. В связи с этим нужно напомнить, что прежде, в XIV-XV вв. на Руси перешли с одного типикона на другой, и этот переход, по словам проф. Дмитриевского, был "тихим и мирным". Вспомним, что на Православном Востоке тоже перешли с одного типикона

на другой. И эти переходы не служили причиной каких-то церковных катаклизмов и катастроф, которые были у нас. Однако вдруг почему-то обрядовые вопросы привели к таким ужасным последствиям. Какие же должны были произойти изменения в церковном сознании, чтобы родилось совершенно иное отношение к форме!

И дальнейшие века не были свободны от некоторых искажений церковной жизни, которые вам прекрасно известны; они не могли не вызвать нарушений в богослужебной практике. Однако невозможно рисовать общую картину только в мрачных тонах. Какое бы жизнеописание знаменитого игумена или старца XIX-XX веков мы ни взяли, мы встретим рассказ о наведении порядка в жизни монастыря, в духовной жизни иноков, начинавшегося с введения уставного богослужения. Это очень часто встречается в духовной литературе: порядок идет от уставного богослужения. Безусловно, такое рвение, такая любовь к Уставу всегда жила, и невозможно сказать, что когда-то она умерла, и традиции эти прекратились. Например, в рассказах митрополита Вениамина Федченкова, которые собраны под общим названием "Божии люди", есть повествование о том, что молодые люди, семинаристы, приезжают в деревню, где служит какой-то особенный батюшка, и наблюдают церковную жизнь в его общине. Они поражены очень многим. Поражены необыкновенным усердием; там есть интересное замечание о том, что вечерня при сокращении в приходском городском богослужении длится 20 минут, а у этого священника она шла час. Значит, все-таки были люди в глухой деревне, которые служили вечерню целый час, т.е. со всевозможным усердием, причем не в пустом, а в битком набитом храме.

В заключение хотелось бы сказать, что история богослужебного устава, которую мы коротко рассмотрели, так сказать, "от Моисея до наших дней", очень часто бывает отраднее для нас, чем общая история Церкви. Часто история Церкви становится описанием ересей, расколов, потрясений, каких-то разделений. Безусловно, мы знаем, что история Церкви — это история святости, но в учебниках рассматривается обычно этот бесконечный грех разделения. В то же время история устава являет нам дыхание Вселенской Церкви, опыт, который заботливой рукой Матери-Церкви собран для нас из разных эпох, разных стран, из разных традиций, собран и дан для нашего научения, для нашего возрастания. История богослужебного устава чаще говорит нам об объединении, о взаимообогащении, взаимодействии, об удивительной открытости всему лучшему, что есть в Церкви. Кроме того, мы неоднократно видели, как принимается устав, может быть, невыполнимый, но более строгий, более прекрасный, содержащий в себе более высокий идеал богослужения.

3. Богослужебное Время

Когда мы задумываемся о времени, мы всегда встречаемся с тайной времени, с его таинственной природой. Выражается это во многом.

Например, мы знаем, что время течет только вперед, назад никогда; оно протяженно и направлено только вперед. С другой стороны, время циклично: сегодня кончился день, и завтра будет день; недели, месяцы, годы, века, тысячелетия — это некие круги. Мы знаем, что время связано с существованием нашего тварного мира, конец света называют иногда "концом времен", когда времени уже не будет. Мы существуем только во времени и не можем представить себе никакого другого существования, но душа, несомненно, чувствует вечность, которая каким-то непостижимым образом присутствует во времени и может нам являться в нем. И, наоборот, можно предполагать, что и время будет присутствовать в вечности.

Все то, что мы чувствуем и смутно прозреваем о природе времени, можно яснее почувствовать в устроении богослужебного времени, в том, как время астрономическое, принадлежащее тварному миру, включено в богослужебное время, преображено в нем.

Для того чтобы начать разговор о богослужебном времени, мы должны вспомнить о классификации богослужений в Православной Церкви. Центром богослужения является таинство Евхаристии. С Евхаристией связаны два таинства вхождения в Церковь: Крещение и

Миропомазание, которые делают возможным участие в евхаристической жизни, и остальные четыре из главных таинств.

Богослужение времени, образованное кругом служб (в данном случае лучше говорить о службах суточного круга) тоже связано с Евхаристией. Таинство Евхаристии нельзя включить в этот круг, потому что природа его иная, не связанная по сути своей с "временами и сроками" — суть таинства Евхаристии не временная, а вечная. Поэтому таинство Евхаристии, которое совершается на литургии, не есть одна из служб суточного круга, и нельзя сказать, что она входит в этот круг. О. Александр Шмеман говорит о том, что таинство Евхаристии неким образом "сопрягается" с богослужением времени, привходит в него, вечно является нам во времени.

"Сопряжение Евхаристии и богослужения времени — это общая и основная форма Устава", — пишет о. Александр Шмеман. Устав регулирует, создает формы вхождения (удивительного и таинственного) вневременного Таинства во временную, преходящую природу нашего мира. Само существование богослужения времени в христианском богослужении являет нам генетическую связь новозаветного богослужения с богослужением ветхозаветным. Богослужебная жизнь апостолов носила двойственный, дуалистический характер: с одной стороны, они участвовали в богослужении храмовом, которое по преимуществу было богослужением времени, с другой стороны — то, о чем говорится в Деяниях апостолов: "преломляли по домам хлеб", в частных домах совершали таинство Евхаристии. Это сопряжение, соединение двух неравнозначных, несравнимых, но соединенных частей богослужения присутствует в жизни христиан с самых ранних времен.

Изучение богослужебного времени должно подготовить нас к тому, чтобы изучать собственно чинопоследование служб, поэтому основные моменты, касающиеся этой темы, нужно знать очень хорошо; не все тонкости и детали будут понятны сразу, но они прояснятся в дальнейшем.

Православное богослужение распределяется по часам, дням, седмицам и месяцам. В богослужебном времени мы можем выделить три круга.

Первый круг — дневной круг богослужения; по-другому его можно называть суточным (менее красивое название). Второй круг — седмичный (название "недельный" допустимо, но хотелось бы его избегать: слово "неделя" на славянском языке означает не то же самое, что "седмица", это тот день, когда не делают мирских дел, день, отданный Богу — воскресенье). Третий круг — годовой.

Наше богослужение не есть просто законническое, строго регламентируемое распределение служб по времени суток. Это распределение с древнейших времен осмыслялось и наполнялось очень высоким богословским смыслом. В этом осмыслении было не только объяснение причины, почему назначено, например, в этот час молиться, и молиться соборно, всем вместе, — оно содержит в себе и некую помощь в молитве. Если мы обратимся к ранним христианским памятникам, например, до IV века, то увидим, что в различных источниках, у различных авторов время, назначенное для молитвы не одно и то же, но можно выделить нечто общее в этих свидетельствах.

Какое же время с древности назначено для молитвы? Утро, третий, шестой, девятый часы (имеются в виду соответствующие часы по восходе солнца), вечер и ночь или полночь. Надо сказать, что эти указания о времени молитвы развивались и уточнялись, но в принципе до нашего времени остались теми же.

Как же осмыслялись эти часы, указанные для молитвы? Например, св. Киприан Карфагенский говорит о том, что на утреннем богослужении мы должны вспоминать Воскресение Христово: как люди узнали утром о Воскресении Христовом, так и мы каждое утро должны об этом вспоминать. В других памятниках говорится о том, что утром мы должны вспоминать о просвещении Божием. Солнце освещает землю, а Господь просвещает наши сердца, душу, ум. Третий, шестой, девятый часы с древнейших времен соотносились с

событиями из жизни Христа и апостолов: третий час — это час ниспослания Св. Духа Апостолам, в шестой час Господь был пригвожден ко Кресту, девятый — время крестной смерти Спасителя.

Вечер традиционно был временем молитвы. Вспомним, что центр нашего богослужения был установлен на Тайной Вечере. Уже упоминавшийся св. Киприан Карфагенский говорит о том, что вечером мы должны вспоминать, что Христос заменяет нам солнце. Зашло солнце, и сейчас наступит тьма, но для христиан нет тьмы, Христос заменяет солнце. И такое поэтическое осмысление этого времени молитвы мы можем чувствовать и в наше время. Например, в песнопении *Свете тихий* Господь называется Светом славы Небесного Отца.

Назовем службы, входящие в состав суточного круга. Дневной круг организован достаточно сложно, надо почувствовать логику этой организации и вникнуть в нее. Назовем, службы одного дня, объединенные одной литургической (богослужебной) темой: в порядке их следования вечерня, повечерие, полунощница, утреня, первый, третий, шестой, девятый часы. Мы не упомянули литургию, но так просто поставить ее в ряд мы не сможем. Место Евхаристии в богослужебном дне требует особых пояснений, так что пока удовлетворимся этим перечнем. Прежде всего укажем на темы тех богослужений, о которых мы еще не говорили.

О смысле вечерней молитвы мы упоминали; однако, в уже сложившемся и развернутом виде, в котором мы имеем вечерню теперь, она имеет еще одну особенную тему — тему чаяния Израиля, ожидания Спасителя. Каждая служба имеет несколько тем, они сменяют друг друга, характер песнопений различен, но есть основной нерв, определяющий общий характер службы. Повечерие (α΄ποδειπνον — после вечери, после ужина) содержит тексты, в основном, покаянные и просительные.

Полунощница связана с воспоминанием о втором пришествии Спасителя. Есть церковное предание, что второе пришествие будет в полночь (основанное на притче о десяти девах), и центральное песнопение полунощницы — "Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща…" Его можно услышать и на богослужениях первых дней Страстной седмицы.

Общую тему и характер утрени можно определить как осуществление чаяний Израиля. Утреня — переживание пришествия Мессии, Спасителя. В начале утрени звучит песнопение "Бог Господь, и явися (явился) нам, благословен Грядый во Имя Господне". В каноне — центральном тексте утрени — проходит тема ожидания и встречи Христа.

О темах третьего, шестого и девятого часов мы уже говорили; первый час возник позже других и является продолжением утрени, его тема — начало дня.

Каждая из служб суточного круга имеет несколько видов: вечерня может быть малая, вседневная, великая; повечерие бывает малое, великое (до реформы Патриарха Никона существовало также среднее повечерие); полунощница — вседневная, субботняя, воскресная. Утреня — вседневная, с праздничным окончанием и полиелейная, причем последняя может быть частью всенощного бдения или совершаться отдельно. О подробностях этой классификации поговорим позже. Часы тоже могут выглядеть по-разному. Обычно эти часы называются "трипсалмными", потому что в их состав входят 3 псалма. Но и трипсалмные часы имеют свои разновидности: часы обычные, часы великопостные и царские (великие) часы. Царские часы тоже "трипсалмные", но состав этих псалмов не тот же самый, что в часах обычных. Царские часы гораздо обширнее и значительнее, на них поются особые тропари, возглашаются прокимны, читаются отрывки из Ветхого Завета, Апостол, Евангелие. Это совершенно особенное богослужение. Кроме того, часы бывают пасхальные — "беспсалмные", и внешнее их отличие от обычных в том, что они не читаются, а поются. Пасхальные часы не различаются между собой: первый час ничем не отличается от третьего, шестого или девятого.

Особого внимания в порядке служб дневного круга заслуживает начало церковного дня. Известно, что богослужебный день начинается с вечера. Этому есть два объяснения. Первое чрезвычайно просто: в книге Бытия говорится о сотворении мира: "И был вечер, и было утро: день один". Это библейское основание для такого течения дневного круга, но возможны и

другие осмысления… Вспомним динамику дня плотского, когда человек живет обычной жизнью: встает утром, полный сил и планов, идет на работу, обедает, потом снова трудится, устает, ужинает, делает домашние дела и, совсем уставший, ложится спать. День в целом имеет характер какого-то упадка; конец его подобен смерти.

Богослужебный день имеет другую динамику, он изменяет, преобразует течение обычного плотского дня. Богослужебный день — стремительный взлет, восхождение; это проявляется уже в том, что день начинается с вечера, когда, казалось бы, уже все кончилось, а для чад Церкви все только начинается. Начинается круг служб, и они, следуя друг за другом, приводят нас к своей вершине — к литургии, которая вырывает нас из течения времени.

Богослужение самой вечерни требует разъяснений. Хотя мы и сказали, что первая служба церковного дня — вечерня, однако такая формулировка имеет характер недостаточный и неточный, правильная формулировка должна быть несколько иной. Первое богослужение церковного дня — это вечерня, перед которой совершается девятый час. В таком виде эта формулировка полнее всего передает смысл соединения двух служб. Вечерня — это первая служба богослужебного дня, а девятый час — последняя служба богослужебного дня. Так что начало и конец богослужебного дня смыкаются, соединяются, они как бы сцеплены. Что же это такое? Просто некая рубрика Устава: перед вечерней вычитать девятый час?

Попытаемся осмыслить и понять значение этого соединения. Владыка Афанасий Сахаров говорит о том, что в этом проявляется своеобразное исполнение апостольской заповеди "непрестанно молитесь". Только кончился один богослужебный день — сразу начинается следующий, без всякого перерыва. Молитва не умолкает, не останавливается ни на минуту. Однако литургическая тема, литургическое воспоминание девятого часа и вечерни — не одно и то же; службы эти сцеплены только в чинопоследовании, темы же их различны. Например, 25 сентября празднуется память прп. Сергия; на следующий день — память св. ап. Иоанна Богослова и свт. Тихона. Представим, что мы были на праздничной литургии в день прп. Сергия, а вечером пришли на всенощную под праздник ап. Иоанна. Перед всенощной должна совершаться малая вечерня. В приходских храмах она не служится, но для нас сейчас это не существенно. Перед малой вечерней должен совершаться девятый час. Так вот, на девятом часе читается тропарь и кондак прп. Сергию — уходящего дня, а вечерня уже посвящена празднику ап. Иоанна и свт. Тихона, т.е. литургические темы этих двух служб — различные; это нужно твердо запомнить.

Мы уже сказали о том, что богослужебное течение времени отличается от астрономического; но богослужебный порядок не ломает, не уничтожает астрономическое время, а лишь преобразует его, придает ему новый смысл. Это можно почувствовать на примере места вечерни в богослужебном дне. Она относится как к уходящему дню, так и к наступающему, к тому дню, с повечерием, полунощницей, утреней и часами которого она соединена одной литургической темой. По содержанию своему литургическому, выраженному в тропарях, стихирах, чтениях, вечерня направлена вперед, к наступающему дню, она начинает день; однако, в ней есть такие моменты, особенности, которые указывают на теснейшую связь ее с днем отходящим. Как это можно почувствовать?

Вечерни двунадесятых Господских праздников имеют более торжественный, более радостный характер. На них могут петься великие прокимны: "Кто бог велий, яко Бог наш, Ты еси Бог, творяй чудеса", и другой: "Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори". Эти прокимны возглашаются ради того, что это вечер великого праздника.

Суточное богослужение — это, безусловно, основа всего богослужения, оно составляет некую рамку, в которую вставляется все остальное, или, лучше сказать, оно является канвой, по которой мы можем вышивать различными тонами. Оно имеет абсолютное значение для построения богослужения: нет такого дня в году, когда бы не совершалась вечерня; есть дни, когда не совершается литургия, а вечерня и утреня — всегда. Евхаристия, совершаемая на литургии, определенным образом привходит в суточное богослужение, сопрягается с ним. Надо

сказать, что место литургии среди служб суточного круга не всегда одно и то же. Она может совсем не совершаться, но и совершаться может в разных местах дневного круга. Есть два варианта совершения литургии в соединении с другими службами суточного круга: литургия может совершаться до вечерни или после вечерни. Этот момент требует объяснения. Что значит до вечерни и после? Здесь пригодится понимание соотношения астрономического течения времени и богослужебного.

Богослужебный день начался с вечера: мы отслужили вечерню, совершив перед нею 9-й час, после вечерни — повечерие и полунощницу, затем утреню, первый, третий, шестой час и литургию. Это "нормативный", привычный для нас порядок. Такой порядок называется: совершение литургии до вечерни. Почему? Потому что она совершена до вечерни того астрономического дня, к которому она относится, которому она принадлежит. Что значит — после вечерни? Это когда порядок богослужения такой: вечерня, предваряемая девятым часом, повечерие, полунощница, утреня, первый, третий, шестой, девятый час, изобразительны, вечерня — а потом литургия. Когда же в церковном году встречаются дни, в которые литургия совершается после вечерни? Нам это сложно почувствовать, потому что в нынешней практике литургия всегда совершается утром. Мы не всегда замечаем, что литургия совершалась после вечерни, но такие дни есть. Например, Великий Четверг и Великая Суббота, навечерие (или сочельник) Рождества и Крещения и некоторые другие случаи (мы указали только основные).

Какой смысл в этом указании: "после вечерни" или "до вечерни"? Оно говорит нам опять о двойственном, пограничном месте вечерни: даже литургия этого астрономического дня может переноситься на время после вечерни.

Вспомним литургию Преждеосвященных Даров. Что это за литургия? По форме это вечерня, за которой совершается причащение верующих заранее освященными Дарами, т.е. преложение Даров на этой литургии не совершается. Эта литургия служится на вечерне или, можно сказать, после вечерни в Великий пост, как правило, в среду и пяток. Она служится после вечерни среды и после вечерни пятка, но относится именно к среде и пятку. На отпусте литургии Преждеосвященных Даров поминаются святые двух дней: отошедшего дня и уже наступившего. Случаи совершения литургии на вечерне — это самое яркое проявление двойственного, пограничного характера этой службы.

Неизменяемый, повторяющийся материал служб суточного круга находится в книге Часослов (греч. Ὡρολογιον). Материал этот в основном библейский, т.е. взят из книг Ветхого и Нового Завета. Как суточный дневной круг составляет основу богослужения, так Священное Писание составляет основу всех богослужебных текстов.

Дневной круг богослужения восполняется седмичным. Седмичный богослужебный круг не имеет своих отдельных служб, а материал его лишь вставляется в определенные места служб суточного круга. Материал этот различен и разнообразен, он имеет несколько тем, связанных с днями седмицы; здесь мы должны поговорить о том, как устроена и как составлена богослужебная седмица.

Первый день седмицы и одновременно ее вершина — это воскресенье или, говоря церковным языком, неделя. Среди дней седмицы этот день выделился с древнейших времен и у первых христиан назывался День Господень, День Солнца; это был день преимущественный для совершения Евхаристии, литургическая тема этого дня ясна: Воскресение Христово. Литургическая тема понедельника — воспоминание бесплотных Сил Небесных, вторника — прославление памяти Пророка и Крестителя Спасова Иоанна, среда и пяток — общая литургическая тема: Крест, Распятие Господне. Надо сказать, что среда и пяток тоже являются подъемами в течение богослужебной седмицы. Литургическая тема четверга — это память свв. апостолов и свт. Николая. Суббота имеет две литургические темы: память всех святых и поминовение усопших. Надо сказать, что суббота тоже достаточно рано выделилась среди прочих дней седмицы, это день особенный. Пресвятая Богородица прославляется во все дни

седмицы и на всех службах, но дни особого Ее почитания — те, что имеют Господскую тему: неделя, среда и пяток; в эти дни на утрени есть канон Божией Матери.

Седмичному кругу времени соответствует книга Октоих (греч. Παρακλητικη), в ней и заключается материал служб этого круга. Материал этот практически всецело гимнографический, т.е. представляет собой церковное песнотворчество. Тексты распределяются по дням седмицы, основные темы которых мы уже назвали.

Сейчас мы переходим к рассмотрению самого сложного и большого круга богослужебного времени — годового круга. Он имеет не столь простую структуру, как уже рассмотренные нами. Годовое богослужение также не имеет своих особенных служб, а лишь вставляется в определенные места служб дневного круга.

Первая часть годового круга — это богослужения месяцеслова. Это система неподвижных или, иначе говоря, непереходящих, связанных с определенной календарной датой (число и месяц) праздников, памятей святых и связанных с ними периодов пред- и попразднства, а также постов. Богослужение месяцеслова состоит не только из отдельных праздников, а включает в себя некие циклы, некие части года, например, Рождественский пост: это период года, имеющий свои богослужебные законы. Также и праздник занимает не один день, а некий период: у нас в богослужении есть "предпразднство" и "попразднство", т.е. ожидание праздника и многодневное его переживание, заканчивающееся "отданием" праздника. Материал служб этого круга находится в Минее месячной (греч. Μηναιον), разделенной по числу месяцев на 12 книг (практически их больше, каждый месяц может быть распределен по нескольким томам).

Следующая составляющая годового круга — это богослужения великопостного цикла. Не одного лишь Великого поста, а целого круга, целого периода, потому что особенный характер служба приобретает не с первого дня Поста, а задолго до него. Что же входит в этот богослужебный цикл? Прежде всего, три подготовительные седмицы к Великому посту и четыре воскресенья: Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о блудном сыне, Неделя о Страшном Суде, Прощеное воскресенье или воспоминание изгнания Адама и Евы из рая (на следующий день после этого воскресенья начинается Великий пост). Однако, хотя великопостный цикл и начинается в Неделю о мытаре и фарисее, но и до этого есть особый день — это Неделя о Закхее. Богослужение этой недели не содержится в Постной Триоди, там нет специальных стихир или тропарей, только на литургии читается Евангелие о Закхее. Это еще не приготовительный период к Великому посту, а сигнал: "Скоро начнется!" Чада Церкви постепенно вводятся в новый ритм жизни. Итак, в великопостный круг входят три подготовительных седмицы и шесть седмиц Поста. Совершенно ясно, что Пост не понимается в данном случае только как воздержание в пище. Так, в пятницу 6 седмицы Великого поста, когда совершается литургия Преждеосвященных Даров, на вечерни поется стихира, в которой есть такие слова: "Душеполезную совершивше четыредесятницу…" т.е. окончив этот путь, окончив Великий пост в узком смысле слова. Великий пост кончается в пятницу 6 седмицы, но не в том смысле, что на следующий день можно разговляться, а в том, что всякое приготовление окончилось и настала цель Поста, настало совершенно особое время: Лазарева суббота, Неделя ваий и Страстная седмица. Нельзя сказать, что это Пост в собственном смысле — это цель Поста, это то, к чему мы готовились; в богослужебном смысле это время особенное и ни с чем не сравнимое.

Итак, великопостный период: три подготовительные седмицы, шесть седмиц Поста и Страстная седмица. Материал этой части годового богослужебного круга находится в книге Триодь Постная (греч. Τριοδιον).

Следующая часть годового круга — богослужения пасхального цикла: опять цикл, целый промежуток времени. В него входит богослужение Пасхи, пасхальной седмицы и всего периода до Недели Всех святых. Требуется пояснение. Известно, что отдание праздника Пасхи происходит в среду накануне Вознесения, которое всегда приходится на четверг, на 40 день после Пасхи; однако, когда уже совершилось отдание Пасхи, мы все равно говорим о

пасхальном цикле, т.к. все это время определено Пасхой и отсчитывается от нее. Весь период до Пятидесятницы называется пасхальным периодом, а, кроме того, сама Пятидесятница имеет свое попразднство. Следующее воскресенье после Пятидесятницы называется Неделей Всех святых, и богослужебная книга пасхального периода — Триодь Цветная (греч. Πεντηκοσταριον) — как раз содержит изменяемые части богослужения от первого дня Пасхи до Недели Всех святых. Но это своеобразное попразднство, заданное еще в рамках Триоди Цветной, продолжается, когда Триодь Цветная уже не употребляется: следующая неделя — это уже Неделя Всех русских святых, а если откроете календарь, то заметите, что и дальше действует это попразднство: вспоминаются Владимирские, Ярославские святые и т.д.

Материал служб всего годового круга не может быть так легко назван, как материал служб суточного или седмичного кругов. Материал суточного круга — библейский, материал седмичного круга — гимнографический; богослужения же годового круга содержат материал как библейский, так и гимнографический.

4. Богослужебные Книги

Рассмотрим книги Священного Писания, которые употребляются за богослужением: Евангелие, Апостол, Псалтирь.

Богослужебное Евангелие имеет свои отличия в организации текста от того Евангелия, которое мы читаем дома. В богослужебном Евангелии текст разделен на "зачала", т.е. отрывки, по которым Евангелие читается на богослужении. Кроме того, в нем указаны начала фраз, которые мы слышим за богослужением, но никогда не находим в тексте Евангелия: "Во время оно…" или "Рече Господь…" и т.д. В конце богослужебного Евангелия помещен указатель чтений на каждый день года (каждая богослужебная книга имеет свое "ядро", основу своего содержания, и более или менее многочисленные приложения, которые включены в нее для удобства пользования; порой приложения могут быть одинаковыми у разных книг).

Апостол содержит Деяния апостольские и послания. Эта книга заключает в себе также прокимны и аллилуиарии, т.к. это очень удобно: чтец или диакон выходит, возглашает прокимен, читает Апостол, а затем произносит стихи, которые называются аллилуиариями. Есть в Апостоле праздничные и вседневные антифоны, а также указатель чтений по дням года.

Псалтирь богослужебная разделена на 20 кафизм, каждая из которых делится на три "славы" или три антифона. Невозможно не упомянуть Псалтирь следованную или, по-другому, Псалтирь с восследованием. По своему содержанию это не монолитная книга, а некий богослужебный сборник. Следованная Псалтирь включает псалмы, некоторые главы Типикона и чинопоследования, которые составляют содержание Часослова. Кроме того, в ней находятся каноны и последования, обычно входящие в молитвослов. Есть и месяцеслов: в полном виде он является частью Типикона, а в Псалтири следованной существует в очень урезанном виде: на каждый день указан тропарь и кондак, а также знак праздника.

Ради сохранения иерархии мы должны упомянуть сначала те книги, которыми пользуются священнослужители.

Первая книга — **Служебник** (греч. *Ιερατικον*). Название, естественно, от слова "служба". Другое название этой книги — литургиарий — происходит от того, что именно в этой книге находится последование всех важнейших частей Божественной литургии, всех трех чинов литургии, которые употребляются у нас в Православной Церкви: литургии св. Василия Великого, св. Иоанна Златоуста и литургии Преждеосвященных Даров, которая приписывается св. Григорию Двоеслову, папе Римскому. Служебником пользуйся священнослужители, т.е. священники (иереи — отсюда греческое название) и диаконы, поэтому все чины, помещенные в этой книге, описываются с точки зрения именно священнослужителей. Там даются указания к тем действиям, которые они должны совершать, приводятся молитвы и тексты, которые они произносят, т.е. молитвы священника, ектеньи, возгласы и т.д. Однако надо очень хорошо понимать, что всякая богослужебная книга очень четко скоординирована с другими

богослужебными книгами, поэтому в Служебнике указано, что в это время читается или поется на клиросе. Кроме чина Божественной литургии в Служебнике находится чин вечерни и утрени, тоже с точки зрения священнослужителя.

Назовем основные приложения книги Служебник: это, прежде всего, отпусты, т.е. те слова, которые произносит священник в самом конце службы; это месяцеслов, т.е. указание памятей святых и праздников на каждый день года; это прокимны, которые, как известно, в нашей практике возглашают диаконы; некоторые другие чины и указания для священнослужителей.

Упомянем книгу, которую вряд ли придется подробно изучать, она называется Архиерейский служебник или Чиновник архиерейского священнослужения (греч. Ἀρχιερατικον). В целом он совпадает со Служебником, но содержит чинопоследование одного таинства, которое не может совершать иерей: таинства Рукоположения или хиротонии, таинства Священства. Чин освящения антиминса также находится в этой книге; это последование не причисляется к главным таинствам Церкви, однако, с ними тесно связано.

Основная книга для клиросного употребления, книга, по которой учились читать дети в Древней Руси, это **Часослов.** Название книги может быть объяснено разными способами. В Часослове находится чинопоследование часов: это одна из служб, вернее, четыре службы дневного круга богослужения. Но можно и шире толковать это название: Часословом регулируется, распределяется молитва по времени суток, по часам дня. Что же входит в эту книгу? Часослов содержит **неизменяемые молитвословия служб дневного круга.** При описании каждой книги мы должны говорить о характере песнопений, содержащихся в ней, и о том богослужебном круге, к которому она в первую очередь относится. Часослов также содержит довольно многочисленные приложения, первое из которых — 17 кафизма — употребляется за богослужением ежедневно: в неделю и субботу на утрени и на вседневной полунощнице.

Следующая богослужебная книга — **Октоих.** Название этой книги состоит из двух частей: οκτο (греч). — *восемь* и ηχος (греч). — *глас.* Дословный перевод названия этой книги — Осьмогласник; было еще древнерусское, вернее русифицированное название — Октай. Октоих содержит изменяемые молитвословия служб седмичного круга. Октоих состоит из 8 частей по числу гласов; строение всех частей совершенно одинаково, а различаются они напевами и текстами. Мы уже говорили о роли пения в богослужении, неразрывном единстве слова и звука в богослужении. В гласовой системе это очень легко почувствовать, потому что, когда меняются гласы, меняются не только напевы, но и тексты. Построены части Октоиха симметрично, но тексты в них различны.

Как известно, первый день церковной седмицы — это неделя. Седмица начинается со своей вершины, с дня, который может быть назван Пасхой. Седмица начинается с недели, а день, как мы знаем, начинается с вечера. Поэтому каждый глас будет начинаться со службы, которая называется "в субботу вечера", а кончается, естественно, службой "в субботу утра". Значит, в субботу вечером, на воскресной всенощной происходит смена гласа.

Каковы же тексты Октоиха и что они содержат? Тексты Октоиха полностью соответствуют литургическим темам дней седмицы, о которых мы говорили в прошлой главе. Естественно, Октоих содержит и многочисленные приложения. Три главные из них связаны со "столпами" евангельских чтений. Надо сказать, что сама система чередования гласов, которая действует в течение года, называется столпом, гласовым столпом. Но есть еще один столп — это столп евангельских чтений. Он состоит из 11 чтений, которые читаются на воскресной утрени. И вот, Октоих содержит таблицу, по которой можно определить, что читается в данное воскресенье. В Октоихе помещены и сами тексты этих Евангельских чтений. И еще одно приложение — это богослужебные тексты, которые связаны с Евангельским чтением, которые зависят не от гласа, а от евангельского чтения в это воскресенье; это ексапостиларий, его Богородичен и евангельская стихира.

Теперь надо сказать о времени действия Октоиха. Существует период церковного года, когда Октоих взаимодействует только с системой Миней. Это время от Недели Всех святых (первая неделя по Пятидесятнице) до Недели о мытаре и фарисее. Это и есть **период пения Октоиха.** В неделю на первом месте стоит воскресная служба, она может отменяться только при совпадении с двунадесятым Господским праздником. В седмичные и субботние дни — значительней больше праздник по Минее, тем сильнее оттесняется Октоих.

Что происходит во время действия Триоди Постной и Цветной, в то время, которое называется периодом пения Триоди? Система эта довольно сложна, и разбирать ее подробно мы будем в дальнейшем, однако, скажем главное. В будние дни Великого поста Октоих используется только в отдельные моменты службы, а в воскресные дни стоит на первом месте (с субботами ситуация особая, об этом поговорим позднее). С Лазаревой Субботы до Великой Субботы Октоих не используется вовсе. Во время пения Триоди Цветной Октоих в руки не берут, поскольку все тексты из него, нужные для богослужения, помещены в Цветной Триоди наряду. Период пения Триоди (время от Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых) потому и противопоставляется периоду пения Октоиха, что не Осьмогласник в предпасхальный и послепасхальный отрезок является ключевой книгой; основная роль в этих богослужениях отведена Триоди.

Начало пения Октоиха связано с некоторыми трудностями. Мы помним, что окончанием пасхального периода является Неделя Всех святых, в этот день оканчивается пение Триоди Цветной. На следующий день в понедельник начинается пение Октоиха. Но поскольку в Неделю Всех святых в Триодь Цветную включены воскресные тексты 8 гласа, то и следующая седмица, начинающаяся с понедельника, тоже относится к 8 гласу. Это немного странно. Почему пение Октоиха с последней части? Здесь действует закон о начале седмицы. Начало седмицы — это неделя, она во многом определяет течение богослужебной седмицы, поэтому поется 8 глас. А само начало гласового столпа приходится на Неделю Всех русских святых, это всегда воскресенье 1 гласа.

Обратимся к следующей богослужебной книге, которая называется **Минея.** Это название происходит от греческого слова μην — месяц. Минеи бывают разные.

Первый вид — *Минея месячная.* Минея месячная содержит **изменяемые песнопения неподвижных праздников.** Минея содержит только одно приложение, которым мы будем пользоваться, это Богородичны. Естественно, Минея месячная состоит из 12 книг по числу месяцев в году, но практически каждый месяц может быть распределен по двум или трем книгам, так что томов гораздо больше, чем 12. Год, как вы знаете, начинается у нас 1 сентября по старому стилю, т.е. 14 сентября по новому, это церковное новолетие.

Минея праздничная не является необходимой книгой для совершения богослужения, можно обойтись и без нее. Это удобный богослужебный сборник, некая выборка из Минеи месячной в масштабе всего года. Из Минеи месячной выбраны праздники: двунадесятые — Господские и Богородичные, некоторых, наиболее чтимых икон Божией Матери, великих святых; это довольно удобно. Минеей праздничной обычно пользуются чтецы.

Минея общая — довольно интересная богослужебная книга. Основное содержание Минеи общей — это изменяемые молитвословия, которые Церковь назначила святым того или иного лика. Что такое лик святых? Это собрание святых, объединенных единством подвига. Как на иконе Покрова: лик пророков, лик святителей, лик мучеников. Минея общая построена по типу службы святому, но имя святого не указано. Службы называются так: служба пророку, служба пророкам; служба святителю, служба святителям; служба апостолу, служба апостолам; преподобному, преподобным; преподобномученику, священномученику, исповеднику, бессеребренику, юродивому, блаженному и т.д. Тексты составлены так, что прославляют подвиг святого в его общих чертах, а в большинстве песнопений оставлены пробелы: *имярек* — вставляется имя того святого, которому мы служим. Справедливости ради скажем, что в Минее общей есть и господская служба — служба Господу общая и служба Богородице общая. Так что,

если мы окажемся в храме, где будет только Минея общая, можно совершить замену воскресной службы и службы любого праздника, потому что у нас есть некий общий текст.

В каких случаях она употребляется? Первый случай — если мы хотим совершить святому праздничную службу, полную, торжественную, а в Минее месячной ему помещена служба одного из низших разрядов празднования, где просто нет необходимых текстов для торжественного праздника. Недостающие тексты восполняются из Минеи общей. В каких случаях это может происходить? Например, если храмовый святой по месяцеслову — малый святой, но как храмовому ему следует совершать бдение. Бывают святые, которым вовсе не составлена служба: например, мученице Людмиле Чешской. Новопрославленные святые зачастую также не имеют собственного богослужения.

А теперь о системе **Триоди.** Прежде всего, объясним само слово: оно греческое, состоит из двух частей, первая из которых понятна: три. А вторая часть тоже понятна, если вспомнить, что есть торжественные стихи, называющиеся "ода". Триодь в переводе на церковнославянский означает "трипеснец". Она называется так потому, что в системе Триоди есть особые, неполные каноны, состоящие из трех песней. Правда, там есть и двупеснцы и четверопеснцы, но самый частый случай — это трипеснец. По названию этого характерного песнопения называется вся богослужебная книга. Триодей существует две: Триодь Постная и Триодь Цветная.

Триодь Постная содержит **изменяемые молитвословия служб великопостного цикла.** Он начинается с трех подготовительных седмиц к Великому посту, в течение которых Триодь Постная все больше и больше входит в богослужение. Затем наступает Четыредесятница в полном смысле этого слова — это 6 седмиц Поста и, наконец, совершенно особенный период: Лазарева Суббота, Вербное Воскресение и Страстная седмица. Полунощница перед пасхальной заутреней — это последняя служба, которая служится по Триоди Постной. Не удивляйтесь такой границе между богослужебными днями: Страстная седмица — особое время, к нему не всегда применимы обычные законы богослужебного времени.

В пасхальную ночь мы начинаем богослужение по **Триоди Цветной,** которая содержит **изменяемые молитвословия служб пасхального периода.** Мы говорили о пасхальном периоде — это период богослужения Пасхи, Пасхальной седмицы и всего времени до Пятидесятницы и Недели Всех святых, когда совершается последняя служба Триоди Цветной. Вы помните, что Пятидесятница — это окончание домостроительства нашего спасения, и следующие праздники — Неделя Всех святых, Неделя Всех русских святых и т.д. — призваны явить плоды дела спасения рода человеческого, показать, что дело нашего спасения не осталось бесплодным, а принесло плоды — сонм святых.

Рассмотрим еще одну богослужебную книгу — **Ирмологий** (греч. Έιρμολογιον). Собственно, это название означает собрание ирмосов. Ειρμος — слово греческое, означает *сцепление, соединение, связь.* Ирмос является организующим текстом канона, ключом строения песен. Ирмологий содержит ирмосы, собранные из различных богослужебных книг и соединенные по системе гласов: все ирмосы 1 гласа, 2 гласа и т.д. — до 8. Однако Ирмологий содержит и многочисленные приложения. Что можно в общем сказать о содержании Ирмология, как определить характер этой книги, ее константу? Ирмологий — книга певческая, в ней собраны все тексты, которые назначены Церковью для пения. Приложений в нем очень много. Назовем наиболее заметные: песнопения Божественной литургии (мы говорили о Служебнике, там содержатся тексты, которые произносят священнослужители, — а то, что поет хор, содержится в Ирмологий), песни Священного Писания, Богородичны (такое же приложение есть в Минее месячной).

Вспомним книгу **Требник** (греч. Ευχολογιον), содержание которой очень трудно определить, оно не относится к системе богослужения времени. Самое название связано со словом "требование", т.е. все чины, которые есть в этой книге, совершаются не каждый день, как, скажем вечерня, утреня, а совершаются по необходимости, по требованию, называются "требы". В Требнике содержатся величайшие таинства Церковные: крещение, миропомазание,

последование обручения и венчания; есть там и панихиды, отпевания, разные чины освящения. В терминах схоластического богословия эти богослужения называются частными. О. Александр Шмеман решительно восстает против такого определения, напоминая, что в Церкви нет ничего частного, в жизни церковной все общее. Будет ли это отпевание, будет ли это крещение — в этом участвуют все, это не относится к одному или к двум лицам. Церковь — это собрание, и все празднуется, все совершается вместе народом церковным. Но все-таки не выделить характер тех последований, которые есть в Требнике, не определить их отличие от прочих богослужений невозможно. И о. Александр предлагает выйти из этого положения так: субъектом совершения и таинств, и треб является Церковь во всей ее полноте, а объекты могут быть различны. Таинство Евхаристии или богослужение времени относится одинаково ко всем, а если мы пришли на крещение, мы все участвуем в нем, поскольку дерзаем думать, что мы являемся чадами церковными, но преимущественно оно относится ко крещаемому.

Типикон (греч. Τυπικον) содержит дисциплинарную и богослужебную части. О богослужебной части можно сказать, что она содержит указание на то, в какие дни и часы, в каком порядке и каким образом соединяются и вычитываются все те тексты, все те последования, которые находятся в вышеперечисленных богослужебных книгах. Таким образом, Типикон является регулятором богослужения, и без его указаний невозможно составить службу, даже имея все остальные богослужебные книги.

5. Богослужебные Тексты

Вопрос о богослужебных текстах одинаково важен как для людей церковных, для которых течение богослужения уже привычно, так и для людей, еще не имеющих достаточного опыта, потому что нельзя допустить, чтобы богослужение сливалось в единый нерасчлененный поток. Обязательно нужно почувствовать отличительные особенности каждого текста: откуда он? Почему он в этом месте службы? Кто его сочинил? Что это — боговдохновенное Св. Писание или сочинение песнописца? Древний христианский гимн или молитва, написанная в прошлом году? Такое понимание необходимо не для оценки или построения некой иерархии, а для яркого и объемного ощущения богослужения. Каждая часть службы заиграет своими красками и будет неповторима. Итак, поговорим о текстах, из которых состоит наше богослужение.

Начнем с **текстов Св. Писания.** Презрев хронологию, обратимся к текстам Нового Завета, которые находятся на вершине всего богослужения. Все православное богослужение глубоко проникнуто новозаветным духом, и по всем текстам рассыпаны многочисленные цитаты, указания, термины, отсылки; поэтому выделить все, что взято непосредственно из Нового Завета, довольно трудно. Поговорим о главном: о чтениях, крупных отрывках Св. Писания, которые входят в богослужение.

Прежде всего, выделим **Четвероевангелие.** Вспомним, какое место занимает это чтение в богослужении и вообще, какое место эта книга занимает в храме. Вспомним, как выглядит богослужебное Евангелие: оно всегда украшено, оно хранится на Престоле, оно является объектом особого поклонения. И еще вспомним, что Евангелие — книга, которая не освящается. Текст Евангелия считается священным, когда написана последняя строчка, поставлена точка. Вспомним, как торжественно дьякон выносит Евангелие на литургии, как произносится специальное прошение: "И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелия…". Речь идет, конечно, не о физическом слухе, а подразумевается такое слышание, о котором говорится в Евангелии: "Имеяй уши слышати, да слышит" (Мф. 13, 9). Итак, существует особая молитва о разумении Евангелия.

Главное место Евангельского чтения — на литургии. Евангелие читается и на воскресной утрени, и на праздничной утрени, когда совершается полиелей. Чтение Евангелия на утрени может быть необычным: вспомним последование утрени Великого Пятка ("чин Двенадцати Евангелий"; у нас он обычно совершается в четверг вечером). Таковы основные моменты чтения Евангелия за богослужением. Но бывают и другие случаи, когда Евангелие читается на менее

важных службах, и тогда его чтение ставит эти службы в совершенно особое положение. Например, Евангелие может читаться и на вечерне, но это редчайший случай: вечерня первого дня Пасхи, вечерня в Великий Пяток. Конечно, это дни совершенно особые, имеющие исключительный богослужебный устав.

Есть еще более удивительный случай — чтение Евангелия на часах. Часы — это самая скромная служба, а такие часы, когда читается Евангелие, называются Царскими. Царские часы совершаются в Навечерия Рождества и Крещения, а также в Великий Пяток. На часах Евангелие читается в первые три дня Страстной седмицы. Чтение, указанное Уставом для этих дней, очень велико: должно быть прочитано практически все Четвероевангелие, кроме небольшого куска. Наши приходские силы не могут этого выдержать, поэтому в большинстве храмов чтение Евангелия начинается задолго: с 5, с 6, а то и со 2 седмицы.

Следующая часть новозаветного канона — это **Апостольские деяния и послания.** Чаще всего и в основном читаются они на литургии. Чтение Апостола предшествует чтению Евангелия. На Царских часах также читается Апостол.

Евангельские тексты читаются не только подряд, по зачалам, они составляют некоторые неизменяемые части богослужения.

На вечерне это молитва прав. Симеона Богоприимца *Ныне отпущаеши,* а на великой вечерне, входящей в состав бдения — *Богородице Дево.* Это песнопение не полностью взято из Евангелия, однако, его начальные слова — обращение Архангела Гавриила ко Пресвятой Деве. На вечерне всегда читается *Отче наш* — молитва Господня.

На утрени шестопсалмие начинается песнью Ангелов *Слава в вышних Богу…* (Лк. 2, 14). По 8 песни канона поется песнь Пресвятой Богородицы: "Величит душа Моя Господа". (Лк. 2, 46-55), — а 9 песнь канона должна петься со стихами песни пророка Захарии (Лк. 2, 68-79). Эта последняя песнь, однако, звучит в нашем приходском богослужении только в будние дни Великого поста. На великопостной и будничной утрени в заключительной части также читается *Отче наш.*

На литургии, хотя и не во все дни года, но, как правило, третий антифон — "Во Царствии Твоем…" так называемые "Блаженны" — тоже текст из Евангелия (Мф. 5). "Во Царствии Твоем помяни нас, Господи…" — первые слова построены по образу молитвы благоразумного разбойника (Лк. 23, 42), а дальше — "Блажени плачущии…" — это уже заповеди Блаженств из Нагорной проповеди. Перейдем к текстам ветхозаветным.

Крупными текстами Ветхого Завета, звучащими за богослужением, являются **паримии.** (В некоторых книгах можно встретить написание "паремии", это связано с различной фонетической передачей греческого слова παροιμια, что означает "притча", "прообраз"). Паримии читаются на великой вечерне, в первой ее части, и образуют некие циклы. Есть паримии Богородичных праздников: вспомните Лествицу Иакова и притчу Соломона "Премудрость созда себе дом…", вспомните "врата затворенные" из пророчества Иезекииля — все это удивительной красоты прообразования Ветхого Завета о Богоматери. Есть свои паримии и на Господские праздники, а также для различных ликов святых: паримии преподобнические, паримии святительские и т.д.

Удивительное, неповторимое чтение паримии мы слышим в Великую Субботу на вечерне, когда читаются 15 паримии с пророчествами о тридневном Воскресении Спасителя. Считается, что это чтение возникло еще в те времена, когда в этот день совершалось крещение особенно большого числа оглашенных. И вот, можно себе представить, как в Византии, в Софии Константинопольской весь народ был собран в храме, а Патриарх в баптистерии крестил много-много народа. Скорее всего, именно в это время и читали паримии, ожидая, когда явится процессия новокрещенных в белых одеждах. Но такое практическое объяснение может показаться слишком упрощенным, потому что чтение таких паримий, как целая книга пророка Ионы или чтение о жертвоприношении Авраама, становится программной частью службы. Накануне, в пятницу ночью, совершается утреня Великой Субботы, крестный ход со св.

Плащаницей и после возвращения в храм — особенное окончание утрени: возглашается прокимен, читается паримия, Апостол и Евангелие. Вот снова паримия — чтение из пророка Иезекииля, величественное пророчество о всеобщем воскресении.

Сочельники Рождества и Крещения уподоблены богослужению Великой Субботы. На вечерне в эти дни также читаются циклы паримий. В будние дни Великого поста на вечерне читаются паримий из книги Бытия и книги Притчей.

Самой популярной и широко применяемой при богослужении частью Ветхого Завета, безусловно, является **Псалтирь.** По степени использования в богослужении с этой книгой не может сравниться никакая другая. Псалтирь читается кафизмами (их в Псалтири двадцать); по одной кафизме, по две, по три. Псалтирь читается по одному псалму, по два псалма, по шесть псалмов. Псалтирь разбивается на отдельные строчки и отрывки. И как разнообразно ее использование за богослужением! Нет ни одной службы, когда бы не использовалась Псалтирь. Если вы откроете Часослов, то увидите, что основа службы, практически все неизменяемые тексты взяты из Псалтири. Это часть Св. Писания выделяется не только необыкновенной мудростью, но и красотой, это удивительная поэзия. Само слово "псалом" происходит от греческого глагола ψαλλω), означавшего когда-то "щипать", а позднее "играть на струнном инструменте". Вспомните, как царь Давид играл и пел псалмы, и вот это его музыкальное творчество дало название тексту.

Устав предписывает усердно, часто и много читать Псалтирь. В обыкновенное время года Устав распределяет чтение Псалтири так. Каждую седмицу Псалтирь должна быть прочитана полностью один раз. От начала чтения Псалтири в субботу вечером на вечерне — поэтому поется *Блажен муж,* первая кафизма, — до субботы утра. Во время Великого поста за каждую седмицу Псалтирь прочитывается дважды.

Из Псалтири берутся прокимны. Прокимен — это краткий стих, о правилах его возглашения мы будем говорить потом, само слово προκειμενον означает в буквальном переводе "предлежащее".

Объясняется это тем, что прокимен, как правило, предшествует чтению Св. Писания. Вспомните литургию: прокимен, Апостол, Евангелие; т.е. с прокимна начинается чтение Св. Писания.

Из текста Псалтири берутся аллилуиарии. Вот чтец на литургии возгласил прокимен со стихами, хор пропел его, затем читается Апостол, после которого чтец объявляет: "Аллилуйя, глас вторый…"; хор поет *Аллилуйя.* Чтец читает стихи-аллилуиарии, а хор поет *Аллилуйя* к каждому стиху. *Аллилуйя* иногда называют прокимном Евангелия: наш прокимен предшествует чтению Апостола, а *Аллилуйя* предваряет чтение Евангелия. Итак, стихи из псалма, к которым припевают *Аллилуйя,* называются аллилуиарии.

Из Псалтири обычно берется еще один краткий богослужебный текст, он называется киноник, в буквальном переводе — причастный стих. Это текст, который поется на литургии после того, как священник возглашает: "Святая святым", хор поет: "Един свят…" и затем — краткий стих, который меняется в зависимости от дня седмицы или праздника (в воскресенье всегда поется "Хвалите Господа с небес…"). Этот стих и называется киноник, или причастен. Чаще всего он берется из Псалтири. Киноник соотнесен с прокимном, каждому прокимну соответствует свой киноник.

Важными текстами из Св. Писания являются **библейские песни,** которые во все дни года, кроме Страстной и Пасхальной седмиц, а также четверга 5 седмицы Поста должны сопровождать пение канона. На приходах повсеместно их употребляют лишь в будни Великого поста. Подробный разговор о них впереди, в связи с каноном.

Перейдем к следующему типу богослужебных текстов, может быть, несколько неожиданному, но представляется нужным его выделить. Это **проповедь** — та часть богослужения, которую ныне трудно узнать и постигнуть, но мы должны хотя бы попытаться уяснить место проповеди в богослужении.

Говоря об истории формирования богослужебного устава, мы упоминали, что в раннехристианское время проповедь занимала особенно важное место за богослужением. Естественно, еще были живы Апостолы, и они в первую очередь проповедовали. Кроме того, богослужебные формы не были развиты, богослужебных текстов было очень мало, и ясно, какое значение приобретала проповедь. В романе Г. Сенкевича "Камо грядеши" есть описание тайного собрания христиан в окрестностях Рима, когда туда приехал апостол Петр. Там говорится, что они пели молитвы и молились очень долго, потом апостол встал и долго проповедовал. Можно по-разному относиться к этому произведению, но этот отрывок дает нам вполне ощутимое и живое представление о богослужении и проповеди апостольских времен.

Но и сейчас проповедь занимает в богослужении особенное место. На литургии настоящее ее место — после Евангелия. Кому посчастливилось бывать на такой службе, тот мог почувствовать, что в литургии не то чтобы что-то меняется, главное все то же и всегда одно, но этим положением проповеди ставится совершенно особенный акцент. Так первая часть службы, литургия оглашенных, обретает в полной мере свой дидактический, учительный характер: в эту часть входит пение псалмов, чтение Св. Писания и здесь самое место для проповеди.

Иногда говорят, что проповедь после Евангелия нарушает течение литургии, но это неправда. Наоборот, Слово Божие снова, еще раз является нам через проповедь, и эта проповедь не умолкает, хотя прошло уже две тысячи лет, и все языки ее услышали. И порой, когда проповедь говорится после службы, на своем привычном месте, бывает жалко, что мы не услышали этих слов ранее, именно они сделали бы наше участие в службе более полным. Другое дело, что трудно произнести такую проповедь, которая органично вписалась бы в богослужение.

Надо сказать, что с самим принципом проповеди, поучения, толкования связана и почти совершенно утраченная нами часть богослужения: чтение **святоотеческих творений.**

Типикон указывает за богослужением (в основном это вечерня и утреня) читать святоотеческие творения. Положено читать Симеона Логофета, Иоанна Златоуста, блж. Феофилакта, прп. Ефрема Сирина, Лавсаик, Лествицу и многих других свв. Отцов. Регулярно читается житие празднуемого святого. И можно себе представить, как замечательно, например, на утрени, услышать толкование Евангелия, тем самым приготовившись заранее к слышанию его на литургии. Есть мнение, что в Древней Руси искусство проповеди было неизвестно, собственно проповедь не существовала, а читали Пролог, т.е. собрание чтений на каждый день года. Это были святоотеческие творения. Надо сказать, что в богослужении этой части очень не хватает. В современной практике сохранилось чтение в четверг 5 седмицы Великого поста, когда на "стоянии прп. Марии Египетской" читается ее житие. По мысли Типикона, все сидят и слушают, это и передышка в службе и научение. На воскресном всенощном бдении положено шесть назидательных чтений, на будничной утрени — четыре или пять (в зависимости от периода года). Как видите, это довольно значительная часть службы.

С поучениями связан особенный текст, который появляется в системе Триоди: он называется "синаксарь", или синаксарий. Это слово происходит от греческого глагола συναγω – "собирать". И объяснение может быть двоякое. С одной стороны, он читается на службах соборных, которые так и называются: "синаксис". А с другой стороны, в этом тексте как бы собраны сведения о празднике. Есть изумительно красивые синаксарий, к сожалению, они тоже не читаются, но можно самим открыть Триодь и прочесть, хоть и написаны они не слишком легким языком.

Перейдем к другим богослужебным текстам и тут же столкнемся с трудностью классификации. Крупнейший исследователь богослужебного пения Иван Алексеевич Гарднер в книге "Богослужебное пение Русской Православной Церкви" пишет, что не все, что поется в церкви, является молитвой. Он говорит о том, что нужно очень ясно чувствовать, каково содержание каждого текста. Песнопения могут содержать изложение догматов веры, а могут быть повествовательно-исторического или созерцательного характера. Есть тексты, говорящее о

том, что сейчас происходит в церкви, например: "Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат…" или "Иже Херувимы тайно образующе…"

Богослужебные тексты необыкновенно разнообразны, необыкновенно глубоки и тонки по своему содержанию. Однако, это замечание о том, что не все, что поется в церкви, является молитвой, таит в себе некую опасность. Один священник, услышав эту фразу, сказал: "Как же так? В Церкви нет ни одного пения или чтения, которое бы не являлось молитвой. Мы же все делаем с молитвой, все ею полно. И богослужение — это и есть молитвенное собрание". Поэтому нужно попытаться нащупать тонкую грань, каким-то образом классифицировать все то, что поется и читается в церкви.

В разных учебниках это делается по-разному. Выделяются, например, читаемые и поемые тексты, Св. Писание и гимнография. Системы классификации не устоялись. Перед нами стоит слишком трудная задача, и мы сейчас не будем ее решать. Мы изучим только терминологию, которая будет нам важна для изучения богослужения. Мы разберем значение слов и рассмотрим виды богослужебных текстов. Прежде всего, мы обратимся к эвхологии, т.е. к **церковным молитвам,** имея в виду молитвы в узком смысле этого слова: покаянные, благодарственные или хвалебные тексты, которые обращены к Богу, Богородице и святым.

Попытавшись выделить из молитв главные, центральные, самые содержательные, мы должны будем признать такой молитвой то, что называют **начало общее** (или **обычное начало).** Оно знакомо всякому по утренним и вечерним молитвам. Сначала возглас священника *Благословен Бог наш…* (в домашней молитве этот возглас заменяется возгласом *Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас),* чтец: "*Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. Царю Небесный.* Трисвятое. *Слава, и ныне. Пресвятая Троице, Господи, помилуй* (трижды). *Слава, и ныне. Отче наш".* Священник: "Яко Твое есть Царство…" чтец: "*Аминь. Господи, помилуй* (12 раз). *Слава, и ныне. Приидите, поклонимся…"* Так начинается каждый цикл служб, поскольку Устав службы соединяет. Например, перед вечерней совершается девятый час, и начало общее читается на девятом часе, а на вечерне уже не повторяется, потому что эти службы идут друг за другом. На первом часе не полагается начало общее, так как он присоединен к утрени. Таким образом, начало общее, по Уставу, должно читаться в день трижды: перед началом вечернего богослужения — это на девятом часе, перед началом утреннего, а утреннее богослужение — это полунощница, утреня, первый час, и перед началом дневного богослужения на третьем часе, за которым идет шестой час и, если совершается, литургия.

Начало общее, такое привычное, на самом деле имеет совершенно исключительное значение. Вообще начало службы — это неповторимый, особенный момент, его важно почувствовать. Помолившись внимательно начало общее, вы увидите, какие там обращения ко Святой Троице и к каждому из Лиц Святой Троицы. Это соединение молитв имеет нарастающий характер: все возрастает просьба о помиловании, сначала она звучит трижды в Трисвятом, потом еще 3 раза *Господи, помилуй,* в заключение еще 12 раз. Прославление Имени Божьего тоже возрастает. Начало общее само по себе может быть названо краткой законченной службой. Это есть концентрация всей службы и соединение различных видов молитв, отличающееся необыкновенной полнотой.

Вспомним, что служба начинается с возгласа, и возглас — это тоже совершенно особенный момент богослужения. Устав считает возглас святыней, к которой не должны прикасаться неосвященные уста. Возглас — начало богослужения — всегда произносит священнослужитель. В нашем богослужении используются три возгласа. Самый торжественный: "Благословенно Царство…" — этим возгласом начинаются только три таинства: Евхаристия, Крещение и таинство Брака (у старообрядцев также таинственно Елеосвящения), а, кроме того, новогодний молебен. Следующий по торжественности возглас: "Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков" (кратко его называют *Слава Святей).* Этот возглас звучит на утрени и в начале всенощного бдения, а также

благодарственного молебна. Все остальные богослужения и чинопоследования начинаются возгласом "Благословен Бог". Каждый из этих возгласов имеет свою особенность.

В возгласе первый раз за богослужением с особой торжественностью упоминается Имя Божие, поэтому его всегда произносит священнослужитель. Однако сразу же на этот возглас откликается и мирянин, чтец на клиросе тут же говорит: "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе". Это ведь тоже своеобразный возглас, но его произносит уже мирянин. Затем читается *Царю Небесный,* удивительная молитва, по происхождению своему — это стихира Пятидесятницы. Вспомним, как на вечерне Пятидесятницы ее поют все вместе.

Надо сказать, что это соединение молитв возникает не однажды в службе. Появляется оно в пиковые моменты службы (мы, к сожалению, не всегда умеем это почувствовать). Вспомните, когда на вечерне читается Трисвятое по *Отче наш* — после *Ныне отпущаеши,* а это, конечно же, вершина вечерни.

На утрени также в похожий момент возникает чтение Трисвятого по *Отче наш.* Но на праздничной службе это труднее почувствовать, в конце великого славословия поется только Трисвятое. Это последование молитв нуждается в том, чтобы мы по-новому почувствовали и осознали его место в службе.

Среди молитв мы должны особенно выделить молитвы **священнические.** Молитвы эти, в основном, читаются тайно. В первую очередь это, конечно, молитвы литургии, но и богослужение времени содержит тайные молитвы священника. На вечерне это молитвы светильничные, которые читаются во время чтения 103 псалма на будничной службе (священник выходит на солею и стоит перед Царскими вратами), а на бденной — во время пения 103 псалма (ныне на практике это происходит незримо для нас, в алтаре). На утрени — особые молитвы: во время чтения шестопсалмия, по прочтении трех псалмов, священник выходит и молится перед Царскими вратами. Шестопсалмие — это покаянный вопль о помиловании, и священник зримо является нам как ходатай о наших согрешениях пред Богом.

Как особенные по своему строению и содержанию молитвы, мы должны выделить **ектеньи.** Само слово "ектенья" (или "ектения") происходит от греческого слова εκτενηζς означает "усердный". Ектенья — это усердное моление, и притом моление совместное. Вы помните форму: диакон произносит прошения, и хор поет *Господи, помилуй* или *Подай, Господи;* завершает ектенью возглас священника. Очевидно, ее широкое распространение началось с Устава Софии Константинопольской. Ектеньи произносит дьякон, поэтому ектенья редко содержит саму молитву. Практически можно выделить одно прощение: "Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию" — это, собственно, сама молитва. Обычно же дьякон лишь приглашает к молитве: "Миром Господу помолимся" — давайте помолимся Господу. Следует запомнить четыре основных вида ектений, употребляемых в Православной Церкви.

Первый вид — это великая ектения. Она состоит обычно из 11 прошений. Место в службе ее — первое, это первая ектенья на каждой службе: на литургии, на вечерне, на утрени, и отличается она особенной полнотой и возвышенностью содержания. Прошения выстроены в ней как бы сверху вниз. Сначала мы молимся о свышнем мире и спасении душ наших — самое главное прошение, а потом уже о плавающих, путешествующих, недугующих; ектенья спускается от самых высоких к самым простым нуждам человеческим.

Следующий вид — малая ектенья. Она всегда начинается словами "Паки и паки" — снова и снова, давайте еще раз Господу помолимся. Малая ектенья содержит всего два прошения. Эта ектенья чаще всего появляется на службе, и чередование ее с другими богослужебными текстами создает особый ритм богослужения.

Просительная ектенья начинается словами "Исполним молитву нашу Господеви", могут добавляться слова "вечернюю" или "утреннюю". И отличается она тем, что, начиная со второго или с третьего прошения, хор поет не *Господи, помилуй,* а *Подай, Господи.* Прошения здесь уже другого характера, чем в великой ектенье.

И, наконец, сугубая ектения. Само слово "сугубый" означает "двойной", "усиленный". Хотя ектенья называется двойной, но *Господи, помилуй* там поется трижды. Она может быть полной, т.е. начинаться словами "Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем…" — давайте скажем от всей души, от всего помышления — или сокращенной: сразу с прошения "Помилуй нас, Боже", после которого трижды поется *Господи, помилуй.*

Обратимся к текстам **гимнографическим,** т.е. песнотворчеству церковному. Классифицировать их довольно трудно, поэтому мы разберем несколько ключевых терминов, которые нам обязательно понадобятся.

Тропарь. Чаще всего это основное песнопение праздника, в котором рассказывается главное из церковного учения о празднике. Слово "тропарь" происходит от греческого глагола τρεπω, что означает "вращаю, обращаю". Что это значит? Это значит, что тропарь — это строфа, которая должна перемежаться с другими текстами. И название "тропарь" говорит о том, что этот текст должен быть "удобообращательным". Должно быть удобно перемежать (обращать) его с другими текстами. Вспомните самый, наверное, лучший тропарь — тропарь Пасхи:

> "Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав",

— самый короткий и прекрасный. И вспомните, как он перемежается с пасхальными стихами: "Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его" и др. Такое чередование очень часто используется в богослужении. Еще в тропарях есть такой секрет: чем он древнее, тем короче; тропари, составленные в новое время, обычно бывают очень длинными.

Слово "тропарь" может означать не только главное, основное песнопение праздника, но и нечто другое. Часто этот термин употребляется в древнем, широком значении: тропарь — это гимнографическая единица, строфа. Таких тропарей может быть много: из них состоят песни канона, они припеваются на Блаженнах.

Следующее по значению песнопение праздника — это **кондак,** который почти всегда появляется в паре с **икосом.** Если тропарь находится в конце вечерни, то кондак и икос звучат после 6 песни канона, в тексте службы их надо искать на этом месте. Икос получил свое название от греческого слова οικος — "дом". При чем здесь дом, не очень понятно. На этот счет есть разные толкования, не всегда удовлетворительные. Одни говорят, что в икосе, как в доме, заключается рассказ о празднике, другие говорят, что св. Роман Сладкопевец свои икосы пел в палатах или домах, — это не до конца понятно, и пока здесь нельзя предложить ничего окончательного. И в этом смысле с объяснением слова "кондак" дело обстоит еще хуже: оно понимается и как "палочка, на которой накручивался свиток", проводится параллель и с сирийским словом, обозначающим "дом", а некоторые раскладывают его на два греческих слова: икос — это дом, а кондак — это маленький дом (как бы маленький икос). Окончательного объяснения нет.

Дело в том, что кондак в паре с икосом представляют собой остаток древнего гимнографического жанра, очень крупного, который так и назывался — кондак, но представлял собой не одну только строфу, а целую церковную поэму, которая сравнима с нашим акафистом. Вспомните любой текст акафиста, он состоит из кондаков и икосов. Эта форма особенно была распространена во времена св. Романа Сладкопевца — VI век, — и св. Роман писал именно такие кондаки, но потом она была вытеснена другой богослужебной формой, о которой мы поговорим ниже. Что же представлял собой кондак?

Принято считать, что наиболее древние кондаки взяты из той самой поэмы и представляют собой ее первую строфу. Например, акафист всегда начинается словом "взбранный". Классический пример — первый кондак акафиста Божией Матери: "Взбранной Воеводе победительная". Здесь мы чувствуем некое родство. Конечно, не нужно думать, что было так: для того, чтобы сочинить кондак, сначала писалась целая поэма, а затем из нее выделялись вот эти тексты. Новые кондаки писались по образцу древних.

Следующий тип текстов, которые мы должны рассмотреть — **стихиры.** Стихира, как и тропарь, представляет собою строфу, но почему же она называется стихирой? Она называется так потому, что припевается к стиху псалма. Мы перечислим все виды стихир в порядке появления их в службе, но это самый общий список, и нет такой службы, в которой бы присутствовали все виды стихир, которые мы собираемся здесь назвать.

Рассмотрим **стихиры** в порядке появления их в службе.

Первый вид — стихиры на *Господи, воззвах* (начальные слова псалма, к которому они припеваются). Это первые стихиры, которые появляются на вечерне. Псалмы 140, 141, 129, 116 составляют неизменяемую часть богослужения и находятся в книге Часослов. Именно к их стихам припеваются стихиры, которые называются стихиры на *Господи, воззвах.* Этих стихир может быть разное количество: 10, 8, 6, 4. Есть уникальный случай в среду 5 седмицы Великого поста, когда поется 30 стихир на *Господи, воззвах.* На Благовещение этих стихир бывает 11.

Как же соединяются стихи псалма и стихиры? Сначала стихи псалма поются подряд. Потом пение "подряд" останавливается, и к каждому стиху начинает припеваться по одной стихире. Цикл стихир заключается пением стихир на *Славу, и ныне.* Надо запомнить, что стихиры, поемые на *Славу, и ныне* никогда не входят в счет стихир. Стихиры поются на 10 или на 8 и т.д., не считая стихир на *Славу, и ныне.*

Стихиры на литии. Стихиры эти поются без стихов, и количество их очень разнообразно: от 1 до 9. Звучат они во время выхода на праздничную литию.

Стихиры на стиховне. Они располагаются ближе к концу вечерни. Стихиры на стиховне называются так потому, что для них нет постоянных стихов псалма, каждый раз выбираются особенные, соответствующие содержанию стихир. Есть, конечно, случаи, когда они повторяются, но такого твердого цикла, как на *Господи, воззвах,* нет. И еще они отличаются тем, что к первой стихире нет стиха. Стихир этих, как правило, три (как уже известно, не считая стихир на *Слава, и ныне*), но в отдельных случаях бывает четыре.

Следующая стихира стоит особняком. Поется она уже на утрени, на праздничной утрени, когда совершается полиелей. Это стихира по 50 псалме, т.е. после 50 псалма. В приходском служении 50 псалом часто опускается, и вот получается такое удивительное обстоятельство: стихира после того, чего никогда не бывает. На воскресном всенощном бдении она всегда одна и та же:

> "Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость".

Стихиры на хвалитех поются тоже на утрени. Способ пения стихир на хвалитех подобен пению стихир на *Господи, воззвах.* Называются они "на хвалитех", потому что "хвалите" — первое слово многих стихов псалмов 148, 149, 150. Эти псалмы составляют неизменяемую часть службы и находятся в Часослове. Сначала стихи этих псалмов поются подряд, затем сплошное пение останавливается, и к каждому стиху начинает припеваться по одной стихире. Этих стихир может быть 8, 6, 4.

Есть евангельская стихира. Это стихира особенная, она присутствует только на воскресном всенощном бдении и практически никогда не выпадает. Она может вытесняться со своего привычного места, но не исчезает бесследно. Ее законное место — *Слава* в цикле стихир на хвалитех. Берется эта стихира из особого приложения Октоиха, поскольку зависит не от гласа, а от Евангельского чтения на этой службе.

На утрени также могут быть стихиры на стиховне. Их строение, число и способ пения во всем подобны пению таких стихир на вечерне. На вечерне стихиры на стиховне бывают всегда, а на утрени — только будничной.

Сейчас мы переходим к рассмотрению самой крупной гимнографической формы, того жанра, который вытеснил к VIII веку древний кондак. Жанр этот называется **канон** (от греч. κανον — "правило"), может быть, потому, что он составлен по определенным правилам; точного объяснения этому названию нет. Канон состоит из *песен.* Максимальное и нормативное число

песен — девять, т.е. больше девяти песен не бывает, но вторая песнь практически всегда отсутствует и поэтому большинство канонов состоит из восьми песен. Такие каноны, состоящие из девяти или восьми песен, называются полными. А бывает, что канон состоит из 2, 3 или 4 песен. Слово трипеснец вам знакомо, оно дало название книге Триодь, но существуют и другие неполные каноны: двупеснцы и четверопеснцы. Такие неполные каноны встречаются в системе Триоди, но есть они и в Минее. Как строится песнь канона? Каждая песнь состоит из *ирмоса* и *тропарей канона.* Слово "тропарь" в данном случае означает не центральное и главнейшее песнопение праздника, а имеет более широкое значение: это некая гимнографическая строфа из службы.

Буквально значение слова "ирмос" (греч. ειρμος) — "сцепление", "соединение" или "связь". Ирмос связывает песни канона и играет моделирующую, определяющую роль. Во-первых, канон по правилам должен петься весь целиком (как мы поем канон на Пасху или молебный канон Божией Матери), и ирмос определяет напев: как поется ирмос, так же, на этот напев, поются и тропари соответствующей песни канона. Если вы взять оригинальный греческий текст любого канона, то мы увидим, что там размер ирмоса равен размеру тропарей данной песни, т.е. ирмос задает гимнографическую форму для тропарей канона.

Существуют и библейские тексты, связанные с каноном, но в нашем приходском богослужении они опускается, кроме будних дней Великого поста. Это песни Священного Писания или библейские песни — тексты Ветхого и Нового Заветов. Песни — потому что это слова, пропетые или как-то особенно торжественно возглашенные тем или иным лицом, о котором говорится в Св. Писании. Из Св. Писания взято десять таких песен, соединяемых с песнями канона.

Первая песнь — из книги Исход (гл. 15), та песнь, которую воспел древний Израиль, выйдя из волн Чермного моря и увидев, что он невредим, а преследователи его потоплены. Они воспели хвалебную песнь Господу: "Поим Господеви, славно бо прославися. Коня и всадника вверже в море…"

Текст 2 песни взят из книги Второзаконие (гл. 32). Эта книга Моисеева представляет собой как бы повторение заповедей Божьих и увещание и обличение народа. Почему 2 песнь никогда не читается, куда она исчезла? Она исчезла не сразу. Не нужно думать, что ее никогда не было, она была и в редких случаях до сих пор сохранилась в канонах. Выдвигаются разные теории о причинах исчезновения второй песни. Однако ни одна из них не может быть признана вполне удовлетворительной.

Третья песнь — из первой книги Царств (гл. 11), песнь пророчицы Анны, матери пророка Самуила; она имеет хвалебный характер. Четвертая песнь — из книги пророка Аввакума (гл. 3). Пятая — из книги пророка Исайи (гл. 26). Шестая — песнь пророка Ионы (гл. 2), молитва во чреве кита, это вопль к Богу о помиловании. Седьмая и восьмая — из книги пророка Даниила, это слова, которые говорили три отрока в пещи огненной, хвалебные тексты, воспетые в трудных обстоятельствах. Девятая песнь сохранилась даже в нашем сокращенном богослужении и мы слышим ее почти каждый день. Это песнь Пресвятой Богородицы "Величит душа Моя Господа". (Лк. 1, 46-55). Песнь эта, по Уставу, должна петься не с тропарями канона, а с особым припевом, который и дал название этому тексту — *Честнейшую.* Десятая библейская песнь связана с 9 песней канона, это слова пророка Захарии — отца Иоанна Предтечи (Лк. 1, 68-79).

Как же эти песни влияют на канон? В самом строении этих песен, в их смене, в общей динамике мы можем еще раз почувствовать тему, которая является определяющей для утрени — встреча Спасителя, исполнение чаяния, исполнение надежды. Ожидание и пришествие Спасителя вписано в канон и еще раз очень сильно переживается. Вспоминаются многочисленные ветхозаветные преобразования и, наконец, девятая и десятая песни новозаветные говорят о пришествии Мессии. Идея построения канона очень значима для утрени.

Библейские песни бывают вседневные, праздничные и великопостные. У нас в богослужении сохранились только великопостные песни. Как они стихословятся? Точно так же, как псалмы со стихирами. Сначала поется сплошь текст песен, потом к каждому стиху — тропарь канона.

Эти песни во многом определили содержание ирмосов канона. Ирмос часто связывает библейскую песнь с тропарями. В ирмосе той или иной песни может пересказываться содержание ветхозаветного события, соответствующего этой песне. Например, 1 ирмос воскресного канона: "Коня и всадника в море Чермное сокрушаяй брани мышцею высокою Христос истрясе, Израиля же спасе, победную песнь поюща" — это поэтический пересказ соответствующего места из книги Бытия. Может просто упоминаться имя того лица, которое воспело данную песнь; вспомни 4 песнь пасхального канона: "На божественней стражи богоглаголивый Аввакум да станет с нами и покажет светоносна Ангела, ясно глаголюща…" Говорится о Пасхе, но упоминается пророк Аввакум: пусть вместе с нами сейчас радуется пророк Аввакум, который пророчествовал о Спасителе.

Песнь Св. Писания порой определяет, если так можно выразиться, настроение ирмоса. Так, ирмосы 6 песни — это часто покаянные ирмосы, обращение из глубины греховной (употребляются "морские": образы "Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею…" — из канона 6 гласа). Все эти темы узнаваемые. Ирмос 9 песни посвящен Божией Матери, там говорится о воплощении Бога-Слова.

Известны и случаи, когда в ирмосах не появляются темы песен из Ветхого Завета. Это ирмосы многих великих праздников, например, Рождества: "Христос раждается, славите, Христос с небес, срящите…" — 1 песнь канона. Здесь нет ни слова о переходе через Красное море, но все равно, внутренне все ирмосы коренятся в песнях Св. Писания. Ирмос, таким образом, действительно связка: по содержанию он связан с песнями, а по форме с тропарями канона.

В каких богослужениях употребляется канон? Канон занимает центральное место на утрени; без канона нет утрени. Каноны также поются на повечерии, воскресной полунощнице (это богослужения времени), а из богослужений Требника — на Елеосвящении, панихиде, отпевании, молебне.

Теперь рассмотрим текст, который называется **ексапостиларий** (или **светилен)** — от греческого глагола εξαποστελλω. По замыслу, по норме чтец или канонарх для пения ексапостилария высылался на середину храма. Слово "светилен" можно объяснить с точки зрения формы и содержания. Однако для того, чтобы объяснить этот текст с точки зрения содержания, надо знать, что на православном Востоке светильнами называются только светильны Октоиха, используемые в Великий Пост (соответствующие тексты Минеи там называются ексапостиларіями). А в этих великопостных светильнах постоянно используеся образ света, божественного просвещения (напр., светилен 1 гласа в среду: Свет возсияй, Господи, душу мою очисти от всякаго греха, силою, Господи, Креста Твоего, и спаси мя). А с точки зрения формы — светилен звучит в конечной части утрени, в той части, когда близок возглас "Слава Тебе, показавшему нам Свет". В принципе это время должно совпадать с тем временем, когда реальный физический свет светит в окна. Эта часть утрени носит по преимуществу хвалебный характер. И вот светилен как бы открывает эту часть утрени, к ней относится.

Функционально (по месту в службе) это не два разных текста, это один и тот же текст. Но за этим текстом, находящимся в разных книгах, в разных системах закрепились разные названия. В системе Миней — светилен. В системе Октоиха — ексапостиларий (в Октоихе есть и светильны, они употребляются в Великий пост), т.е. это терминологическая, а не функциональная разница.

Теперь нужно кратко упомянуть о таком тексте, который называется **Богородичен.** Такое название дается всегда только по содержанию, а не по форме. По форме это могут быть и

стихиры, и тропари, и тропари канона, и текст после седальна, после светильна, а по содержанию — это всегда текст прославления Божией Матери. Под среду и под пяток употребляются особенные песнопения, посвященные Божией Матери, такой текст называется **Крестобогородичен.** В них говорится о том, как Божия Матерь стояла у Креста Бога и Сына Своего. Эти тексты обычно удивительно красивы.

6. Богослужение Седмичных Дней Октоиха

Кроме предпразднства и попразднства, при одном святом, имеющем службу без знака или шестеричную или при двух малых святых.

Мы рассмотрели несколько подготовительных тем: богослужебное время, богослужебные книги, богослужебные тексты. Все они готовят нас к тому, чтобы заниматься уже собственно чинопоследованием служб; ведь для этого нужно понимать, к какому кругу относится та или иная служба, из какой богослужебной книги и, следовательно, из какого богослужебного круга взят тот или иной текст, какое он имеет происхождение. Важно помнить о соединении богослужебных текстов различного происхождения: основу образуют тексты Священного Писания (ветхозаветные и новозаветные), между ними вставляются молитвы верующих (самые распространенные, общие молитвы — ектеньи) и гимнография (тексты, составленные церковными авторами). Все эти тексты самого разного происхождения образуют единую службу. Конечно, сразу почувствовать своеобразие этих соединений различных текстов, различных кругов времени невозможно, но с каждым годом осмысленной и напряженной богослужебной жизни мы будем узнавать и понимать все больше и глубже. Итак, мы рассматриваем: Богослужение *седмичных* дней, т.е. дней кроме субботы и воскресенья. Оставшиеся пять дней называются седмичными или буднями: понедельник, вторник, среда, четверг и пятница — ими мы будем заниматься, они имеют свой особый устав служения, изложенный в 9 главе Типикона.

Периода *пения Октоиха,* т.е. книги, которая соответствует седмичному богослужебному кругу. Октоих действует практически круглый год, и никогда не исчезает полностью (за редким исключением), но в году есть период, когда Октоих играет определяющую роль в устроении богослужения, когда богослужение идет практически только по Октоиху и Минее. Это тот период, когда не поется Триодь Постная и Цветная. Период пения Октоиха — от Недели Всех святых (первая неделя после праздника Троицы) до Недели о мытаре и фарисее. В этот период года Октоих взаимодействует только с Минеей, и большинство богослужений в их изменяемой части образуются взаимодействием Октоиха и Минеи, т.е. седмичным кругом и неподвижными праздниками годового круга.

Кроме (т.е. вне) *предпразднства* и *попразднства.* Что такое предпразднство и попразднство? Все двунадесятые Господские и Богородичные праздники, а также некоторые другие имеют предпразднство и попразднство. Предпразднство — это те дни, когда праздник еще не наступил, но когда мы уже ждем его, когда в службе появляются песнопения, ему посвященные. Попразднство — это несколько дней с первого дня праздника до его отдания, когда мы продолжаем его праздновать. Эти периоды, имеющие специфические правила построения богослужения, разбирать в этой главе мы не будем. Чтобы понять, что такое *шестеричный* святой и святой *без знака,* пройдем тему:

Знаки праздников месяцеслова (47 глава Типикона)

Месяцеслов — это система неподвижных праздников годового круга, тех, которые закреплены за определенным числом определенного месяца. По сути дела, каждый день бывает какой-нибудь праздник, но праздники эти разные: они бывают великие, средние и малые. В Типиконе все праздники имеют знаки, которые соответствуют разным типам службы, 47 глава

Типикона "О знамениях праздников месяцеслова" начинается такими словами: "Подобает ведати, яко праздницы разделени суть на великие, средние и малые".

Великие праздники имеют знак "крест окружен", т.е. в Типиконе напротив дня, в который празднуется великий праздник, на полях стоит знак и изображается он красным цветом. Великими праздниками являются все неподвижные двунадесятые и, кроме того, Обрезание Господне, Покров, Рождество и Усекновение главы Иоанна Предтечи, а также память свв. апостолов Петра и Павла. Далее в Типиконе говорится о том, какая служба совершается в дни этих праздников — в эти праздники совершается бдение. Перечислим службы дневного круга, которые будут совершаться в этот день: девятый час и малая вечерня, великая вечерня и полиелейная утреня, первый час, примыкающий к утрени, и часы третий и шестой.

Великая вечерня и полиелейная утреня с первым часом — это *бдение,* служба бденная, которая по Уставу должна длиться всю ночь. Она образуется великой вечерней и полиелейной утреней, слитыми в одну службу. (Впрочем, следует отметить, что Типикон позволяет даже в дни великих праздников, за исключением Рождества и Богоявления, совершать в малых обителях, где нет достаточного количества чтецов и певцов, и в приходских храмах, не бдение, продолжающееся всю ночь, а отдельно Великую вечерню с повечерием, а утром — полунощницу с полиелейной утреней).

Далее в Типиконе говорится о средних праздниках, они имеют два знака. – **крест с полукружием** (красного цвета) — этот знак означает, что в праздники, имеющие этот знак, служба совершается тоже бденная, и состав служб дневного круга точно такой же, как и при знаке . Отличаются лишь изменяемые части службы: при совершении бденной службы среднего праздника на утрени читается не только канон праздника; перед ним вставляется канон Божией Матери.

Еще один знак средних праздников — крест един точию красный. При праздниках, имеющих этот знак, совершаются службы дневного круга в следующем порядке: девятый час и великая вечерня, повечерие, полунощница, полиелейная утреня, первый, третий и шестой час. Такой тип службы кратко называют "*полиелей*", по самой праздничной части богослужения.

Мы видим, что когда по Уставу совершается бденная служба, то служится малая вечерня, а когда служба только полиелейная и бдения нет, малая вечерня не служится. При бдении также нет места повечерию и полунощнице, потому что вечерня и утреня слиты в одну службу и нельзя что-нибудь вставить между ними, а при полиелее есть место для повечерия и полунощницы.

Следующий знак относится уже к малым праздникам месяцеслова и имеет название: "три точки, несовершенно окружены". Этот знак может быть двух цветов: красный и черный.

При красном знаке совершаются следующие службы суточного круга: девятый час, будничная вечерня, повечерие, полунощница, утреня с праздничным окончанием, первый, третий, шестой час. Такое богослужение называется службой с *великим славословием.*

При черном знаке (такую службу называют *шестеричной)* богослужение строится следующим образом: девятый час, будничная вечерня, повечерие, полунощница, будничная утреня, первый, третий, шестой час. В Типиконе есть еще один тип службы, но его невозможно изобразить графически, это служба без знака. При службе без знака совершаются те же дневные службы и в том же порядке, как и при знаке .

Поговорим о том же несколько с другой стороны. Вечерни бывают великие, малые и будничные. Малая совершается при двух знаках: , , великая совершается при трех знаках: , , , будничная вечерня совершается при знаках: и , а также службе без знака.

Утрени бывают: полиелейная — служится при , и ; утреня с праздничным окончанием — она совершается только при одном знаке *;* и будничная утреня — при знаке и службе без знака.

Необходимо знать наиболее употребительные, закрепившиеся в обиходе названия этих знаков: и — *бденная* служба или служба с *бдением*; — *полиелейная служба*; — *шестеричная* служба, (она называется так потому, что святому, который имеет такой знак, поют шесть стихир на *Господи, воззвах* и читают шесть тропарей в каждой песни канона).

Мы будем изучать шестеричную службу и службу без знака, при них совершается будничная вечерня и будничная утреня. Однако надо иметь в виду, что тема будничного богослужения более других связана с практическим составлением службы по книгам. Освоить и уяснить этот материал можно только, имея перед глазами соответствующие последования и богослужебные тексты.

Устав будничных служб или седмичных дней излагается в 9 главе Типикона. В этой главе описываются два типа службы: один тип называется в Типиконе так: "Аще пето Бог Господь" — им мы и займемся. Этот тип службы совершается не в пост (в постной службе — это второй тип будничного богослужения, описанный в 9 главе — на утрени поется *Аллилуйя).*

Начинается 9 глава словами: "Пред вечером мало кандиловжигатель, взем благословение от настоятеля, знаменует в кампан, и, собравшимся братиям в притвор церковный, чредный же священник, востав, творит начало…"

Во-первых, вечерня начинается *незадолго до вечера,* т.е., когда еще светло и солнце не зашло. *Кандаловжигатель* — тот, кто зажигает светильники в храме — приходит к *настоятелю* или к *предстоятелю* (это старший в монастыре) и берет у него благословение.

"И знаменует в кампан" — это значит — звонит в колокол, и когда собралась братия в притвор, встает "*чредной священник",* тот, чья "череда", и дальше описывается ход службы.

Начало общее. Состав начала рассматривался в предыдущей главе — это самые главные и самые содержательные молитвы на богослужении. Начало общее читается не в начале службы, а в начале каждого цикла служб. Заметим, что девятый час начинается с начала общего, на вечерне же начала общего нет, потому что девятый час и вечерня примыкают друг к другу.

Тропарь и кондак уходящего дня. Первая служба дневного круга — это вечерня, а последняя — девятый час. Эти две службы совершаются как бы вместе, одна за другой: после девятого часа сразу следует вечерня, но принадлежат они разным дням. Поэтому на девятом часе читаются тропарь и кондак того святого, который праздновался в предыдущий день, т.е. не того дня, к которому будет относиться вечерня.

На вечерне начала общего нет, и первым текстом является *103 псалом.* Другое название этого псалма — "*предначинательный".* В современной практике этот псалом читает чтец, однако по Уставу его должен читать *предстоятель,* т.е. старший в монастыре (игумен). Мы еще много раз встретим указания, кто какой текст читает, и естественно, что текст, читаемый предстоятелем, имеет в службе особый смысл и особую значимость. Утрата способа исполнения текстов изменяет акценты в нашем богослужении. Представим себе, что начинается служба, и вдруг выходит предстоятель и читает предначинательный псалом, или *Свете тихий,* или *Сподоби, Господи,* или, что совсем трудно себе представить, шестопсалмие. Это совершенно

другое восприятие богослужебных текстов, чем то, которое мы с вами имеем. Это учение Типикона нами утрачено.

Первой ектеньей всякой службы является *великая ектенья.* Обратим внимание на порядок ектений, которые идут в будничной вечерни: великая, малая, просительная и сугубая. Этот же порядок повторится на будничной утрени. У каждой ектеньи свое устроение, свое место в службе, и перед нами здесь все виды ектений, которые необходимо знать.

Кафизма рядовая. По Уставу в те дни года, когда нет Великого поста, Псалтирь должна за седмицу прочитываться целиком один раз. А в великопостное время Псалтирь должна прочитываться за седмицу два раза. Каким образом это осуществляется? Вся Псалтирь, разделенная на 20 кафизм, распределяется Уставом (гл. 17) по дням и службам, и кафизмой рядовой называется та кафизма, которая пришлась на данную службу. В приходском богослужении кафизма очень часто опускается на вечерне, и в том случае, если отсутствует кафизма, отсутствует и малая ектенья: они или вместе есть, или их вместе нет. По Уставу не должно читать кафизму на вечерне, если накануне служилось бдение.

Вечерние (или воззвашные) псалмы — 140, 141, 129 и 116, находящиеся в Часослове, должны быть полностью пропеты на каждой вечерне. К заключительным их стихам (в зависимости от количества стихир) припеваются стихиры, которые и называются "стихирами на Господи, воззвах": пропевается стих, после него стихира, и т.д. К сожалению, в нашем приходском богослужении эти псалмы полностью не поются: от них остались только начальные и заключительные стихи.

Свете тихий — по Уставу этот текст должно не петь, а читать, и читать должен предстоятель. Этот текст очень важен для вечерни.

> "Свете тихий святыя славы Бессмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй; темже мир Тя славит".

Это не Священное Писание, это гимнография, очень древний гимн, восходящий еще ко II или III веку (по крайней мере, к IV веку было утрачено имя автора). Хотя в Часослове автор указывается — Софроний, патриарх Иерусалимский, но это, скорее всего, неверно. Текст этот очень древний, он во многом определяет характер именно вечерней службы. Здесь Господь Иисус Христос называется "тихим Светом".

Вечером свет дневной гаснет, а для нас все только начинается, потому что для нас Господь — Свет Немеркнущий и Незаходящий. Здесь так и говорится: "Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний" — т.е. видя последние лучи солнца уходящего дня, мы славим Святую Троицу, мы поем: "Достоин еси… пет быти гласы преподобными" — Ты достоин того, чтобы Тебя воспевали голоса святых людей. Затем еще прибавляется: "Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит" — Ты, Господи, даешь жизнь, и поэтому мир Тебя славит. Заметим, что в этом песнопении нет просьбы или какого-то прошения, даже хвалебный и благодарственный характер в нем пребывает прикрыто. Это гимнография созерцательного характера, удивительный и прекрасный текст.

"Прокимен дне" — для дней седмицы есть прокимен вечерне, он поется на вечерни практически всегда и вытесняется только великими прокимнами. Помещаются эти прокимны в Служебнике и Часослове. По Уставу этот прокимен должен возглашать канонарх (брат, особо учиненный канонаршить на клиросе, который возглашает громко стихи). В нашей практике прокимен перешел в ведение диакона, поэтому и находится он в Служебнике (заметим, что, согласно Уставу, диакон вообще не участвует в будничной службе).

Богослужение седмичных дней с Бог Господь: в период пения Октоиха (службы без знака, шестеричная, двух малых святых; без пред- и попразднства)

№	Что поется / читается	Кто поет / читает	Богослужебные книги	Глава Типикона	Примечания
1	*Благословен Бог наш…*	С	С		
2	Начало обычное	Ч	Ч		
3	Девятый час	Ч С	Ч М	9	Читаются тропарь и кондак уходящего дня
			Вечерня		
4	*Благословен Бог наш…*	С	С	23	Если был пропущен 9-й час, читается начало обычное
5	Предначинательный псалом (103-й)	Ч	Ч	9, 7	По указанию Типикона читается предстоятелем
	Светильничные молитвы	С	С	9	
6	Великая ектения	Д Л С	С	9	
7	Рядовая кафизма	Ч	П	9, 17	Если накануне служилось бдение, кафизма не читается. В приходских храмах иногда читают псалом за кафизму
	Малая ектения	Д Л С	С	9	Опускается, если не было кафизмы
8	*Господи, воззвах* (псалмы 140,141,129 и 116)	Л	Ч	9, 22	
	Стихиры на Господи, воззвах	Л	Ч О М	9, 48	Св. без знака: 0:3 М:3 Шестеричн.: М:6 2 мал. свв.: 1М:3, 2М:3 *Слава:* М; *И ныне:* Б
9	*Свете Тихий*	Л	Ч	9, 7	По указанию Типикона читается предстоятелем
10	Прокимен дне	Д Л	С Ч	9	По указанию Типикона возглашается канонархом
11	*Сподоби, Господи*	Ч	Ч	9, 7	По указанию Типикона читается предстоятелем или чтецом
12	Просительная ектения *Мир всем* Молитва главопреклонения	Д Л С С	С С	9 9	

13	Стихиры на стиховне	Л	О М	9, 48	Стихиры Октоиха со своими стихами *Слава:* М; *И ныне:* Б
14	*Ныне отпущаеши*	Ч	Ч	9, 7	По указанию Типикона читается предстоят.
15	Трисвятое. *Пресв. Троице: Отче наш*	Ч	Ч	9	
16	Тропарь	Л	М	9, 48	Т: М, *Слава: И ныне:* Б Если 2 свв., то 2-й Т на Славу:
17	Сугубая ектения	Д Л С	С	9	
18	Окончание вечерни	С Л	С	9	

Условные обозначения: Кто поет / читает: **С** — священник, **Д** — диакон, **Ч** — чтец, **Л** — лик.

Богослужебные книги: **С** — Служебник, **П** — Псалтирь, **Ч** — Часослов, **О** — Октоих, **М** — Минея

Примечания: **О** — Октоих (0:3 — 3 стихиры Октоиха), **М** — Минея (1М — стихиры 1-го святого Минеи, 2М — 2-го святого), **Б** — Богородичен, **Т** — тропарь святого Минеи (2-й Т — тропарь 2-го святого), **К** — канон.

Сподоби, Господи — по Уставу дан выбор, его может читать предстоятель, а может чтец. Это очень важная вечерняя молитва, ее значение сравнимо со значением великого славословия на утрени. Восхваление Господа сочетается в ней с молитвой о том, чтобы Он помог нам избавиться от грехов; благодарственная и просительная темы переплетаются: "Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам… Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь…" По Уставу эта молитва должна читаться, но читаться очень важным лицом. Устав на протяжении всей службы выделяет определенные тексты, — тексты, отнесенные в ведение предстоятеля.

"Стихиры на стиховне" — это отдельный вид стихир, в абсолютном большинстве случаев их три, причем стихиры на *Славу, и ныне* никогда не входят в счет. Как в стихирах на *Господи, воззвах,* так и в стихирах на стиховне соединяются праздничные богослужебные круги. Стихиры, взятые из Октоиха, соответствуют седмичному кругу, темам дней седмицы, а те стихиры, которые берутся из Минеи, говорят о событии, которое празднуется по месяцеслову — происходит соединение богослужебных кругов времени.

Ныне отпущаеши — по Уставу также читает предстоятель. Это текст из Нового Завета, и легко понять, сколь важное значение он имеет для вечерни. "Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко…" — это слова, произнесенные Симеоном Богоприимцем в тот день, который теперь называется Сретением и которым мы празднуем встречу Ветхого и Нового Завета, ожидания Спасителя и исполнения этого ожидания. Этот текст (а по Уставу он всегда должен читаться) образует лицо вечерни, и именно потому, что он появляется в конце вечерни (а чем ближе к концу, тем возвышеннее, полнее и торжественнее служба), мы можем говорить о вечерни как о службе, содержащей в себе тему ожидания Спасителя, — вот, это ожидание уже на пороге своего исполнения. На этом же пике вечерни читается Трисвятое по *Отче наш.* Это самые главные и самые сжатые молитвы, в которых содержится все, что есть в службе. И здесь же поется самый главный текст из изменяемых частей службы, тропарь Минеи.

После вечерни полагается идти на братскую трапезу, после которой совершается *повечерие.* Типикон дает такое указание после повечерия: "Должно есть и сие ведати: по отпущении… не подобает монахом творити беседы друг со другом, но с молчанием исходити в

келлии своя, и упражнятися на молитву и на чтение, и тако упокоятися, яко да со вниманием на утреннее славословие востанем бодростне".

Типикон говорит, что после повечерия уже нельзя разговаривать.

После этого будет полунощница и будничная утреня; именно уставом будничной утрени мы сейчас и займемся.

Утреня имеет своего рода заставку, которая называется "*двупсалмие"*. Из самого этого слова ясно, что эта часть службы образуется двумя псалмами, эти псалмы всегда одинаковы: 19 и 20. К ним примыкают некоторые постоянные тексты, которые находятся в Часослове. Псалмы, входящие в состав двупсалмия — мессианские. Непосредственно в них говорится о царе пророке Давиде; но он, в свою очередь, выступает, как прообраз вечного Царя — Христа. Мы уже говорили о том, что утреня — служба преимущественно мессианского характера; ее центральная тема — пришествие в мир обещенного Спасителя, которое соотносится с Рассветом и явлением видимого солнца (по Уставу утреня начинается еще до восхода, затемно). И вот, с самого начала службы уже появляется эта тема.

Шестопсалмие по Уставу назначено читать предстоятелю, и оно имеет такой подробный комментарий в Типиконе, какого не имеют другие части утрени. Про шестопсалмие сказано, что его надо читать "тихим гласом и легким, косно (т.е. медленно) и во услышание всех".

Про шестопсалмие сказаны и другие важные для нас слова: "Егда же глаголется шестопсалмие, тогда подобает со вниманием слушанию прилежати (т.е. особенно внимательно стараться слушать): покаяния бо псалмы исполнены суть и умиления. Глаголем же сия псалмы со благоговением и со страхом Божиим, яко Самому Богу невидимо беседующе и молящеся о гресех наших". Редкая часть в службе имеет подобный комментарий в Типиконе.

Бог Господь со стихами по Уставу должен возглашать не диакон, а канонарх, подобно тому, как и на вечерне прокимен по Уставу возглашает канонарх.

На будничной утрени читаются две или три *кафизмы,* какие и сколько кафизм в каждый конкретный день, можно узнать из 17 главы Типикона. После каждой кафизмы читаются (а по Уставу должны петься) седальны из Октоиха.

Пс.50 — неизменяемая и неотъемлемая часть утрени.

На будничной утрени читаются *каноны* из Октоиха и канон святого из Минеи. В понедельник в Октоихе на утрени помещены каноны покаянный (умилительный) и бесплотным Силам, во вторник — покаянный и Иоанну Предтече, в среду и пятницу — каноны Кресту и Божьей Матери, в четверг — апостолам и свт. Николаю. По Уставу в каждой песни канона должен быть ирмос (ирмос поется только первого канона, остальные пропускаются) и 13 тропарей всего 14 строф, гимнографических единиц; однако на практике каноны сильно сокращаются. Тропари канона должны припеваться (заметим, что Типикон знает только *пение* канона и никогда не говорит о *чтении)* к стихам библейских песен. Сейчас почти повсеместно библейские песни употребляются лишь Великим постом, а перед тропарями канона читаются соответствующие его теме припевы (напр., Слава, Господи, Кресту Твоему Честному, Пресвятая Богородице, спаси нас и т.д.). Песни 3, 6, 8 и 9 не только открываются, но и закрываются ирмосами; они берутся из канона Минеи. Малые ектеньи, которые возглашаются по 3, 6 и 9 песням: делят канон на три части.

После 3 песни читается (по Уставу поется) седален с Богородичном из Минеи, после 6 — кондак и икос Минеи, по 9 песни — эксапостиларий из приложения Октоиха, светилен из Минеи (если есть) и Богородичен.

Хвалитные псалмы — неизменяемый текст утрени; в службе шестеричному святому к ним иногда припеваются хвалитные стихиры.

Вседневное славословие по Уставу должен читать предстоятель.

С этого пункта *окончание* будничной утрени симметрично окончанию будничной вечерни.

Отпуст в заключение не произносится, он прозвучит уже на первом часе, который (за исключением Царских часов) всегда присоединяется к утрени.

По окончании как будничной вечерни, так и будничной утрени полагается исхождение в притвор и там совершение литии по усопшим, т.е. молитвы об упокоении умерших братий.

Утреня

<table>
<tr><td>1</td><td>Благословен Бог наш…</td><td>С</td><td>С</td><td>23,9</td><td colspan="3" rowspan="2">В приходских храмах часто опускается</td></tr>
<tr><td>2</td><td>Двупсалмие</td><td>Ч С</td><td>Ч С</td><td>22,9</td></tr>
<tr><td>3</td><td>Слава Святей…</td><td>С</td><td>С</td><td></td><td colspan="3"></td></tr>
<tr><td>4</td><td>Шестопсалмие</td><td>Ч</td><td>Ч</td><td>9,7</td><td colspan="3">По указанию Типикона читается предстоятелем</td></tr>
<tr><td></td><td>Утренние молитвы</td><td>С</td><td>С</td><td>9</td><td colspan="3"></td></tr>
<tr><td>5</td><td>Великая ектения</td><td>Д Л С</td><td>С</td><td>9</td><td colspan="3"></td></tr>
<tr><td>6</td><td>Бог Господь со стихами</td><td>Д</td><td>Ч С</td><td>9</td><td colspan="3">Во глас тропаря Минеи. По указанию Типикона
возглашается канонархом</td></tr>
<tr><td></td><td>Тропари на Бог Господь</td><td>Л</td><td>М</td><td>9, 48</td><td colspan="3">Т: М - 2 р., Слава: И ныне: Б
Если 2 свв., то 2-й Т на Славу:</td></tr>
<tr><td>7</td><td>Рядовые кафизмы (две или три)</td><td>Ч</td><td>П</td><td>9,17</td><td colspan="3">В приходских храмах иногда читают псалом за Славу.</td></tr>
<tr><td></td><td>Седальны по каждой кафизме Святоотеческое чтение</td><td>Л (Ч)</td><td>О</td><td>9,10</td><td colspan="3">Иногда не поются, а читаются чтецом.
В приходских храмах обычно опускается.</td></tr>
<tr><td>8</td><td>50-й псалом</td><td>Ч</td><td>Ч</td><td>9</td><td colspan="3"></td></tr>
<tr><td rowspan="3">9</td><td rowspan="3">Канон</td><td rowspan="3">Л (Ч)
Д С</td><td rowspan="3">О М И</td><td rowspan="3">11,
18,
20,
48,
16, 9</td><td>Служба без знака:</td><td>Шестеричный св.:</td><td>Два малых свв.:</td></tr>
<tr><td>К:О 1-й с ирм. на 6
К:О 2-й на 4
К: М на 4</td><td>К:О 1-й с ирм. на 4 (без мчч.)
К:О 2-й на 4
К: М на 6</td><td>К:О 1-й с ирм. на 6
К: 1М на
К: 2М на 4</td></tr>
<tr><td colspan="3">По 3-й песни:
ирмос канона Минеи, малая ектения, седален М;
Слава: И ныне: Б.
Святоотеческое чтение (обычно опускается).
При двух малых свв. перед седальнами поется кондак второго св., затем седален 1-го св.;
Слава: седален 2-го св.; И ныне: Богородичен.</td></tr>
</table>

					По 6-й песни: ирмос канона Минеи, малая ектения, кондак и икос М. Чтение Пролога (обычно опускается). По 8-й песни: Хвалим, благословим… ирмос канона Минеи, Честнейшую По9-й песни: ирмос канона Минеи, Достойно есть, малая ектения, эксапостиларий О.; Слава: - светилен М.; И ныне: Б.
10	Хвалитные псалмы Л (Ч) (148, 149, 150)	Л (Ч)	Ч	9	Если в Минее есть стихиры на Хвалитех, псалмы поются, если нет — читаются.
	Стихиры на Хвалитех	Л	Ч М	9,48	Иногда бывают у шестеричных святых. Если стихир нет — вместо них: Слава: И ныне: Тебе слава подобает…
11	Слава в Вышних… Сподоби, Господи (т.н. вседневное славословие)	Л	Ч	9, 7	По указанию Типикона читается предстоятелем
12	Просительная ектения Мир всем Молитва главопреклонения	Д Л С С	С С	9 9	
13	Стихиры на стиховне	Л	О М	9, 48	Стихиры Октоиха со своими стихами Слава: М; И ныне: Б
14	Благо есть	Ч	Ч	9, 7	По указанию Типикона читается предстоятелем
15	Трисвятое. Пресв. Троице: Отче наш	Ч	Ч	9	
16	Тропарь	Л	М	9, 48	Т: М, Слава:И ныне: Б Если 2 свв., то 2-м Т на Славу:
7	Сугубая ектения	Д Л С	С	9	
18	Окончание утрени	С Л	С	9	Без отпуста
1 час					
19	Первый час	Ч С	Ч М	9, 48	С великим отпустом

7. Особенности Праздничного Богослужения

Всем известно, что богослужение бывает не только будничное, не только строгое, простое, покаянное, но и праздничное, то есть по преимуществу радостное, хвалебное, связанное с

церковным торжеством. Праздничные элементы имеются в любом богослужебном круге времени. Все эти круги представляют собой не ровную линию, а некий рельеф. Во всяком богослужебном круге есть вершины и спады, все они организованы сложно и разнообразно. Что это за вершины?

Говорить о праздничности служб *дневного* круга вряд ли правомерно, потому что дневной круг образует канву богослужения; вечерня и утреня совершаются в любой день года, независимо от того, будничное богослужение в этот день или праздничное. Однако, если мы взглянем на устроение дневного круга, то увидим, что каждая служба имеет отличительные черты. Есть службы совсем скромные, простые и краткие, например, часы. Есть службы, которые выделяются из всего дневного круга как своими размерами, так и своей литургической темой, своим общим характером. Несомненно, утреня — самая большая, самая праздничная служба из всего дневного круга. Литургия, которая является целью, вершиной, недосягаемой для разума высотой богослужебного дня, по своей природе к дневному кругу богослужения не принадлежит. Природа ее иная, на литургии совершается величайшее таинство Церкви, являющееся центром всей церковной жизни — таинство Евхаристии. Ни на одной другой службе дня ничего подобного не совершается. А литургия лишь сопрягается с богослужением времени, привходит в него, испытывая лишь отчасти его влияние, но никогда не может с ним смешаться и сравняться вполне.

Итак, из служб дневного круга мы выделяем утреню, как самую большую и праздничную (это выделение условно, но оно помогает почувствовать разнообразие богослужебного дня).

Возьмем *седмичный* круг. В начальных главах Типикона, которые называют "общими", потому что в них излагается порядок неизменяемых частей службы, можно выделить три типа богослужения, которые встречаются в седмичном круге. Каждый тип соответствует свои дням седмицы и для каждого существуют свои правила, не совпадающие с правилами других дней. Эти правила существуют, конечно, не сами по себе, они выражают церковное учение о днях седмицы, а также научают нас с вами, как, что, когда и каким образом мы должны праздновать и о чем, и каким образом, и в каком порядке нам полезно молиться.

Итак, в седмичном круге мы должны выделить три типа богослужения. Прежде всего, начало седмицы и ее вершина — день воскресный, в богослужении он называется *неделя.* День воскресный велик, и мы, конечно, не обойдем его вниманием. Заранее скажем, что устроение богослужебного Устава для воскресного дня несомненно свидетельствует о том, что день воскресный сравним с самыми великими праздниками годового круга. Затем следует пять будничных дней или дней *седмичных,* которым посвящена 9 глава Типикона. Этот устав бегло рассмотрен в предыдущей главе. Следует заметить, что два дня — среда и пятница являются если и не вершинами, то некими возвышенностями в течение седмицы, потому что тема этих дней — Крест — отличается от прочих, она Господская, как и в день воскресный.

Конечно, среда и пяток с неделей не сравнимы, но являются, с точки зрения Октоиха, с точки зрения седмичной службы как бы более важными, чем понедельник, вторник и четверг.

Наконец, совершенно особое место занимает суббота. В субботу не такое праздничное богослужение, как в воскресенье, но и не такое будничное, как в седмичные дни. Субботнее богослужение является наиболее забытым и попираемым в нашей приходской практике, редко можно встретить храм, где правильно служат в субботу. Вместе с тем суббота являет нам необыкновенную красоту. В церковном году есть две важнейшие субботы, в которых и коренится все богослужебное учение о субботе и которые являются источником устроения субботнего богослужения для всего года. Это Суббота Великая или Преблагословенная (Суббота Страстной седмицы) и Лазарева суббота. О них мы будем говорить подробно в дальнейшем, когда будем разбирать богослужение Триоди. Эти дни совершенно неповторимы и обладают особой богослужебной красотой; все субботы года связаны с ними.

Если мы возьмем следующий богослужебный круг времени — *годовой,* и две его части — неподвижные праздники и подвижные, то следует сказать, что *неподвижные* праздники,

которые образуют систему месяцеслова, имеют четкую разработанную иерархию, которая отражена в главе Типикона "О знамениях праздников месяцеслова". Знамения — это графические значки, которые являются отражением устроения богослужебного года, выражают иерархию праздников месяцеслова, о них мы уже говорили. Здесь уже большее разнообразие служб, здесь гораздо больше видов богослужения, чем в седмичном круге. Как раз эти праздники привлекут наше основное внимание в дальнейшем.

Что касается *подвижных* праздников годового круга, которые входят в систему Триоди, то они имеют совершенно особый устав, изложенный в главах Типикона о Четыредесятнице и о Пятидесятнице (49 и 50). В них говорится о богослужении по Постной и Цветной Триоди. Сейчас это не относится к нашей теме; мы говорим о периоде пения Октоиха, когда Триодь не употребляется. Но хотя устав этих дней особый, и для них написаны особые книги и особые главы Типикона, их все же можно сравнивать с порядком богослужения других кругов. Например, в Триоди Постной есть субботы заупокойные: вторая, третья и четвертая субботы Великого поста, — они очень похожи на заупокойное богослужение периода пения Октоиха, например, Дмитровской субботы, — похожи, но не во всем совпадают. Господские двунадесятые праздники Триоди не имеют знака месяцеслова, потому что они подвижные, но богослужение практически во всем совпадает с богослужением в великие праздники по месяцеслову. Триодь — это особая тема, но типологически можно выделить для нее общие черты с другими богослужебными кругами времени.

Схема будничной службы дает возможность почувствовать, что именно ее план и составляет основу любого богослужения. Будничные службы короче праздничных, но они содержат все то главное и неотменяемое, что есть в богослужении; они являют основу, богослужебный каркас. С другой стороны, для людей, не поющих на клиросе, не читающих и не вхожих в алтарь все-таки более знаком и близок образ праздничного богослужения, и с ним мы невольно сравниваем все прочие службы. Бываем мы на воскресном богослужении, а изучаем будничное богослужение; какие-то части совпадают, но выглядят по-другому или звучат по-другому, каких-то частей нет, какие-то добавлены. Перед нами встает вопрос, каким образом будничная служба, этот каркас и основа, превращается в богослужение праздничное? Каким образом эта сухая строгая схема превращается в огромную праздничную службу, очень длинную, разнообразную и торжественную? Разумеется, Типикон не дает ответа на этот вопрос, поскольку он не содержит анализа богослужения. Мы же сформулируем для себя, какие приемы существуют в богослужении, для превращения будничной службы в праздничную. Такой подход, такое движение от будничного богослужения к праздничному может быть оправдано только методологически, для облегчения восприятия материала. С точки зрения истории богослужения, такой подход неверен, так как сначала появилось именно праздничное богослужение, редукцией которого стал чин будничной службы. Поэтому, говоря о "превращении" будничной службы в праздничную, о "добавлениях" к ней, не будем забывать, что это понятия условные, принятые нами в учебных целях.

Во-первых, может изменяться *способ исполнения* того или иного текста. Текст остается, он тот же самый, но звучит другим образом. Самый простой пример — чтение или пение. Например, на будничной службе 103 псалом, предначинательный, читается, а на бдении поется, причем поется с припевами. Это изменение способа исполнения текста, конечно, влияет на службу, влияет на степень торжественности текста, на его восприятие. Другой пример: на будничной службе кафизма на вечерне читается, а на службах праздничных, при полиелейной и бденной службе, на месте кафизмы стоит другой текст, который тоже взят из Псалтири, это первый антифон 1 кафизмы *Блажен муж* — он не читается, а поется. Таким образом, отдельные моменты службы изменяются по способу исполнения текста. Это преображает службу.

Богослужебные тексты могут *менять свое место.* Например, ектеньи. На будничной вечерне сначала идет просительная ектенья, а в конце — сугубая, а вот на великой вечерне

ектеньи идут в другом порядке: сначала сугубая, полная, а потом просительная, то есть набор ектений остался тот же, но изменен порядок.

Может читаться или петься *другой вариант* текста. Например, в схеме много раз встречается указание: "*И ныне.* Богородичен". На будничной службе употребляются будничные Богородичны, а на праздничной службе употребляются праздничные, по-другому они называются воскресными, то есть те, которые взяты из воскресной службы. Они находятся в приложениях Минеи, там есть четыре приложения: два — будничных и два — праздничных. На праздничной службе будет тоже взят Богородичен, но другой вариант текста — праздничный. Или, например, сугубая ектенья. На будничной вечерне она идет в кратком варианте, со слов "Помилуй нас, Боже…" а хор три раза поет *Господи, помилуй.* А на праздничной вечерне она будет идти в полном своем виде и начинаться со слов: "Рцем вси…"

Могут добавляться *новые тексты,* которых не было на будничной службе. Например, паримии. Это ветхозаветные чтения о событиях, явившихся прообразом событий новозаветных. Но бывают и новозаветные паримии: на праздники апп. Петра и Павла и Иоанна Богослова на месте паримии читаются отрывки из Посланий апостольских. Внешне это отличается так: ветхозаветные паримии читаются с закрытыми Царскими вратами, а новозаветные — с открытыми.

И, наконец, последнее, самое важное изменение в службе, которому и посвящена большая часть данной главы. В праздничном богослужении по сравнению с будничным могут добавляться *части служб* или вообще целые *службы,* такие, которых в будничном не было вообще. Они вставляются в определенные места и расширяют службу, увеличивают ее, она становится более праздничной и торжественной.

Части праздничного богослужения необходимо хорошо знать. Их четыре: **малая вечерня, лития, полиелей и праздничное окончание.** Это целые службы или части служб, которые как бы вставлены в будничную основу.

Малая вечерня. Как известно, каждая служба дневного круга существует в нескольких вариантах. Какой вариант службы совершать, определяется в основном службой годового круга, то есть тем, какой это день: будничный или праздничный. Например, вечерни существуют малая, будничная и великая. Великая вечерня совершается при полиелейной и бденной службе, то есть при великих и средних праздниках. Будничная вечерня совершается при малых праздниках месяцеслова. А малая вечерня совершается только в те дни, когда служится бдение, будь то великий праздник или средний.

Изучая праздничное богослужение, мы в основном говорим о месяцеслове, о неподвижных праздниках годового круга. Конечно, праздничное богослужение существует и в системе Октоиха (например, день воскресный), и в системе Триоди. Но проще всего разбирать его на примере неподвижных праздников; так мы и поступим.

Итак, малая вечерня совершается в тот день, когда Типиконом назначено служить бдение (Впрочем, в некоторых случаях бдение начинается не великой вечерней, а великим повечерием — например, под Рождество и Богоявление. В этом случае малой вечерни не бывает). Очень интересно, что при бдении совершаются две вечерни. Если взглянуть на состав служб при тех или иных знаках праздников месяцеслова, то мы увидим, что при бдении совершаются и малая и великая вечерни. Малая вечерня является службой достаточно поздней, она могла возникнуть тогда, когда ритуал праздничного богослужения был уже подробно разработан. Обычно считается, что малая вечерня появилась в XII-XIII вв., а к XIV веку приобрела тот вид, который нам знаком, то есть это служба достаточно поздняя.

Какой можно увидеть смысл в совершении малой вечерни в дни, когда совершается бдение, то есть служба, длящаяся всю ночь, когда монахи не расходятся по кельям, а молятся всю ночь до рассвета? Бденное богослужение образуется самой праздничной вечерней и самой праздничной утреней — великой вечерней и полиелейной утреней. Для того чтобы молиться всю ночь, а на словах "Слава Тебе, показавшему нам свет" встретить восход солнца, вечерню

нужно начинать достаточно поздно. Получается, что вечерня начинается очень поздно, уже в ночи, а обычное время вечерней молитвы остается без службы, поэтому для этих дней Типикон и назначает служить малую вечерню. Малая вечерня, по указанию Типикона, совершается прежде солнечного захождения, когда еще не зашло солнце, то есть когда еще светло.

Устав малой вечерни описан в 1 главе Типикона. Там говорится о малой вечерне, совершаемой под воскресные дни, но она является образцом всех малых вечерен года. Каков план и порядок совершения этой службы?

1. *"Благословен Бог…"*
2. Девятый час
3. *"Благословен Бог"*
4. 103 Псалом
5. *Господи, помилуй* 3 раза, *Слава, и ныне*
6. *"Господи, воззвах…"* и стихиры на *Господи, воззвах* на 4
7. *Свете тихий*
8. Прокимен дне
9. *Сподоби, Господи*
10. Стихиры на стиховне
11. *Ныне отпущаеши* и Трисвятое по *Отче наш*
12. Тропарь
13. Ектенья сугубая сокращенная
14. Окончание

Прежде всего, сравним малую и будничную вечерни. Чем они отличаются?

На малой вечерне нет светильничных молитв; всегда отсутствуют великая и просительная ектеньи. Однако великая ектенья заменена на *Господи, помилуй* 3 раза и *Слава, и ныне.* Это очень интересно и свидетельствует нам о том, каково значение в службе таких мелочей, как *Господи, помилуй* и *Слава, и ныне.* Такая замена произошла потому, что все содержание великой ектеньи может быть сведено к этим текстам: все 11 длинных прошений великой ектеньи, к которым припевается *Господи, помилуй* — это просьба о помиловании, а возглас, заключающий каждую ектенью, всегда имеет хвалебный характер и может быть сведен к "Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь". Мы кратко называем его *Слава, и ныне,* на самом же деле это малое славословие Пресвятой Троице, очень важный текст.

Просительная ектенья ничем не заменяется, остается только сугубая в сокращенном варианте. На малой вечерне никогда нет кафизмы, а на будничной она есть в большинстве случаев. На малой вечерне стихиры на *Господи, воззвах* всегда поются на 4, это самое маленькое количество, какое только может быть. Это основные отличия малой вечерни.

В приходском богослужении мы почти не знаем малую вечерню, потому что во всех храмах она обычно опускается, особенно в храмах с устоявшимися богослужебными традициями; о ней никто и не вспоминает. Это вполне понятно: ведь наша приходская "всенощная", совершаемая с вечера, не отличается от будничной службы ни временем своего начала, ни часто даже продолжительностью. Зачем же ее изучать? Дело в том, что Типикон для малой вечерни в некоторые дни года назначает важные священнодействия. Какие же они и в какие дни года?

Это праздники, как подвижные, так и неподвижные, посвященные Кресту — праздник Крестовоздвижения, совершаемый 14 (27) сентября, праздник Происхождения древ Креста — 1 (14) августа и Крестопоклонная неделя, которая находится посередине Св. Четыредесятницы, т.е. в системе Триоди Постной. В эти дни совершается особое поклонение Кресту в конце утрени, когда Крест выносится на середину храма и мы все ему поклоняемся. Однако Типикон указывает в эти дни по совершении малой вечерни перенести с жертвенника на престол празднично украшенный, приготовленный к поклонению Крест. То, что Крест полагается на

престол, важно для богослужения, это торжественный и значимый момент, и приурочен он к концу малой вечерни. Поэтому нельзя сказать, что малая вечерня совсем не важна.

Кроме того, сейчас, с необычайным оживлением церковной жизни и ревности к исполнению Устава, уже ни о чем нельзя сказать, что это-де нигде не читают, нигде не служат — обязательно где-нибудь да служат, где-нибудь да читают. И вот хотелось бы, чтобы студент Богословского Института, оказавшись в таком храме, знал, где он присутствует и какое богослужение совершается. Надо сказать, что, например, в Николо-Кузнецком храме несколько дней в году малая вечерня служится: под престольные праздники, перед всенощной. Служится водосвятный молебен с акафистом, а перед этим совершают малую вечерню.

Лития. Само это название происходит от греческого слова λιτη, означающего "моление", причем моление усердное, усиленное. Литии известны в богослужении довольно давно и особенно характерны для богослужения по Типикону Великой Церкви Константинопольской, а также для богослужений в Иерусалиме. Какие же известны литии, и что они собой представляют? Прежде они представляли собой шествия, сопровождаемые молебным пением. Шествия эти совершались по двум причинам: во время бедствий, землятресений или нападений врагов, а также в какие-нибудь праздники, или при поклонении святым местам, что особенно характерно для Иерусалима. Все то, что пришло к нам из Иерусалима, и все устроение богослужения по Иерусалимскому Уставу носит особый отпечаток Святой Земли. Можно себе представить, как можно совершать службу и служить в том самом городе, на тех самых улицах, где ходил Господь, на той самой горе, где Он был распят, в том самом саду, где Он был положен во гроб. В Иерусалиме было распространено хождение и поклонение святым местам, каждый праздник хотелось пойти на то самое место, где происходили связанные с ним события.

Итак, лития — это всегда шествие, всегда исхождение из храма. В нашем богослужении эта традиция сохранилась в таком виде: когда совершается лития, священнослужители выходят из алтаря и уходят от него максимально далеко (вообще полагается выйти в притвор, но притворы у нас такие маленькие, что в них невозможно поместиться). В зависимости от конфигурации и архитектуры храма, идут как можно ближе к притвору и как можно дальше от алтаря, т.е. это всегда выход из основного пространства храма и максимальное приближение к его пределам. А по Типикону должен быть даже некий выход за пределы храма; в иерусалимских монастырях совершались исхождения в другие храмы, или молельни.

Лития совершается только на великой вечерне. Когда совершается бденное богослужение, лития служится обязательно, но может совершаться также, когда по месяцеслову назначена полиелейная служба. В какой момент великой вечерни она совершается? Когда уже прочитано *Сподоби, Господи (Сподоби, Господи* должно всегда читаться, это только у нас поется) и произнесена просительная ектенья. После просительной ектеньи совершается праздничная лития с исхождением в притвор. Что она собой представляет, и каков план ее совершения? Этот вопрос необходимо изучить по Служебнику, поскольку содержание литии, в основном, — неизменяемые тексты и произносит их священнослужитель. Начинается же лития текстом, которого в Служебнике нет: стихирами.

Стихиры на литии — это особый вид стихир. Напомним, что для каждого вида стихир нам важно их отношение со стихами. Что такое стихира? Это тропарь, припеваемый к стиху псалма. Относительно литийных стихир надо запомнить, что к ним никогда нет стихов псалма. Этих стихир может быть разное количество, например, две стихиры, или одна стихира и Богородичен, может быть их — отдельный устав для каждого случая. Но в абсолютном большинстве случаев первой стихирой, поемой на литии, является стихира храма, т.е. та стихира, которая взята из службы престольному празднику. В храме Успенском, например, первой будет петься стихира, взятая из службы Успения. Это довольно логично: представим себе, что мы двигаемся по пространству храма, исходим из него в притвор или за его пределы, и именно этот момент Типикон считает уместным для воспоминания посвящения этого храма, для воспоминания престольного праздника.

Затем следуют особые литийные прошения. Эти литийные прошения очень длинные, они помещаются в Служебнике. В каком-то смысле можно сказать, что они представляют особую ектенью. Дьякон произносит прошения, а хор припевает *Господи, помилуй.* На этом усердном, усиленном молении *Господи, помилуй* поется усиленное количество раз. До революции было пять прошений, и *Господи, помилуй* пелось соответственно 40, 30, 50 раз и два раза по 3. Но второе прошение содержало моление о царствующем доме, сейчас в нашей литии, естественно, оно отсутствует. Остаются четыре прошения, и хор поет *Господи, помилуй* 40, 50 раз и два раза по 3.

В конце литийных прошений произносится молитва главопреклонения. Она начинается словами: "Владыко Многомилостиве…" В Типиконе так говорится о чтении этой молитвы: "И всем главы преклоншим (когда все преклонят главы), иерей молится велегласно", т.е. он должен очень громко произносить эту молитву от лица всех молящихся. Далее в Типиконе сказано: "Таже, восклоньшеся поем стихиру…" Это означает, что лития в узком смысле, моление в притворе, закончилось. Кончилась лития как исхождение в притвор, но не окончилось ее влияние на ход дальнейшей службы. Мы "восклонились", т.е. подняли головы, и возвращаемся в храм и поем уже следующую часть службы, которая к литии в узком смысле не относится, но лития еще повлияет на ход службы.

Следующий момент богослужения — стихиры на стиховне, они есть на вечерне всегда, потом *Ныне отпущаеши* и Трисвятое по *Отче наш,* затем тропарь, — т.е. три момента службы, которые всегда есть в вечерне, независимо от литии. Потом наступает тот момент, который есть только тогда, когда есть лития. Это благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Кратко эта молитва называется "благословением хлебов". Благословение хлебов совершается только тогда, когда была лития, но как бы не в рамках самой литии (если лития входит в состав полиелейного, а не бденного богослужения, то благословения хлебов не бывает. Это понятно: служба не продолжается всю ночь, и силы молящихся не нуждаются в дополнительном подкреплении).

Затем при бденной службе поется 33 псалом до середины, и иерей произносит благословение молящимся. Великая вечерня кончается.

По Уставу, когда окончилась великая вечерня, всем надо сесть, и келарь должен раздробить благословенные хлебы, налить по чашечке вина и раздать всем молящимся, а чтец в это время читает назидательное чтение. Все это совершается труда ради бденного, так как трудно молиться всю ночь; в Типиконе много таких человеколюбивых указаний. Кажется, что Типикон — это нечто очень строгое, невыполнимое, выше сил человеческих, но мы имеем возможность заметить, что не редко Типикон сокращает богослужение из-за того, что люди устали. Часто говорится: "труда ради бденного" не будет этого, не будет того, часто по определенным причинам сокращаются поклоны и т.д. Типикон знает, что телесные силы требуют подкрепления. Но Типикон, который составлялся в течение многих веков, содержит и такое довольно позднее замечание в этот момент службы (во 2 главе Типикона): "Ныне сей чин весьма в церквах упразднися", т.е. теперь это почти нигде не совершается.

Мы разобрали части праздничного богослужения, относящиеся к вечерне: особый вид вечерни — малая вечерня и праздничная часть вечерни — лития. Теперь переходим к утрени.

Полиелей. Мы уже встречали это название в предыдущей главе, а теперь рассмотрим его подробно. Полиелей — это праздничная часть утрени, появляется он в Иерусалимских уставах достаточно рано, где-то с VII века. Он совершается при трех знаках праздника: при бденной службе великих праздников, при бдении средних праздников и при службе, которую мы собственно и называем полиелеем. В какой момент он вставляется в канву службы? Когда на утрени уже прочтены кафизмы, сказана малая ектенья, прочтены седальны по кафизмам. После чтения седальнов и начинается полиелей. Обратим внимание на то обстоятельство, что праздничное богослужение может совершаться в различных системах богослужебного времени. Бдение может быть в седмичном богослужебном кругу, например, в воскресный день. Оно может быть по месяцеслову, например, в память Иоанна Златоуста, или в системе Триоди,

например, в праздник Входа Господня в Иерусалим. Конечно, устав службы будет похож, но в некоторых частностях будет и различаться. Рассмотрим схему полиелея по знаку праздника месяцеслова, "кроме недели", т.е. не в воскресный день.

1. Пение полиелейных псалмов: 134 и 135
2. Величание со стихами псалма избранного
3. Малая ектенья
4. Седален по полиелее (после полиелея)
5. Степенны: 1 антифон 4 гласа
6. Прокимен и *Всякое дыхание*
7. Евангелие
8. 50 псалом
9. *Слава:* "Молитвами…" *И ныне…* "Молитвами Богородицы…" стих "Помилуй мя, Боже". (1 стих 50 псалма), стихира по 50 псалме

"Спаси Боже…" *Господи, помилуй* 12 раз, возглас священника "Милостию и щедротами…" Полиелей начинается, когда прочитаны седальны; на будничной же утрени после них читается псалом 50, а затем канон. Если совершается праздничная утреня, имеющая ту же канву, что и будничная, но расширенную полиелеем, то он вставляется после седальна по кафизме, а 50 псалом, который является неизменяемой частью утрени, оказывается в середине полиелея; он не исчез, а остался внутри праздничной части службы.

Первая часть полиелея — это пение полиелейных псалмов. В главе 17 Типикона можно даже встретить дословный перевод слова "полиелей" — "многомилостиво". Приходится слышать и такой неверный перевод: "многомаслие"; слова "милость" ελεος и "масло" ελαιου созвучны по-гречески, и здесь произошло некое смешение понятий. Говорят, что "полиелей" называется "многомаслием", так как зажигается много светильников и тратится много масла. То, что в этот момент в русской приходской практике совершается елеопомазание, не должно производить на нас ни малейшего впечатления, так как по Типикону никакого елеопомазания в этот момент не положено, оно здесь ни при чем. А что же такое "многомилостиво"? Дело в том, что 135 псалом имеет рефрен: "яко в век милость Его". Мы привыкли слышать не два псалма, а четыре стиха, два из первого псалма и два из второго, но и в них можно услышать отзвуки Псалтири. "Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Исповедайтеся Богу Небесному, яко в век милость Его". В нашей сокращенной службе из 135 псалма поются только два эти стиха, а на самом деле все его стихи имеют такой рефрен. Псалмы эти хвалебные, прославляющие Господа за множество благодеяний роду израильскому, за спасение из египетского плена; мы понимаем это преобразовательно, как спасение всего рода человеческого из плена греховного. Называются псалмы многомилостивыми, потому что в них особенно прославляется милость Божия, много раз повторяется это слово. По Уставу они поются оба целиком, и когда это делается (например, на Афоне), это совершенно изумительный и прекрасный момент службы.

Величание — это слова, прославляющие Господа и Его Матерь в связи с их праздником или какого-либо святого в связи с его праздником (интересно, что величания существуют только в русской богослужебной традиции. На Востоке к стихам избранного псалма, так же, как и к полиелейным псалмам, припевается "аллилуйя". Таким образом, в нашем богослужении центр тяжести лежит на величании; в Греции — на избранном псалме).

Что такое псалом избранный? Это не какой-то определенный псалом, а стихи, выбранные из всей книги Псалтирь, поскольку они подходят к данному празднику. Скажем, для праздника святителя из всей Псалтири выбираются подходящие стихи, например, такие: "Устне мои возглаголют премудрость и поучение сердца моего разум", или: "Чада, послушайте Мене, страху Господню научу вас" и собираются в один псалом избранный. Псалмы избранные находятся в Ирмологии.

Во время пения величания совершается каждение всего храма. После этого произносится малая ектенья. Затем читается (по Уставу поется) текст, взятый из Минеи, он называется седален по полиелее, т.е. после пения полиелейных псалмов. Поются степенны антифоны; о них мы пока говорить не будем. Прокимен бывает только на праздничной утрени, полиелейной, и посвящен настоящему празднику; указан он в Минее, Типиконе и Служебнике.

9 пункт схемы полиелея на некоторые Господские и Богородичные праздники может выглядеть несколько другим образом, а вот на праздники святых именно так, как указано в схеме. *Слава: "*Молитвами (например) преподобного отца нашего Сергия, Милостиве, очисти множества согрешений наших", — мы просим Господа помиловать нас ради молитв этого святого.

Стихира по 50 псалме помещена в Минее и является изменяемой частью службы; в ней тоже говорится о празднике.

Далее произносится молитва "Спаси, Боже…" которая уже читалась на литии, так что если совершается и лития, и полиелей, то эта молитва должна поизноситься дважды. После нее поется *Господи, помилуй* 12 раз, возглас священника, и начинается канон, а полиелей на этом месте кончаются.

Праздничное окончание утрени представляет собой совершенно особую часть праздничной службы, непохожую на все те, которые мы разбирали до сих пор. В чем ее непохожесть?

Малая вечерня может быть, может не быть; лития может быть, а может не быть, так же и полиелей. А вот окончание утрени должно быть всегда, она ведь должна как-то закончиться. Это окончание существует в двух вариантах: будничное и праздничное. Праздничное окончание совершается при красных праздниках месяцеслова, то есть при тех, значки которых обозначены красным цветом. А вот на шестеричной службе и без знака бывает будничное окончание службы. Схема праздничного окончания утрени:

1. Всякое дыхание; хвалитные псалмы на лики (их должны петь два хора)
2. Стихиры на "хвалитех", или хвалитные стихиры (т.е. стихиры, припеваемые к стихам хвалитных псалмов)
3. Великое славословие
4. Тропарь (с Богородичным)
5. Сугубая ектенья в сокращенном варианте
6. Просительная ектенья
7. Окончание утрени

Рассмотрев схему праздничного окончания и сравнив его с будничным, мы увидим, как они соотносятся. Они очень похожи, но праздничное окончание утрени — это преображенное, измененное будничное окончание. Рассмотрим, каким образом это происходит. Во-первых, добавлены тексты, которых не было на будничной службе; добавлен маленький текст: "Всякое дыхание да хвалит Господа". Еще добавлены хвалитные стихиры как обязательная часть службы (но надо сказать, что у шестеричного святого тоже иногда бывают хвалитные стихиры).

Используются иные, по сравнению с будничными, варианты текстов. На будничной службе тоже есть славословие, но оно вседневное, и оно всегда читается, а вот на праздничном окончании утрени — славословие великое и всегда поется; это и другой вариант текста и другой способ его исполнения. Служба расцветает, изменяется во всех своих частях. И, наконец, происходит перестановка частей службы: ектеньи на праздничной утрени идут не в таком порядке, как на будничной. Сначала идет ектенья просительная, и потом ектенья сугубая, а в праздничной службе они переставлены — сначала сугубая, а потом просительная.

8. Воскресное Богослужение

Изучение воскресного богослужения составляет центр и смысл годичного курса литургики. Почему? С одной стороны, это связано с местом воскресной службы в богослужении вообще, а

с другой — с местом воскресной службы в жизни каждого из нас. Если мы спросим себя, на какой службе мы бываем чаще всего (конечно, если мы не регенты и не певчие), то мы должны будем ответить, что на воскресной. И если человек понимает то, что слышит на воскресном богослужении, то это уже кое-что, а хорошо знать воскресную службу — это очень много.

Воскресное богослужение, по мысли Устава, занимает исключительно важное место в церковной жизни.

Что такое "мысль Устава"? Эта идея нигде в Типиконе прямо не выражена. Мысль Устава отливается в определенную форму, в определенную структуру, в определенные правила. Правила эти существуют не сами для себя, не как правила дорожного движения: надо договориться, правостороннее или левостороннее, чтобы не сталкиваться. Можно в одной стране ввести правостороннее, в другой левостороннее, это неважно. А вот богослужебные правила не являются самоцелью, они являются хранилищем смысла. Всякая глава Типикона представляет собой не просто какой-то запутанный текст или давно не выполняемое последование молитв и песнопений, она является нашим научением в вере и церковной жизни. Типикон создает определенную иерархию богослужений, и эта иерархия присутствует во всем. Есть иерархия внутри одной службы, есть иерархия внутри церковного дня, внутри седмицы, внутри церковного года. Эта иерархия выражается не в примитивном делении на первое, второе и третье место, а в многообразии оттенков церковного богослужения и в наиболее гармоничном, наиболее красочном их сочетании. Усваивая строение Устава во всей его полноте, человек начинает жить в одном ритме с ним, в одном ритме с Церковью, и постепенно вся церковная жизнь и все церковное учение входит в него самого, в его сердце. Постепенно он начинает чувствовать всю гамму красок православного богослужения, и тогда уже прекрасно понимает место Пасхи в церковном году, и как нужно праздновать Благовещенье, и каково место полиелейных святых, а какое отведено бденным, как соединить воскресенье с разными праздниками святых, а как с Богородичными праздниками.

Воскресное богослужение дает нам очень яркий пример такой возможности проникнуть в предписания Устава, усваивая их смысл. Так, описанию воскресной службы посвящены первые семь глав Типикона — всё начинается с воскресной службы. Так было не всегда и не во всех Типиконах, но, в конце концов, все-таки церковный устав пришел к этому, и в этом нельзя не видеть большого смысла. Воскресное бдение и другой вариант воскресной службы, без бдения, дают нам образец праздничных служб всего года. Бдение по месяцеслову не описано в таких подробностях, как воскресное. Полиелей по месяцеслову не описан вовсе частей, а воскресная служба без бдения, т.е. максимально близкая к полиелею по месяцеслову, описана. Именно воскресное богослужение дает образец для всех праздничных служб года, и в Типиконе оно стоит на первом месте.

Место воскресной службы в Уставе можно сравнить с местом Воскресения Христова в жизни каждого христианина. По словам Св. Писания, без веры в Воскресение тщетна вера наша (1 Кор. 15, 14). И воскресная служба, конечно же, имеет в богослужении совершенно исключительное положение. Пасха — это вершина всего года, центр года, ни с чем не сравнимый праздник, даже не двунадесятый, поскольку он неизмеримо больше любого двунадесятого праздника; он имеет огромный подготовительный период — более 40 дней — и такое же попразднство. А воскресная служба является началом и вершиной седмичного богослужения; неделя — это первый день седмицы. Неделя начинается со своей вершины, с такой высоты, на которую ни один день седмицы больше не поднимается. Вспомним названия воскресного дня: "воскресенье" не требует объяснения, "неделя" же говорит о том, что в этот день не надо делать мирских дел; это день, посвященный Богу. Вспомним заповедь о дне, посвященном Богу — это одна из десяти заповедей. В Ветхом Завете это день субботный, для новозаветных людей это день воскресный.

Замечательны первохристианские названия этого дня: "день солнца", "день осьмый". Второе название особенно удивительно, ведь в седмице всего семь дней; но, этот день не

принадлежит седмице тварного, временного мира. Это день, принадлежащий не времени, а вечности, так же как и Евхаристия. Мы спешим к службе к 7 или к 10 часам утра, зная, что она будет продолжаться где-то 2,5 или 3,5 часа, но это как бы внешнее знание. Сама Евхаристия времени не принадлежит, она принадлежит вечности, и в эту вечность переносит нас из власти времени. Такое же учение было, вероятно, и о воскресном дне. Это день осьмый — день будущего века. В древности именно этот день был днем собрания общины, днем преимущественным для совершения Евхаристии. В нашем Типиконе и в той его редакции, которой мы сейчас пытаемся пользоваться, это учение отражено в полной мере, но оно не излагается в каких-нибудь красивых словах или законченных формулировках, а заключается в целом собрании правил, которые по внешности являются формальными предписаниями, а по сути своей — именно тем хранилищем, тем сосудом, в котором мы черпаем учение о воскресном дне. Это учение существует не само по себе, оно существует только для нас, только для того, чтобы войти в наш разум, в наше сердце, в распорядок нашей жизни и стать частью нашего существования, очень важной частью.

Итак, в первой главе Типикона описывается малая вечерня, во второй главе — ход воскресного всенощного бдения (в соединении со службой святому без знака). Третья глава — это воскресное бдение в соединении со службой бденному святому; четвертая глава — воскресная служба в соединении со службой полиелейному святому, пятая — в соединении со службой шестеричному святому и святому со славословием, шестая говорит о количестве бдений (не только воскресных), "бывающих во все лето". После того, как описаны воскресные бдения, упоминаются бдения, которые бывают в остальной период года; очень ясно показано, что воскресная служба является для них образцом. Седьмая глава описывает воскресное богослужение без бдения, такой вариант службы, когда совершается великая вечерня, предваряемая девятым часом, затем повечерие, воскресная полунощница и отдельно воскресная утреня. Напомним, что при бдении великая вечерня и праздничная утреня совершаются вместе, как одна служба, а повечерие и полунощница отсутствуют.

Воскресное бдение никогда не служится само по себе, только как воскресная служба. Это ведь не только день седмицы, это еще и день года, день какого-то месяца. И на воскресный день попадает праздник; это может быть и Господский двунадесятый праздник, и Богородичный праздник, или память святого, поэтому рассматривать просто одно воскресное богослужение невозможно, обязательно его нужно с чем-то соединить. Не соединятся воскресная служба только со службами двунадесятых Господских праздников (за исключением Сретения), так как по Уставу в Господский праздник вся воскресная служба отменяется. И это свидетельствует об исключительной важности воскресной службы, которая служится всегда неопустительно, кроме лишь одного-единственного случая, когда на воскресный день попадет Господский двунадесятый праздник. Именно двунадесятый, например, Вход Господень в Иерусалим: он всегда в воскресный день, и воскресной службы нет. Рождество, Крещение, Преображение, Крестовоздвижение — если попадут на воскресный день, то воскресная служба отменяется. А вот Нерукотворный Образ или Положение ризы Спасителя не отменяют воскресной службы; ведь это не двунадесятые праздники. Вот на какой высокой ступени стоит обычный воскресный день в системе Типикона. Выше его только Господский двунадесятый праздник. Все остальное или сравнимо с ним по важности, или сильно уступает.

Воскресный день — это малая Пасха, которую мы имеем счастье праздновать раз в неделю. Но эта частота имеет для нас и обратный эффект: казалось бы, мы должны больше радоваться воскресенью, больше ценить, больше ждать, сильнее переживать, а для нас этот день, наоборот, становится обычным. Вспомним, например, что в воскресной службе 6 гласа на стиховне первой поется та самая стихира, которая звучит и в первый день Пасхи во время крестного хода перед пасхальной заутреней: "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех…" Когда запоют эту стихиру в воскресный день, сразу веет Пасхой. "Воскресение Христово видевше…" — яркий пасхальный текст — стоит в центре воскресной утрени. Это действительно малая

Пасха, которая нас не покидает целый год. Одна замечательная уставщица говорила так: "С великой Пасхой не было бы сил расстаться, если бы не было воскресных дней". Они оставляют для нас свет Пасхи на целый год.

Вторая таблица показывает распределение изменяемых частей службы при соединении воскресного богослужения со службой минеи при различных праздничных знаках Месяцеслова.

В Типиконе последование малой вечерни описано в первой главе; эта глава очень ясная и простая, что выгодно отличает ее от многих других мест в Типиконе. Начинается эта глава словами о том, как приступить к началу воскресной службы: "Прежде солнечнаго захождения дне субботнаго, приходит параекклисиарх, сиречь кандиловжигатель (параекклисиарх означает "помощник старшего при храме" — тот, кто выполняет различные нужды для церковной службы; кандиловжигатель — тот, кто зажигает светильники), к предстоятелю (или игумену монастыря), и творит поклонение ему, знаменуя пришествием своим время клепания". Клепание — это звон в колокол. Знаменуя — самим своим приходом показывая, что наступило время звонить к службе. "И взем благословение, изшед, клеплет в малый кампан". Уже на самый звон берется благословение старшего в монастыре. Затем собирается братия, и начинается последование малой вечерни, которое мы уже обсуждали, поэтому сейчас останавливаться на этом не будем.

Наш Устав много раз являет свое человеколюбие и постоянное памятование о немощной человеческой; эта глава не является исключением. Она кончается указанием о том, что после малой вечерни нужно пойти в трапезную, где должна быть вечерняя монастырская трапеза. Но в то же время необходимо помнить о том, что впереди служба; отсюда такое замечание: "и вкушаем представленная нам полегку, да не отягчимся на бдение". Едим, но едим немного, чтобы нам не слишком трудно было выдержать целонощную службу. Это не то всенощное бдение, которое нам всем так знакомо, это действительно служба от захода солнца до восхода (хотя на востоке это время гораздо менее продолжительно, чем у нас). И Типикон как бы предупреждает: если слишком много съесть, то будет трудно выдержать эту службу.

Типикон содержит множество таких замечаний, которые напоминают наставления родителей своим детям, которые заботятся сразу обо всем: и о самом главном, и о более второстепенном; и о том, чтобы дитя выдержало нагрузку, и в то же время, чтобы в его жизни была определенная иерархия: что главное, а что менее важное.

Вторая глава Типикона посвящена описанию собственно воскресного всенощного бдения. Начальная часть этой главы представляет собой удивительно подробное, редкой красоты, описание службы. Еще более удивительно то, насколько не соответствует это описание тому, как у нас сейчас, в нашей приходской практике, совершается начало воскресной службы. Исторические исследования показывают, что, по-видимому, этот устав вообще никогда не соблюдался в Русской Церкви, и зафиксирован в нашем Типиконе в результате книжных правок по греческим образцам, что, естественно, не могло механически привести к точному исполнению указаний греческих типиконов.

Вспомним, как начинается бдение в наших храмах. Диакон: "Востаните", хор (или в некоторых приходах снова диакон): "Господи, благослови", священник дает возглас *Слава Святей…* священнослужители в алтаре поют *Приидите, поклонимся* и вслед за этим начинается предначинательный псалом. Во время предначинательного псалма священник, которого сопровождает диакон, кадит весь храм. В Типиконе описан совершенно другой ход службы. Хотелось бы, чтобы каждый прочитал это и разобрался в этом сам, но все-таки скажем два слова. Типикон примерно так описывает начало службы: братия собирается в храм и сидит на скамеечках (на службах очень нужны были скамеечки, часто надо было садиться, и они там были, чтобы сидели все. Правда, братия в тех монастырях, для которых писался Устав, была очень немногочисленной, 20-30 человек в храме, и все было совершенно по-другому, чем у нас. На Востоке до сих пор в монастырских храмах имеются т.н. стасидии, т.е. особые места для братии с откидными скамейками, в которых можно стоять, оперевшись на подлокотники, а

можно сидеть. В приходских же храмах повсюду установлены скамьи для прихожан.). Предстоятель (игумен, настоятель) — на своем месте, в алтаре — чредный иерей, т.е. тот священник, чья очередь служить в этот воскресный день. И вот кандиловжигатель выходит на середину храма и говорит: "Востаните". Появились различные символические толкования этого возгласа; говорят, что он зовет нас забыть обо всем, думать только о службе, воспрянуть духом; а реально в Типиконе это означает просто "встаньте" — вот вы сидели на скамеечках, а теперь встаньте, начинается служба. После этого начинается полное каждение храма в полнейшей тишине, когда все уже стоят, все собраны, все готово для службы, горят светильники, воскуряется фимиам из кадила, слышится звон этого кадила — безмолвное начало службы. По свидетельству тех, кто пытался исполнить в полной мере этот устав, такое начало оказывает совершенно удивительное воздействие на человека; это не то, что мы с вами — вбежали, и сразу же начинается служба: как тут услышать богослужение или разобраться в нем? Типикон говорит совсем о другом. Все пришли заранее, и все направлено на то, чтобы сосредоточиться, собраться, стоит полнейшая тишина, и все вместе готовятся к общей молитве. Это приготовление к богослужению, очевидно, направлено к максимальному сосредоточению и успокоению человеческого духа перед службой.

Воскресное всенощное бдение в период Октоиха

(в соединении со службой святого без знака, шестеричного и со славословием, без пред- и попразднства)

№	Что поется читается	Кто поет/читает	Богослужебные кн.	Глава Типикона	Примечания
1	Благословен Бог наш…	С	С		
2	Девятый час	Ч С	Ч/ М	1	Читаются тропарь и кондак уходящего дня.
3	Малая вечерня	Ч Л С	Ч О С	1	В приходских храмах обычно опускается.
4	Востаните! Господи, благослови Слава Святей…	Д Л С	С	2	
5	Приидите, поклонимся			2	Священнослужители в алтаре.
6	Предначинательный псалом (103)	Л	Ч	2	С припевами: Благословен еси, Господи; Дивна дела Твоя, Господи; Слава Ти, Господи, Сотворившему вся.
	Светильничные молитвы	С	С	2	
7	Великая ектения	Д Л С	С	2	
8	Рядовая кафизма (1-	Л	П	2,17	Первый антифон поется

	я: Блажен муж)				на 8 глас, второй и третий — на глас недели. В приходских храмах часто поют только первый антифон.
	Малая ектения [х3]	Д Л С	С	2	После каждого антифона кафизмы.
9	Господи, воззвах (псалмы 140, 141, 122 и 116)	Л	Ч	2, 22	
	Стихиры на Господи, воззвах	Л	Ч О М	2,5,48	Св. без знака: О: 3Вск + 4Вост; М:3 Шестеричн. и славосл.:О: 3Вск+3Вост; М:4 Слава: М; И ныне: Догматик гласа.
	Вход с кадилом	С Д	С	2	Священник: молитва входа. Диакон: Премудрость, прости.
10	Свете Тихий.	Л	Ч	2	
11	Прокимен дне (субботы, гл. 6: Господь воцарися…)	Д Л	С Ч	2	Пятикратный. По указанию Типикона, возглашается канонархом.
12	Сугубая ектения	Д Л С	С	2	Начиная с прошения Рцем вси…
13	Сподоби, Господи	Л [Ч]	Ч	2, 7	В приходских храмах обычно поется; по указанию Типикона, читается предстоятелем или чтецом.
14	Просительная ектения Мир всем Молитва главопреклонения	Д Л С С	С С	2 2	
15	Лития				В приходских храмах иногда опускается.
	Стихиры на литии	Л	М О	2,5,48	Самогласен храма; стиховные стихиры М, если есть; стихиры Павла Аморрейского (О); Слава: М; И ныне: Б по гласу Славы.
	Молитвы литии	Д Л С	С	2	
16	Стихиры на	Л	О М	2,5,48	Стихиры Октоиха со

	стиховне				своими стихами Слава: М; И ныне: Б по гласу Славы.
17	Ныне отпущаеши	Л [Ч]	Ч	2, 7	В приходских храмах обычно поется; по указанию Типикона, читается предстоятелем.
18	Трисвятое. Пресв. Троице: Отче наш	Ч	Ч	2	
19	Тропарь на благословение хлебов	Л	Ч	2	Богородице Дево… х -3.
20	Благословение хлебов	Д Л С	С	2	В приходских храмах иногда опускается.
21	Буди имя Господне… х3	С Л	С	2	
22	33-й псалом	Л	Ч	2	До слов: Не лишатся всякого блага.
23	Благословение Господне на вас…	С	С	2	
24	Чтение апостольских писаний	Ч	А	2	В приходских храмах обычно опускается.

Условные обозначения: *Кто поет/читает:* **С** — священник, Д — диакон, **Ч** — чтец, **Л** — лик. *Богослужебные книги:* **С —** Служебник, **Е** — Евангелие, **А** — Апостол, **П**–Псалтирь, **Ч** — Часослов, **О** — Октоих, **М** — Минея, **И** — Ирмологий, **Т** — Толковые Евангелие или Апостол, **Ф** — по-учения прп. Феодора Студита, **Ж** — Жития, **П** — Пролог.

Примечания: **Вск** — воскресны, **Вост** — восточны, **Крестовск** — крестовоскресны, **Б** — Богородичны, **Ев** — евангельская [стихира].

Лишь затем, когда священник возвращается в алтарь, звучит возглас: *Слава Святей.* При таком раскладе службы потом, при пении 103 псалма, он спокойно читает светильничные молитвы. У нас же это затруднено, поскольку трудно одновременно кадить храм при очень сокращенном пении 103 псалма и как-то еще прочитать светильничные молитвы. В нашей практике они читаются не на солее, а в алтаре, и мы с вами не видим, как в воскресный день читают светильничные молитвы.

Пение *Приидите, поклонимся* тоже удивительно описано в Типиконе. Во-первых, это четырехкратное пение — три строчки, знакомые нам, и затем еще, как сказано в Типиконе, особне: "Приидите, поклонимся и припадем Ему". Типикон в этом месте говорит о том, насколько громко (есть даже намек на музыкальный распев) и как должно петься *Приидите, поклонимся.* Сначала очень тихо и негромко, потом "мало повышше", потом "выпилим гласом" и еще отдельно — "Приидите, поклонимся и припадем Ему". По мысли Типикона, это должно быть восходящее, разрастающееся пение, которое начинается очень тихо и лишь потом достигает своей вершины. Нечто подобное происходит у нас на пасхальной заутрене, когда все

стоят в храме, а священнослужители в алтаре очень тихо начинают петь "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех…" потом поют все громче, открываются Царские врата, и песнь разливается по храму. Вы чувствуете, как песнопение может разрастаться, разливаться все более широким потоком; вот именно такую динамику этого маленького и не самого главного песнопения службы предписывает Типикон.

103 псалом, другое название его — предначинательный псалом, поется с тремя припевами на глас осьмый. Глас осьмый, по-видимому, мыслился как очень праздничный и торжественный напев. Должен исполняться весь предначинательный псалом целиком (это очень большой текст) с припевом к каждому стиху. Сначала поется припев "Благословен еси, Господи", потом "Дивна дела Твоя, Господи" и затем уже "Слава Ти, Господи, сотворившему вся". По свидетельству очевидцев уставной службы, пение этого псалма — полное, уставное — необыкновенно трудно и продолжительно, оно длится как минимум минут 30 (а на Афоне предначинательный псалом поют чуть ли не полтора часа) и производит впечатление чего-то величественного, монументального. Это, конечно, удивительный псалом, и хорошо бы нам познакомиться с его содержанием, а не судить о нем по тем куцым 5 с половиной стихам, которые мы удостаиваемся слышать в нашей приходской службе. Исправить это в нашей ситуации пока невозможно, но можно хотя бы знать, что это такое на самом деле, обрывки чего мы слышим. Молитвы светильничные записаны в этом же пункте схемы, они должны быть прочитаны во время предначинательного псалма.

Ектения великая — всегда первая в службе, и воскресная служба не является исключением. Номером 8 обозначена 1 кафизма, которую очень часто называют просто *Блажен муж.* Мы знаем, что за одну седмицу вне Великого поста Псалтирь должна быть прочитана целиком один раз. Кафизмы распределены по службам и по дням седмицы. Седмица начинается в неделю, неделя начинается в субботу вечером, поэтому в субботу на великую вечерню, естественно, приходится 1 кафизма. По Уставу, она должна петься на три антифона, целиком. Первый антифон — на глас осьмый (опять этот праздничный, красивый распев), второй и третий антифоны — на глас дне, т.е. на тот глас, который начинается в этот воскресный день по Октоиху. Певческая традиция предписывает исполнение *Блажен муж* с *Аллилуиа* к каждому стиху (бывает трехкратное, бывает однократное). Ектенья малая (п. 9) — по каждом антифоне. По Уставу должно быть так: антифон — ектенья, антифон — ектенья, антифон — ектенья. А у нас что? 6 стихов вместо всей кафизмы и одна ектенья вместо трех.

Не нужно думать, что кафизма *Блажен муж* первая на воскресной службе только потому, что она имеет номер 1; было бы неверно предполагать только формальную связь ее с воскресной службой. Эта кафизма содержит значительное количество мессианских псалмов, т.е. тех псалмов, которые могут быть отнесены к пророчествам или как-то связаны с Господом нашим Иисусом Христом и делом спасения рода человеческого, которое Он совершил на земле. Вот первый псалом:

"Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых".

Этот псалом удивительно красив. В нем говорится о праведнике, который не имеет ничего общего с грешными, с нечистыми, а далее следует поразительный образ: этот праведник уподобляется древу, насажденному "при исходищах вод". Что это такое? Это дерево, которое растет у источника — реки или какого-то потока, т.е. там, где очень много воды. Говорится, что "лист его не отпадет" — у него не осыплются листья и не засохнут плоды, и оно будет процветать, как и душа праведника, которая принадлежит Господу. А дальше идет противопоставление: "Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметает ветр от лица земли" — но не так живут нечестивые, они подобны пыли, которую сильный ветер поднимает с земли. Первый псалом действительно прекрасен, и можно лишь пожалеть, что мы его почти не слышим. К кому же в полной мере могут быть отнесены слова о блаженном муже, о праведнике? Конечно же, в полной мере они могут быть отнесены только к Господу нашему Иисусу Христу — Тому, Кто в полной мере исполнил закон Отца и ни в чем от него не

отступил, не имел ничего общего с грехом. В расширительном смысле Ему уподобляется каждый праведник, а в абсолютном смысле, конечно же, это только Господь Иисус Христос. Очень многие стихи 2 и 3 псалмов тоже мессианские, поэтому не будем думать, что это формальность — назначение 1 кафизмы для воскресного дня.

Господи, воззвах — обычные псалмы из Часослова. Все они должны быть пропеты на каждой службе, в том числе и на воскресной. Далее следуют стихиры на *Господи, воззвах.* В воскресный день Устав предписывает спеть 10 стихир — это очень много, это, можно сказать, максимальный из нормативных вариантов количества стихир на *Господи, воззвах,* больше этого количества бывает в исключительных случаях; только два раза в году, бывает больше, чем 10. Это еще раз свидетельствует о величии воскресного дня.

Октоих состоит из восьми симметричных частей: 1, 2, 3 гласа и так далее, до 8 гласа. Каждый глас начинается в день воскресный и действует одну седмицу. Седмица начинается в неделю, неделя — в субботу вечера. В субботу вечера происходит смена гласа. Воскресная служба гласа — это служба из того раздела Октоиха, который начинает действие в эту седмицу. Когда начинается чередование гласов Октоиха? По Пятидесятнице первая неделя — Неделя Всех святых. В нее всегда попадает глас осьмый. А следующая неделя — Неделя Всех святых, в земли Российстей просиявших, в эту неделю всегда бывает глас 1. И так дальше по году без всяких пропусков и сокращений идет гласовый столп, т.е. чередование гласов с 1 по 8. Как узнать, какой сегодня идет глас? Если человек регентует, поет или читает, то он это запоминает, а если не помнит? Для этого существует настольный календарь. В Октоихе нужно открыть соответствующий глас, суббота вечера — это начало воскресной службы.

На *И ныне* поется догматик гласа. Догматик гласа — это Богородичен, который находится в Октоихе, в субботу вечера на великой вечерне в заключение цикла стихир на *Господи, воззвах.* Эти Богородичны имеют исключительное, очень важное значение в службе, хотя они и являются Богородичнами, но имеют особое название — "догматик", потому что в большинстве из них, излагаются различные стороны догмата о рождении Сына Божия от Пречистой Девы Марии и Духа Святаго. Эти догматики являются непременной и очень значительной частью воскресной службы и почти никогда не отменяются. В церковном году есть, может быть, один или два случая, когда догматик гласа не поется в неделю, но это редкие исключения.

Во время пения догматика совершается вход с кадилом. Хор поет *Свете тихий,* и это так по Уставу: на воскресной и праздничной службе *Свете тихий* поется, в Уставе так и сказано: "и мы поем"; затем возглашается прокимен субботы, который находится в Служебнике или Часослове и звучит на службе 5 раз, в отличие от других прокимнов. Вспомним прокимен на литургии: чтец или дьякон возгласил прокимен, хор спел; чтец — стих, хор — прокимен, потом чтец или дьякон — пол прокимна, хор допевает. Таким образом, прокимен звучит три раза. А прокимен субботы имеет три стиха, а не один, поэтому звучит 5 раз.

Ектения сугубая полная начинается со слов "Рцем вси". *Сподоби, Господи* в нашей традиции поет лик, но по Уставу *Сподоби, Господи* всегда читается. Затем ектения просительная. После нее начинается лития — праздничная лития. Полное ее последование описано в Служебнике, и начинается она пением стихир на литии. Как правило, первой поется стихира храма: при движении по храму из основного пространства в притвор мы вспоминаем посвящение храма. Затем следуют прошения литии. По Уставу лития является непременной принадлежностью воскресной бденной службы, какой бы праздник ни попал на воскресный день: от святого без знака до двунадесятого Богородичного праздника. Что у нас? У нас этой воскресной литии почти нигде нет. Ее отслужат, если Никола в воскресный день, если Введение Пресвятой Богородицы попало в день воскресный, т.е. как бы не ради воскресенья, а ради праздника. Но знайте твердо, что на бдении обязательно должна быть лития, и воскресное бдение не исключение.

Стихиры на стиховне. Они звучат всегда. Будет ли совершаться лития, или не будет — стихиры не пропускают. В схеме написано О., это значит Октоих. А сколько из Октоиха? Если

не указано, сколько — значит, все, которые там есть. А есть их в Октоихе в субботу на великой вечерне четыре, это тоже максимально много, так много, как редко бывает. Обычное число стиховных стихир — 3, а в воскресный день — 4. На *Славу* поется стихира из Минеи (если есть), а на *И ныне* — Богородичен. Основная часть из Октоиха, славник — святому, который в этот день, и на *И ныне* — Богородичен, как в любом церковном тексте; будь то тропари, стихиры, седальны, канон, светильны, последний текст на *И ныне* — всегда Богородичен. В отдельных случаях — Господский текст, но заключение цикла всегда значительное и весомое, как бы точка, поставленная в конце.

Ныне отпущаеши — в нашей традиции поет лик, по Уставу же это читает предстоятель. Выполнение Устава здесь трудно восстановимо, хотя и содержит совершенно удивительный и очень важный акцент на этом тексте, который во многом является пиком неизменяемых частей вечерни. Это узловой момент истории мира — встреча Ветхого и Нового Завета. Вечерня по преимуществу имеет литургическую тему чаяния Израиля, ожидания Спасителя, и вот в конце вечерни произносится тот текст, который был произнесен тогда, когда ветхозаветный праведник узрел сорокадневного Младенца — Спасителя мира. Безусловно, это пик вечерни. И когда этот текст читает старший в монастыре или в храме, в общине, тот, кто обладает несомненным нравственным и духовным авторитетом, этот текст звучит, безусловно, очень значительно и возвышенно. Кроме того, предстоятель всегда, вероятно, и старше всех по возрасту, и вот старший из всех читает тот текст, который тогда произнес старец. Это, безусловно, было бы очень мудро.

Трисвятое по *Отче наш.* Это частое последование молитв, которое встречается в начале многих служб, является очень концентрированной молитвой, усиленной молитвой, оно возникает на пике вечерни. Затем *Богородице Дево* трижды. Это место на вечерне — место тропаря. И достойно внимания, что в воскресной службе на великой вечерне на месте тропаря — Богородичное песнопение. Безусловно, те дни в Октоихе, которые являются Господскими — неделя, среда и пяток — являются также днями наибольшего прославления Божией Матери среди дней седмицы. Именно в неделю, среду и пяток на утрени есть канон Богородице. В среду на литургии, как известно, прокимен Богородице: "Величит душа моя Господа…" а вот на воскресном всенощном бдении на вечерне на месте тропаря — песнопение Божией Матери. Рискнем сказать, что это не случайно, ведь в неделю больше, чем в другие дни, прославляется Пресвятая Богородица в богослужении Октоиха.

Благословение хлебов бывает только, если бывает лития; если литии не было, то и благословение хлебов опускается.

Буди имя Господне троекратное, благословение священника, псалом 33 до слов "не лишатся всякого блага", т.е. не целиком, а до середины псалма.

"Благословение Господне на вас…" — заключительное благословение служащего иерея. Что по Типикону происходит дальше? "Келарь же, взем от хлеб благословенных и раздробив на блюде, раздает братии и почерпает по единой чаше вина всем равно — от настоятеля и до последних, иже во обители суть". По Уставу в этот момент службы все должны сеть на лавки и получить по куску благословенного хлеба и по чашице вина. Почему? Потому что трудно целую ночь служить, требуется подкрепление сил. Хлеб и вино, которые благословлены — не для алтарников, а елей — не для елеопомазания, а для подкрепления сил церковного народа. Все это утрачено, все это невосстановимо; а в этом была мудрость, логика и удивительное человеколюбие Устава.

В это время должно быть первое назидательное чтение. Всего на воскресном всенощном бдении 7 назидательных чтений, и первое из них — на стыке вечерни и утрени. В это время должен читаться Апостол или Апокалипсис. Приходится слышать, что Апокалипсис не читается за богослужением. Да, Апокалипсис не разделен на зачала, он не звучит на литургии, он почти никогда не включается в книгу Апостол, но он должен читаться на службе, и это отражено в Типиконе. Почему так мало, почему так редко? Существует всего два святоотеческих

толкования на Апокалипсис; это удивительная, таинственная книга за семью печатями. По мысли Устава она не должна читаться наравне с Апостолом, но это не значит, что она не должна читаться вовсе. И вот все сидят, едят и слушают первое назидательное чтение. Однако Типикон говорит, что в весенние и летние месяцы не следует вкушать в это время хлеб и вино "за краткость ночи", потому что летняя ночь короче, и ближе время совершения Евхаристии, и если в это время на всенощной есть, то евхаристический пост перед причащением окажется слишком коротким. Поэтому только в осенние и зимние месяцы наш Типикон назначает вкушение от хлебов, благословленных на великой вечерне. Перейдем к последованию утрени.

Итак, шестопсалмие. Двупсалмие не положено. Действительно, только на бдении пропускается двупсалмие, во всех остальных случаях на утрени оно должно быть обязательно. Еще интересный момент: утреня начинается без возгласа. Не звучит ни *Благословен Бог…* ни *Слава Святей… Благословен Бог* не звучит, потому что двупсалмия нет, а *Слава Святей* не звучит потому, что утреня "отдала" свой возглас началу вечерни, и этим еще раз подчеркивается, что на бдении вечерня и утреня составляют единую службу, они слиты вместе: возглас утрени, а потом служится вечерня, за ней утреня, значит, началось нечто целое, нечто общее.

Утреня

1	Шестопсалмие		Ч	Ч	2	По указанию Типикона, читается предстояте- лем.
	Утренние молитвы		С	С	2	
2	Великая ектения		Д Л С	С	2	
3	Бог Господь со стихами		Д	Ч С	2	Во глас недели. По ук. Тип., возглашается канонархом.
	Тропари на Бог Господь		Л	О М	2,48,52	Т: Вск гласа х2 (О); Слава: М, И ныне: Б по гласу Славы.
4	Рядовые кафизмы две		Ч	П	2,17	В приходских храмах иногда читают псалом за Славу.
	По каждой кафизме:	Малая ектения Седальны	Д Л С Л (Ч)	С О	2 2,52	Иногда не поются, а читаются чтецом. Воскресный Богородичен отпустительный гласа, если на Бог Господь был спет другой, поется вместо Богородична по 1 кафизме.
		Святоотеческое чтение	Ч	Т	2,10	В приходских храмах обычно опускается.
5	Непорочны (Пс. 118) или полиелей (Псс. 134, 135)		Л	П	2,17	Каждение храма.
	Тропари по непорочнах		Л	Ч (О)	2	Благословен еси, Господи… Ангельский Собор…
	Малая ектения Ипакои гласа Святоотеческое чтение		Д Л С Л (Ч) Ч	С О Т	2 2 2	В приходских храмах обычно опускается.
6	Степенны антифоны, гласа		Л	О (И)	2	Гласы 1-7:3 антифона; глас 8:4 антифона.

7	Прокимен гласа	Д Л	О (С)	2		
8	Господу помолимся. Яко Свят еси…	Д С	С	2		
9	Всякое дыхание	Д	П (С)	2	Последний и первый стих Пс. 150.	
10	Чтение Евангелия	С	Е	2	Должно происходить в алтаре.	
11	Воскресение Христово	Л	И (О)	2		
12	50-й псалом	Ч	Ч	2		
	Слава: Молитвами апостолов… И ныне: Молитвами Богородицы… Помилуй мя, Боже… Стихира по 50 псалме	Л	И (О)	2	В недели: Воскрес Иисус от гроба…	
13	Спаси, Боже… Господи, помилуй (12р). Милостию и щедротами…	Д Л С	С	2		
14	Канон	Л (Ч) Д С	О М И Ж П	2, 5, 18, 19, 20	Служба св. без знака:	Шестеричн. или славосл. св.:
					К:О Вск с ирм. на 4; К:О Крестовск на 3; К:О Б на 3:К:М на 4	К:О Вск с ирм. на 4; К:О Крестовск на 2; К:О Б на 2; К:М на 6
					Катавасия рядовая. По 3 песни: малая ектения, кондак и икос М; седален М; Слава, и ныне: Б. Святоотеческое чтение (обычно опускается). По 6 песни: малая ектения, кондак и икос О. Чтение Пролога (обычно опускается). По 8 песни: Хвалим, благословим, катава- сия, Честнейшую По 9 песни: малая ектения, Свят Господь Бог наш; воскр. эксапостила- рий; Слава: светилен М.; И ныне: Б воскр.	
15	Всякое дыхание и хвалитные псалмы (148, 149, 150)	Л	Ч	2	Псалмы поются.	
	Стихиры на Хвалитех	Л	О М	2, 48	О: 4Вск, 4Вост (если у шестеричн. или сла- вословн. св. есть стихиры на	

					Хвалитех, то О: 4Вск, М: 4 со славником). Последние две стихиры поются со своими стихами. Слава: стихира Ев.; И ныне: Преблагосло- венна еси…
16	Великое славословие	С Л	Ч	2	
17	Тропарь	Л	Ч	2	Гласы 1, 3, 5, 7:Днесь…; гласы 2, 4, 6, 8:Воскрес…
18	Сугубая ектения	Д Л С	С	2	
19	Просительная ектения Мир всем Молитва главопреклонения	Д Л С С	С С	2 2	
20	Окончание утрени	Д С Л	С	2	Великий отпуст.
21	Исхождение в притвор	Л	М	2	С пением самогласна храма (иногда опускается).
22	Оглашение Студитово; тропарь прп.	С (Ч) Л	Ф	2	В приходских храмах обычно опускается.
1 час					
23	Первый час	Ч С	Ч О М	2,48	Тропарь Вск гласа (О); Слава: М. Кондак Вск гласа (О) (если св. славосл. — кондак М). В конце — малый отпуст.

Ектения великая, опять первая ектения в службе.

Бог Господь со стихами. Не все из нас имеют счастье слышать стихи к *Бог Господь* на службе. Есть традиция очень невнятного, поспешного и небрежного произнесения этого текста, когда подряд возглашаются стихи, а хор, не обращая внимания, поет, что ему положено. А ведь эти стихи мессианские: "Бог Господь и явися нам" — это не повелительное наклонение, не "явись нам", а "явился нам", это прошедшее время. Литургическая тема утрени — явление Мессии, пришествие Сына Божия на землю, и начальные слова шестопсалмия "Слава в вышних Богу…" — это песнь Ангелов на Рождество Христово. Затем *Бог Господь* со стихами — это стихи мессианского 119 псалма. Бог Господь пришел на землю, мы встречаем Его, благословляем: "Благословен Грядый во имя Господне". Эти стихи должны звучать как победная песнь, как радостный гимн, но мы их не знаем и не слышим.

Затем тропари на *Бог Господь,* и кафизмы. На воскресной утрени должны всегда читаться 2 и 3 кафизмы (по порядку: на вечерне первая, на утрени — вторая и третья). Ектений малые по каждой кафизме, седальны чтец читает из Октоиха.

Затем указаны псалмы 134 и 135. По Типикону не во все воскресные дни должны петься 134 и 135 псалмы, хотя к их постоянному слышанию на воскресном всенощном бдении мы привыкли в наших приходах.

Тропари по непорочнех. Это очень знакомый нам текст, который начинается словами: "Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Ангельский собор удивися…" Это тропари со стихами. "По непорочнех" — значит, после непорочных. А что такое непорочны? Непорочны — это 17 кафизма, которая начинается словами "Блажени непорочнии в путь…" Эта кафизма является первым приложением в современной редакции Часослова и должна употребляться на богослужении каждый день: на воскресной утрени, на вседневной полунощнице и на субботней утрени. Теперь нам этот текст знаком только по отпеванию, и

совершенно утеряно понимание его места в службе. Не имея ни малейшей возможности и времени для перевода и толкования этого текста, необходимо отметить, что общее содержание 17 кафизмы можно определить как исповедание горячей и всеобъемлющей любви к закону Божию. Это слова праведника, который говорит, что закон Божий ему слаще меда и драгоценнее злата и топазия, что только слова Божии ведут его по жизненному пути, спасают его от всего страшного, что его сердце принадлежит только Господу. Этот текст, конечно же, в полной мере может быть вложен только в уста Господа Иисуса Христа, и лишь в расширительном смысле применен к святым, к членам Церкви или к каждому из нас, которых лишь иногда могут волновать подобные чувства. Эта кафизма знакома нам по Великой Субботе, там она не сокращается, ее читают на утрени (в заключение которой происходит крестный ход с Плащаницей).

По мысли Типикона этот текст — воскресный, и по Иерусалимскому Уставу непорочны должны звучать почти каждую воскресную службу. Этот текст — исконно воскресный, его родное место — неделя. Мы же никогда не слышим непорочны на воскресной службе; вместо них поются 134 и 135 псалмы (точнее, четыре стиха из них) — полиелейные. Мы пришли к противоположной ситуации: должны быть почти всегда непорочны, а у нас всегда полиелей. По Типикону, которым мы руководствуемся, в некоторые периоды года нужно петь полиелей, а в некоторые — непорочны, но все-таки чаще — непорочны. Полиелей поется от отдания Крестовоздвижения до предпразднства Рождества Христова, т.е. от конца сентября до конца декабря, и от отдания Богоявления до Недели сыропустной. Таким образом, полиелей поется в осенние месяцы и чуть-чуть в зимние; в остальной период года должны петься непорочны, и только если по Минее на воскресный день попадет полиелейный праздник, непорочны заменяются на полиелей. У нас непорочны исчезли вообще, и мы их слышим только на отпевании и уже не помним, что этот псалом из воскресной службы попал в заупокойную и что он поется там потому, что прощание с членом Церкви — это обязательно исповедание веры в Воскресение Христово, всеобщее воскресение и надежды на встречу друг с другом в будущей жизни. Для нас этот текст давно стал заупокойным, и мы уже не можем себе представить, что родное его место совсем в другом последовании. Это чрезвычайно горько и обедняет наше понимание воскресной службы.

Согласно "Оку Церковному", т.е. дониконовскому Типикону, сохраненному старообрядцами, непорочны должны петься в течение всего года (за редчайшими исключениями). В те же периоды, когда современный Устав предписывает полиелей, поются непорочны, затем — тропари по непорочных и уже затем — полиелей.

Интересно, что на Востоке произошло прямо противоположное. Согласно как греческому соборно-приходскому, так и Афонскому Типикону, полиелей в воскресенье поется только в полиелейные праздники, а кроме этого случая, во все недели положены непорочны (впрочем, на приходах и то, и другое, как правило, опускается).

Реальность такова, что редко где можно услышать непорочны, а тропари по непорочнех сохранились. Они находятся не только в Часослове, но и в Октоихе и в следованной Псалтири. Во время пения их совершается полное каждение храма, затем ектения малая. Ипакои гласа — это очень краткая строфа, нам почти не знакомая, ее часто пропускают. Затем степенны антифоны гласа. Что это такое?

В каждом гласе есть три, а в 8 гласе четыре строфы, которые называют степенны антифоны. Почему степенны? Потому что они уподоблены псалмам 18 кафизмы, которые пелись на ступенях Иерусалимского Храма (степень — ступень). Почему антифоны? Потому что они должны петься по-переменно правым и левым ликом и, между прочим, по два раза каждый тропарь. Более других известен первый антифон 4 гласа: "От юности моея мнози борют мя страсти…" но это только 4 глас, и только первый антифон, а вообще в Октоихе в каждом гласе есть антифоны степенны. Понять это можно, только заглянув в Октоих.

Прокимен гласа свой в каждой из восьми воскресных служб Октоиха. Возглашает его в нашей приходской практике дьякон (по Уставу — канонарх). К прокимну примыкает *Всякое дыхание,* это текст, уподобленный прокимну, только общий для всех гласов. Чтение Евангелия связано с евангельским столпом.

В Октоихе, кроме гласового столпа, существует и евангельский столп, т.е. чередование одиннадцати евангельских чтений на воскресной утрени. Как определить, какое сегодня читать Евангелие на воскресной утрени? В Октоихе есть таблица, по которой это можно определить; кто не может этого сделать, заглядывает в настольный календарь, там про воскресный день всегда можно прочитать: на утрени Евангелие такое-то. Итак, что необходимо запомнить? Есть гласовый столп, есть евангельский столп; они связаны, но не совпадают; гласов — 8, евангельских чтений — 11. От Евангелия будут зависеть три текста в дальнейшем ходе утрени, какие — скажем особо. *Воскресение Христово* — естественное песнопение после чтения воскресного Евангелия. Псалом 50. Зачастую мы его не слышим, наше церковное сознание не может уразуметь и вместить этого предписания Типикона. Как после такого праздничного пения читать обычный покаянный 50 псалом? Мы этого не понимаем и пропускаем — так происходит на большинстве приходов. Обычное пение *Слава: Молитвами апостолов… И ныне: Молитвами Богородицы…* Затем *Помилуй мя, Боже* — первый стих из 50 псалма, а потом *Воскрес Иисус от гроба. Воскрес Иисус от гроба* — стихира неизменяемая. Что это значит? Рассматривая полиелей, мы отмечали: стихира по 50 псалме. Она есть и на воскресной утрени, только общая для всех гласов. Какой бы ни был глас, воскресная стихира по 50 псалме всегда одна и та же: *Воскрес Иисус от гроба…*

Спаси, Боже… — молитва дьякона, та же, которая была на литии, если была лития. *Господи, помилуй* 12 раз.

Каноны. Конкретные правила соединения канонов указаны в таблице. Катавасия по каждой песни.

По 8 песни поется *Честнейшую.* Это стихи из Евангелия от Луки — песнь Пресвятой Богородицы "Величит душа моя Господа…" с припевом к каждому из стихов *Честнейшую.* Существует неоправданная певческая традиция петь это песнопение очень тихо и умиленно, как бы прикровенно. Между тем в Типиконе сказано: "поюще велегласно". Велегласно — значит громко, радостно, ведь песнь Пресвятой Богородицы это одна из библейских песен. Как мы помним, к каждой песне канона есть своя библейская песнь: первая — Израиль вышел из Красного моря, второй обычно не бывает, третья — пророчицы Анны, четвертая — пророчество Аввакума, пятая — Исайи, шестая — Ионы. Все ветхозаветные библейские песни это преобразования о пришествии Спасителя, о рождении Его от Девы, о Воскресении (Иона — образ тридневного Воскресения Господа). Идут ветхозаветные песни — седьмая и восьмая (отроки в пещи) и, наконец, девятая — новозаветная. В каноне мы заново проживаем ожидание и явление Мессии, и поэтому первая новозаветная песнь должна звучать громко, радостно, торжественно. Мы ждали Христа, и вот Он пришел, мы радостно, "велегласно" поем эти удивительные слова Пресвятой Богородицы. Этот ряд для нас утрачен, и отдельное песнопение мы воспринимаем уже не так.

Ектеньи малые произносятся по 3, 6 и 9 песнях канона. Очень легко запомнить: девять песен делятся на три части, по каждой — малая ектения.

Что такое катавасия по каждой песни? Слово "катавасия" происходит от греческого глагола καταβαινω, что означает "схожу вниз". Катавасия — это сходка, схождение, в данном случае схождение ликов. Два лика что-то поют антифонно, например, *Блажен муж,* антифоны степенны, а потом сходят с клироса вниз, соединяются вместе и поют катавасию. Это набор из восьми ирмосов канона, назначенный для определенного периода года. В Типиконе катавасии посвящена 19 глава: год разделен на периоды, и про каждый период сказано, какая в нем действует катавасия. Чтобы легче себе это представить, вспомним: на Введение начинается

катавасия *Христос раждается;* это ирмосы рождественского канона, и от Введения до отдания Рождества действует катавасия *Христос раждается.*

Свят Господь Бог… — текст, возглашаемый только в воскресные дни, а также в Великую Субботу и субботу Лазареву, которые во многом повторяют воскресное богослужение.

Ексапостиларий воскресный и Богородичен воскресный определяются по евагельскому столпу, т.е. они берутся не из службы гласа, из которой мы пели стихиры, канон, а из того приложения, в котором находятся ексапостиларий, связанные с воскресными евангельскими чтениями.

Всякое дыхание — это праздничное начало хвалитных псалмов. К хвалитным псалмам припеваются стихиры на хвалитех.

На *Славу* берется евангельская стихира, тоже зависящая от евангельского столпа. Евангельская стихира, ексапостиларий воскресный и Богородичен воскресный зависят не от гласа, а от евангельского чтения. Евангельских чтений 11, и существует 11 ексапостилариев, Богородичнов и евангельских стихир, и все они находятся в приложении Октоиха. Понять это можно, только увидев эти тексты. На *И ныне* всегда "Преблагословенна…" — Богородичен, закрепленный за воскресной службой.

Возглас перед великим славословием и само славословие. После него на воскресном бдении всегда поется воскресный тропарь, и только он один. Но поется не тот тропарь, который пелся на *Бог Господь* — то был тропарь воскресный **гласа,** в каждом гласе свой. В первом гласе это "Камени запечатану от иудей…" во втором — "Егда снизшел еси к смерти…" в третьем — "Да веселятся небесная…" и т.д. Восемь гласов — восемь тропарей воскресных. А в этом месте поется другой воскресный тропарь. Сколько их существует? Два. Один для четных гласов, другой для нечетных. И запомнить очень просто: для нечетных тропарь начинается с односложного слова — "Днесь спасение миру бысть…" для четных гласов используется тропарь, начинающийся с двусложного слова — "Воскрес от гроба и узы растерзал еси ада…"

Ектенья сугубая, вслед за ней ектенья просительная, после которой обычное окончание службы. Отпуст великий и затем первый час.

В книге М. Скабаллановича "Толковый Типикон" есть интереснейшая глава об идеальной всенощной. В начале века в Киеве у профессоров Академии возник вопрос о возможности полного служения бдения с таким огромным количеством текстов, пропеванием полного канона, всего 103 псалма, всей 1 кафизмы и всех полиелейных псалмов. Они сообщили о своих сомнениях студентам Киевской Духовной Академии, и вот решено было это осуществить. Были собраны добровольцы, которые решатся петь с вечера до утра и попробуют служить такую всенощную.

Были установлены затраты на такое богослужение: для спевок хора нужно 2 месяца, для компенсации их трудов — 300 рублей, на что скептики возразили профессорам, что для спевок нужно 2 года, а для оплаты трудов — 3 000 рублей, т.е. с самого начала были неодобрение и сомнение. Но были очень энергичные студенты, которые, как пишет М. Скабалланович, из этой всенощной сделали нечто обетное, т.е. обещали приложить все свои силы, лишь бы это осуществилось.

Такая всенощная была подготовлена и отслужена. Началась она в 6 часов вечера и закончилась около двух часов ночи. Были выполнены все указания Устава. Проф. Скабалланович, который все это изучал, но никогда не присутствовал на такой всенощной, вдруг увидел, как это все прекрасно. Он вспоминает, как слушал 103 псалом целиком, где говорится обо всем творении Божием, прославляется премудрость Творца и промысел Его о мире. Вспомним припевы 103 псалма: они имеют некое восходящее строение. Первый припев — просто констатация: "Благословен еси, Господи", второй припев представляет собой некое восклицание: "Дивна дела Твоя, Господи"; третий припев — еще более восторженное прославление: "Слава Тебе, Господи, сотворившему вся".

Затем звучала целиком вся первая кафизма и все совершалось так, как это должно быть по Уставу. Апогеем всенощного бдения было пение полиелейных псалмов целиком, и они пелись антифонно на два лика. Антифонное пение очень украшает службу, силы хора не иссякают, хоры подхватывают пение друг друга, и оно звучит мощно и бодро. И далее все было по Уставу: пропет целиком весь канон. Можно себе представить: в каждой песни — 14 тропарей (это нужно умножить на 8 и прибавить катавасию и библейские песни). Во время пения канона скептики, которые все же пришли на всенощную, подходили к руководителю службы и требовали прекратить этот опасный эксперимент, потому что певцы не выдержат, но всенощная была отслужена до конца.

Затем Скабалланович пишет о том, как эта всенощная принималась прихожанами. Был один очень ленивый студент, который все же решил пойти на эту службу. Он постоял немного и пошел к себе в корпус. Лег спать, но понял, что рядом с ним происходит нечто необычайное, и вернулся в храм. Постоял немного и снова устал, и снова ушел к себе. И так он уходил и возвращался три раза, не имея сил стоять, но и не имея решимости уйти.

Когда профессор Скабалланович обходил молящихся, чтобы узнать, сколько же людей было на службе до конца, он был поражен большим количеством женщин, присутствовавших на богослужении. Одна курсистка сообщила ему, что она специально готовилась к этому дню и выучила наизусть многие тексты. Заключается эта глава такими словами: все знакомые, которые не были предупреждены о всенощной и не имели возможности прийти, смертельно обиделись на этих профессоров и простили их с условием, что при повторении чего-нибудь подобного их обязательно известят. Профессор Скабалланович пишет, что повторение возможно, и предлагает в следующий раз петь всенощную большим знаменным распевом, что удлинит ее на 4 часа. Глава кончается ожиданием этого повторения. Было ли оно, нам не известно.

Но надо сказать, что и в наше время оживления церковной жизни есть люди, которые хотят служить такие идеальные всенощные. При таком усердном и полном исполнении Устава открывается то, что до сих пор было совершенно закрыто, ведь сколько ни изучай теоретически, пока не услышишь собственными ушами, знание остается умственным, а не сердечным.

9. Суббота в Богослужебном Круге

С субботой связано очень много проблем; редко где субботнее богослужение совершается правильно, в нем много подводных камней, трудностей, к которым надо быть готовым. Материал этот не собран, не скомбинирован. В пособии К. Розанова Устав субботы расписан очень подробно, очень тщательно. В книге владыки Афанасия (Сахарова) о заупокойном богослужении рассматривается не только субботнее богослужение, но в первую очередь субботнее. Есть труды по Триоди, посвященные и чинопоследованиям, и их осмыслению, в частности, книга В.Н. Ильина "Запечатанный гроб и Пасха нетления". В этом и других трудах будет говориться об особенных субботах года, о главных субботах года, — о Лазаревой и Преблагословенной, но вы, к сожалению, пока не найдете статей, обобщающих сведения Типикона, исторические данные, толкования, касающиеся вообще субботнего богослужения и его места в Типиконе.

Между тем, это богослужение стоит совершенно особняком. Воскресные службы образуют отдельный тип; есть правила богослужения в будние дни; есть праздники, имеющие один и тот же знак месяцеслова, но суббота — это нечто совершенно отдельное, обладающее столь оригинальными чертами, что ее трудно с чем-нибудь сблизить. Итак, в чем же, собственно, состоит дело?

Проблема уводит нас вглубь — конечно же, мы вспоминаем 4 заповедь Декалога: "Помни день субботний". Эта заповедь формально не может быть сохранена в христианстве, т.к. главным днем для нас является воскресенье. Это главный праздник года, это главный праздник седмицы, это день неделания мирских дел. В древности он назывался днем Солнца, днем осьмым, т.е. днем, выходящим за рамки тварного мира и времени, принадлежащим будущему

веку. Можно говорить о целом богословии воскресного дня. Да, значение этого особенного дня, седьмого дня перенесено на воскресенье, но то же ли самое есть новозаветное воскресенье, что и ветхозаветная суббота? Нет, конечно же, не то же самое.

Парадоксальным образом суббота в ее ветхозаветном значении в определенной степени сохраняется в новозаветном богослужении. И воскресенье — это не то, что суббота в контексте Ветхого Завета и тогдашнего богослужения. Здесь, собственно, можно видеть корень противоречия. Это как бы тот "день седьмой", о котором говорит заповедь, но все-таки и не тот день. Суббота потеряла свое прежнее непреложное, абсолютное значение — и все-таки навсегда осталась выделенной в течение седмицы.

Надо сказать, что в апостольском богослужении в первые годы жизни христианской общины, скорее всего, суббота выделялась среди дней седмицы, поскольку христиане посещали Храм и еще можно было ходить в синагогу, полный разрыв с которой происходит лишь в начале II века. Конечно же, тогда субботнее богослужение уже имело определенное значение, хотя и не столь большое, как до пришествия Спасителя.

В новозаветном богослужении, когда Храм был разрушен, синагоги нельзя было посещать, суббота выделялась среди дней седмицы наряду с воскресеньем. Буквально с первых шагов формирования христианского богослужения мы видим столкновение двух особенных дней и в то же время их единство. Это же мы будем наблюдать и в современном богослужении. Исторический экскурс сейчас невозможен; мы будем говорить о том, как ныне совершается субботнее богослужение и что значит суббота в годовом и седмичном круге.

Первое, о чем мы поговорим: суббота в годовом богослужебном круге. Дело в том, что главные субботы года, их литургические темы, как раз и объясняют нам то место, которое занимает этот день в седмичном богослужебном круге. Все проистекает из того, как устроены две главные субботы года — суббота Лазарева и суббота Преблагословенная. Конечно же, эти дни мы будем рассматривать с точки зрения их чинопоследования и каких-то формальных особенностей, когда будем говорить о Триоди Постной, о последних днях ее пения, но сейчас важно рассмотреть самое главное, что с ними связано, чтобы создать более полную картину субботнего богослужения.

Суббота Лазарева и суббота Преблагословенная — это, безусловно, две главные, две центральные субботы церковного года, и разговор должен начаться именно с них. Хотя суббота Лазарева уступает субботе Преблагословенной по торжественности, полноте, значимости, оторвать их друг от друга невозможно; в каком-то смысле они сравнимы по своему богослужебному статусу.

Конечно же, вы прекрасно представляете себе канву евангельских событий, которые являются нам в богослужении Лазаревой субботы, — тех событий, с которыми мы соприкасаемся, участвуя в церковных службах. Ваш литургический опыт напомнит вам о том, что это, несомненно, великий праздник, хотя формально и не выделенный.

Итак, воскрешение Лазаря, посещение Христом тех людей, чей дом Он любил, воскрешение того, кто назывался другом Христовым. Надо сказать, что к этому дню чад своих Церковь подводит всю предыдущую седмицу. Она так и называется — седмица ваий, т.е. все седмичные дни и суббота направлены, подчинены движению к заключительному дню — Неделе ваий. Почему заключительный день — неделя? В Триоди Постной мы встречаемся с обратным строением седмицы. В период пения Октоиха ясно просматривается: первый день — воскресенье, за ним идет седмица, а вот в Триоди во многих отношениях, правда не всегда, мы видим обратное строение: сначала седмичные дни, суббота и потом — воскресенье. Седмица недели Лазаревой — яркий тому пример. Во вторник, в среду на этой седмице поется ряд текстов, которые заставляют нас не просто ждать событий конца седмицы, а стать по сути участниками того, что происходит, что описано в Евангелии. Во вторник поется: "Вчера и днесь болезнь Лазарева, сию бо Христу являют сродницы", т.е. уже вчера и сегодня Лазарь болеет, об этом его родственники сообщают Христу. Наконец, в среду: "Днесь издше Лазарь" — сегодня

Лазарь умер. Мы идем по определенным ступеням, по определенным этапам и наполняемся тем же напряженным ожиданием, что и сестры Лазаря и ученики. Наконец: "Днесь Лазарь умерый погребается" — вот его уже кладут и во гроб.

Приходит сам день праздника — Воскрешение Лазаря, и богослужебные тексты являют нам очень богатую, интересную картину литургического осмысления происходящего. Здесь очень много разных тем, но можно выделить и основные. Самое главное, конечно же, будет сказано в тропаре праздника:

> "Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже".

Т.е. еще прежде Твоей смерти, прежде Твоего Воскресения Ты уверил нас в Твоей Божественной силе и в возможности общего Воскресения, потому что Ты воскресил четвородневного, уже смердящего мертвеца. Одна из других очень интересных богословских тем — явление двух природ Христа именно в этот день и именно в этом чуде. Об этом будет говориться не раз, но наиболее кратко и емко — в стихах.

В Триоди Постной во многие дни, есть синаксарь — назидательное чтение (составил синаксари Триоди Никифор Ксанфопул, автор XIV века); в нем собраны воедино исторические, богословские сведения, попытки поэтического осмысления, церковные предания о празднуемом событии. В Субботу Лазареву синаксарь предваряется двустишием:

> "Рыдаеши, Иисусе, сие смертного существа;
> оживляеши друга Твоего, сие Божественныя крепости".

Т.е. "Ты плачешь, Господи — это свойство, или принадлежность, или качество смертного существа, Твоей человеческой природы". Это кажется парадоксальным, ведь Христос знал, что Он воскресит Лазаря, но плакал, печалился о его смерти. Ты оживляешь друга Твоего, воскрешаешь близкого Тебе человека — и это "Божественныя Крепости", это явление Твоей Божественной силы.

Надо сказать, что, конечно же, суббота эта являет нам в очень большой степени и воскресную богослужебную тему. По сути и празднуется в основном воскресение, причем звучат тексты, которые связывают этот день уже с Пасхой. Лазарева Суббота — это последнее воскресное богослужение перед Пасхой, как ни странно это звучит. И какие-то воскресные богослужебные особенности перенесены с Недели ваий на субботу Лазареву. Ведь в Неделю ваий можно будет праздновать только Господский праздник, только Вход Господень в Иерусалим, — никаких воскресных текстов не будет, потому что Устав не позволяет в двунадесятый Господский праздник совершать воскресное богослужение. Так вот, что-то из воскресных особенностей перенесено на субботу и в чисто формальном смысле, и содержательно.

В этот день два ексапостилария; второй звучит так:

> "Лазарем, Тя, Христос, уже разрушает, смерте, и где твоя, аде, победа? Вифании плач ныне на тебе преставляется, вси ветви победы тому принесем".

Первая часть текста вызвала у вас, наверное, множество ассоциаций. "Лазарем, Тя Христос, уже разрушает, смерте, и где твоя, аде, победа?". Конечно, вы помните Огласительное Слово Иоанна Златоуста, на Пасху и слова из Послания, которые он приводит: "Где ти, смерте, жало? где ти, аде, победа?", (1 Кор. 15, 55), а апостол Павел цитирует ветхозаветный текст. На субботу Лазареву звучат уже слова не просто воскресные, а пасхальные.

Итак, тема этого дня — смерть и победа над смертью, смерть и воскресение. С чисто формальной точки зрения, Лазарева суббота обладает рядом очень ярких воскресных особенностей. Во-первых: на утрени поется "Воскресение Христово видевше", т.е. в этом событии — воскресении Лазаря — мы уже видим, прозреваем грядущее Воскресение Христово. Поются воскресные тропари по Непорочнех — "Ангельский Собор удивися", поются хвалитные стихиры на восемь — это бывает только в воскресенье, и заканчиваются они воскресным Богородичном: "Преблагословенна еси Богородице Дево". Все это — части воскресного

богослужения. На Литургии Лазаревой субботы (не будем говорить о прочих вещах, выделим одно) поется: "Елицы во Христа крестистеся…" Этот гимн поется лишь несколько раз в году, и в этом смысле Лазарева суббота становится в один ряд с Рождеством и Богоявлением, Великой субботой, Пасхой и Пасхальной седмицей, Пятидесятницей.

Приходит Неделя ваий со своим богатым богослужебным материалом, проходят дни Страстной седмицы, и, наконец, снова суббота. Она называется суббота Преблагословенная, или суббота Великая. Ее еще называют субботой Страстной, но это название неудачно, нечетко, не отражает богослужебной реальности, т.к. день этот существенно отличается от прочих на предпасхальной седмице.

Что мы празднуем в эту субботу? Празднование основано не на Четвероевангелии, а на церковном предании. Вы, конечно, помните, что сошествие во ад никак не описано в Четвероевангелии, но очень кратко упоминается у апостола Петра в послании, и весь богатый богослужебный материал основан на апокрифическом Евангелии Никодима. "Апокрифическое" — это слово в данном случае употреблено в хорошем смысле: это не какие-то еретические писания, а фиксация предания Церкви. В нем говорится о сошествии в ад чрезвычайно интересно, это живые драматические сцены, ветхозаветные пророки беседуют друг с другом, спрашивают, кто приближается к аду, вспоминают свои пророчества, говорят об их исполнении. Упоминается и Иоанн Предтеча, прежде Христа сошедший в ад, во всем предшествующий Спасителю, а потому и там проповедовавший Спасово пришествие. Это невероятно интересный памятник, многое из которого отражено и в богослужении субботы Преблагословенной.

Итак, сошествие во ад, победа над смертью и, собственно, уже и Воскресение Христово — вот что празднуется в субботу Преблагословенную. Хотя, конечно, это еще не празднование Пасхи, а лишь заря Воскресения, это еще не вся полнота ликования и радости.

Об основном содержании этого праздника, конечно же, говорит тропарь. Это воскресный тропарь 2 гласа "Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества…" и т.д. На "И ныне" поется текст уже практически воскресный: "Мироносицам женам при гробе представ, Ангел вопияше — мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чужд".

Стихи перед синаксарем говорят не о Воскресении, а скорее о внешней канве событий: "Всуе храниши гроб, кустодие, не бо содержит рака саможивотия". Здесь обращение к страже, кустодии: "Зря вы, стражники, охраняете гроб, потому что гроб этот — рака, не сможет удержать, Того, Кто Сам есть Источник и Податель жизни".

Чрезвычайно важным текстом является стихира, поемая в субботу Преблагословенную вечера на "Славу". Это та вечерня, на которой совершается Литургия Великой Субботы — Литургия Василия Великого. Здесь богословие Великой субботы, осмысление этого дня с точки зрения ветхозаветных прообразований. "Днешний день тайно великий Моисей прообразоваша глаголя: и благослови Бог день седьмый, сия бо есть Благословенная Суббота, сей есть упокоения день, воньже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий, смотрением еже на смерть плотию субботствовав, и во еже бе паки возвращься Воскресением, дарова нам живот вечный, яко един Благ и Человеколюбец".

В тексте этом нужно было бы разобраться повнимательнее, но нельзя обо всем сказать в короткой лекции. Говорится, что этот день прообразован еще Моисеем в одной из его книг, — в Бытии. Там есть слова о покое после творения мира, а это суббота — день, в который почил от всех дел Своих Единородный Сын Божий, совершивший спасение рода человеческого; это день Его покоя. Суббота Преблагословенная, при всем своем тематическом многообразии, говорит о событиях этого дня, о внешней их канве и о внутреннем их значении, уже, по сути, о воскресной победе — о победе над смертью. Эти две темы постоянно переплетаются в богослужении, они являются все время в нерасторжимом единстве и образуют причудливую картину служб этого дня. Вспомните Литургию Преблагословенной субботы: уже было переоблачение в белые одежды, уже поют "Воскресни, Боже, суди земли…" звучат почти воскресные новозаветные

чтения, но в то же время Херувимская песнь заменяется особым песнопение, говорящим о сокровенном значении этого дня и призывающим нас пока еще не к безграничной, безбрежной радости Пасхи, а к осторожному и осмотрительному предстоянию со страхом: "Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом"…

Вот видите, какие особенные, в чем-то противоположные, темы являются нам в субботу Преблагословенную. Этот день снова становится днем смерти, днем, когда говорится и о Христе, лежащем во гробе (об этом очень много будет текстов) и о победе над смертью, и о Воскресении. Снова вместе вспоминаются смерть и Воскресение.

Служба эта имеет целый ряд выразительнейших воскресных особенностей. В частности, в этот день, может быть, самым торжественным образом исполняется 17 кафизма — Непорочны: на 3 статьи, с припевом к каждому стиху. Это один из самых красивых и в то же время трудных, глубоких и не всегда удобопонимаемых моментов в нашем богослужении. Текст 17 кафизмы относится более всего к дню воскресному, и то, что он помещен в субботнем богослужении, создает совершенно особый и определенный акцент. И снова на утрени субботы Преблагословенной будут петься тропари по Непорочнех — "Ангельский Собор удивися", т.е. тропари воскресные. Есть в наших книгах тропари по Непорочнех, поемые в субботу, — субботние тропари, но, поются тропари воскресные по Непорочнех, потому что празднование в известном смысле является уже воскресным; и целый ряд текстов свидетельствует нам именно об этой особенности богослужения этих двух суббот года — Лазаревой и Преблагословенной.

Итак, эти дни очень тесно связаны с воскресным Богослужением, они имеют целый ряд формальных особенностей и частей воскресного чина, и по своему содержанию это — дни, когда вспоминаются смерть и Воскресение вместе.

Как устроены все остальные субботы года, что в них особенного?

Самое главное отличие любой субботы — это ее нерасторжимая связь с воскресным днем. В чем это выражается? В субботу совершается так называемое отдание гласа. При обычном устроении седмицы тот или иной глас поется с начала ее, с воскресного дня, в течение всех дней, а суббота — это последний день исполнения песнопений определенного гласа. В чине службы предусмотрено усиленное употребление текстов именно этого гласа. В частности, в субботу (в пятницу вечером) практически в течение всего года поется догматик гласа — песнопение, которое в воскресном богослужении, т.е. в субботу вечера, пелось на "И ныне" в цикле стихир на "Господи, воззвах…" Это один из самых важных воскресных текстов, и он повторяется в субботнем богослужении (исключения единичны).

В другие моменты службы почти всегда — должны петься Богородичны отдаваемого гласа. Так это и формулируется в Типиконе: "И поем Богородичен настоящего гласа", или, иначе говоря, текущего гласа, ведь он еще течет, его еще не отдали.

В субботнем богослужении может участвовать Богородичный канон из службы воскресного дня. Вспомните: в воскресенье в Октоихе есть каноны Воскресный, Крестовоскресный и Богородичный. Последний и может при определенных праздниках быть взят для субботнего богослужения, что говорит об усиленном, подчеркнутом, нарочитом употреблении воскресных текстов, принадлежащих отдаваемому гласу.

Отдание гласа в субботу — это не просто перелистывание музыкальной страницы, а своеобразное отдание предыдущего воскресного дня. Воскресенье — это праздник седмицы, с него все начинается, а суббота — последний день седмицы, а значит, последний день этого праздника, отдание воскресного дня.

Кроме того, суббота обладает целым рядом праздничных богослужебных особенностей. Это следует особо выделить, потому что внешне субботнее богослужение напоминает будничное. Славословие ради субботы не поется, Евангелие не читается, что это за праздник — суббота? Да, на поверхностный, беглый взгляд это так, но этот простой чин содержит в себе очень многое из того, что совершенно невозможно в будние дни.

Самая главная особенность субботы, основное, что отличает ее и навсегда отделяет от будних дней, — это наличие обязательной полной Литургии. В субботу никогда нельзя отменить Литургию. Почему? Суббота никогда не была постным днем. Речь не о том, что нет таких суббот в году, когда нельзя было бы есть мясо. Мы говорим о посте не в смысле телесного воздержания, а в смысле влияния поста на богослужение, на ход служб. Ведь пост — это когда нет ежедневной полной Литургии. И в Великом посту мы это особенно чувствуем, хотя, по мысли Устава, так должно быть и в прочие посты: отмена ежедневной Литургии — вот основное воздержание и основная трудность поста. А если Литургия и бывает, то только Преждеосвященных Даров, т.е. Литургия без Евхаристического канона.

Так вот, суббота никогда не бывает днем постным, в субботу всегда совершается полная Литургия, причем после вечерни Литургия назначается только раз в году — в Великую Субботу, в прочие же субботы Литургия бывает до вечерни.

С чисто внешней точки зрения, в посты в субботу всегда бывает послабление. Например, пять будних дней Великого поста — сухоядение без елея, а в субботу разрешается горячая пища, елей и вино. Это большое послабление очень заметно для тех, кто постится строго по Уставу. Если принять это во внимание, станет понятной фраза о том, что суббота не бывает постным днем. В богослужебном смысле это имеет свое выражение в том, что в субботу всегда совершатся полная Литургия, и это самое главное, что можно сказать о субботе.

Существуют и частности. На субботней Литургии всегда поются изобразительные антифоны, если только это не великий праздник с праздничными антифонами. Иными словами, в субботу невозможны будничные антифоны — так же, как и в воскресенье. На утрени в субботу после кафизм всегда должны быть малые ектений, так бывает только в воскресенье. Еще одна особенность: в субботу канон должен петься с праздничной редакцией библейских песней. Сейчас это правило бездействует, но указание такое в Типиконе есть, и это ставит субботу на определенную ступень в иерархии наших богослужебных чинов.

И, наконец, еще одна очень яркая особенность, заключающая в себе и связь с воскресным днем, и некоторый элемент праздника: на утрени всегда стихословится 17 кафизма. Здесь мы имеем дело с таким невероятным явлением в рамках Устава, как перестановка кафизм в чине их распределения по дням седмицы. Мы уже не раз говорили о том, что Псалтирь читается в течение седмицы целиком, начиная с субботы вечера. И если вы мысленно распределите кафизмы, то поймете, что 19 и 20 должны приходиться на субботу, однако Типикон ставит их на пятницу, а на все субботы года приходятся 16 и 17 кафизмы. Это нечто особенное, нечто привлекающее внимание. Эта перестановка, очень сильно нарушающая такой простой и ясный порядок, сделана для того, чтобы 17 кафизма приходилась именно на субботу, чтобы именно в субботу звучал воскресный текст Непорочны. Кстати, даже когда она в субботу читается, а не поется, должно совершаться полное каждение храма, т.е. налицо еще один праздничный элемент в субботнем богослужении.

Суббота обладает такими богослужебными особенностями, с которыми мы не встречаемся ни в один другой день; их немного, но они очень интересны. В частности, именно в субботу усиленно вспоминается посвящение храма, что являтеся своеобразным явлением престольного праздника. Почти всегда в субботу на утрени должен петься канон храма. Если мы служим в Троицком храме, то это канон Пятидесятнице, если в Никольском — канон одного из праздников Николы и т.д. Таких воспоминаний престольного праздника вне его конкретного дня в Типиконе не так уж много. В частности, на литии поется стихира храма, и это логически оправдано во время движения по пространству храма. На малом входе на Литургии поется песнопение престольного праздника — тропарь и кондак храма, но это естественно, потому что малый вход — это, по сути, древний вход в храм, и в этот момент вспоминается посвящение престола. В субботу же это — нечто особенное.

И еще есть одна неповторимая особенность у субботы: в этот день Минея идет перед Октоихом. И в воскресный день, и в будние дни, если на каком-то отрезке службы — стихирах

или каноне — встречаются тексты из Октоиха и Минеи, то сначала поется Октоих, а потом Минея, а в субботу наоборот: сначала поется стихира Минеи, а потом Октоиха (то же и с другими текстами). Это примечательно, причем это следовало бы распространить и на чтение на Литургии, т.е. сначала возглашать прокимен святого этого дня, потом прокимен субботы, сначала Апостол святого, потом Апостол рядовой этого дня.

И, наконец, то, что вам должно уже быть известно о субботе: ее литургические темы в рамках седмицы — воспоминание всех святых и поминовение усопших. Суббота — это единственный день, когда, оставаясь послушным Уставу, можно совершать заупокойное богослужение. И здесь мы опять должны признать некоторую ущербность и дробность нашего мышления, нашего отношения к богослужению и к богослужебным темам. Воспоминание святых и поминовение усопших — это, с точки зрения раннего христианства, одна тема, потому что святые — это и есть усопшие христиане. Конечно же, к ним и к живым-то обращались, называя их святыми. Молитва за усопших и молитва с просьбой о помощи к старшим братьям, к тем, кто уже в Небесном Отечестве, — это, по сути, одно и то же, изначально нечто единое. Так же, как смерть и Воскресение вспоминаются в богослужении как нечто единое и неотделимое друг от друга.

Итак, поминовение усопших в субботу. Типикон дает нам два образца субботнего богослужения: богослужение с "Бог Господь", и с "Аллилуйя". Здесь нужно твердо помнить, что суббота коренным образом отличается от будних дней. И то, что мы называем будничным богослужением с "Аллилуйя" — это совершенно не то, что субботнее богослужение с "Аллилуйя". В будние дни это постное богослужение, там на утрени поется "Аллилуйя" четыре раза, а в субботы "Аллилуйя" поется трижды, и стихи в этом случае — иные. В будние дни служба с "Аллилуйя" — это постное богослужение в день, когда нет полной Литургии, а в субботу всегда полная Литургия и при "Бог Господь" и при "Аллилуйя". Служба в субботу с "Аллилуйя" — это служба заупокойная.

Служба с "Бог Господь" в субботу описана в 12 главе Типикона (если нет красного знака), а в 15 главе — субботняя служба со средними праздниками месяцеслова. По чину субботы с "Аллилуйя", по 13 главе Типикона, совершается служба в Димитриевскую родительскую субботу. Такое богослужение можно совершать, если в этот день нет праздника с красным знаком. По мысли Типикона, служить в субботу с "Аллилуйя" можно только при самом малом святом, он называется так: "святой, не имеющий тропаря", т.е. не имеющий отдельного, для него составленного текста. Но впоследствии число святых так увеличилось, что Собор 17 года постановил совершать это субботнее богослужение с "Аллилуйя" до шестеричного святого включительно, иначе просто не останется дней, когда можно его совершать. У нас, к сожалению, допускаются в этом довольно большие нарушения.

Димитриевская родительская суббота является обычным субботним богослужением с "Аллилуйя". Подобные службы можно совершать очень часто, но эта суббота года "узаконена", она соотносится исторически с поминовением усопших воинов, павших на поле Куликовом и установлена самим Димитрием Донским. Постепенно ратные воспоминания отдалились, ушли и осталось регулярное осеннее поминовение усопших.

Все это можно сказать о субботе в рамках седмицы, но некоторые заупокойные субботы приобрели в течение года исключительное значение, их мы называем вселенскими родительскими субботами. Их две — Мясопустная и Троицкая, или суббота Пятидесятницы. Мясопустная суббота — это суббота перед Неделей о Страшном Суде, когда пост еще не начался, но Триодь Постная уже поется, а суббота Троицкая — день перед праздником сошествия Святаго Духа, праздником Пятидесятницы.

Эти субботы имеют общую литургическую тему: совершается поминовение вообще всех от века усопших православных христиан, причем отдельно говорится о тех кого не отпели, кто утонул в море, сгорел, пропал без вести, кого разорвали звери, — все эти трагические смерти упоминаются в назидательном чтении в синаксаре. Это поминовение совершается

применительно ко всем почившим, а родители и родственники в эти дни поминаются лишь во вторую очередь, преимущество же имеет вселенское поминовение усопших.

Как бы несколько меньшими по значимости поминовениями являются службы суббот Великого поста — второй, третьей, четвертой. Это тоже родительские субботы, но не вселенские. Они близки к обычной рядовой заупокойной субботе, но в чем-то от нее и отличаются. К сожалению, о чине заупокойном мы сейчас не имеем возможности говорить — это тема для отдельного разговора.

Итак, суббота — это и особый день седмицы, и некий неповторимый, исключительный день года. Среди последних надо назвать еще несколько суббот церковного года. Они не являются заупокойными, не связаны с воскресными днями — это просто стоящие особняком воспоминания. Таковой является суббота Сырная (суббота перед Прощеным воскресеньем). В этот день вспоминаются все преподобные, в подвиге просиявшие, для того, чтобы их подвигом вдохновить христиан на путь поста. Богослужение совершается только по Триоди, это служба с великим славословием, с интереснейшим каноном, в котором по алфавиту вспоминаются древние преподобные отцы и жены.

В рамках Великого поста такими исключительными днями являются первая суббота, когда совершается память Феодора Тирона, и пятая суббота — ее называют Субботой Акафиста. Об этих особенных днях мы будем говорить, когда коснемся Триоди Постной.

И еще некоторые субботы выделяются в церковном году. Есть суббота по Рождестве Христовом, субботы перед и по Богоявлении, перед и по Крестовоздвижении. Эти пять суббот не имеют своей службы, отдельного последования, стихир, канона — они имеют только апостольские и евангельские чтения на Литургии. Примечательно, что именно суббота вычленяется из хода дней и ставится на особое место.

10. Изменяемые Части Литургии Свят. Василия Великого и Иоанна Златоуста

В учебниках Устава семинарского типа литургия с большой легкостью и непринужденностью включается в состав служб дневного круга, и это отражается на ответах, на письменных работах, а главное — на нашем понимании богослужебной жизни. Хотелось бы привлечь внимание к мыслям о. Александра Шмемана, изложенным в уже рекомендованной книге "Введение в литургическое богословие".

О. Александр очень ясно и последовательно проводит мысль о том, что весь Устав в своей полноте представляет собой таинственное сопряжение "богослужения времени" и Евхаристии. Цель курса литургики — не перечислить службы дневного круга, а нащупать и определить основной нерв богослужебного Устава. За рассмотрением бесконечных "аще случится" и "аще прилучится", за изучением конкретного материала мы не должны упускать главного. А главное — это место "богослужения времени" среди богослужений Церкви и соединение "богослужения времени" с таинством Евхаристии.

Евхаристия есть центр всей церковной жизни, это таинство таинств, таинство Церкви по преимуществу — ведь оно созидает Церковь, которая есть Тело Христово. В то же время Евхаристия совершается на Божественной литургии, а литургия имеет различные чины, и имела множество их в древности. Так вот, Евхаристия, безусловно, представляет собой центр богослужебной жизни и всей церковной жизни вообще, но если в системе таинств это более или менее очевидно, то в богослужении времени это несколько ускользает от нашего внимания. В действительности же никогда нельзя даже в мыслях своих ставить в один ряд все службы богослужебного дня, как это часто приходится слышать: вечерня, повечерие, полунощница, утреня, часы, литургия. Литургия здесь включается в перечисление, входит в общий счет. Такое понимание, конечно, слишком просто, схематично и даже грубо.

Достаточно сравнить любое последование богослужебного дня с Божественной литургией, чтобы понять, что ничего сравнимого с ней ни на одной службе не совершается. Даже среди таинств Евхаристия занимает первенствующее место, являясь источником и целью всей богослужебной жизни Церкви, действительно альфой и омегой, и это мы ни в коем случае не должны забывать. В то же время, несмотря на такое существенное различие между службами суточного круга и Евхаристией, совершаемой на литургии, все-таки они принадлежат одному дню и имеют много общего. Об этом общем мы и будем говорить.

Мы должны помнить существенное, коренное различие служб дневного круга и в то же время отдавать себе отчет в их единстве: в этом тайна явления вечного во времени и тайна присутствия всего временного в вечности. Литургия времени не принадлежит, она вырывает нас из его плена и обращает все наше существо к вечности. Нельзя сказать, что другие богослужения обращают наш ум к суете земного мира, но и по своему названию, и по своему содержанию они гораздо крепче связаны со временем дня, седмицы, богослужебного года и т.д. Евхаристия же всегда одна и та же, несмотря на разную степень торжественности дней церковного года. По опыту церковной жизни каждый из нас знает, что нет существенной разницы в том, когда мы приступаем к св. Чаше — в самый будний день или в самый торжественный. Помня об этих противоречиях, несомненно, находящихся в нерасторжимом единстве, мы и должны говорить об изменяемых частях Божественной литургии.

Этот материал заслуживает отдельного и подробного разговора, так как часто вызывает значительные уставные затруднения. Есть некая твердая основа, некое ядро — неизменный Евхаристический канон, к которому изменяемые части литургии подходят максимально близко, не вторгаясь, однако, в самую суть, в самое сердце службы. Различие чина Василия Великого и чина Иоанна Златоуста при этом несущественно: все равно Божественная литургия одна, таинство Евхаристии одно, хотя молитвы разных святых могут и различаться.

Важно почувствовать единство служб дневного круга и того чина Божественной литургии, который назначен именно для конкретного, определенного дня — вплоть до отсутствия Божественной литургии, вплоть до назначения неполной литургии — литургии Преждеосвященных Даров, которая сводится лишь к приобщению верных заранее освященными св. Дарами, совершаемому в чине вечерни. Вечерня и утреня, которые назначены Уставом именно для этого дня, находятся в единстве с тем, какая именно Божественная литургия назначена для этого дня или не назначена вовсе.

Итак, изменяемые части чина Божественной литургии. Первое, о чем мы будем говорить, это **антифоны.** Напомним, что греческое слово αντιφωνος состоит из двух частей и означает "противогласие". Вообще антифоном называется песнопение, исполняемое попеременно двумя ликами, и антифоны бывают не только на Божественной литургии: они есть и на бдении — так называемые антифоны степенны; кафизмы также делятся на антифоны. Но антифоны на литургии — это самый известный, знаменитый и сложно устроенный вид антифонов.

Антифоны на Божественной литургии бывают трех видов: будничные (или вседневные), праздничные и изобразительные. Во всех трех разновидностях по три антифона. На третьем антифоне, когда он уже пропет, на Божественной литургии совершается малый вход. В любом виде антифонов ко второму присоединяется песнь *Единородный Сыне.* Эта песнь достаточно древняя, и гипотеза о ее происхождении такова: считается, что это тропарь храма Св. Софии в Константинополе; обычно это песнопение возводят к VI в., ко времени построения самого храма.

Теперь собственно об антифонах. Попробуем начать с антифонов будничных, или вседневных. Это антифоны наименее известны и даже, может быть, кому-то и вовсе неизвестны, потому что даже по Уставу они должны употребляться довольно редко, а с каждым годом существования Церкви все реже и реже. Почему? Потому что у нас все больше и больше святых, и, значит, все больше и больше праздников. Кроме того, эти вседневные антифоны, как и субботнее богослужение, наименее известная и в уставном смысле наиболее попираемая часть

службы. Очень часто люди даже не знают, когда их нужно петь, и хор постоянно поет *Благослови* и *Хвали* вместо того, чтобы петь вседневные антифоны. А между тем антифоны будничные необыкновенно красивы и в каком-то смысле не уступают праздничным, т.е. самым торжественным и долгожданным.

Антифоны вседневные содержат необыкновенно красивые псаломские стихи и очень похожи по форме на антифоны праздничные, поэтому когда их поют на Божественной литургии, момент этот выглядит необыкновенно красиво (только бы священнослужители правильно сориентировались в своих действиях, потому что этот текст известен далеко не всем).

Итак, вседневных антифонов три, и строятся они следующим образом. Все три антифона представляют собой избранные стихи из псалмов, и к каждому стиху полагается припев. К первому антифону припев "Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас", ко второму — "Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас", а к третьему — "Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен Сый, поющия Ти: Аллилуйя". Везде стихи псалмов, но разные припевы. В каких богослужебных книгах находятся вседневные антифоны? Они находятся в Ирмологии (это книга певческая, и в ней есть раздел "Песнопения Божественной литургии") и в Апостоле.

В каких же случаях и в какие дни употребляются будничные антифоны? Будничные антифоны поются в седмичные дни, когда нет двунадесятого Господского праздника и когда нет Блаженн, то есть, когда в Типиконе не указаны Блаженны — тропари, поемые на третьем из изобразительных антифонов.

Второй вид антифонов — не по значимости, а по порядку рассмотрения — антифоны праздничные. Их также три, и они построены несколько иначе, чем будничные. Первые два праздничных антифона похожи на будничные: они представляют собой избранные стихи псалма, к которым припевается припев. К первому антифону припевается "Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас", ко второму антифону — "Спаси ны, Сыне Божий… поющия Ти: Аллилуйя" (вместо многоточия у каждого праздника тут свои слова, например: "плотию Распныйся", "во Иордане Крестивыйся", "Рождейся от Девы" и т.д.). Итак, стих псалма, затем припев.

Третий антифон выглядит следующим образом: избранные стихи псалма, к каждому из которых припевается не припев, а тропарь праздника. Мы уже говорили о том, что тропарь (от греческого τρεπω — "обращать") — это удобообращаемый текст, такой текст, который удобно перемежать с какими-либо стихами, и третий праздничный антифон — яркий тому пример. Что такое избранные стихи? Это стихи, выбранные из всей Псалтири, которые Церковь считает наиболее подходящими к сегодняшнему празднику. Они образуют само тело этих антифонов, но к стихам постоянно есть припевы — молитвенное обращение ко Христу или тропарь праздника. Антифоны праздничные находятся, во-первых, в Типиконе на соответствующий день (это может быть глава месяцеслова или глава, посвященная Триоди — 49 или 50), а во-вторых, в соответствующих богослужебных книгах — Минее или Триоди.

Антифоны праздничные Типикон назначает всего несколько раз в году, это очень редкий и торжественный вид богослужебного текста. Они назначаются только на двунадесятые Господские праздники и Пасху (В современном греческом соборно-приходском Типиконе есть также антифоны на Сретение, Богородичные двунадесятые праздники, а также Недели Торжества Православия и Крестопоклонную и на освящение храма). Праздничные антифоны поются на Крестовоздвижение, Рождество, Богоявление и Преображение (четыре неподвижных двунадесятых Господских праздника, устав которых — в месяцеслове, а тексты служб, и в том числе антифоны, в Типиконе и Минее месячной), а также в Неделю ваий, на Пасху и во все дни Пасхальной седмицы (которые проходят, как один), на Вознесение и Пятидесятницу (устав богослужения в Типиконе, тексты — в Триоди), Как видите, четыре случая по месяцеслову и четыре по Триоди — все вместе это двунадесятые Господские праздники плюс Пасха и Пасхальная седмица (не забывайте, что Пасха не относится к двунадесятым праздникам).

Наконец, третий по порядку рассмотрения вид антифонов, это антифоны изобразительные — самые частые, самые знакомые нам антифоны. Они состоят из следующих частей: 102 псалма, 145 псалма (145 псалом на приходском богослужении мы слышим полностью, а 102 псалом обычно сокращают). Итак, 102 и 145 псалмы образуют первый и второй из изобразительных антифонов, а третий антифон — это Блаженны, новозаветный текст. Первый его стих: "Во Царствии Твоем помяни нас, Господи…" — построен по образцу молитвы разбойника благоразумного (Лк. 23, 42), а остальные стихи — "Блажени нищий духом…" и т.д. — это известные нам заповеди Блаженств (Мф. 5, 3-12). В конце этого антифона поется *Слава, и ныне.* Этот антифон называют Блаженны.

С Блаженнами связана некоторая терминологическая трудность. Есть новозаветные стихи — молитва разбойника и заповеди Блаженств, и все вместе они называются Блаженны. Но есть еще и тропари на Блаженнах (вспомним, что тропарь — это гимнографическая строфа). В данном случае тропари чередуются с новозаветными стихами. И вот сами эти тропари тоже иногда называют Блаженны; возникает путаница. Мы говорим Блаженны, и непонятно, что при этом имеется в виду: неизменяемый евангельский текст или переменные строфы тропарей. Поэтому, если вы хотите быть правильно понятыми, старайтесь правильно говорить: есть Блаженны и есть тропари на Блаженнах.

Что это за тропари? Они взяты из службы праздника, который в данный день празднуется в Церкви. Тропари на Блаженнах имеют своей темой то, что празднуется в этот день: воскресенье, Богородичный праздник, память святого. Откуда именно они берутся и что собой представляют? Тропари на Блаженнах бывают особые, специально составленные для этого места в службе; такие тропари есть в Октоихе на каждый день ив очень редких случаях в Минее. В остальных случаях на Блаженнах употребляются тропари канона: это более частый случай, ведь в Минее и Триоди нет специальных тропарей на Блаженнах, а употребляются для Блаженн тропари канона. В большинстве случаев тропари канона для Блаженн берутся из 3 и 6 песней.

В попразднство существует система рядовых песней, т.е. там из канона могут браться не только 3 или 6, а и 1, 4, 5 и проч. Для каждого дня попразднства своя песнь. Такая же система и в Триоди Цветной, когда каждая седмица — попразднство своей недели, там действуют рядовые песни (т.е. песни, выстроенные по порядку).

Тропари на Блаженнах могут быть не на одну тему, а как бы составные. Скажем, в воскресный день будет назначено несколько тропарей из Октоиха и несколько из службы святому. Одни будут из Октоиха — специальные, вторые — из 6 песни канона святому. Тропари на Блаженнах могут быть на 12, 10, 8, 6. В Ирмологии есть разметка, и в зависимости от того, сколько Устав вам указывает на сегодня спеть Блаженн, вы с нужной отметки начинаете. Написано: 12 стих, значит, после этого стиха надо припевать тропари. Стих — тропарь, стих — тропарь. На самом деле такое исполнение третьего изобразительного антифона почти не встречается в приходском богослужении; это указание Устава очень мало где выполняют. В Московской Духовной Академии тропари поют, и довольно красиво, но, насколько помнится, меньше нужного числа. У нас на приходах если хотят, но не умеют их петь, тропари читают. Так что полное исполнение этой части службы очень трудно где-либо встретить.

Последнее, что нам осталось рассмотреть, это вопрос о том, что такое "есть Блаженны" и "нет Блаженн". Блаженны бывают, конечно, на все праздники с красными знаками в месяцеслове и при шестеричном святом.

В каком случае Блаженн нет? Их может не быть на службе без знака, но не обязательно. Бывает, что служба без знака, а тропари на Блаженнах есть. Можно сказать так: Блаженн нет на самой простой будничной службе, этого достаточно. В Типиконе вы открываете конкретное число — предположим, 24 сентября, — и видите описание вечерни, потом описание утрени, потом канон, ексапостиларий, стихиры, потом сказано так: на литургии на Блаженнах Октоиха 4 и от шестой песни канона на столько-то. Встречается слово "Блаженны" и указано, откуда их взять — значит, Блаженны есть. А если открыть другое число в месяцеслове — там описание

вечерни, утреня, и кончается так: светилен Октоиха, и все — описание службы закончилось. Нет слова "Блаженны" и не сказано, откуда их брать — значит, их нет вовсе. Трудность только в том, что мы редко служим лишь по Типикону; мы служим русским святым, которые в Типиконе вынесены за число, их богослужение там не описано, и регенту бывает трудно решить, в какой день можно петь вседневные антифоны. Можно попробовать сказать так: когда Типикон в описании древней службы не называет Блаженны, и когда богослужение русскому святому совершается как святому без знака, на литургии следует петь вседневные антифоны (если это не суббота и не воскресенье).

Итак, в каких же книгах находятся сами антифоны изобразительны? Они находятся в книге Ирмологии и в книге Часослов; в Ирмологии — среди песнопений Божественной литургии и в Часослове — в чине изобразительных. Чин изобразительных (так называемая "обедница") совершается, когда нет литургии, или когда литургия положена, но не совершается "нужды ради церковныя", или когда литургия служится на вечерни. Тропари на Блаженнах находятся в книгах с изменяемыми частями службы: в Октоихе, Минее и Триоди — в зависимости от того, по какой книге вы сегодня служите.

Антифоны изобразительны употребляются во все недели и во все субботы, если нет двунадесятого Господского праздника, и в седмичные дни, когда Типикон назначает Блаженны. А когда он их назначает? При всех знаках праздников. Только при отсутствии знака может не быть Блаженн; когда нет Блаженн, в седмичные дни поются антифоны вседневные.

Итак, мы видим, что антифоны изобразительные — самый частый, самый употребительный вид антифонов. Праздничные антифоны поются очень редко, а вседневные еще реже. И в неделю, и в субботу, даже если попадает святой без знака, все равно будут петься антифоны изобразительны, с недельного и субботнего богослужения их могут вытеснить только праздничные антифоны.

Вторая часть нашей темы — песнопения на малом входе. Малый вход совершается в заключительной части третьего антифона. Первое песнопение, или богослужебный текст — это **"входное"** (стих на входе). При входе в алтарь, когда диакон возвышает Евангелие и возглашает "Премудрость, прости", хор должен спеть входное. В большинство дней года употребляется входное песнопение "Приидите, поклонимся и припадем ко Христу, спаси ны, Сыне Божий… поющия Ти: Аллилуйя". Здесь после слов "Сыне Божий" всегда следует изменяемая, соответствующая празднику вставка. Эта вставка собственно в Типиконе нигде не оговаривается, это устная традиция. Можно сказать, что эта вставка берется из антифонов: в будничных и праздничных антифонах есть слова, из которых может быть заимствована эта вставка. Самая распространенная вставка — это "во святых дивен Сый", она употребляется в седмичные и субботние дни, когда нет Господского и Богородичного праздника. По воскресеньям, если нет двунадесятого Господского праздника, поется "Воскресый из мертвых" (как на Пасху); на Богородичные праздники — "молитвами Богородицы".

Отдельный вопрос представляет собой попразднство Господских двунадесятых праздников, когда употребляется та вставка, которая была в самый день праздника на втором праздничном антифоне. Предположим, праздничные антифоны пелись на Рождество Христово, и на втором антифоне мы все время припевали "Спаси ны, Сыне Божий, Рождейся от Девы, поющия Ти: Аллилуйя". Эта вставка — "Рождейся от Девы" — потом употребляется во все попразднство (кроме воскресных дней) на входе: "Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, Рождейся от Девы, поющия Ти: Аллилуйя". Вставка со второго праздничного антифона берется в попразднства для песнопения на входе. На другие праздники будут другие вставки: "плотию Распныйся" в попразднство Воздвижения или "во Иордане Крестивыйся" в попразднство Богоявления.

Второй вариант текста для этого момента службы — это входный стих. Сразу скажем, что *Приидите, поклонимся* — это тоже входное, но чтобы их различать, можно говорить так: *Приидите, поклонимся* или входный стих. В нашей практике входный стих возлашает диакон,

возвышая Евангелие в Царских вратах, но по Типикону его должен петь хор. Что представляет собой входный стих? Обычно это избранный псаломский стих, назначенный для этого праздника.

В какие дни есть входный стих? Он есть в те дни, когда есть праздничные антифоны: Крестовоздвижение, Рождество, Богоявление, Преображение, Неделю ваий, Пасху и Пасхальную седмицу, Вознесение и Пятидесятницу. Плюс два праздника, не имеющие праздничных антифонов, но имеющие входный стих: Сретение и Духов день. В том, что входный стих есть на Сретение, проявляется двойное значение этого праздника, в котором неразделимы Господская и Богородичная тема. На Сретение поются антифоны изобразительны, как на Богородичный праздник, но возглашается входный стих, как на праздник Господский. После того, как возглашен входный стих, *Приидите, поклонимся* уже не поется. Что-нибудь одно: или *Приидите, поклонимся,* или входный стих.

Вторая группа песнопений на малом входе — это тропари и кондаки. Надо сказать, что устав пения тропарей и кондаков на малом входе в нашем Типиконе — один из самых сложных и запутанных. Он расписан в разных главах, и по одному поводу могут быть явно противоречащие друг другу указания, и тогда нам самим приходится их согласовывать. Но в то же время именно тропари и кондаки на малом входе представляют собой одну из самых интересных частей Устава. Тропарь и кондак — это некая концентрация всех богослужебных текстов: самые сжатые, самые яркие и самые емкие тексты праздника. Именно они назначены для Божественной литургии, и в том, какие тропари и кондаки нужно петь в каждый из богослужебных дней, как раз и выражается учение о том, что, когда и как нам нужно праздновать. Это очень интересная часть Устава. Необходимо знать основные правила пения тропарей и кондаков на малом входе.

1. Сначала поются все тропари, потом все кондаки. Обычно тропарей и кондаков бывает равное количество.
2. Тропари поются в иерархическом порядке: Господские, Богородичные, Ангелам, Предтече и святым в нисходящей иерархии ликов (пророкам, апостолам, святителям и т.д.). Кондаки поются в том же порядке, кроме одного — Господского или Богородичного, вынесенного на заключительное место. Что это значит?

Тропари поются в иерархическом порядке — сверху вниз. Если мы с вами и кондаки споем в том же порядке, от самого главного к самому незначительному, то вся эта часть службы будет иметь вид некоторого спада. На самом же деле богослужение у нас всегда имеет восходящий характер, восходящую и развивающуюся динамику, и, кроме того, каждый цикл песнопений должен быть заключен чем-то значительным. В конце любого цикла песнопений (будь то тропари, седальны, ексапостиларий, светильны, тропари канона) всегда употребляется *Слава, и ныне* — малое славословие Пресвятой Троице. И вот на *И ныне* (или на *Славу, и ныне)* всегда поется Господское или Богородичное песнопение. Тропари и кондаки на малом входе в этом смысле не составляют исключения: один кондак поется не на своем месте в иерархии, а сохраняется для того, чтобы заключить этот цикл, чтобы поставить на нем точку, чтобы в конце было что-то важное и весомое: Господское или Богородичное песнопение.

Эта часть службы тоже очень часто не выполняется должным образом. У нас обычно поют все тропари, а из кондаков один или два. И это, во-первых, очень некрасиво, а во-вторых — совершенно неправильно.

3. Перед последним кондаком поется И ныне, перед предпоследним — Слава. Если кондак один, то перед ним поется Слава, и ныне.

Теперь, напоследок, рассмотрим более подробно пение тропарей и кондаков в Господском храме. Устав пения тропарей и кондаков различается по дням седмицы: один устав для воскресного дня, другой для седмичных дней. Вы спросите: а где же суббота? В некоторых случаях будут оговорки для субботы, но не во все; в очень многих случаях суббота примыкает к седмичным дням.

Итак, что бросается в глаза в этой схеме пения тропарей и кондаков в воскресный день в Господском храме? Ни в каком случае не поется тропарь и кондак Господского храма. Почему? Потому что в воскресный день всегда употребляется другое Господское песнопение — воскресный тропарь или тропарь Господского двунадесятого праздника. Типикон избегает повторения, и отменяет один из двух Господских тропарей. В воскресный день нельзя не петь воскресный или Господский тропарь и кондак, поэтому отменяется песнопение храма, которое будет петься в седмичные дни.

А почему же в недвунадесятый Господский праздник надо петь тропарь воскресный, праздника и святого, т.е. будет два Господских песнопения? Вот почему. С одной стороны, Устав избегает повторения песнопений на одну тему, с другой стороны в Уставе есть различение более частого и более редкого. Кондак Господского храма можно отменить в воскресный день, потому что во все остальные дни седмицы он будет петься (кроме среды и пятка, когда тропарь дня является Господским), а воскресный тропарь употребляется раз в неделю, поэтому он имеет преимущество. Но если попал Господский недвунадесятый, поется и воскресный, и праздника. Почему? Воскресный нельзя отменить, потому что он очень важный, и потому что он составляет самую главную часть праздника (в неделю самое главное — это воскресная служба), а праздника нельзя отменить, потому что он очень редкий — он употребляется не каждые шесть дней седмицы, а раз в год. Если мы его пропустим, то получится перерыв в два года в пении этого тропаря.

Во-вторых, обратим внимание, что выносится всегда на заключительное место? Это либо песнопение праздника — Господское или Богородичное, либо дополнительный кондак — *Предстательство…* В Уставе есть вариант, чтобы воскресный кондак пелся на заключительном месте, но этот вариант не распространенный, обычно вводится дополнительный Богородичный кондак. В любом случае заключается цикл чем-то очень значительным.

Посмотрим, в какие дни допускается песнопение святому? В недвунадесятые праздники. В двунадесятые — нет.

И, наконец, отличие двунадесятого Господского от двунадесятого Богородичного праздника. Если Господский двунадесятый попал на воскресенье, служба воскресная отменяется, и, естественно, тропарь и кондак воскресный не поются вообще. А Богородичный праздник соединяется с воскресным днем, и на малом входе поется и воскресное песнопение, и песнопение праздника.

Эта схема много открывает нам в уставной иерархии праздников. Можно сказать, что чем больше праздник, тем меньше песнопений употребляется на малом входе. В очень важный праздник все остальное как бы неуместно, и поется только праздничное, а когда празднование менее значительное, можно вспомнить и посвящение храма и тему дня седмицы.

Как будут петься тропари и кондаки? В понедельник, вторник и четверг будут петься тропари храма, дня и святого, попавшего на этот день (если два святых, то два тропаря). Кондаки дня, святого, *Со святыми* (этот кондак — Со *святыми упокой* поется только при черных знаках Типикона, только в седмичные дни — во все остальные дни седмицы, а не только в субботу) и храма.

В среду и пятницу не будет петься тропарь храма, а только дня и святого — почему? Потому что среда и пяток — это дня Креста, и тропарь дня — "Спаси, Господи, люди Твоя…" — это тропарь Кресту, а храм у нас Господский, значит, тропарь храму будет отложен, потому что он поется чаще, чем тропарь дня. Кондаки — святого, "Со святыми упокой" и храму. Почему-то среди тропарей предпочитается тропарь дня, а среди кондаков — храма.

В субботу тропари храма, дня и святого. Кондаки святого, Со *святыми упокой* и особый кондак *Яко начатки естества,* который употребляется только в субботу. Эту графу мы с вами заполняем для того, чтобы запомнить еще одну важную вещь — просто потому, что она часто нарушается — заупокойный кондак, Со *святыми упокой,* употребляется только в седмичные

дни, и только ниже красных знаков Типикона, только при отсутствии красных знаков, хотя у нас порой умудряются петь его даже в воскресный день.

Вот пример того, как могут распределяться тропари и кондаки на малом входе. Мы подробно рассмотрели Господский храм, в храме Богородицы или святого правила пения тропарей и кондаков на малом входе будут отличаться.

Следующая часть службы — **Трисвятое:** оно поется не всегда. Трисвятое заменяется на *Елицы во Христа крестистеся* в следующие праздники: Рождество и Богоявление, в Лазареву и Великую Субботы, в Пасху и Пасхальную седмицу и Пятидесятницу. В эти дни не поется Трисвятое, поется *Елицы во Христа крестистеся* — почему, мы уже говорили.

На Крестовоздвижение и Крестопоклонную вместо Трисвятого поется "*Кресту Твоему поклоняемся, Владыко…"*

Следующая изменяемая часть Божественной литургии — это прокимен, Апостол, Аллилуарий и Евангелие. О них мы поговорим только в самых общих чертах.

Прокимен и Аллилуарий идут как бы вместе. Прокимен предшествует Апостолу, Аллилуарий со стихами предшествует Евангелию. Прокимны бывают разных видов: воскресные, дней седмицы, праздников и святых. На Рождество — один, святителям — другой, в воскресный день 5 гласа — третий, в воскресный день 3 гласа — еще один. Устав состоит только лишь в правилах соединения прокимнов.

Прокимнов и аллилуариев на литургии может быть только один или два. Чем важнее праздник, тем вероятнее, что будет только лишь один прокимен, и чем скромнее празднование, тем вероятнее, что будет два прокимна. Устав этой части службы состоит в указаниях о соединении или вытеснении тех или иных прокимнов, относящихся к разным системам. Например, прокимен воскресный и прокимен святого в любом случае соединяются, а если прокимен седмичный и святого — тогда важно, какой это святой, потому что при одних знаках прокимен дня седмицы будет откладываться, а при других — не будет.

Апостол и Евангелие на литургии бывают рядовые и особые. Рядовые апостольские и евангельские чтения идут с первого дня Пасхи, и для каждого дня седмицы есть свое чтение — рядовое, по порядку с первого дня Пасхи. В первый день Пасхи читается из Евангелия 1 зачало от Иоанна, и апостольские Деяния. А есть зачала особые, для праздников: например, на Рождество Христово. Есть специальные зачала для святых — особые для каждого лика. И устав состоит лишь в соединении этих разных систем, правила этого соединения очень обширны, о них говорить мы не будем. Но опять же — чем важнее праздник, тем меньше будет зачал.

Апостольских и евангельских зачал на Божественной литургии может быть одно, два или три. В случае, если читается три зачала, то одно из них читается "под зачало". Что это значит? Это значит, что в начале его не произносятся слова "во время оно" или "рече Господь", т.е. внешне оно не отделяется от зачала предыдущего, и чтение это выглядит так, как будто зачал два, а не три.

Порядок пения тропарей и кондаков на малом входе в Господском храме

		Г дв	**Г ндв**	**Б дв**	**Б ндв**	пред по **П**	пред по **П**	Отдание **Г и Б**	бдение, полиелей, славословие	шестеричный и без знака
						Г	**Б**			

неделя	Тропари	П	В П Св	В П	В П Св	В П Св	В П Св	В П Св	В Св		В Св			
	Кондаки	П	В Св П	В П	В Св П	В Св П	В Св П	В Св П	В Св предста тельств о	Св В	В Св предста- тельство		Св В	
прочие дни	Тропари	**П**	П **Св**	**П**	П **Св**	П **Св**	Х П **Св**	П **Св**	Х **Св**		Понедельник вторник четверг	Среда Пятница	Суббота	
											Х Д **Св**	Д **Св**	Х Д **Св**	
	Кондаки	П	Св П	П	Св П	Св П	Х[1] Св П	Св П	Св **Х**		Д Св Со святым и	Св Со святым и **Х**	Св Со святым и Яко на- чатки	

Примечания:

1. Перед предпоследним кондаком поется "*Слава",* перед последним "*И ныне"*. Если поется один кондак, то перед ним "*Слава: И ныне"*.
2. В четверг поются два тропаря и кондака дня. В субботу поется тропарь дня "*Апостоли, мученицы…"* если же святой не имеет тропаря, то и второй тропарь — "*Помяни, Господи…"*.
3. Если празднуется память двух святых, то поются тропари и кондаки обоим в иерархическом порядке**.**

Обозначения:

Праздники: Г — Господский; Б — Богородичный; дв — Двунадесятый; пред / по / П — пред и попразднество

Тропари и кондаки: В — Воскресный; П — Праздника; Х — Храма; Д — Дня седмицы; СВ — святого Минеи;

[1] В субботу не поется.

"Предстательство" — кондак общий Богородице. Может быть заменен пением кондака "*Взбранной воеводе…"*; *"Со святыми…"* — кондак заупокойный; *"Яко начатки…"* — кондак всем святым.

Херувимскую песнь нельзя, не задумываясь, называть изменяемой частью литургии, но два раза в году эта песнь на литургии не поется. Это Великий Четверг, когда поется "Вечери Твоея тайныя…" и Великая Суббота, когда поется "Да молчит всякая плоть…" По древним спискам Иерусалимского Устава известно, что и на Пасху не пелась Херувимская, а пелась особая песнь, начинающаяся словами "Воскресения день…" т.е. Херувимская песнь — это как бы потенциально изменяемая часть литургии. Евхаристического канона совершенно не касается богослужебный Устав данного дня. Это неизменно. И, наконец — *Достойно* или *О Тебе радуется.* На литургии Иоанна Златоуста поется *Достойно,* на литургии Василия Великого — О *Тебе радуется.* Но в двунадесятые праздники и их попразднство, а также в некоторые особые дни поется песнопение, называемое "задостойник" — т.е. "вместо *Достойно".* Задостойник состоит из припева и ирмоса 9 песни праздничного канона. Например, от первого дня до отдания Пасхи (кроме Преполовения и отдания его) поется задостойник Пасхи — припев "Ангел вопияше Благодатней…" а ирмос — "Светися, светися, Новый Иерусалиме…"

Запев и ирмос вместе образуют задостойник. Что такое запев? На двунадесятые праздники 9 песнь должна идти не с библейскими стихами и не с припевами, которые в нашей практике заменили библейские песни, а с особыми запевами, которые свои на каждый праздник; количество их различно: от одного до двенадцати. Тропари канона на 9 песни в этом случае поются с запевами — особыми возглашениями, усвоенными только лишь этому празднику.

После возгласа "Святая святым" и ответа хора "Един Свят…" поется особый текст — причастный стих, или киноник (от греч. κοινωνικος) — "причащаю, приобщаю, делаю общим"). Причастные стихи практически всегда скоординированы с прокимнами, поэтому к ним относится все то, что мы сказали о прокимнах.

И, наконец, последняя изменяемая часть Божественной литургии — это отпуст. О том, как он произносится и каких святых следует поминать, мы скажем в дальнейшем.

11. Великие Неподвижные Праздники

Теперь поговорим о месяцеслове, несмотря на то, что мы уже разбирали знаки праздников, отражающие их иерархию. Эта глава, будет единственной, посвященной праздникам месяцеслова, потому что дальше нам придется говорить о Триоди. И из всего месяцеслова мы разберем лишь великие праздники. Ни о какой полноте, всеохватности, обстоятельности тут не может идти речь. Мы лишь перечислим те рубрики, которые должны быть известны, и наметим направления для дальнейшей самостоятельной работы.

С самого начала должна быть максимальная ясность в системе праздников. В богослужении три круга: дневной, седмичный и годовой. Дневной образуют службы суточного круга; седмичный образуется семью днями, начиная с недели, затем следуют пять будничных, седмичных дней и особый день — суббота. Пик седмичного круга, его праздник совпадает с его началом — неделя, это исключительный день в седмице. И, наконец, годовой богослужебный круг состоит из двух составных частей: месяцеслова и Триоди. Месяцеслов — это неподвижные, непереходящие праздники, закрепленные за определенным днем и месяцем года. Триодь — это то, что двигается вместе с Пасхой, т.е. меняет число и месяц год от года, но не меняет дня седмицы и промежутка времени, отделяющего празднование от Пасхи. Так, Вход Господень в Иерусалим всегда бывает за неделю до Пасхи, а Антипасха — это всегда первое воскресенье после Пасхи. Эти праздники не меняют своего положения относительно Пасхи и не меняют своего дня седмицы: Вознесение всегда в четверг, Троица всегда в воскресенье. Это система подвижных, переходящих праздников — все то, что связано с Пасхой, все то, что помещается в

Триоди. Но сейчас речь пойдет не о Триоди, а о великих праздниках месяцеслова. В Типиконе они обозначены знаком "крест в круге", и это единственный знак для великих праздников.

Типикон говорит о составе великих праздников достаточно расплывчато, т.е. из 47 главы нельзя узнать, какие именно праздники являются великими. Там сказано так: "Велицыи убо праздницы Христовы, и Богородичны, и Предтечева два: Рождество и Усекновение, и обоих верховных апостолов, Петра и Павла, имут знамения, крест окружен", т.е. обозначаются в Типиконе знаком "крест в круге".

Мы же должны уметь перечислить великие праздники месяцеслова, как будто мы прочли уже весь Типикон и изучили все знаки. К великим праздникам относятся все двунадесятые Господские и Богородичные праздники месяцеслова, а также Обрезание Господне и Покров, и праздники святых: Рождество Иоанна Предтечи, Усекновение главы Иоанна Предтечи и память свв. первоверховных апостолов Петра и Павла. Почему мы говорим: двунадесятые Господские и Богородичные праздники **месяцеслова?** Потому что в системе Триоди тоже есть двунадесятые Господские праздники: Вход Господень в Иерусалим, Вознесение и Троица (Антипасха по богослужебному строю — двунадесятый праздник, но формально к ним не причисляется), но лишь **неподвижные** двунадесятые праздники Господские и Богородичные именуются в Типиконе великими плюс два недвунадесятых праздника: Обрезание и Покров; и три праздника святых.

Число 12, конечно, достаточно условное, но оно мыслится как священное, и в истории богослужения все-таки было стремление выделить именно 12 основных праздников. Но Пасха не является двунадесятым праздником — это из ряда вон выходящий праздник. Состав важнейших праздников года и их количество не всегда было одинаковым; и в нашем Типиконе постоянно имела место смена знака. В типиконах рубежа XIX-XX вв. можно встретить Покров, обозначенный знаком "крест в полукруге", а в нашем Типиконе это уже "крест в круге", т.е. этот праздник как бы еще в обозримом времени стал великим. В то же время в Оке Церковном вообще отсутствует знак "крест в полукруге", и такие праздники, как ап. Иоанна Богослова или Всемилостивого Спаса, считались великими.

В 47 главе Типикона говорится о том, что на эти праздники назначается служба бденная, т.е. самая торжественная, которая только может быть. И такая добавка: "и вся служба праздника совершается по Уставу". В этих словах вот что важно: **вся** служба праздника.

В Типиконе действует такое правило: чем менее важный день церковного года, тем больше памятей может в него совершаться. Ярче всего это видно на примере тропарей и кондаков по малом входе на литургии: чем важнее праздник, тем меньше поется тропарей и кондаков, чем проще будничный день, тем больше будет петься тропарей и кондаков. На Преображение будет тропарь и кондак празднику. На Рождество Богородицы, попавшее в неделю, будет тропарь воскресный и Богородице (Ее Рождеству), и кондаки: воскресный и Богородице — уже большая дробность. А если в какой-то будничный день попадают два малых святых, то надо будет спеть и тропарь дня, и тропарь храма, и тропарь каждому из этих святых, соответствующие кондаки и *Со святыми упокой.* Чем больше тем в богослужении, тем менее крупный праздник празднуется в этот день.

Если же праздник очень важный, все тексты будут посвящены только ему; именно об этом и говорится в 47 главе, — эти праздники великие, и в богослужении только одна тема — тема одного этого праздника. Во все дни, кроме воскресного, ничто не прибавляется, даже если это великий праздник святых, например, Рождество Иоанна Предтечи или Усекновение его главы. Все будет только Иоанну Предтече, даже канон; если же мы празднуем средний праздник — память прп. Сергия Радонежского или свт. Николая, то не вся служба будет этому святому, на утрени будет канон Богородице. Вот в этом моменте — всё празднику или не всё празднику — проявляется иерархия, проявляется соотносительная величина различных памятей церковного года.

Несколько общих замечаний относительно этих праздников. Всем им назначается бдение, но устав их, конечно же, отличается, смотря по тому, Господский ли праздник, или Богородичный, или святых.

Служба Господского двунадесятого праздника будет совершенно одинакова во все дни седмицы (за исключением прокимна на вечерне и кафизм на утрени), и если Господский двунадесятый праздник попадет на день воскресный, то воскресная служба служится не будет. Двунадесятый Господский праздник столь важен, что на него почти не оказывает никакого влияния день седмицы (только одна тонкость: если Господский праздник попал в неделю, то на вечерне поется *Блажен муж* — первая кафизма, если такой праздник попал на понедельник, то на вечерне под этот праздник будет петься из этой кафизмы только первый антифон, если же двунадесятый Господский праздник попал в любой другой день седмицы от вторника до субботы, то *Блажен муж* вообще не поется).

Богородичные двунадесятые праздники имеют несколько другой устав. Если они попали в седмичный день или субботний, то вся служба празднику. Если же двунадесятый Богородичный праздник попал на день воскресный, то Устав предписывает соединение воскресной и Богородичной службы. Значит, двунадесятый Богородичный праздник не столь велик, чтобы отменить воскресную службу. Это свидетельствует нам о величии воскресного дня, который уступает только Господскому двунадесятому празднику.

Устав служения великим праздникам святых в общем совпадает с уставом служения бденному святому, но есть кое-какие мелочи, о которых сейчас не время говорить.

И Господские, и Богородичные двунадесятые праздники (т.е. все великие, кроме Обрезания и Покрова) обязательно имеют период предпразднства и попразднства, т.е. есть дни ожидания праздника и дни продолжения праздника после первого дня. Попразднство заканчивается отданием. Отдание — это особый день, когда совершается служба (за некоторыми исключениями) только лишь одному празднику, но не такая торжественная, как в первый день. Предпразднство и попразднство имеют различную продолжительность. Предпразднство бывает один день, как у Крестовоздвижения, а у Рождества и Богоявления предпразднство 5 дней. Попразднство бывает один день, а бывает 9 дней, как после Успения и Богоявления. Предпразднство и попразднство имеют свои особые правила богослужения, о которых мы подробно говорить в этом курсе не будем. Они не совпадают с Уставом обычных дней, и субботних, и воскресных. Если предпразднство и попразднство, то действует особый устав; службы носят праздничный характер, но проявляется это в особых формах.

Что касается великих праздников святых (обращаю ваше внимание, что выражение "великие праздники святых" означает одно, а "праздник великого святого" — совсем другое), то эти праздники имеют по одному дню попразднства. И Рождество и Усекновение главы Иоанна Предтечи, и праздник свв. апостолов Петра и Павла имеют по одному дню попразднства. Очень интересное попразднство Усекновения главы совпадает с праздником свв. блгв. князей Александра Невского и Даниила Московского, и соединить их очень трудно. Если бы это было попразднство Господского или Богородичного праздника, его можно было бы соединить с бденной службой святому, а попразднство святому очень трудно. Не удается найти убедительного решения этой проблемы, и очень жаль, что "пропадает" такой интересный случай в церковном году.

Есть еще недвунадесятые праздники, которые имеют предпразднство. Т.е. законно предпразднство полагается только двунадесятым праздникам, а недвунадесятые имеют его как бы на не вполне законных основаниях, и не в полном объеме.

В Господские двунадесятые праздники на литургии поются праздничные антифоны и на входе поется не *Приидите, поклонимся…* а возглашается особый стих (в нынешней практике его возглашает дьякон, хотя по Уставу должен петь хор). В Богородичные двунадесятые праздники поются антифоны изобразительны и на входе *Приидите, поклонимся…* С первого дня праздника до его отдания на литургии поется тропарь и кондак праздника, за редкими исключениями,

возглашается прокимен праздника, и поется задостойник и киноник (причастный стих) праздника. Кроме того, двунадесятые Господские праздники имеют праздничный отпуст, а Богородичные — обычный отпуст, одинаковый для всех праздников.

Теперь давайте совершим очень краткий обзор тех великих праздников, которые включает в себя месяцеслов. Мы пойдем не по исторической или евангельской хронологии, а по церковному году, потому что место праздника в церковном году тоже имеет очень большое значение, и самим этим движением праздников в церковном году создается особый ритм жизни.

Известно, что новый церковный год начинается по старому стилю 1 сентября, по новому стилю — 14 сентября. Этот день называется индикт. Слово это означает "наречение" — наречение, провозглашение нового года. Служба этого праздника имеет совершенно особый устав — там знак "полиелей", но очень многие принципы полиелейной службы нарушаются. Когда в храме к этому не готовятся, бывают очень большие нарушения этого уникального устава, что очень жалко, потому что это исключительный день в году — индикт, церковное новолетие.

Первый праздник церковного года — **Рождество Пресвятой Богородицы,** по старому стилю 8 сентября. Предпразднство Рождества Богородицы с 7 сентября, и отдание этого праздника — 12 сентября (по старому стилю). Как и большинство праздников Пресвятой Богородицы, праздник Ее Рождества основан на Предании, а не на Св. Писании, где нет ни слова о Рождестве Пресвятой Богородицы. Но существует апокриф, который называется "Протоевангелие Иакова". Отнюдь не все апокрифы называются так в отрицательном смысле; вот и "Протоевангелие Иакова" — это апокриф, т.е. не признается Церковью боговдохновенным писанием, но принимается как свидетельство церковного Предания. И большинство Богородичных праздников — Рождество, Введение во храм, частично Благовещение (это отразилось в иконографии) основаны на Протоевангелии Иакова. Этот текст называется апокрифом не в том смысле, что в нем содержится нечто, противоречащее Св. Писанию. Во многом он является просто фиксацией церковного Предания, и Церковью он принимается и используется в иконографии и богослужении.

В основном в богослужении праздника говорится о том, как происходило Рождество Пресвятой Богородицы: Она родилась от престарелых родителей по особому обетованию, после скорбей и многих молитв; приводятся многочисленные ветхозаветные преобразования: Она называется новым кивотом, прозябшим жезлом Ааронoвым и т.д.

Показательно, что в этом Богородичном празднике, как и во многих других, очень ярко проявляется христоцентричность православной мариологии, потому что православных иногда упрекают в чрезмерном почитании Богородицы, будто бы ради этого мы забываем Христа. На самом деле это не так. Рассмотрим текст, иллюстрирующий эту мысль. В одной из стихир праздника говорится: "Сей день Господень, радуйтеся, людие…" Здесь Богородичный праздник прямо называется днем Господним. "Се бо Света Чертог и Книга Слова Животнаго из утробы произыде, и яже к востоком Дверь, рождшися, ожидает входа Святителя Великаго, Едина и Единаго вводящи Христа во вселенную, во спасение душ наших".

Как всегда, после двунадесятых праздников, на второй день, совершается память тех людей, которые послужили событию праздника, но в первый день в богослужении стояли на втором плане. Так, второй день после Рождества Богородицы — это память свв. праведных богоотец Иоакима и Анны. Эта же логика будет сопровождать и другие двунадесятые праздники.

14 сентября по старому стилю празднуется **Крестовоздвижение**. предпразднство с 13 числа, отдание 21. Празднуют в этот день Воздвижение Животворящего Креста Господня, которое совершилось в 326 г. и сопровождалось особыми событиями: от прикосновения Животворящего Древа воскрес мертвый, когда хотели узнать, какой же из найденных крестов — Христов.

Храм Воскресения был освящен в Иерусалиме 13 сентября 335 г., и действительно, 13 сентября у нас празднуется особый праздник — Обновление Храма, имеется в виду иерусалимский храм. Еще этот праздник называется Воскресением Словущим, и очень многие Воскресенские храмы имеют своим престольным праздником именно этот день накануне Крестовоздвижения. Почему Воскресение Словущее? Воскресение "слывущее", т.е. день, который слывет, называется, почитается так же, как Воскресение. Восстановление христианского почитания места Христова Воскресения слывет как само Воскресение, как бы возобновление праздника.

На малой вечерне, предшествующей бдению под Крестовоздвижение, совершается особый чин перенесения украшенного, приготовленного для поклонения Креста с жертвенника на престол. В Типиконе говорится так:

> "И взимает иерей Честный Крест со блюдом на главу, и вносит его во святый олтарь, предыдущим же пред ним со двема лампадама. И полагает Честный Крест на святой Трапезе (имеется в виду престол — М.К). на евангельском месте; а Евангелие поставляет на Горнее место, и вжигают пред ним свещу на всю нощь".

Дело в том, что этот праздник будет включать в себя совершенно особое поклонение Кресту, и сразу заметим, что эта служба Кресту и поклонение ему объединяет празднования месяцеслова и Триоди: служба на Крестовоздвижение почти в точности такая же, как будет в Крестопоклонную неделю, и чин будет такой же, и тексты будут повторяться.

Тексты праздника Крестовоздвижения — это радостные, невыразимо прекрасные гимны. Напомню один из них, который является, кстати, самоподобном: *Радуйся, Живоносный Кресте…* Читая разные тексты, легко увидеть, сколь много теряет богослужебный текст без своей музыкальной одежды. И хорошо, что мы это чувствуем. Церковный текст — это единство слова и звука, и хотя напевы не всегда употребляются самые удачные, но даже то, что мы имеем, необходимо для словесной службы. Вот одна из стихир праздника:

> "Радуйся, Живоносный Кресте, благочестия непобедимая победе, двере райская, верных утверждение, Церкве ограждение, имже тля разорися и упразднися, и попрася смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным, оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, славо мучеников, преподобных, яко воистинну, удобрение, пристанище спасения, даруяй мирови велию милость".

И далее следуют еще две стихиры, которые начинаются такими же словами: "Радуйся, Господень Кресте…" и третья: "Радуйся, слепых наставниче…" Это, конечно, очень яркий и красивый момент службы.

На этот день Типикон назначает изнесение Креста из алтаря по окончании пения великого славословия, и для соборных храмов есть в Типиконе описание чина Воздвижения Креста (оно сейчас совершается не во всех храмах, в основном в тех, которые считают себя соборными), на котором дьякон возглашает особые прошения и четыре раза поются так называемые "сотницы" — стократное пение *Господи, помилуй.* Надо сказать, что указание Типикона о совершении чина Воздвижения только в соборных храмах появилось только в конце XVII в. И Око Церковное, и современный греческий Типикон предписывают его совершение во всех без исключения храмах. Это вполне логично: ведь мы празднуем именно *Воздвижение* Креста, а не просто поклонение. Затем приводится чин поклонения Кресту, целования Креста, и на этом чине поются стихиры те же, что и в Триоди Постной, на Крестопоклонной неделе.

Хотя разговор о Триоди еще впереди, но мы скажем об этих текстах два слова. Они используют тот поэтический прием, который очень распространен в Триоди: в отдельных частях, фразах сталкиваются несоединимые понятия, и в их столкновении человек должен каждый раз разумом натыкаться на некую преграду, трудность: это несоединимо, это невозможно, но это произошло. Это непонятно для ума, но это может быть постигнуто верующим сердцем. И на Крестовоздвижение, и на Крестопоклонной мы слышим такую стихиру:

"Днесь Владыка твари и Господь славы на Кресте пригвождается…" Владыка твари и Господь славы — на Кресте, как какие-нибудь беглые рабы или восставшие гладиаторы, казнится самой позорной казнью. "Днесь Владыка твари и Господь славы на Кресте пригвождается и в ребра прободается; желчи и оцта вкушает Сладость церковная; венцем от терния покрывается Покрываяй небо облаки; одеждою облачится поругания и заушается бренною рукою, рукою Создавый человека. По плещема биен бывает. Одеваяй небо облаки; заплевания и раны приемлет, поношения и заушения, и вся терпит мене ради осужденнаго Избавитель мой и Бог, да спасет мир от прелести, яко Благоутробен".

И, может быть, еще более яркие слова: "Днесь Неприкосновенный существом прикосновен мне бывает…" — Неприкосновенный существом, Тот, сущности Кого познать невозможно, соприкасается со мной, с нашим естеством. И далее следуют призывы поклониться Кресту: "Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся…"

Этот торжественный и яркий праздник месяцеслова каждый раз становится как бы явлением Триоди в рамках месяцеслова; все вспоминается: и пост, и Крестопоклонная с изнесением Креста, и Страстная. В этот день очень ярко проявляется единство двух частей годового круга.

1 октября по старому стилю праздник **Покрова Пресвятой Богородицы.** Это не двунадесятый праздник, но великий; он известен на Руси с XII в. Само его установление на Руси свидетельствует о необычайной широте литургического мышления наших предков. Праздник этот знаменует поражение россов под Константинополем, и какой же широтой мышления надо обладать, чтобы ввести этот праздник у нас — праздновать, как нас когда-то победили. Но ведь мы не это празднуем, а чудесное явление помощи Божией и заступничества Пресвятой Богородицы. Интересно, что в Греции, где было бы логично совершать это празднование особо торжественным образом, Покров не является таким любимым в народе, таким почитаемым, как у нас. Там самый любимый Богородичный праздник — это Суббота Акафиста, Похвала Богородицы на пятой седмице Великого поста. На Руси же наиболее любимый Богородичный праздник — это Покров, а Суббота Акафиста, наоборот, пребывает как бы в некотором забвении. Однако было бы неверным говорить, что в Греции вовсе неизвестен праздник Покрова. Но там он празднуется в другой день — 28 октября н.ст. и текст службы иной, чем в славянской Минее.

21 ноября по старому стилю празднуется **Введение во храм Пресвятой Богородицы.** Предпразднство с 20 ноября, отдание 25. Уникальность отдания Введения в том, что это единственный праздник в Типиконе, отдание которого соединяется со службой святым. Обычно в отдание служба святому откладывается, и только на отдание Введения празднуется память святых.

Праздник Введения упоминается достаточно рано, с IV в., и он также основан на Предании, на Протоевангелии Иакова. Богослужебные тексты пересказывают подробности событий этого праздника, однако снова очень ярко выражена христоцентричность почитания Пресвятой Богородицы в православии. Конечно же, это проявляется прежде всего в тропаре и кондаке.

Вспомним тропарь Рождества:

"Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш…" — мы празднуем Твое рождество, потому что из Тебя родился Христос, Который, как солнце, осветил весь мир.

Тропарь Введения:

"Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание — в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает…" В кондаке Богородица называется "Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева".

Очень интересные слова в каноне Введения сказаны о Пресвятой Богородице:

"Трилетствующая телом и многолетствующая духом, ширшая Небес и Горних сил превышшая, да восхвалится песньми Богоневестная" (5 тропарь 3 песни канона).

Вы помните, что, по Преданию, Пресвятой Богородице было тогда три года. "Трилетствующая телом и многолетствующая духом" — вот какие интересные слова нашли гимнографы для прославления Божией Матери.

Со Введением во храм Пресвятой Богородицы связан один момент, он имеет отношение к предпразднству Рождества Христова. Еще раньше, шесть или семь дней назад, начался Рождественский (или Филиппов) пост, а с Введения, как всем известно, начинается пение рождественской катавасии, начальные слова первого ирмоса которой: "Христос раждается, славите, Христос с Небес, срящите…"

Катавасия — это цикл ирмосов, которые поются в конце каждой песни канона на праздничной службе. И катавасии Господских праздников являются своеобразным предпразднством, т.е. пение катавасии Господской назначается на период, когда Церковь готовит нас к следующему Господскому празднику.

Таким образом, мы приближаемся к центру месяцеслова — к праздникам Рождества и Богоявления, которые в древности составляли единый праздник — Богоявление, и лишь впоследствии были разделены на два. Но не только в богословском смысле, но и в литургическом своем оформлении, безусловно, эти два праздника представляют собой очень крепкое, неразрывное единство. Богослужения этих дней совершенно симметричны: они имеют по пять дней предпразднства, в которые входят очень похожие сочельники, и только попразднство Рождества короче, чем Богоявления, но оно короче потому, что там появляется праздник Обрезания, и приходится совершить отдание Рождества раньше, чем хотелось бы, ради того, чтобы можно было праздновать Обрезание.

К Рождеству Церковь нас готовит почти как к Пасхе: Пасха является центром всего года и, в первую очередь, центром Триодного круга, а Рождество и Богоявление являются центром месяцеслова. И Рождеству, и Пасхе предшествует сорокадневный пост. Правда, Рождественский пост легче и веселее Великого, там больше праздников, мягче устав в пище, но длится он 40 дней. В середине Рождественского поста, день памяти Саввы Освященного, назначается другая катавасия — только один день в этот период.

Кроме того, и Рождество, и Богоявление имеют по пять дней предпразднства, а в эти пять дней назначено, как и в большинство других дней года, служить повечерие. Для этих повечерий Устав назначил особые каноны — всего их пять, и каноны эти симметричны тем канонам, которые поются на Страстной, на утрени со Вторника до Субботы: во Вторник двупеснец, в Среду трипеснец, в Четверг и Субботу полный канон, а в Пятницу — трипеснец. И вот в пять дней предпразднства и Рождества, и Богоявления (только не на утрени, а на повечерии) тоже назначены каноны в таком же точно порядке, только там двупеснец заменен трипеснцем. Итак, трипеснец, трипеснец, полный канон, трипеснец и еще раз полный канон. Интереснейшие параллели проводятся со страстными текстами. Например, краегранесие (акростих) в каноне. "Днесь же субботу пою великую…" т.е., в сочельник рождественский или богоявленский мы вспоминаем Великую Субботу, потому что Рождество и Богоявление суть центр месяцеслова, подобно тому, как Пасха — центр Триоди.

К Рождеству нас Церковь готовит, во-первых, сорокадневным постом, во-вторых — многократным пением рождественской катавасии, в третьих, на праздничных службах, например, свт. Николаю Чудотворцу, уже поются предпразднственные стихиры, хотя формально предпразднство еще не началось. Кроме того, Рождеству предшествует Неделя свв. праотец, и затем Неделя свв. отец. В этот день вспоминаются те, кто ждал Христа и не дождался, те, которых весь мир не был достоин, те, кто скитались по пропастям земным, которые не приняли исполнения обетования, но образовали непрерывную цепь ожидающих Мессию. Так говорит Церковь устами своих гимнографов:

"Праотцев собор, празднолюбцы, приидите, псаломски да восхвалим" (Празднолюбцы — это не лентяи, а те, кто любит церковные праздники). "Адама праотца, Еноха, Ноя, Мелхиседека, Авраама и Иакова, по законе Моисея, и Аарона, Иисуса, и Самуила, и Давида, с ними же Исаию и Иеремию, Иезекииля и Даниила, и дванадесять вкупе (имеются в виду малые пророки), Илию, Елиссея и всех, Захарию и Крестителя, и проповедавшия Христа, жизнь и воскресение рода нашего".

Наконец, и Рождество и Богоявление имеют особый день предпразднства, последний день перед праздником — это навечерие Рождества и навечерие Богоявления, или сочельник. Сочельник происходит от слова "сочиво" — кутья, особая пища, которую можно есть в этот день: пшеница с медом. Это дни строгого поста и, кроме того, это дни совершенно особого богослужения.

Если сочельник Рождества или Богоявления попадает на понедельник, вторник, среду, четверг или пятницу, то в этот день совершаются Царские часы, изобразительны, вечерня с чтением паримий, и на вечерни — литургия Василия Великого. Поскольку вечерня связана с двумя днями, и на вечерни уже поются стихиры праздника, то в каком-то смысле день Рождества растягивается, становится более длинным церковным днем, чем все прочие. По окончании литургии Василия Великого уже происходит праздничное славление: выносят свечу и поется тропарь и кондак празднику, т.е. в каком-то смысле уже наступает Рождество.

Под сам праздник служится особое всенощное бдение. Оно состоит не из великой вечерни и утрени, а из великого повечерия, литии праздничной, которая является окончанием вечерни, и утрени.

В самый день Рождества Христова, пришедшийся на вторник, среду, четверг, пятницу или субботу, совершается литургия Иоанна Златоуста.

Если же Рождество Христово попадает на воскресенье или понедельник, а сочельник, соответственно, на субботу или воскресенье, то в сочельник служится литургия Иоанна Златоуста, а в сам день Рождества — литургия Василия Великого.

Кроме того, в субботу или воскресенье не могут совершаться Царские часы, потому что эта служба связана со строгим постом (третий раз в году Царские часы совершаются в Великий Пяток) и не может совершаться в субботу или в воскресенье, которые по самой своей сути не могут быть днями постными (не в смысле еды, а в смысле богослужения). В этом случае Царские часы переносятся на пятницу. Значит, если Сочельник пришелся на субботу или воскресенье, то Царские часы совершаются в пятницу, а литургия в пятницу не совершается.

Хотелось бы сказать, что служба предпразднства Рождества Христова во многих отношениях красивее самого дня праздника. В службе праздника трудно воспринимается канон (интересный ямбический канон Иоанна Дамаскина, но перевод, по-видимому, не очень удачен). В предпразднство на повечериях назначаются очень интересные каноны, даже жалко, что на эти дни попало столько великих русских святых, а это немного отодвигает, заслоняет предрождественские службы. Там тексты совершенно удивительные, и тоже во многом повторяют Страстную. Так, на Царских часах есть стихира, симметричная стихире Великого Пятка:

"Днесь раждается от Девы рукою всю Содержай тварь, пеленами, якоже земен (как будто земной человек, человеческий младенец) повивается, Иже существом неприкосновенен Бог. В яслех возлежит Утвердивый небеса словом в началех, от сосцев млеком питается, Иже в пустыни манну одождивый людем (т.е. должен питаться естественным человеческим порядком Тот, кто превосходит всякое естество и чудесным образом питал Свой народ), волхвы призывает Жених Церковный, дары сих приемлет Сын Девы. Покланяемся Рождеству Твоему, Христе, покланяемся Рождеству Твоему, Христе, покланяемся Рождеству Твоему, Христе, покажи нам и Божественная Твоя Богоявления".

Помните, в стихире на Великий Пяток тоже трижды: "Покланяемся страстем Твоим, Христе" — и в заключение: "Покажи нам святое Твое Воскресение".

Одно из самых чудных песнопений Рождества говорит вот о чем:

> "Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради? Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: Ангели — пение; небеса — звезду; волсви — дары; пастырие — чудо; земля — вертеп; пустыня — ясли; мы же — Матерь Деву. Иже прежде век Боже, помилуй нас".

Замечательное место, одна из жемчужин литургического богословия: сначала недоумение, чем встретить, чем одарить Владыку, а затем говорится о самом ценном даре, который только можно было принести Господу — Чистой Деве Марии. Оказалось, что в роде человеческом есть Чистая, чуждая всякого греха Дева, Которая одна только могла выйти навстречу Христу и послужить делу, превосходящему всякий разум — Боговоплощению.

Тексты предпразднства и самого Рождества полны живых диалогов. Это диалоги Иосифа и Божией Матери (стихиры на Царских часах), в которых Иосиф недоумевает о происходящем, а Богородица успокаивает его. Тексты эти удивительны тем, что открывают нам сомнения и смущение святого человека.

Единство Рождества и Богоявления проявляется в том, что дни эти соединены святками — святыми днями, особыми днями, которые сравнимы в чем-то со Светлой седмицей: нет поста, но браковенчание, например, в этот период не совершается. Это особые дни, отданные Богу, дни праздника. Прерывается празднование Рождества Христова **Обрезанием Господним** — 1 января по старому стилю. Это не двунадесятый, но великий праздник, единственный в своем роде, потому что в этот день Господский праздник соединяется с праздником святого — празднуется память свт. Василия Великого. Ради этого служится литургия Василия Великого, и достойно внимания, что полиелей на утрени — центральная часть богослужения — отдается Василию Великому, т.е. при соединении Господского праздника и праздника святого первенство, предпочтение в каких-то частях богослужения имеет святой. Это совершенно небывалая вещь.

Содержание текстов прежде всего говорит о том, что "закона Творец законная исполняет", т.е. Тот, Кто дал закон, является его Исполнителем.

Наконец, **Богоявление,** или **Крещение** — 6 января по старому стилю. Предпразднство со 2 января, отдание 14 января. Все то, что сказано о пяти днях предпразднства Рождества, о навечерии, о перемене места литургии, о порядке службы, все это относится и к Богоявлению, это совершенно симметричный устав. Это очень трудный для понимания праздник, и чтобы как следует его осмыслить, чтобы понять, что же произошло в этот день, что изменилось в земном служении Христа после этого события, необходимы специальные усилия, какое-то специальное чтение. Это уже отдельная большая тема.

В Крещенский сочельник совершается великое освящение воды. В ныне действующей практике оно совершается дважды — в сочельник и в сам праздник, но это уже более поздняя традиция, водосвятие должно быть только в сочельник (как и предписывает современная редакция Типикона). Совершается чин освящения воды не такой, как на всяком водосвятном молебне, а гораздо более торжественный. В него входит молитва практически такая же, как в чине Крещения, и этот пример очень ярко показывает условность деления богослужения на таинства и нетаинства. Освящение воды обычно не причисляют к главным таинствам (их у нас семь), но между ними существует явная и очень ясная связь.

Одна из стихир на Богоявление *(Слава* на литии) продолжает тему рождественской службы о дарах Богу:

> "Господи, исполнити хотя, яже уставил еси от века, от всея твари служители тайны Твоея приял еси: от Ангел — Гавриила, от человек — Деву, от небес — звезду и от вод — Иордан, в немже беззаконие мирское потребил еси, Спасе наш, слава Тебе".

Стихира по 50 псалме открывает сомнения, недоумения того, кто ближе прочих стоял к таинственному событию: "…и глаголаше к Нему Предтеча: како простру руку и прикоснуся верху Держащаго всяческая? Аще и от Марии еси Младенец, но вем Тя, Бога Превечнаго, по земли ходиши, певаемый от Серафим, и раб Владыку крещати не научихся. Непостижимо Господи, слава Тебе".

2 февраля празднуется **Сретение Господне,** предпразднство с 1 февраля, отдание — 9 февраля, но иногда отдание может быть и раньше, в зависимости от начала Триоди Постной. Этот праздник, основанный на евангельском повествовании (Лк. 2), известен с IV в., а с VI в., после того, как был страшный мор, его стали праздновать торжественно. В литургическом смысле мы застали совершенно особый момент: этот праздник является и Богородичным, и Господским. Называется он Сретение Господне, но ризы готовим голубые (впрочем, цветовая символика облачений, привычная нам, достаточно условна и не одинакова в разных Церквах; в Типиконе о ней почти ничего не говорится). Тропарь: "Радуйся, благодатная Богородице Дево…" обращен к Богородице, а кондак Господский: "Утробу Девичу освятивый рождеством Твоим, и руце Симеоне благословивый…" Антифоны на литургии изобразительные, но есть входный стих. Устав соединения с воскресной службой — как у Богородичного праздника, но есть праздничный отпуст. Этот праздник стоит на грани Господского и Богородичного, и очень интересно просмотреть его тексты и понять, что в них Господское, а что Богородичное. Эта двойственность сообщает Сретению совершенно особенный характер в ряду других двунадесятых праздников.

Отдание Сретения не всегда бывает 9 февраля, потому что Сретение попадает на период, когда уже может начаться Постная Триодь, и в Типиконе относительно Сретения существует великое множество Марковых глав, в которых рассматриваются случаи совпадения Сретения с разными днями пения Постной Триоди. В зависимости от этого может и сокращаться попразднство Сретения. Второй день праздника имеет особое посвящение. На следующий день после Рождества — Собор Пресвятой Богородицы, на следующий день после Крещения — Собор Иоанна Предтечи, а после Сретения — память свв. праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

25 марта по старому стилю — **Благовещение Пресвятой Богородицы,** и здесь мы опять застаем совершенно особый момент в истории богослужения, когда древний Господский праздник стал Богородичным. В древности Благовещение называлось днем Воплощения и праздновалось как Господский праздник, мы же празднуем его и воспринимаем как чисто Богородичный. Помните его тропарь: "Днесь спасения нашего главизна…" Про Благовещение существует не меньше Марковых глав, чем про Сретение, потому что там тоже огромное количество вариантов совпадения с разными днями Триоди Постной и Цветной.

Богослужение праздника сконцентрировано на том диалоге, который произошел между Архангелом Гавриилом и Пресвятой Богородицей и изложен подробно в Евангелии (Лк. 1, 26-38). Наиболее ярко этот диалог представлен в каноне, но и в других местах тоже. Например, есть такая стихира:

> "Благовествует Гавриил Благодатней днесь: радуйся, неневестная Мати и неискусобрачная, не удивляйся странному моему зраку (т.е. странному виду), не ужасайся, Архангел бо есмь. Змий прельсти Еву иногда, ныне же благовествую Тебе радость: и пребудеши нетленна, и родиши Господа, Пречистая".

Видите, какое интересное противопоставление беседы Архангела Гавриила с Богородицей и змея с Евой. Он говорит, что змей обманул Еву, а я говорю Тебе истину. И затем канон, который в основной своей части является творением свт. Феофана, митрополита Никейского (это гимнограф IX века). Этот канон представляет собой диалог Архангела Гавриила и Пресвятой Богородицы, и теперь (так было не всегда) в нашем богослужении он читается с особыми припевами "Богородица рече" и "Ангел возопи". И каждый тропарь представляет собой речь одного из участников этого диалога. В тот момент, когда Пресвятая Богородица

спрашивает: "Как сие будет?", т.е. как это может быть, то, о чем ты говоришь, в уста Архангела влагаются такие слова: "Ищеши от мене уведети, Дево, образ зачатия Твоего, но той несказанен есть, Дух же Святый, зиждительною силою осенив Тя, совершит". Ты хочешь узнать, как это произойдет, но это несказанно, объяснить невозможно. А Пресвятая Богородица вспоминает Еву: "Моя прамати, приемши разум змиин, пищи Божественныя изгнана бысть, темже и аз боюся целования (целование — приветствие) страннаго твоего, стыдящися поползновения". Еву обманул змей, и я тоже боюсь, опасаюсь обмана.

В Евангелии говорится, что Пресвятая Дева смутилась, смешалась (Лк. 1, 29), т.е. Она не сразу приняла слова Архангела, а пыталась их осмыслить и пережить. А в каноне Архангел ей снова говорит: "Божий предстатель, послан есмь Божественный поведати Тебе совет. Что мене боишися, Всенепорочная, паче Тебе боящагося? Что благоговееши мне, Владычице, Тебе честно благоговеющему?" Ты боишься меня, а я сам боюсь того, что говорю, потому что происходит нечто невероятное.

Дальнейшее развитие канона и этого диалога приводит, наконец, к тому моменту, когда перефразируются евангельские слова "Се раба Господня, буди Ми по слову твоему" (Лк. 1, 38). В 8 песни канона происходит это принятие и утверждение воли Божией. "Являешися Мне истины вещатель (я верую тому, что ты говоришь), — рече Дева, — радости бо общия пришел еси благовестник. Душу убо очистих с телом, и по глаголу твоему буди Мне, да вселится Бог в Мя, к Немуже вопию с тобою: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите Его во веки". Прежнее столкновение, непонимание в этом диалоге, в этой беседе, исчезает в конечных песнях канона, и появляется согласный, радостный гимн. И, конечно, Воплощение Сына Божия могло быть только тогда, когда Пресвятая Богородица ответила согласием: "Являешися Мне истины вещатель", я верю, что твои слова — это слова Всевышнего.

Каждый год служба на Благовещение является словно в новой одежде, в новом обличье из-за различных сочетаний с днями Триоди Постной или Цветной. Праздник может попасть на любой день от четверга третьей седмицы Великого поста до среды Светлой седмицы. Один вид принимает этот праздник во един от дней постных и совсем другой — скажем, в Великий Четверг. Для каждого случая Типикон дает развернутый и подробно изложенный порядок богослужения, в котором отразится и иерархия праздников, и стремление к такому их сочетанию, которое не будет ущемлять одну из частей.

После Благовещения празднуются важнейшие праздники церковного года, относящиеся к переходящим: Вход Господень в Иерусалим, Пасха, Антипасха, Преполовение, Вознесение, Троица. А мы сейчас перейдем к следующему после Благовещения неподвижному празднику, отмеченному знаком "крест в круге", это Рождество **Иоанна Предтечи.**

Самое авторитетное свидетельство об этом святом принадлежит Господу нашему Иисусу Христу, Который сказал, что из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя (Мр. 11, 11). Подобающее этому свидетельству место и занимают праздники Предтечи в православном богослужении, их семь в церковном году и два из них — великие.

Праздник этот совершается по обычному уставу для бденной службы святому, и подробно описывать его не имеет смысла. Но значение этого святого и этого праздника отмечено в богослужении тем, что на утрени первым читается канон Иоанну Предтече, не предваряемый каноном Пресвятой Богородице.

Хотелось бы привести два текста, полные поразительно удачных и ярких образов, которые находят гимнографы для прославления Иоанна Предтечи. Так говорится в одной стихире *(Слава* на хвалитех):

> "Звезда звезд Предтеча от неплодныя утробы на земли раждается днесь, Иоанн Боговожделенный, и Христову являет зарю восток свыше, в правое верных прохождение".

Какие удивительные слова: "звезда звезд"; в современном языке мы употребили бы, наверное, выражение "звезда первой величины". На небе много звезд, но среди них есть

особенно яркие, и Предтеча назван звездой, которая выделяется среди всех остальных. Он называется зарей, вслед за которой является солнце — Христос.

Еще один текст (*Слава* на стиховне):

> "Виждь Елисаветь Деве Марии глаголющу (это обращение к каждому из нас: посмотри на праведную Елисавету, которая говорит Пресвятой Богородице): Что пришла еси ко мне, Мати Господа моего? Ты Царя носиши, и аз — воина. Ты — Законодавца, аз — законоположителя. Ты — Слово, и аз — глас, проповедающ Царство Небесное".

Прекрасные и удивительно удачные слова говорят нам о служении Иоанна как Предшественника Мессии: Господь Законодавец и Иоанн законоположитель, Господь — Слово и Иоанн — глас.

Особенность этого праздника в том, что он имеет один день попразднства, чего не бывает у средних праздников святых. Праздник Рождества Иоанна Предтечи попадает на период Петровского поста, который предваряет день празднования памяти **святых апостолов Петра и Павла** (29 июня по ст. ст.).

Память этих святых особо отмечена тем, что это единственный праздник святых, которому предшествует пост; все прочие посты завершаются Господским или Богородичным праздником. У этого поста нет фиксированного начала, поэтому продолжительность его каждый год разная: иногда он бывает почти равен Четыредесятнице, а иногда совсем короткий — всего восемь дней; это зависит от Триоди, от того, когда была Пятидесятница.

Память Петра и Павла празднуется в один день, потому что, по церковному преданию, они умерли в Риме, пострадали за Христа в один и тот же день, хотя с исторической точки зрения это неверно. Церковь стремится явить нам единство их подвига, единство их жития и мученической кончины, хотя в Св. Писании мы находим следы их разногласий. Судя по тексту Посланий, они иногда отпускали довольно острые замечания в адрес друг друга: один — про невразумительный язык другого (2 Пет. 3, 16), второй — про какое-то непоследовательное поведение первого (Гал. 2, 11-14). Но все это преодолевается, все это превозмогается любовью ко Христу, прославлением Господа, к Которому было направлено житие каждого из них, и не случайно Церковь установила им совместное празднование.

Первый же текст праздника говорит нам об этом (1 стихира на *Господи, воззвах* на велицей вечерне): "Киими похвальными венцы увязем Петра и Павла, разделенныя телесы и совокупленныя духом…" Один — из первых апостолов, кто был "самовидцем Слова и слугой", другой — гонитель, обратившийся сверхъестественным и чудесным образом. "Разделенныя телесы", не так уж много времени при жизни они провели вместе, а вот празднуют им вместе, и на иконе они изображаются вместе, "совокупленныя духом". Это единство явлено нам и в богослужении. То, что для нас звучит затерто и привычно: Петр и Павел, храм Петра и Павла, Петропавловская крепость — мы должны почувствовать более остро, помнить, что это единство, "совокупление духом", далось не просто, в результате преодоления многих земных условностей и разделений.

Есть и попразднство у этого праздника: на следующий день после памяти Петра и Павла празднуется собор 12 апостолов.

Следующий пост — Успенский — готовит нас к двунадесятому Богородичному празднику, но прежде Успения мы празднуем **Преображение Господне** (6 августа ст. ст.). Это двунадесятый Господский праздник, и то, что он попадает на время Успенского поста, не может на посте не отразиться. Успенский пост в пище очень строгий, а по уставу богослужения не такой строгий, потому что предпразднство и попразднство Преображения делают невозможными постные богослужения, которые назначаются для других постов.

Праздник Преображения Господня обладает всеми особенностями прочих Господских двунадесятых праздников: так же, попав на воскресенье, он отменяет воскресную службу, так

же всегда совершается бдение (вся служба праздника), праздничные антифоны на литургии и т.д.

Празднование это основано на свидетельстве Евангелия. Но почему мы совершаем его именно 6 августа? О времени Преображения Господня на горе Фавор Евангелие не говорит однозначно (Мр. 17, 1-9). Существует церковное предание, по которому Преображение Господне совершилось за 40 дней до Крестных страданий и смерти Спасителя. По нашему церковному календарю праздник Преображения назначен за 40 дней до Крестовоздвижения, как бы образуя особый цикл. Преображение и по внутреннему, глубинному смыслу связано с ожиданием страданий, предсказанием о них. Господь показал апостолам Свою Славу, чтобы они, видя Его распятым, уразумели, что это "страдание вольное". Этому учат нас тексты праздника.

В службе Преображения можно выделить две основные темы церковной гимнографии. Первая тема — это свет. Вспомним, какие трудные споры велись о природе Фаворского света в XIV веке. Именно об этом свете так много говорится в богослужении праздника. Вот какие стихиры звучат на малой вечерне:

> "Днесь Христос на горе Фаворстей, Адамово пременив очерневшее естество, просветив, богосодела". Господь освятил "очерневшее естество" и обожил его.
>
> "Сиянием добродетелей просвещшеся, вопием, на горе святей зряще Божественное Господне Преображение".
>
> "Солнце убо, землю уясняя, абие заходит, Христос же, со славою облистав на горе, мир просветил есть". Солнце всходит и заходит, а Господь, однажды явив нам нетварный Свой свет, уже навсегда просветил мир, явив свет невечерний.

Тема Крестных Страданий тоже очень ярко представлена в песнопениях праздника (стихиры 1 и 2 на *Господи воззвах* на велицей вечерне):

"Прежде Креста Твоего, Господи, гора Небеси подобящися…" Прежде Крестных страданий гора уподобилась Небесам, так там было светло и прекрасно.

"Прежде Креста Твоего, Господи, поим ученики на гору высоку…" Снова вспоминается, что это происходило прежде страданий. И, наконец, самое яркое выражение эта тема находит в кондаке:

"На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша, да егда Тя узрят распинаема, страдание убо разумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее Сияние".

Божественная слава была явлена для того, чтобы ученики, видя Крестные страдания, не усомнились в том, что это Богочеловек страждет на Кресте, чтобы они знали, что Бог вольным страданиям подвергается, а не человек был осилен сильнейшими его.

Успенский пост подводит нас к празднику **Успения Пресвятой Богородицы** (15 августа ст. ст., предпразднство — с 14 августа, отдание — 23). Как и большинство Богородичных праздников, он основан на церковном Предании. В Священном Писании ни слова не говорится об успении Пресвятой Богородицы. Предание же восходит к I веку, к свидетельству Дионисия Ареопагита. Более развернутый рассказ об успении Пресвятой Богородицы относится к XIV веку и приписывается Никифору Каллисту. Это небольшой и интересный текст, который подробно описывает все, что мы знаем об этом событии и что излагается и осмысляется в богослужебных текстах.

Какие темы появляются в богослужении? Во-первых, чудесное собрание апостолов, которые были перенесены в Иерусалим по воздуху. На иконе они как бы на облаках несутся к месту успения Пресвятой Богородицы. Появляются и другие темы: предсмертная беседа, преставление, погребение Пресвятой Богородицы. Отдельно говорится об апостоле Фоме: он опоздал, для него открыли гробницу и увидели, что тела Пресвятой Богородицы нет, что Она вместе с телом взята на Небо.

В текстах праздничного богослужения очень трогательно описывается прощание апостолов с Пресвятой Богородицей (стихира по 50 псалме):

> "Егда преставление пречистаго Твоего тела готовляшеся, тогда апостоли, обстояще одр, с трепетом зряху Тя, и ови убо, взирающе на тело, ужасом одержими бяху, Петр же со слезами вопияше Ти: О Дево, вижду Тя ясно простерту просту, Живота всех, и удивляюся, в Нейже вселися будущия жизни наслаждение. Но, о Пречистая, молися прилежно Сыну и Богу Твоему спастися стаду Твоему невредиму".

Петр недоумевает, поражаясь несоответствию: Та, которая была вместилищем, домом, храмом, кивотом Живота всех, тоже подвержена закону смерти. Как это возможно?

Интересен светилен этого праздника:

> "Апостоли, от конец совокупльшеся зде, в Гефсиманийстей веси погребите тело Мое, и Ты, Сыне и Боже Мой, приими дух Мой".

Совершенно ясно, что гимнограф вложил эти удивительные слова в уста Пресвятой Богородицы, это Она говорит апостолам, чтобы они погребли тело Ее в Гефсиманском саду, и затем обращается с молитвой к Сыну Своему и Богу.

В нашем богослужении вообще очень много прямой речи. Таких слов мы не найдем ни в Евангелии, ни в Предании, ни в сказаниях, но гимнограф дерзает сочинить их, влагая в уста того или иного лица, участвующего в событиях праздника. Эти тексты показывают нам удивительную широту, свободу, дерзновение литургического творчества и очень многому нас учат.

С праздником Успения связана традиция совершения особенной службы — погребения Плащаницы Пресвятой Богородицы. Эта служба никак не обозначена в нынешней редакции Типикона, но упоминается в Оке Церковном. В назначении дня этой службы от храма к храму существует разнобой: где-то погребение совершают в день Успения, где-то на следующий день, где-то на отдание, везде по-разному.

Служба погребения Плащаницы Пресвятой Богородицы поминается в Оке Церковном, в той редакции Устава Иерусалимского, который был переведен в Константинополе Афанасием Высоцким по благословению прп. Сергия Радонежского в XIV веке — это самый полный, авторитетный и обстоятельный Устав. К нему мы постоянно должны обращаться, поскольку наш Типикон много раз отредактирован, переправлен, дополнен и не столь логичен, как Око Церковное. Там упоминалась эта служба, но отнюдь не в теперешнем ее виде. Современный греческий Типикон не знает чина погребения Богородицы, но в некоторых храмах он все же совершается. Служба, которую мы знаем, появляется достаточно поздно и совершается в храме в Гефсиманском саду в Иерусалиме, где реально происходило это событие. В конце XIX века эта служба появляется в России. Поначалу она совершалась только в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры, но в 60-е годы XX века получила уже повсеместное распространение.

Служба эта построена симметрично утрени Великой Субботы, когда совершается погребение Плащаницы Господа нашего Иисуса Христа.

Возникает вопрос, насколько это правомочно и целесообразно (не говоря уже о том, насколько это талантливо), потому что служба Великой Субботы, по-видимому, должна быть единственной в своем роде. Но есть и другое мнение: как хорошо, какое замечательное подражание такому высокому образцу. Согласно Оку Церковному, чин Погребения обязательно совершается в Богородичных храмах (в прочих "аще изволит настоятель") и заключается в том, что на праздничной утрени по 6 песни пелись Непорочны с тремя припевами — "похвалами", по одной на каждую статию.

Последний великий праздник в церковном году — **Усекновение главы Иоанна Предтечи** (29 августа ст. ст.). Может быть, мы не ощущаем его именно как последний праздник церковного года, потому что сейчас у нас все смешалось: новолетие церковное и гражданское, старый стиль и новый стиль. Это день постный (также, как и Крестовоздвижение), и в Типиконе

содержится очень интересное и вдохновляющее увещание к тому, чтобы все в этот день непременно постились. "Всяко бо достоит нам в той день сетованием унылым быти, а не чревоугождение имети, воздержательнаго ради жития святаго, и сверноубийственнаго кровопролития его от Ирода". Типикон напоминает нам, что Иоанн Предтеча жил в величайшей аскезе, в невообразимой скудости, не ел даже хлеба; не имея чаши, пил из пригоршни воду, "никогдаже пияше вина, ни инаго пития мирскаго". Что же делать нам в день его памяти: "Вино ли пием?" Едим ли от иных брашен сладких? Нам ли в этот день наслаждаться земными радостями? Нет, мы должны соблюдать пост, "да не сообщницы явимся иродову чревоугодию".

В этой главе говорится о тех, кто придает значение качеству снедей, а не посту (некоторые считают, например, что в этот день нельзя есть ничего круглого). Редактор замечает на это: "о том бо не возмогохом ничтоже обрести в различных типицех" — об этом ничего не могли мы найти в иных типиконах. Нужно придавать значение не качеству, не форме пищи, а посту, самой идее воздержания в этот день "за истину пострадавшего пророка".

Каждый праздник имеет свое особое лицо, свою особую атмосферу, которую острее всего мы воспринимаем в храме. Праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи отличается строгим, сосредоточенным настроением. В церкви в этот день стоит совершенно особенная тишина, ее можно услышать и почувствовать. События, которые мы вспоминаем в этот день, невместимо страшные, ужасные, горькие, кощунственные. Праздником это может быть только в церковном смысле: этот день должен быть празден, свободен от мирских дел и посвящен Богу, Церкви.

Устав этого дня обычен для великого праздника, но богослужебные тексты, удивительно яркие, являются одними из лучших во всем церковном году. Вот, например, стихира по 50 псалме:

> "Пляса ученица вселукаваго диавола и главу твою, Предтече, мзду взят. О пира, исполнена кровей! Лучше бы не клятися, Ироде беззаконие, лжи внуче. Аще ли же и клялся еси, но не о добре клялся; лучше бе солгавшу жизнь получити, неже истинствовавшу главу Предтечеву усекнути. Но мы Крестителя, яко в рожденных женами больша, достойно чтуще, ублажаем".

Последние слова, являющиеся рефреном нескольких стихир, содержат яркое противопоставление "пиру, исполнену кровей", диавольскому делу. Мы, народ церковный, не с теми, кто пирует с Иродом, мы как бы становимся на другую сторону и чтим Предтечу, прославляя его как большего среди рожденных женами.

4 стихира на "Господи, воззвах" на велицей вечерне начинается словами: "Паки Иродия бесится, паки смущается" (Иоанн Златоуст, гонимый императрицей Евдоксией, которая на все была готова пойти, чтобы его погубить, начал свою проповедь такими словами: "Снова бесится Иродия, снова ищет главы Иоанна…").

> "Паки Иродия бесится, паки смущается. О, плясания льстивна и пира с лестию! Креститель усекашеся и Ирод смущашеся. Молитвами, Господи, Твоего Предтечи, мир подаждь душам нашим".

Богослужебные тексты постоянно ставят нас перед ужасом, кощунственностью этого события, и в то же время не оставляют нас в этом мраке. Замечательна мысль, запечатленная в кондаке праздника:

> "Предтечево славное усекновение смотрение бысть некое Божественное, да и сущим во аде Спасово проповесть пришествие".

Даже это страшное событие предусмотрено Божественным промыслом. Иоанн Креститель был Предтечей, предшественником Спасителя во всем: и в проповеди покаяния, и в страданиях и смерти. И во ад Предтеча явился прежде Христа, с проповедью Спасова пришествия. Именно в этом и состоит "божественное смотрение", смысл праздника, открывающийся в богослужебном тексте.

12. Подготовительный Период к Великому Посту

Мы приступаем к изучению порядка, содержания и смысла богослужения по Постной Триоди. Надо сказать, что Постная Триодь и Цветная Триодь представляют собой в принципе единое целое — так называемый Триодион. Две книги подчинены одному принципу построения, обе зависят от одного праздника — Пасхи; просто 1 часть содержит все, что предваряет празднование Пасхи, а 2 — все, что за ним следует. Собственно, названия книг говорят о том, что они едины: обе они называются Триодь, только одна Постная, а другая Цветная. И надо сказать, что еще в IX-XII вв. эта книга существовала как единое целое. Однако, параллельно, где-то уже с X в. Постная Триодь начинает отделяться и существовать самостоятельно.

В связи с богослужением по Постной Триоди надо было бы очень подробно и серьезно говорить о посте, о святой Четыредесятнице. Об установлении поста, о его смысле мы скажем кратко, а подробнее поговорим уже в связи с богослужениями Великого поста.

Конечно, предпасхальный пост существовал с первых лет христианства, по заповеди Спасителя, на основании Его слов: "…Еда могут сынове брачнии плакати, елико время с ними есть жених? Приидут же дние, егда отымется от них жених, и тогда постятся" (Мф. 9, 15). Продолжительность поста, степень его строгости различалась в разных местностях, в разных общинах, и лишь к концу III — началу IV веков мы можем говорить о практически повсеместном установлении поста в виде св. Четыредесятницы. Что же касается приготовительного периода, то он, естественно, сформировался не сразу, и тоже имел свой путь развития. В истории формирования этого периода мы также можем наблюдать взаимодействие, взаимопроникновение литургических традиций различных поместных Церквей. Так, например, сырная седмица, которая у нас называется масленицей — последняя седмица перед Великим Постом — сформировалась уже в палестинском богослужении, палестинской традиции. А вот Неделя о блудном сыне — это вклад Константинопольской традиции. Примерно в IX-X веках устанавливается евангельское чтение о блудном сыне и формируется зависящее от него богослужение, построенное на осмыслении этого чтения. Неделя о мытаре и фарисее появилась еще позднее — к XII веке, и также была установлена в Константинопольской Церкви. Можно порекомендовать труд дореволюционного литургиста Карабинова "Постная Триодь", который как раз посвящен проблеме формирования, состава, исторической судьбы Постной Триоди.

Мы знаем, что еще тогда, когда нет богослужения по Постной Триоди, есть день, который предупреждает нас о том, что скоро начнется особый период церковного года. Это последнее воскресенье перед началом пения Постной Триоди — Неделя о Закхее. Евангельское чтение о Закхее не входит в круг Постной Триоди, но всегда ему предшествует. Но это — только евангельское чтение, никаких особенных богослужебных текстов, никакой гимнографии на эту тему нет. В следующее же воскресенье после Недели о Закхее начинается богослужение по Постной Триоди.

Если мы откроем эту книгу, то увидим надпись: "Триодион, сиесть Трипеснец, с Богом Святым, обдержай подобающее ему последование". А какое подобает последование, известно. Триодь содержит изменяемые части служб подготовительного периода к Великому посту, святой Четыредесятницы и Страстной седмицы.

Первая служба по Постной Триоди назначается в воскресный день, называемый "неделя, в нюже чтется священное и святое Евангелие притчи мытаря и фарисея". Неделю назад было чтение о Закхее, теперь — о мытаре и фарисее: но это чтение уже не остается без литургического комментария и осмысления: служба содержит гимнографические тексты, посвященные теме этого дня — это канон, стихиры, кондак, седален.

Тексты Триоди сочетаются с гимнографией Октоиха. Уже начиная со стихир на *Господи, воззвах* включаются песнопения Постной Триоди. Сначала поется 7 стихир из Октоиха, а потом 2 стихиры из Триоди, но первая из них повторяется 2 раза; таким образом получаются три стихиры. Стихира, которая повторяется, — это самый первый текст, который находится в

Постной Триоди, текст, ставший классическим: "Не помолимся фарисейски, братие, ибо возносяй себе смирится; смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны, Боже, грешныя". Эта стихира 1 гласа повторяется здесь два раза и еще один раз в конце службы. Сам строй богослужения направлен на то, чтобы она запечатлелась в нашем сознании. На стиховне поются стихиры из Октоиха, а на *Славу* — из Постной Триоди.

На утрени мы встречаем совершенно особенное песнопение, которое звучит только в подготовительный период и во время Великого поста: "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче…" Место этого песнопения в службе необходимо понять. Вспомним, как на обычной воскресной службе читается Евангелие, затем поется *Воскресение Христово видевше,* затем по Уставу полагается пение 50 псалма, которое иногда опускается. Итак, *Воскресение Христово видевше,* 50 псалом. *Слава, Молитвами апостолов, И ныне, Молитвами Богородицы,* "Помилуй мя, Боже" и затем стихира по 50 псалме, который является общей для всех воскресных служб: "Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече…"

Начиная с Недели о мытаре и фарисее до Недели 5 Великого поста в эту канву, общую для воскресной службы, вставляются другие тексты. Вместо *Молитвами апостолов* поется текст, который важно знать. В центральных храмах мы порой принуждены слушать сочинение композитора Веделя, церковность музыки которого оставляет некоторое сомнение; она безусловно пробуждает чувства, но вопрос в том, каковы эти чувства, насколько они соответствуют словам, которые содержит богослужение. Итак, вот что поется вместо *Молитвами апостолов.* "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен. Но, яко Щедр, очисти благоутробною Твоею милостию". Затем следует *И ныне* и Богородичен: "На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих. Но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты". Далее: "Таже, глас шестый" — и сразу же на глас 6 тот текст, который всегда есть на этом месте: "Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое". И затем вместо обычной стихиры по 50 псалме *Воскрес Иисус от гроба* поется: "Множества содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго. Но, надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости". Эти слова стоит отдельно прочитать, прослушать, потому что музыкальное исполнение порой затемняет очень простой и ясный, строгий смысл этих слов.

Затем с воскресными текстами соединяется канон из Постной Триоди. Читается и седален Постной Триоди, и кондак — все те тексты, которые обычно сопровождают канон. А также поются стихиры на хвалитех — 4 из Октоиха и 4 из Постной Триоди. Обратим особое внимание на то, что на *Славу* после хвалитных стихир поется стихира из Постной Триоди. В обычное время, как известно, в цикле стихир на хвалитех на *Славу* поется евангельская стихира. Но именно в период от Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых евангельская стихира вытесняется с этого места, она не поется здесь, а вместо нее поется стихира Триоди. Однако евангельская стихира является столь важным текстом, что не может быть совсем удалена из службы, и должна петься в другой момент — перед 1 часом. По указанию Устава, после утрени в притворе нужно читать "Оглашение Студитово" и там совершать 1 час; там и должна петься эта стихира. В нашей современной практике нет исхождения в притвор, но можно спеть стихиру перед чтением 1 часа, можно и должно, потому что это важный текст.

Если мы обратимся к богослужебным текстам Недели о мытаре и фарисее, то будем поражены однообразием их содержания. Эта тема бесконечно обыгрывается с разных сторон, никаких новых "сюжетов" просто невозможно себе представить, все время говорится только об одном: "Мытаря и фарисея различие разумевши, душе моя, онаго убо возненавиждь гордынный глас, оваго же ревнуй благоумиленной молитве и возопий: "Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя". "Фарисеева убежим высокоглаголания и мытареве научимся высоте глагол смиренных, покаянием взывающе: Спасе мира, очисти рабы Твоя", — все тексты посвящены

только одной теме. С одной стороны, можно поражаться искусству гимнографов, сумевших так много раз и так по-разному сказать об одном и том же. А можно подумать о том, что Святая Церковь стремится все глубже и глубже, все тверже запечатлеть в нашем сознании, в нашем сердце смысл этой притчи, бесконечно повторяя его и повторяя…

С Неделей о мытаре и фарисее связан также один довольно интересный момент. В главе Типикона, посвященной этому богослужению, есть так называемое "зри шестое". В Типиконе на полях бывает такое слово "зри" — значит, "смотри", "будь внимателен". Таких помет может быть много в одной главе, поэтому они нумеруются, чтобы понять, о каком пункте идет речь. "Зри шестое" содержит такое указание: "Подобает ведати, яко в сей седмице — т.е. седмице, которая следует после Недели о мытаре и фарисее, после этого воскресенья — иномудрствующии содержат пост, глаголемый арцивуриев. Мы же, монаси, на кийждо день, се же в среду и пяток, вкушаем сыр и яйца в 9 час. Миряне же ядят мясо, развращающе онех веление толикия ереси". Здесь речь идет о посте, установленном в эту седмицу у армян, которые, как известно, придерживаются монофизитской ереси. И вот устроители православного богослужения, православного поста решили самым действенным методом в этом пункте обличить ересь: еретики установили пост, а мы будем есть, мы вообще в эту седмицу поститься не будем даже в среду и пяток, как сказано "развращающе онех веление толикия ереси". Следует, однако, заметить, что пост в седмицу мытаря и фарисея никак не связан с монофизитством и гораздо древнее его. По преданию, свт. Григорий Просветитель, чтобы подготовить армянский народ ко Крещению, повелел всем провести одну седмицу в посте, а в Неделю блудного сына начал Крещение. С тех пор этот пост вошел в обычай, и ничего еретического в нем нет.

Для седмицы, следующей за седмицей о мытаре и фарисее, не предусмотрено никаких богослужебных текстов. Непосредственно после Недели о мытаре и фарисее в Постной Триоди идет богослужение Недели о блудном сыне. Примерно по тому же принципу, как и в прошлую неделю, включаются в богослужение тексты из Постной Триоди, соединяясь с воскресными. Так же на *Господи, воззвах* сначала поются 6 воскресных стихир, потом 4 Триоди, *Слава* из Постной Триоди, *И ныне,* разумеется, догматик. Так же на стиховне, на *Славу* поется стихира из Постной Триоди; принцип включения текстов Постной Триоди един для всех подготовительных недель. Так же и на утрени на своем месте будет исполнено песнопение, о котором мы уже говорили: "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче…" Оно будет петься от Недели о мытаре и фарисее до 5 Недели поста включительно, поэтому в дальнейшем специально упоминать о нем мы не будем.

Что же отличает богослужение Недели о блудном сыне? В эту неделю впервые поется знаменитый 136 псалом *На реках вавилонских.* Это как раз тот период года, когда мы не нарушаем Устав о воскресном богослужении. Мы уже говорили, что псалмы 134 и 135, которые мы всегда привыкли слышать, вовсе не являются обязательной частью воскресной службы. Большую часть года в воскресенье должны петься так называемые Непорочны — 17 кафизма. Но именно в те недели, о которых мы сейчас говорим, должны петься 134 и 135 псалом, и с ними в ряд встает 136: *На реках Вавилонских.*

Этот псалом здесь поставлен отнюдь не случайно и, конечно, не ради исторического события пленения Вавилонского — он изображает удаление от горнего Иерусалима, то состояние, в котором должна пребывать душа, если она попала в плен греховный: "Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя". И те слова, которые обращены к дщери, к дочери Вавилона, такие грозные, естественно, относятся к порождениям греха — тем "младенцам", которые должны быть разбиты о камни. Этот богослужебный текст каждому помогает почувствовать себя пленником, которому не до радостных песен и который сердцем желает избавления.

Среди богослужебных текстов этой недели хотелось бы выделить седален, который поется после 3 песни канона. Произнося богослужебные тексты, мы чувствуем, сколько теряют эти

слова, если они не поются, а читаются. Мы уже говорили о единстве слова и звука в православном богослужении. Там нет абстрактной музыки, нет звука, не соединенного со словом, не наполненного словом; на органе в православных храмах не играют, это ясно. А вот то, что нет слова, не окрашенного звуком, это нам с непривычки бывает очень трудно почувствовать. Эти удивительные тексты даже трудно читать — их нужно только петь. Таков знаменитый седален в Неделю о блудном сыне после 3 песни, и на литургии его часто поют после запричастного стиха:

> "Объятия Отча отверсти ми потщися; блудно иждих мое житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих Спасе, ныне обнищавшее мое сердце не презри. Тебе бо, Господи, во умилении зову: согреших, Отче на небо и пред Тобою".

В этом тексте покаяние и мольба блудного сына становятся покаянием и молитвой каждого из нас.

Седмица, следующая за Неделей о блудном сыне, заканчивается замечательным и привлекающим внимание днем — так называемой субботой мясопустной. Все другие дни этой седмицы не содержат никаких текстов в Постной Триоди: прошла Неделя о блудном сыне — дальше идет обычный порядок богослужения. Но вот наступает суббота мясопустная, которая называется Вселенской родительской субботой. Об этом дне надо поговорить отдельно.

Как известно, Суббота по преимуществу посвящена поминовению усопших. В каждую субботу, если нет праздника, может совершаться заупокойное богослужение, с которым мы на практике встречаемся, пожалуй, только в Димитриевскую родительскую субботу. Но есть две родительские субботы, которые называются Вселенскими. Это суббота мясопустная (называется она так потому, что за ней следует неделя мясопустная, в которую происходит заговенье на мясо) и Троицкая суббота. О мясопустной Субботе поговорим сейчас, о Троицкой — позднее.

Широкий, именно вселенский характер поминовения явствует уже из первых богослужебных текстов этого дня. Первая стихира на *Господи, воззвах* звучит так: "От века мертвых днесь всех по имени, верою поживших благочестно, память сотворяюще, вернии, Спаса и Господа воспоим, просяще прилежно сим в час суда ответ благий дати Тому Самому Богу нашему…" И далее: "Вся упокой, Господи, усопшия благочестно, или в пустынях, или во градех, или в мори, или на земли, или на всяком месте: цари же, священницы, архиереи, монахи и бельцы в возрасте всяком всеродном" (бельцы — миряне).

Для понимания богослужения Триоди Постной мы должны обратиться к особому тексту, который встречается в Триоди и называется "синаксарь". Само слово происходит от греческого глагола συναγω что значит "собирать"; от этого же корня происходит слово синагога — собрание. Что же представляет собой этот текст? Это текст для назидательного чтения. Составлены синаксари, входящие в Триодь, в XIV веке Никифором Ксанфопулом, церковным писателем. Свое название синаксарь оправдывает тем, что он содержит собрание различных исторических сведений о празднике, объяснение смысла этого праздника (или памяти), цитирует свв. Отцов. Этот замечательно интересный текст ныне в церкви не читается, хотя отличается редкой ясностью и красотой мысли.

В синаксаре субботы мясопустной содержится осмысление этого богослужебного дня. Там говорится о том, почему установлено такое вселенское поминовение усопших: очень много людей погибло при различных трагических обстоятельствах. Они утонули или были съедены зверями и т.д. — все те, кто "обычных псалмов и песней памяти не получиша", т.е. не получили отпевания и поминовения. И вот для них, всех вместе, Церковь установила одно общее поминовение. В синаксаре приводятся и другие причины установления этого дня: за субботой следует Неделя о Страшном Суде, а перед воспоминанием Страшного Суда так естественно помянуть всех умерших.

Кратко рассмотрим порядок службы. В этот день она проходит не только по Триоди, но и по Октоиху; порядок службы похож на будничный. (Чтобы облегчить понимание, его можно

сравнить со схемой будничного богослужения). На *Господи, воззвах* сначала поется 3 стихиры из Октоиха, потом 3 стихиры из Триоди, *Слава* Триоди, *И ныне* догматик. (Дело в том, что в пятницу вечером, под субботу, за редчайшим исключением, всегда поется догматик, ведь в субботу совершается отдание гласа). На вечерне вместо обычного прокимна дня поется *Аллилуйя.* На стиховне также соединяются стихиры из Октоиха и из Триоди. В конец вечерни поется знакомый нам тропарь заупокойный: "Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй…" Легко заметить, что там не содержится ни слезного оплакивания, ни горького отчаяния — там говорится, что даже смерть Господь нам посылает по Своему человеколюбию, заботясь о нашей пользе.

Перейдем к утрени. На утрени поется не *Бог Господь,* а *Аллилуйя.* Затем читается 16 кафизма, после нее — 17. 17 кафизма связана с воскресным богослужением, но эта традиция у нас полностью утрачена. Теперь эта кафизма ассоциируется у нас исключительно с заупокойным богослужением. Здесь произошла очень досадная подмена. Почему? Потому, что 17 кафизма является воскресной кафизмой, и если бы она у нас пелась на воскресном всенощном бдении, все встало бы на свои места. Конечно, именно у гроба, обращаясь мыслью своей к умершим, к их судьбе, мы должны думать о воскресении и петь тексты, ему посвященные. Но коль скоро 17 кафизма исчезла из воскресной службы, в нашем восприятии постепенно произошло смещение акцента, и теперь эта кафизма, несмотря на свой воскресный смысл, ассоциируется у нас исключительно с отпеванием. Это очень печально и, конечно, не соответствует первоначальному замыслу.

По указаниям Типикона 17 кафизма может стихословиться двумя способами: с делением на три части и на две части. Все кафизмы делятся на три *Славы,* а 17 может делиться еще и пополам. Поэтому, если вы откроете Часослов или любое другое издание, вы увидите, что в середине у нее есть метка — "среда" (середина). В том случае, если мы 17 кафизму делим на две части (статии), то нужно читать до "среды", а потом после "среды". На заупокойной утрени 17 кафизма поется с припевами: к первой части припевается "Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим", ко 2 части — "Спасе, спаси мя".

После стихословия кафизмы следуют тропари "по непорочнех". Мы встречали тропари "по непорочнех" в воскресный день: *Ангельский собор удивися.* Но это название не имеет первоначального смысла, потому что у нас в воскресенье самих Непорочных нет — нет 17 кафизмы, которая называется Непорочны. А в субботу заупокойную это имеет смысл, и эти тропари "по непорочнех", действительно поются после 17 кафизмы. Только тропари, естественно, свои, особенные, заупокойные, хорошо нам знакомые по отпеваниям, по панихидам: "Святых лик обрете источник жизни…" Во время этих тропарей совершается каждение храма, после этого — малая ектенья, седален. Обращает на себя внимание канон этого дня; он имеет вторую песнь, а это большая редкость.

Окончание богослужения имеет такую особенность: в этот день в конце утрени есть и хвалитные и стиховные стихиры. Мы помним, что хвалитные псалмы являются постоянной частью утрени, а к их конечным стихам припеваются хвалитные стихиры, потом читается славословие и возглашаете ектенья. В конце утрени поются еще и стиховные стихиры.

Обратим внимание на тексты хвалитных стихир. Эти богослужебные тексты содержат не только призыв к молитве об усопших, не только просьбу о пощаде их, обращенную к Спасителю, но и слова, которые имеют больший смысл для живых. Это стихиры, посвященные осмыслению таинства смерти; многие из них повторяют тексты отпевания. Так, например, в начале службы на *Господи, воззвах* на *Славу* поется всем известная знаменитая стихира:

> "Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, и бесславну, не имущу вида. О чудесе, что еже о нас сие бысть таинство, како предахомся тлению, како сопрягохомся смерти?…"

В цикле хвалитных стихир звучит еще более страшный текст:

"Приидите прежде конца вси, братие, персть нашу видяще, и естества нашего немощное, и худость нашу и конец узрим, и органы сосуда плотнаго, и яко прах человек, снедь червием и тление. Яко сухия кости наша всяко не имущее дыхания. Во гробы вникнем: где слава? где доброта зрака? где благоглаголивый язык? где брови? или где око? Вся прах и сень; темже пощади, Спасе, всех нас".

За этой стихирой следуют еще две подобные по содержанию. И, наконец, 4 стихира, которая заключает цикл, придавая ему совершенно особую значительность, и показывает нам, что сколько бы страшны и грозны ни были богослужебные тексты, они не могут кончиться на такой безнадежной ноте: всегда в конце должен блеснуть свет. 4 стихира начинается совершенно удивительными словами, сначала даже непонятно, как они в этой службе появляются. Звучит она так:

"Христос воскресе, разрешив узы Адама первозданного и адову разрушив крепость. Дерзайте, вси мертвии: умертвися смерть, пленен бысть и ад с нею и Христос воцарися, распныйся и воскресый. Той нам дарова нетление плоти, Той воздвизает нас, дарует воскресение нам, и славы оныя с веселием вся сподобляет, в вере непреклонней веровавшия тепле в Него".

Просто удивительно — в заупокойной службе текст по сути воскресный, пасхальный, начинающийся словами "Христос воскресе!".

За субботой мясопустной следует Неделя о Страшном Суде, называемая мясопустной. Не будем говорить о том, как богослужебные тексты Триоди соединяются здесь с воскресными — эта часть указаний Устава совпадает с предшествующей неделей. Но здесь есть своя особенность: в этот день на катавасию поются ирмосы, которые начинаются словами "Помощник и Покровитель…" Это всем нам хорошо знакомые ирмосы Великого канона Андрея Критского. Мы идем по пути подготовительному к Великому Посту и можем почувствовать не только премудрость его установления, но постепенное, неуклонное приближение св. Четыредесятницы. Вот уже и *Помощник и Покровитель* запели…

Богослужебные тексты Недели о Страшном Суде посвящены преданию церковному о том, как произойдет Пришествие Спасителя и как начнется Страшный Суд. Здесь упоминается и огненная река, и разгибание книг, раскрытие тайн. Появляется тема, которая достигнет своего апогея в Великом каноне Андрея Критского: беседа со своей душой. Помните, как в кондаке: "Душе моя, душе моя, восстани, что спиши…?" И вот тот же ход мысли, то же построение текстов в эту Неделю. Так, на стиховне стихира на *Славу*. "Увы мне, мрачная душе, доколе от злых не отреваешися? доколе унынием слезиши? но не помышляеши о страшном часе смерти?" Какой удивительный ход мысли — воспоминание часа смерти должно помочь избавиться от уныния.

"Что не трепещеши вся страшного судилища Спасова? Ибо что отвещаеши? или что отречеши? Дела твоя предстоят на обличение твое, деяния обличают клевещуща. Прочее, о душе, время наста: тецы, предвари, верою возопий: согреших, Господи, согреших Ти, но вем, Человеколюбче благоутробие Твое, Пастырю добрый, да не разлучиши мене одесную Тебя предстояния, великий ради милости Твоея".

Есть тексты и очень грозные, очень страшные, которые описывают Пришествие Судии.

"Егда приидеши, Боже, на землю со славою и трепещут всяческая: река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие Праведнейший".

Ексапостиларий:

"Се день грядет Господа Вседержителя. И кто стерпит страх пришествия онаго? День бо ярости есть и пещь горящая, воньже Судия сядет и по достоянию деяний комужде отдаяй".

Эти тексты призваны, естественно, не только устрашить и ужаснуть — они призваны восставить к действию. В заключение пения хвалитных стихир мы слышим: "Предочистим себе, братие, царицею добродетелей: се бо прииде, богатство нам благих подающи". (в отрыве от текста могут быть разные толкования, но здесь ясно, что именно пост назван царицею добродетелей).

На этой седмице богослужебные тексты Постной Триоди употребляются ежедневно. Вступает в силу общий принцип, который будет действовать до Лазаревой субботы: стиховные стихиры на вечерне и на утрени, которые при обычном порядке службы должны браться из Октоиха, заменяются на стихиры из Постной Триоди.

Говоря о Четыредесятнице, мы будем не раз читать эти стихиры; все они, практически, построены одинаково. Стихир на стиховне в будничной службе 3, а в Постной Триоди их всегда две, первую поем два раза — первая стихира всегда программная и очень интересна по своему содержанию. Для каждого дня сырной седмицы (для понедельника, вторника, четверга) в Постной Триоди содержатся *трипеснцы* — т.е. уже появляются неполные каноны, которые дали название Триоди.

В этой связи мне хочется привести отрывок из синаксаря Недели о мытаре и фарисее — там есть общий рассказ о синаксарях. Говорится, что это сочинение Никифора Каллиста Касанфопула — собрание на знаменитые праздники Постной Триоди. На праздники, в смысле — на памяти, на воспоминания. Каждый синаксарь предваряется стихами. Это, как правило, 2 строчки, не имеющие в славянском переводе стихотворного размера или рифмы, но они содержат краткую и яркую мысль о празднуемом событии и обычно представляют собой подобие каламбура, обыгрывание каких-то слов, касающихся этого праздника. Вот такие стихи им составлены на каждый знаменитый праздник Постной Триоди. Эти краткие строчки про трипеснцы. Там так сказано: "Зиждителю горних и дольних, трисвятую убо песнь от ангелов: трипеснец же и от человеков приими". Ангелы приносят Трисвятую песнь, а от людей приими трипеснец: канон из 3 песен. И далее Никифор Ксанфопул пишет, что трипеснец составлен во славу Святой Троицы. Так осмысливается этот богослужебный текст. Начинаются трипеснцы уже с понедельника сырной седмицы.

Особенными днями сырной седмицы являются среда и пяток. Порядок службы в эти дни совершенно не похож на обычный — по Октоиху и Минее, ни на тот порядок, который будет затем в Посту, а представляют собой нечто среднее между обычной службой и великопостной. И это являет нам еще один, новый этап подготовки к Великому посту.

На вечерни после *Ныне отпущаеши* должны петься особые тропари, которые будут петься и в Великом посту. Текст 1 тропаря нам знаком: *Богородице Дево.* Но поется он великопостным напевом и сопровождается земным поклоном. Затем на *Славу* поется: "Крестителю Христов, всех нас помяни…" и на *И ныне* — "Молите за ны, свв. апостоли…" Затем читаются еще тексты, положенные по Часослову, и после них первый раз произносится молитва св. Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего* с 16 поклонами — 3 земных, 12 поясных и еще один земной.

На утрени будет петься *Аллилуйя,* а не *Бог Господь.* И к каждому *Аллилуйя* будут припеваться — пока не будем говорить, что это такое — Троичны гласа. Затем — канон. Канон будет построен совершенно уникально: он берется из Октоиха, Минеи и Постной Триоди. Сырная седмица очень сложная. В среду и пятницу Постная Триодь содержит как полный канон — из 9 песен, так и трипеснец. А как строятся трипеснцы на сырной седмице и в Великом посту? Как они распределяются по дням седмицы? В трипеснцы всегда входит 8 и 9 песнь, а в зависимости от дня седмицы добавляются еще одна. В понедельник есть 1, 8, 9 песни; во вторник — 2, 8, 9; в среду — 3, 8, 9; в четверг — 4, 8, 9; в пяток — 5, 8, 9 и для субботы Великого поста назначен четверопеснец: 6, 7, 8, 9.

В конце утрени также читается молитва Ефрема Сирина с 16 поклонами. На 1 часе будет читаться постный тропарь часа. Мы упоминали тропари часов, когда говорили о литургических темах часов, но 1 час остался без внимания. Его тропарь говорит нам о начале дня: "Заутра

услыши глас мой, Царю мой и Боже мой" — выделено то, что это утренняя молитва, начало дня. В Великом Посту тропари часов будут петься, а на сырной они читаются. На 3, 6, 9 часах будут тоже читаться тропари часа.

6 час имеет еще одну особенность. На нем будут читаться тексты, о которых мы раньше не говорили: тропарь пророчества, прокимен, паримия и еще один прокимен. Все эти тексты содержатся в Постной Триоди. В заключение каждого часа будет читаться молитва Ефрема Сирина. Службы похожи на великопостные, но и отличны от них.

После 9 часа положено совершать чин изобразительных. Все назначенные для него тексты должны прозвучать: *Благослови, душе моя, Господа, Хвали, душе моя, Господа, Единородный Сыне, Во Царствии* — и все, что есть в Часослове. Будет читаться чин изобразительных, потому что в среду и пяток сырной седмицы не положено служить литургию. Вот еще один момент приготовления к Великому посту: ведь в посту не будет каждый день Божественной литургии, в среду же и пяток — Преждеосвященная или — так говорят — неполная литургия. Мы привыкли, что каждый день можем пойти на литургию, а пост — это время особое, строгое, ежедневной литургии нет. И Церковь стремится нас к этому приготовить заранее. В среду и пяток на сырной нет литургии. А что же будет после изобразительных? Сразу будет вечерня. Она служится по Октоиху, Минее и Постной Триоди, соединяя тексты этих богослужебных книг.

Среди особенных памятей приготовительного периода к Великому посту выделим субботу сырную. Ее литургическая тема не слишком известна и обычно ускользает от внимания даже церковных людей. В эту субботу совершается память "всех преподобных и богоносных отцев, в подвизе просиявших", и жен, в пустыне живших, подвизавшихся в подвигах поста и молитвы. В этот день богослужение по Октоиху и Минее совершенно отлагается — вся служба идет только по Постной Триоди, все посвящено памяти свв. Отцев и жен. Отметим, что в этот день канон Постной Триоди имеет 2 песнь. Так говорится о святых:

> "Кто изречет от земнородных чудная ваша жития, отцы всемирнии? кий же язык изглаголет священныя в дусе подвиги и поты ваша? страдания добродетелей, изможения плоти, борения страстей, во бдениих, в молитвах и слезах? вы в мире, якоже ангелы воистину явистеся, сами бесовския силы совершенно низложисте, сотворше чудная и дивная знамения. Темже молитеся с нами, преблаженнии, улучити нам некончаемую радость".

В синаксаре этого дня так говорится о смысле этого воспоминания: "…яко да памятию тех и борении сильнейша нас сотворят к поприщу, имущих онех житие, образ некий и путь". Мы вспоминаем их житие, чтобы оно стало для нас "образом и путем". Можно ли лучше вдохновиться на подвиг поста, чем вспоминая всех тех, кто так дивно просиял в нем?

Неделя сыропустная — последний день перед заговеньем. В сырную седмицу уже ни о каком мясе не может быть и речи, а в неделю последний раз вкушают молочные продукты и яйца. Литургическая тема этого дня обозначена так: Изгнание Адамово. И еще одно название имеет эта неделя — Прощеное воскресенье. Эти разные названия дня соответствуют разным пластам того единого, что в этот день совершается. В последний раз в этот день поют *На реках вавилонских* — 136 псалом. Стихиры, назначенные для этого дня, стремятся как бы показать нам всю глубину и остроту того, что мы вспоминаем. Они говорят об Адаме, который только что был изгнан из рая: вот он сел и видит рай перед собой, и понимает, что его потерял, и горько плачет. Гимнографы влагают в его уста слова, которые не могут нас не растрогать:

> "Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но о раю, ктому твоея сладости не наслаждуся: ктому не узрю Господа и Бога моего и Создателя: в землю бо пойду, от неяже и взят бых. Милостиво Щедрый, вопию Ти: помилуй мя падшаго".

Но, рассматривая дальнейшие богослужебные тексты, мы опять увидим, что цикл не кончается на мрачной ноте. В той стихире была речь только Адама, а в следующей, поемой в цикле стиховных стихир на *Славу,* на эту речь Адама есть ответ — ответ Господа. Так звучит эта стихира:

> "Изгнан бысть Адам из рая снедию, темже и седя прямо сего рыдаше, стеня умилительным гласом и глаголаше: увы мне, что пострадах окаянный аз: едину заповедь преступих Владычню, и благих всяческих лишихся! Раю светлейший, мене ради насажденный быв, и Евы ради затворенный, моли Тебе сотворшаго, и мене создавшаго, яко да твоих цветов исполнюся! Темже и к нему Спас: Моему созданию не хощу погибнути, но хощу сему спастися, и в познание истины прийти, яко грядущаго ко мне не изгоняю вон".

И, наконец, заключительные песнопения этого дня опять наполнены призывом к действию, потому что все эти памяти, все эти тексты установлены для того, чтобы нас приготовить к посту, чтобы нам захотелось поститься. Хвалитные стихиры кончаются такой стихирой:

> "Приспе время, духовных подвигов начало, на демоны победа, всеоружное воздержание, ангельское благолепие, к Богу дерзновение. Тем бо Моисей бысть Зиждителю собеседник, и глас невидимо в слухи прият. Господи, тем же сподоби и нас поклонитися Твоим Страстем, и Святому Воскресению, яко Человеколюбец".

Вот мы услышали тексты, где упоминается цель поста: "Тем сподоби и нас поклонитися Твоим Страстем, и Святому Воскресению". В очень многих текстах поста и подготовительных дней говорится, что мы постимся для того, чтобы поклониться Страстям и Светлому Воскресению. Постоянно не только объясняется, что такое пост, как надо поститься, но еще указывается цель.

Наконец, кончилось воскресное богослужение, отошла литургия, а вечером мы собираемся в храм на чин прощения, на вечерню в неделю сыропустную. Она отличается рядом богослужебных особенностей. На этой вечерне стихиры на *Господи, воззвах* поются на 10: из Октоиха, Постной Триоди и Минеи. Еще отличительная особенность в том, что совершается вход на вечерне ради великого прокимна. С этой недели — недели вечера, начинаются особенные богослужения, которые будут продолжаться весь пост. Мы говорили, что богослужебный день начинается с вечера, и вот, вечерня в этот день дает пример пограничного положения вечерни. По своему строю она подобна тем вечерням, которые будут совершаться в течение Великого поста. Но, однако, внутри нее проходит граница, которая отделяет еще праздничное богослужение от чисто великопостного.

На этой вечерне не поется обычный прокимен недели вечера "Се ныне благословите Господа вси раби Господни…"; поется великий прокимен гласа 8: "Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя…" Он поется особенным протяжным напевом. Этих великих прокимнов, назначенных для недель Великого поста, всего два, и поются они попеременно. Пение этого прокимна и следующее за ним чтение молитвы *Сподоби, Господи* являются границей в службе. В этот момент в алтаре священнослужители переоблачаются из обычных облачений в великопостные. И когда чтец прочел *Сподоби, Господи* — диакон выходит на ектенью *Исполним вечернюю молитву нашу Господеви* уже в темном облачении и хор отвечает ему уже великопостным напевом; начинали вечерню обычным напевом, но с этого момента поют великопостным. Конец вечерни уже полностью великопостный. Поются те тропари, о которых мы упоминали, после *Ныне отпущаеши, — Богородице, Лево, Крестителю Христов, всех нас помяни* и т.д. И в конце вечерни читается молитва св. Ефрема Сирина *Господи и Владыко живота моего.*

Тексты этой службы еще раз, в последний раз стремятся приготовить нас к началу Великого поста и сказать нам какие-то вдохновляющие слова. Так, на стиховне поется стихира:

"Возсия благодать Твоя Господи, возсия просвещение душ наших. Се время благоприятное, се время покаяния, отложим дела тьмы, и облечемся во оружия света: яко да преплывше поста великую пучину, в тридневное воскресенье достигнем, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Спасающаго души наша".

Вот уже мы в преддверии Великого поста.

Мы подчинили наш рассказ хронологическому принципу, но еще ни слова не сказали о логике построения памятей подготовительного периода. Очевидно, эта логика есть и она очень важна. Но мы просто занялись бы не своим делом, если бы начали богословствовать на эту тему. Наш предмет — литургика и Устав. Но все же, что нам делать? Здесь нас выручат синаксари Никифора Ксанфопула, которые не только собирают сведения разные о празднике и мысли святых отцов, но, которые, что удивительно, особое внимание уделяют объяснению того, почему именно эта притча читается сегодня, почему за ней следующая, почему память святых отцев в этот день.

Надо сказать, что вообще этот период в синаксаре Недели о мытаре и фарисее осмысливается в целом:

"Но в сих убо Триоди мысль, настоящия три праздники, мытаря и фарисея, и блуднаго, и Втораго Пришествия, якоже некое предобучение и поущение святыми отцы умыслися".

Предобучение и поущение — т.е. подготовка. Далее следует очень развернутое сопоставление с подготовкой к войне, к брани: "Якоже бо к телесным бранем отходит хотящим…" — говорится о том, как воины приводят в порядок оружие, чистят его и т.п. А что же делают отходящие к духовной брани? "Тако и божественные отцы предтрубят" — какое слово интересное — "предтрубят": призывают на войну — "пощения последующее на демоны ополчение… Понеже убо первое оружие к добродетели покаяние, и смирение". А какая же притча лучше подходит к этому, как не притча о мытаре и фарисее?

Синаксарь в Неделю о блудном сыне начинается изумительными стихами: "Блудник аще кто есть яко аз, дерзай, гряди: Божиих бо щедрот всем отверзеся дверь". Затем следует объяснение, зачем свв. Отцы установили эту память:

"Понеже бо суть неции многая безместная в себе сведуще, блудне же зело от юнаго возраста живуще, и пиянствы, и нечистотами упражняющеся и во глубину злых сице впадше, во отчаяние приходят, еже убо рождение есть гордости" — т.е. потому что есть люди, которые много грешили с юности и теперь приходят в отчаяние. А отчаяние — рождение есть гордости. "Человеколюбно и отечески святии отцы, и к таковым человеком имуще, и отвести от отчаяния хотяще таковую притчу зде по первой учиниша, отчаяния страсть из корене востерзающе, и к добродетели восприятию возставляюще".

Вот, чтобы бороться с отчаянием, чтобы с корнем вырвать его, предлагается притча о блудном сыне, отверзаются объятия Отчие всякому кающемуся грешнику.

Наступает Неделя о Страшном Суде. Почему? Синаксарь нам объясняет: "Да не кто во ону Божие человеколюбие уведев, леностно поживет глаголя" — чтобы не получилось, что, узнав милосердие Божие, кто-то начнет жить неусердно, говоря: "человеколюбив есть Бог, и егда греха отлучуся, готово имам все совершити" — т.е. пока погрешу, а потом быстро покаюсь. И далее говорится, как нужно жить, "не надеющеся к человеколюбному точию, но взирати яко и праведен есть Судия и отдает комуждо по делом его".

13. Богослужение Будних Дней Четыредесятницы

Чтение Покаянного Канона Прп. Андрея Критского в Первые Дни Великого Поста

Наш Типикон полон не только всяких строгостей и непонятностей, но и глубокого понимания всей немощи человеческой природы, родительской заботы о каждом церковном

чаде. Так, кафизма на вечерне может отменяться "труда ради бденнаго", потому что братия молилась всю ночь до утра. А в первый день Великого поста Типикон указывает звонить "к свету коснее", т.е. медленнее, не торопить людей на службу ради того, что на вечерней трапезе было утешение, после которого встать немножко тяжелее, чем будет дальше в посту, когда пища будет легкой, бодрящей, располагающей к усердным службам и поклонам. Интересно, что Типикон Святой горы Афон — этого центра православного монашества, вообще отменяет полунощницу в первый день Великого Поста.

Первая служба понедельника 1 седмицы Великого поста, полунощница, обладает с одной стороны великопостной особенностью, с другой — особенностью именно первого понедельника Великого поста. Вообще в посту полунощница вседневная совершается по обычному уставу, но на ней читается молитва Ефрема Сирина с 16 поклонами (3 земных, 12 малых и один земной, а до Никоновской реформы было 3 земных, затем 12 т.н. "метаний", т.е. поклонов, когда земли касаются только коленями и руками, не опуская головы, и один земной). В первый же день поста молитва Ефрема Сирина читается на полунощнице только с тремя поклонами, чтобы не было сразу слишком тяжело.

Отошла полунощница, и мы вступаем в великопостный порядок богослужения. Первая служба, которую мы подробно разберем, это великопостная утреня. Чинопоследование будничной утрени изучено нами достаточно хорошо, и, опираясь на него, можно определить отличие великопостной утрени от вседневной.

Первая часть утрени, если нет бдения — двупсалмие. Во св. Четыредесятницу есть дополнительные молитвы: в начале двупсалмия добавляется Трисвятое по *Отче наш.* Шестопсалмие и великая ектенья — как обычно, а дальше наступает момент, который отличает постный порядок от обычного: *Аллилуйя* со стихами. Служба с *Аллилуйя* противоположна службе с *Бог Господь. Аллилуйя* является песнопением не менее радостным, чем *Бог Господь,* в нем воссылается хвала Богу в наиболее общей форме — "Хвалите Господа", "Слава Богу", "Хвала Всевышнему". Но *Бог Господь* — более праздничное песнопение: Господь пришел к нам на землю спасать нас, Мессия явился, и мы Его встречаем. *Аллилуйя,* как более скромное песнопение, лучше подходит к порядку великопостных служб.

Аллилуйя поется с четырьмя стихами. Поется не "Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя, Слава Тебе, Боже", а просто "Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя", четыре раза, потому что здесь четыре стиха, как и к *Бог Господь.* Это первая особенность великопостной утрени.

После *Аллилуйя* поются Троичны. *Бог Господь* поется с тропарями святого, праздника, воскресного дня, а *Аллилуйя* — с Троичными, которые относятся к системе Октоиха и находятся в Октоихе, но для удобства перенесены в Триодь, в специальное приложение к этой книге.

В учебной литературе встречается утверждение, что в будние дни Великого поста Октоих на службе не употребляется. Это и правда, и неправда: те части Октоиха, которые используются в этот период, просто перенесены в Триодь, но Октоих в полной мере не исчезает из службы.

Троичны гласа — это три кратких песнопения, первое из которых имеет меняющееся окончание. В среду и пяток поется: "Силою Креста Твоего сохрани нас Господи". Во вторник — "Молитвами Предтечи…" и т.д. Окончание первого Троична зависит от дня седмицы, и это явное свидетельство того, что Октоих присутствует в службе. Тема Октоиха есть, и нельзя говорить, что Октоих опускается.

На *Славу, и ныне* тоже поются Троичны, но там окончания постоянные. Объяснить, что такое Троичен, невозможно. Нужно посмотреть богослужебные книги и обратить внимание на эти песнопения на службе.

Далее читаются кафизмы. В Великом посту Псалтирь прочитывается не один раз за седмицу, а два — не 20 кафизм, а 40. Увеличение в два раза происходит за счет чтения кафизм практически на всех часах, а также за счет того, что на утрени читаются три кафизмы.

После кафизм следуют седальны. По первой кафизме будут читаться седальны Октоиха, по второй и по третьей кафизме — седальны Триоди.

50 псалом — неизменяемая часть утрени. Особенность великопостной утрени — молитва *Спаси, Боже.* В большинстве московских храмов утвердился обычай произносить эту молитву перед иконой Спасителя. Но Типикон прямо и недвусмысленно говорит: "диакон же глаголет *на обычном месте* молитву: Спаси, Боже, люди Твоя…" Нелепость существующей практики становится явной из возгласа, заключающего это прошение: " Милостию и щедротами и человеколюбием *Единородного Сына Твоего…"* прошение обращено к Отцу, а не Сыну. Эта молитва уже известна по литии, и она же читается на полиелейной утрени перед каноном.

Следующий момент службы — великопостный канон, который представляет собой основную трудность и основную особенность великопостной утрени.

Во все дни года, кроме Страстной и Пасхальной седмицы, а также четверга 5 седмицы Поста, каноны на утрени должны петься со стихами библейских песен. Библейские песни существуют в трех редакциях: будничной, праздничной и великопостной. Не надо думать, что там разные тексты; каждый номер песни закреплен за определенным отрывком Священного Писания, и он не меняется от одной редакции к другой. Редакция песен — это различный способ соединения стихов библейских песен с тропарями канона.

Будничное богослужение седмичных дней с Бог Господь в период пения Октоиха и неполиелейное богослужение седмичных дней Великого Поста
(сравнительная таблица)

Седмичные дни вне Поста, служба с Бог Господь	**Седмичные дни В. Поста, служба с Аллилуйа**
Вечерня (кроме вечера недели; без Литургии Преждеосвященных Даров)	
Благословен Бог наш…	[совершается сразу после изобразительных, без возгласа]
Предначинательный псалом (103); светильничные молитвы	
Мирная ектения	
Рядовая кафизма	
Малая ектения	
Господи, воззвах (псалмы 140, 141, 129 и 116)	
Стихиры на *Господи, воззвах*:	
О:3; М:3 (или 6 М; если служба 2-х свв., 3 стихиры 1-го св. и З– 2-го); *Слава:* М, если есть; *И ныне:* Б или КрБ	М:3 (если служба 2-х свв., стихиры только 1-го св.); Т:3 (подобны трипеснца); *Слава:* М, если есть; *И ныне:* Б или КрБ
Свете Тихий	
Прокимен дне	1-й прокимен Триоди Чтение книги Бытия 2-й прокимен Триоди Чтение книги Притчей
Сподоби, Господи	
Просительная ектения *Мир всем* Молитва главопреклонения	
Стихиры на стиховне:	

<table>
<tr><td>О;Слава: М, если есть;
И ныне: Б или КрБ</td><td>Т (самогласен дня дважды и мученичен);
Слава: М, если есть: И ныне: Б или КрБ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Ныне отпущаеши
Трисвятое. Пресв. Троице: Отче наш</td></tr>
<tr><td>Отпустительный тропарь М; Слава: [2 тр. М];
И ныне: Б или КрБ</td><td rowspan="3">Тропари:
Богородице Дево ...Слава: Крестителю Христов…
И ныне: Молите за ны…
Под Твою милость..
Чтец: Господи, помилуй (40 р). Слава: И ныне:
Чтец: Честнейшую Херувим…
Именем Господним…
Иерей: Сый благословен…
Чтец: Аминь. Небесный Царю…
Иерей [и все молящиеся] Молитва св. Ефрема Сирина</td></tr>
<tr><td>Сугубая ектения (лик, иерей или диакон)</td></tr>
<tr><td>Иерей или диакон: Премудрость.
Лик: Благослови.
Иерей: Сый благословен…
Лик: Аминь. Утверди, Боже…</td></tr>
<tr><td>Иерей: Пресвятая Богородице, спаси нас…
Лик: Честнейшую…
Иерей: Слава Тебе, Христе Боже…
Лик: Слава: И ныне: Господи, помилуй (3 р.).
Благослови.Иерей: отпуст
Лик: многолетие</td><td>Настоятель или чтец: Конечное Трисвятое (Трисвятое… Отче наш, Господи, помилуй 12 р.)
Всесвятая Троице… Буди Имя Господне (3 р.)
Чтец: Слава: И ныне: 33 псалом.
Иерей или диакон: Премудрость…
Лик: Достойно есть…и Матерь Бога нашего.
Иерей: Пресвятая Богородице, спаси нас…
Лик: Честнейшую…
Иерей: Слава Тебе, Христе Боже…
Лик: Слава: И ныне: Господи, помилуй (3 р.).
Благослови.
Иерей: отпуст
Лик: многолетие</td></tr>
<tr><td colspan="2">Утреня</td></tr>
<tr><td colspan="2">Благословен Бог наш…</td></tr>
<tr><td>Если служба началась не утреней (например, полунощницей), начало обычное не читается</td><td>Даже если служба началась не утреней, читается Трисвятое… Отче наш, Господи, помилуй (12 р.)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Двупсалмие</td></tr>
<tr><td colspan="2">Слава Святей…</td></tr>
<tr><td colspan="2">Шестопсалмие; утренние молитвы</td></tr>
<tr><td colspan="2">Мирная ектения</td></tr>
<tr><td>Бог Господь со стихами; во глас тропаря М</td><td rowspan="3">Аллилуиа со стихами; во глас Октоиха Тропари Троичны О по гласу
1-й: оканч. по дню, Слава: 2-й: оканч. всем свв.</td></tr>
<tr><td>Тропари на Бог Господь
Т: М - 2р., Слава: [2-й тр. М] И ныне: Б</td></tr>
<tr><td>Рядовые кафизмы (две или три)</td></tr>
</table>

Малые ектений могут быть. Если нет: Господи, помилуй (3 р.), Слава: И ныне:	*И ныне:* 3-й: Б Рядовые кафизмы (три) Малых ектений нет. По каждой кафизме: Господи, помилуй (3 р.), *Слава: И ныне:*
Седальны по каждой кафизме	
По каждой кафизме седальны О	По 1-й кафизме седальны О [и мученичен О] По 2-й и 3-й седальны Т
Господи, помилуй (3 р. Слава: И ныне: 50-й псалом	
	Иерей или диакон: Спаси Боже люди Твоя… Лик: Господи, помилуй (12 р.) Иерей: Милостию и щедротами…
Канон:	
О + М; все песни на 14 [в попразднства на 12]	М+ трипеснец Т (только в 3 песнях); *песни с трипеснцем на 14, без трипеснца — на 4*
По 3-й песни: покрывающий ирмос, малая ектения, седален М; *Слава: И ныне:* Б или КрБ. При двух малых свв. перед седальнами поется кондак второго св., затем седален 1-го св.; *Слава:* седален 2-го св.; *И ныне:* Богородичен. *По 6-й песни:* покрывающий ирмос, малая ектения, кондак и икос М [или мученичен О] *По 8-й песни:* Хвалим, благословим, покрывающий ирмос, Честнейшую По 9-й песни: покрывающий ирмос, *Достойно есть,* малая ектения,	
эксапостиларий О.;*Слава:* светилен М.; *И ныне:* Б или КрБ.	Светильны О по гласу: 1-й: оканч. по дню, *Слава:* 2-й: оканч. всем свв. *И ныне:* 3-й: оканч. Б
Хвалитные псалмы (148,149,150)	
Стихиры на *Хвалитех,* если есть (иногда бывают у шестеричных святых)	Стихиры на *Хвалитех,* если есть (если служба 2-х свв., на *Хвалитех* — стихиры 2-го свв.)
Если стихир нет — вместо них: *Слава; И ныне: Тебе слава подобает…*	
Слава в Вышних…Сподоби, Господи (т.н. вседневное славословие)	
Просительная ектения *Мир всем* Молитва главопреклонения	
Стихиры на стиховне:	
О; *Слава:* М, если есть;	Т (самогласен дня дважды и мученичен);

<table>
<tr><td>И ныне: Б или КрБ</td><td>Слава: М,
если есть; И ныне: Б или КрБ</td></tr>
<tr><td>Благо есть</td><td>Благо есть (дважды)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Трисвятое. Пресв. Троице: Отче наш</td></tr>
<tr><td>Отпустительный тропарь М; Слава: [2 тр. М];
И ныне: Б или КрБ</td><td rowspan="3">В храме стояще…
Чтец: Господи, помилуй (40 р). Слава: И ныне:
Чтец: Честнейшую Херувим…
Именем Господним…
Иерей: Сый благословен…
Чтец: Аминь. Небесный Царю…
Иерей [и все молящиеся]: Молитва св. Ефрема Сирина</td></tr>
<tr><td>Сугубая ектения</td></tr>
<tr><td>Иерей или диакон: Премудрость.
Лик: Благослови.
Иерей: Сый благословен…
Лик: Аминь. Утверди, Боже…</td></tr>
<tr><td colspan="2">1 час</td></tr>
<tr><td>Трехпсалмный</td><td>Великопостный
Перед Христе, Свете истинный… — Конечное Трисвятое</td></tr>
<tr><td colspan="2">Иерей: великий отпуст</td></tr>
<tr><td colspan="2">Лик: многолетие</td></tr>
</table>

С XVI века в Русской Церкви исчезает пение канона на утрени. У нас теперь только на Пасхальной утрени канон повсеместно поется. Вместе с пением канона исчезает и ежедневное употребление библейских песен. Теперь библейские песни употребляются только в будние дни св. Четыредесятницы. Есть храмы, где библейские песни употребляются и вне Великого поста, но это пока редкость.

На великопостной утрени вы не услышите припевов, какие привыкли слышать: "Слава, Господи, Кресту Твоему Честному", или "Святителю отче Николае, моли Бога о нас" (или обращение к другому святому), вы услышите стихи, т.е. строки из Священного Писания.

Каноны

Слово "Триодь" (от греч. τριοδιον) означает "трипеснец". По этому поводу Никифор Ксанфопул написал такой текст: "Зиждителю горних и дольних, Трисвятую убо песнь от Ангелов, трипеснец же от человеков приими". Ангелы поют Трисвятую песнь, а люди приносят трипеснец, который дал название Триоди. Только лишь в Триоди Постной и Цветной встречаются неполные каноны. Это и есть трипеснцы. В Минее тоже есть трипеснцы, но очень редко (например, в предпразднство Рождества и Богоявления на повечериях несколько раз встречаются трипеснцы, но это не характерно, это уподобление триодному кругу; Триоди же содержат "законные" трипеснцы).

Считается, что песней в каноне девять, но на самом деле девять их почти никогда не бывает: вторая отсутствует, т.е. реально их восемь. Такой канон формально из девяти, а реально из восьми песен называется полным каноном. Существуют также неполные каноны — двупеснец (в Великий Вторник), трипеснцы (их очень много) и четверопеснцы (они встречаются в субботы Великого поста). Таким образом, существуют несколько видов неполных канонов, и наиболее часто употребляемый из них — это трипеснец (в будние дни Великого поста).

Какие же это песни? Во все пять будничных дней св. Четыредесятницы в Триоди есть трипеснцы: одна песнь соответствует номеру дня, а 8 и 9 есть всегда. В понедельник — 1, 8 и 9, во вторник — 2, 8 и 9, в среду — 3, 8 и 9 и т.д.

В будние дни в Триоди не один трипеснец, а два. Например, в понедельник трипеснец, песнь 1: сначала творение Феодора Студита, потому творение Иосифа Студита. Каждая песнь состоит из двух частей, имеет двух авторов. Потом 8 песнь из двух частей и 9 песнь из двух частей. Поэтому хоть и говорят, что там два трипеснца, но находятся они рядом и соединяются друг с другом.

На великопостной утрени читается канон из Минеи и канон из Триоди. Каноны в Минее всегда полные, а в Триоди — трипеснец. На некоторых песнях каноны берутся из двух книг. Например, в понедельник первой седмицы 1 песнь есть и в Минее и в Триоди, а 3 и 4 песнь будут только лишь в Минее. Две книги снова соединяются на 8 и 9 песни. Получается как бы два вида песен. Первый, где читают канон из Минеи и из Триоди: в этом случае из Минеи будет петься канон на 6, а из Триоди на 8, т.е. в целом на 14. Второй вид песен великопостного канона это те, в которых читаются только тропари из Минеи — на 4.

В первый день Великого поста на утрени в 1 песни канона есть и Минея, и Триодь; Минея будет на 6, Триодь на 8. Сначала просто читаются или поются стихи библейских песен подряд, без тропарей канона, до отметки на 14. Эта отметка напоминает, с какого стиха мы должны присоединить тропари канона. Прочтут стих на 14 и споют ирмос, снова стих — тропарь Минеи. Так после шести стихов прозвучат тексты из Минеи, останется восемь стихов, в которые будут входить *Слава, и ныне,* они входят в счет. Остальным восьми стихам последуют тексты из Триоди. Тексты из Триоди — это тропари трипеснца Триоди; так выйдет песнь на 14. Это один способ пения песен великопостного канона.

3 песнь будет только в Минее. По современным указаниям Типикона эта песнь поется только на 4. Это очень большое сокращение. До реформы Патриарха Никона эта песнь была тоже на 14, потому что пелся канона Октоиха, а потом его отменили. Теперь некоторые библейские песни звучат не полностью, а только два стиха из них. Это очень значительная потеря в богослужении и очень значительное сокращение.

Необходимо знать принцип: в Минее — полный канон, в Триоди — трипеснец, причем два трипеснца, двух разных авторов. Если в какой-то песни и Минея и Триодь, то эта песнь на 14 (6+8), стихи библейских песен в великопостной редакции. Песнь, в которой только лишь из Минеи канон, читается на 4.

3 и 6 песнь обладают той особенностью, что ирмос в этих случаях поется в конце песни, 3 и 6 песнь всегда должны чем-то закрываться, а в Триоди, кроме среды, там нет ирмоса, ирмос есть только в Минее, 3 и 6 песнь во все дни, кроме среды, начинаются без ирмоса, а ирмос поется в заключение.

8 и 9 песни всегда закрываются ирмосом второго трипеснца Триоди. Как обычно, 3, 6, 8, 9 песни обязательно должны быть закрыты ирмосом. Иногда это ирмос Минеи, а в 8 и 9 всегда ирмос Триоди. Если песнь 1, 2 или 5 имеет трипеснцы, то эта песнь тоже закрывается ирмосом последнего трипеснца.

На 9 песни поется *Честнейшую,* после того, как покрыта 9 песнь, поется *Достойно есть* и кладется земной поклон.

После ектеньи поются светильны; это особенность великопостной службы (на обычной утрени в этом месте ексапостиларий Октоиха). Ексапостиларий в будние дни из Октоиха употребляется при службе с *Бог Господь* (на обычной утрени), а светильны Октоиха употребляются на будничной службе с *Аллилуйя.* Тексты эти одного жанра, но различаются по системам. На великопостной утрени берутся светильны Октоиха, но помещаются они в Триоди. Эти три момента службы (Троичны, седальны и светилен) для удобства перенесены из Октоиха в Триодь.

Затем обычное окончание утрени, почти совпадающее с будничной утреней, хвалитные псалмы, в определенных случаях бывают хвалитные стихиры, однако славословие всегда читается.

Просительная ектенья и стиховные стихиры из Триоди. "Благо есть…" — дважды. Трисвятое по *Отче наш.* Тексты из Часослова, которые оканчиваются молитвой Ефрема Сирина и 16 поклонами. По окончании утрени сразу начинает читаться первый час. Великопостные часы обладают несколькими особенностями.

На часах читается кафизма, кроме первого часа в понедельник и пятницу, и девятого часа в пятницу. Это объясняется простой арифметикой — тем, что мы должны уложить сорок кафизм в службы будничные.

На великопостных часах поется тропарь часа со стихами. На обычных часах читается тропарь и кондак дня или праздника, а на великопостных часах поется особый текст, который закреплен за каждым часом: на первом часе — "Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой", на третьем — "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый…" и т.д. Великопостный час, таким образом, в большей степени становится самим собой, больше выявляется литургическая тема часа. Тропари поются с земными поклонами, со стихами, священник выходит для их возглашения на амвон. Такой тропарь возглашается, по Уставу, учиненным чтецом или иереем (в нашей практике иереем на амвоне), потом повторяется хором, потом иерей возглашает стих, хор повторяет тропарь и еще раз стих и тропарь.

Кроме того, на первом часе стихи часа, которые начинаются словами "Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие", поются причем указано петь это "велегласно и косно", — громко и медленно. Да еще стихи повторяются по два раза, а последний — три раза.

Шестой час отличается следующей особенностью: на нем читается паримия, которую предваряет тропарь пророчества и прокимен. На шестом часе всегда читается паримия из пророка Исайи.

После *Отче наш* читается не обычный кондак, а тексты из Часослова. Кто стоял в храме с Часословом, тот замечал, что в часах есть великопостные вставки, о которых мы сейчас говорим. Там есть пометка: "аще есть Святая Четыредесятница" или "аще пето Аллилуйя" или "аще пост".

Заключает каждый час молитва Ефрема Сирина, с 16 или (на девятом часе) с 3 поклонами. Таковы особенности великопостных часов.

В посту первый час всегда присоединяется к утрени, затем совершается третий, шестой, девятый час, и после него чин изобразительных. Чин изобразительных будет совершаться во все будние дни поста. Изобразительны служатся в тот день, когда нет литургии, или когда литургию совершают на вечерне.

Чин изобразительных находится в Часослове, и начинается он с пения Блаженств. Псалмы изобразительные *Благослови душе моя Господа* и *Хвали душе моя Господа* не читаются и не поются, а сразу поется *Во Царствии,* особенным распевом, и к каждому стиху припевается: "Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем". Когда пропеты все Блаженства, все строчки, взятые из Евангелия, сказано, что два лика должны сойтись вкупе и еще особым образом, вместе, пропеть: "Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем", "Помяни нас, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем", "Помяни нас, Святый, егда приидеши во Царствии Твоем". Как указано это петь? "Таже, сошедшеся оба лика, и поем согласно высочайшим гласом", то есть очень громко, "Помяни нас, Господи" и так далее, потом поклон един, все равно до земли, земной поклон… "И паки повышшим гласом", еще громче. "Помяни нас Владыко…" и так далее и поклон до земли. "Таже и еще повышшим гласом: "Помяни нас, Святый…" Оба лика сошлись и поют все громче и громче с земными поклонами.

После этого читаются молитвословия, указанные в Часослове, начиная с молитвы: "Лик небесный", *Верую* и т.д. После *Отче наш* читаются кондаки — кондаки храма, дня,

празднуемого святого. На *Славу* читается "Со святыми упокой". На *И ныне* кондак общий Богородице или кондак храма Богородицы.

Вечерня

Существует несколько видов вечерни в будние дни Великого поста. Не обсуждая сейчас особенности вечерни в среду и в пяток, когда на ней совершается литургия Преждеосвященных Даров (см. Лекцию 13), рассмотрим два типа вечерни для будних дней Великого поста. Первый тип — в неделю вечера, второй — в понедельник, вторник и четверг вечера (без Преждеосвященной литургии). Не разбирая подробно последование вечерни, рассмотрим ее отличительные особенности. На великопостной вечерне всегда читается 18 кафизма (если на утрени три кафизмы, то на вечерне всегда 18). На *Господи, воззвах* берутся тексты из Триоди и Минеи. Триоди выделяется особое место, она идет впереди и ни в коем случае ничем не вытесняется; будет ли в этот день память шестеричного святого, или двух малых святых, триодные стихиры не отменяются никогда.

После *Свете Тихий* возглашается прокимен, потом читается паримия, второй прокимен и вторая паримия. На вечерне в будние дни постоянно читаются паримии из двух книг — книги Бытия и книги Притчей Соломоновых.

Несколько слов о смысле ветхозаветных чтений в будние дни Великого поста. В великопостном богослужении избраны три разных типа ветхозаветных книг: историческая — книга Бытия, пророческая — книга Пророка Исайи (на шестом часе) и нравоучительная — книга Притчей Соломоновых. Это три разных типа библейских ветхозаветных чтений. Время Великого поста всегда было временем оглашения, временем подготовки ко Крещению, которое совершалось на Лазареву Субботу, на Пасху и на Пятидесятницу (недаром в эти дни поется *Елицы по Христа крестистеся).* Великий пост — это последний этап оглашения, и очень уместно читать в этот период важнейшие книги Священного Писания. Пророк Исайя — это ветхозаветный евангелист; ни в какой другой книге мы не найдем таких ярких, таких точных пророчеств о Христе. Книга Притч Соломоновых — хрестоматийная нравоучительная книга, довольно трудная для понимания.

Не только оглашенные, но и верные на время Великого поста погружаются во время ветхозаветное, время ожидания Мессии. Сквозное чтение ветхозаветных книг помогает нам еще раз прожить и представить себе обетование о Мессии, пророчество о Нем и ожидание Его.

В конце вечерни вместо обычных тропарей поются особые песнопения: "Богородице Дево…" "Крестителю Христов…" и еще некоторые песнопения из Часослова, особым великопостным напевом. Затем следует окончание с чтением молитвы Ефрема Сирина.

Великое повечерие с каноном Андрея Критского

В будние дни Великого поста и в дни малых постов, когда совершается служба с *Аллилуйя,* а также в те дни года, когда вечерня служится во второй половине дня (например, Рождественский и Крещенский сочельник), Устав назначает совершение великого повечерия. В первые четыре дня Великого поста великое повечерие совершается с чтением канона прп. Андрея Критского, причем он разделен на четыре части.

Чин великого повечерия состоит в основном из псалмов и распадается на три части. Первая часть включает шесть псалмов и яркое песнопение *С нами Бог* из книги пророка Исайи. Вторая часть также включает псалмы и взятую из 2 книги Паралипоменон молитву царя Манасии. В третью часть входят псалмы и славословие, после которого поется Богородичный канон и особое песнопение "Господи сил, с нами буди…" со стихами 150 псалма. Устав указывает петь их "велегласно и косно", т.е. очень громко и медленно.

В первые четыре дня Великого поста на великом повечерии назначается канон Андрея Критского, но не в заключительной части, а в самой первой. Начинается служба так: "Благословен Бог…" обычное начало и 69 псалом, который находится в третьей части великого

повечерия, но в эти четыре дня переносится на начало, и тогда на своем обычном месте уже не повторяется. После 69 псалма сразу следует чтение канона прп. Андрея Критского.

Великий канон — это чудо всей церковной гимнографии, это тексты удивительной силы и красоты. Начинается он текстом, обращенным ко Христу: "Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?" — с чего же начать мне каяться, ведь это так трудно. Затем следует знаменитый тропарь: "Гряди, окаянная душе, с плотию твоею. Зиждителю всех исповеждься…" Удивительные слова, тут и христианская антропология, и аскетика: плоть тоже должна участвовать в покаянии, как неотъемлемая часть человеческого естества.

По своему содержанию Великий канон представляет собой беседу кающегося с собственной душой и с первых же слов следует обращение к своей душе: "Гряди, окаянная душе, с плотию твоею, Зиждителю всех исповеждься, и останися прочее прежняго безсловесия, и принеси Богу в покаянии слезы". Своего апогея эта беседа с душой, постоянные уговоры ее, призывы покаяться, достигают в кондаке, который поется после 6 песни:

> "Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутитися, воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняяй".

К основным особенностям Великого канона мы должны отнести очень широкое использование образов и сюжетов из Св. Писания, как Ветхого, так и Нового Завета. На этих примерах постоянно происходит увещание души — вспомни этого праведника, он так угодил Богу, вспомни этого праведника, он так угодил — ты ничего подобного не сделала.

В первых же тропарях воспоминаются Адам и Ева, вспоминается великое множество библейских персонажей: Моисей, Аарон, Авраам, Иосиф. Об одних говорится в положительном смысле, о других в отрицательном, кому-то нужно подражать, а кому-то нет.

"Колесничник Илия, колесницею добродетелей вшед яко на Небеса, ношашеся превыше иногда от земных. Сего убо, душе моя, восход помышляй" — помышляй, душа моя, о восхождении ветхозаветных праведников.

> "Гиезиев подражала еси, окаянная, разум скверный всегда, душе, егоже сребролюбие отложи поне на старость, бегай геенскаго огня, отступивши злых твоих" — хотя бы в старости отринь сребролюбие Гиезии, душа, и оставив свои злодеяния, избегай геенского огня.

Как видите, тексты довольно трудные, поэтому к восприятию Великого канона необходимо заранее готовиться.

В заключительной песни первого дня после всех воспоминаний следуют тропари удивительной силы: "Закон изнеможе, празднует Евангелие, писание же все в тебе небрежено бысть, пророцы изнемогоша, и все праведное слово: струпи твоя, о душе, умножишася не сущу врачу исцеляющему тя" — нечего вспоминать из Ветхого Завета, все бесполезно. Буду приводить тебе примеры из Нового Завета, может быть, тогда ты покаешься: "Новаго привожду ти писания указания, вводящая тя, душе, ко умилению: праведным убо поревнуй, грешных же отвращайся, и умилостиви Христа молитвами же и пощеньми и чистотою и гонением".

Самые страшные грешники покаялись и придут в Царство Небесное прежде тебя: "Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы: душе, покайся, дверь отверзеся Царствия уже, и предвосхищают е фарисее и мытарие и прелюбодее кающийся".

Великий канон, всеми средствами подвигая нас к покаянию, в последних тропарях как бы открывает нам свою "методику": как я с тобой беседовал, душа, и праведников ветхозаветных тебе напоминал, и новозаветные образы тебе в пример приводил, и все напрасно: "ихже не поревновала еси, душе, ни деянием, ни житию: но горе тебе, внегда будеши судитися" — горе тебе, когда предстанешь на суд!

В конце великого повечерия положен чин прощения, похожий на тот, который совершался в неделю вечера. Указано после последних молитв великого повечерия: "Творит предстоятель

поклон земный, глаголя братии: благословите отцы святии, простите ми грешному, елика согреших словом, делом и всеми моими чувствы". Братия: "Бог простит тебе, отче святый".

Так богослужение первой седмицы вводит нас в Великий пост, воспитывает, вдохновляет, увещевает, направляя на постный подвиг.

14. Литургии в Дни Великого Поста

Каждый богослужебный день есть нерасторжимое единство богослужения времени и того, как, какая и в какое время совершается в этот день литургия, как в этот день нам является таинство Евхаристии. Если в период пения Октоиха тут нет большого разнообразия, то в период пения Триоди возрастает разнообразие форм явления Евхаристии среди служб церковного дня. Об этом мы и поговорим.

Итак, Евхаристия в дни Великого поста. Подчеркнем, что основным ограничением поста не являются ограничения в пище, ее количестве и качестве, ограничения в развлечениях, ограничения в свободном времени (которое в большей степени отдается молитве), наибольшая строгость — это ограничение в совершении Евхаристии. Нам важно здесь не просто уразуметь установленный порядок, а почувствовать вкус постного богослужения так же остро, как мы знаем вкус белого хлеба или вкус черного; мы должны узнать это глубже, чем просто разумом. Когда вникаешь в смысл предписаний Устава, богослужение расцвечивается совершенно новыми красками: приходя в храм на Светлой седмице, когда каждый день совершается литургия, понимаешь, чего мы лишены постом и что нам приносит Пасха.

Итак, в посту правилами свв. Отцов, правилами Вселенских соборов запрещено совершение полной литургии в будничные дни. Еще в IV веке 49 правилом Лаодикийского собора постановлено "не совершать полной Божественной литургии в дни святой Четыредесятницы, кроме суббот и воскресений". В будние дни Великого поста совершается то, что мы с вами называем литургией Преждеосвященных Даров. Первые упоминания об этой литургии относятся к концу VI — началу VII века. Есть основания считать, что она возникла (разумеется, не в теперешнем своем виде) в Антиохии в конце V — начале VI века. А в середине VI века была принята Константинополем, откуда и распространилась по всей Вселенной Церкви.

Для благодарственных молитв, читаемых после Преждеосвященной, назначается тропарь и кондак свт. Григорию Двоеслову, Папе Римскому (VI век). Сейчас в церковном сознании литургия Преждеосвященных Даров связана именно с его именем; свт. Григорий поминается на отпусте этой литургии. Безусловно, но не является автором литургии Преждеосвященных Даров; но именно он ввел ее совершение в Римской Церкви (сейчас римо-католики совершают Преждеосвященную только раз в год — в Великую Пятницу). Свт. Григорий упорядочил этот чин, возможно, что-то добавив (что именно — неизвестно). Поэтому не зря именно он вспоминается на этой литургии.

Немного о Григории Двоеслове. Двоесловом (от греч. διαλογος) его называют как автора диалогов о жизни италийских отцев. Диалог — это разговор по крайней мере двоих, поэтому он и называется Двоесловом. Он был папой Римским и трудился, очевидно, над упорядочением церковных распевов. Как с именем Иоанна Дамаскина в Восточной Церкви связывается система осмогласия, так на Западе с именем Григория Двоеслова связан знаменитейший григорианский распев. Конечно же, не он один сочинил все памятники этого пласта музыкальной культуры, однако самая культура связана с его именем, с его временем, с его трудами. Надо сказать, что григорианский распев очень выделяется из всей западной музыкальной культуры. Он необыкновенно красив, и услышав его, нельзя не почувствовать его глубинное единство с унисонным пением Восточной Церкви.

Григорий Двоеслов был канонизован довольно поздно, и в нашем Типиконе он вообще не упоминается, но в Четьих-Минеях под 12 марта есть его житие, и оно излагается первым, а святой, соответствующий этому числу в Типиконе, упоминается вторым. 12 марта — день

преставления Григория Двоеслова, и в Минее есть ему служба. Сейчас сложилась совершенно уникальная ситуация: в день памяти Григория Двоеслова не совершается Преждеосвященная литургия. В Соловецком календаре указана Преждеосвященная для этого дня, но в Москве, в тех приходах, где доводилось бывать, Преждеосвященная в этот день не совершалась. Такова наша церковная действительность. Но если для церковного народа этот вопрос встанет, то он может встать и для священноначалия и как-то разрешиться. На Афоне обязательно служат в этот день Преждеосвященную, причем, если память свт. Григория выпадает на субботу или воскресенье, то его служба переносится на один из будничных дней ради Преждеосвященной.

Трулльский собор своим 52 правилом формулирует порядок совершения Преждеосвященной литургии в дни Великого поста уже иначе. Там говорится так: "Во все дни святой Четыредесятницы, кроме суббот и недель, и святого дня Благовещения (ранее даже на Благовещение, выпавшее на будний день, служили литургию Преждеосвященных даров), святая литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров". Это означает, что в будние дни Великого поста можно совершать только литургию неполную, только Преждеосвященных Даров, а в субботу и воскресенье — литургию полную. Возникает противопоставление полной литургии и неполной. Мы недостаточно остро чувствуем порой разницу между литургией полной (например, Иоанна Златоуста) и литургией неполной, Преждеосвященной, ведь мы можем прийти исповедоваться и причаститься в обоих случаях. Необходимо не только разумом, но и всем существом почувствовать разницу того, что совершается на одной и на другой литургии.

Сейчас имеются два чина полной литургии — Василия Великого и Иоанна Златоуста (литургия ап. Иакова в России совершается в очень редких случаях и, кажется, только в Петербургской Академии; в Греции же, напротив, на память ап. Иакова ее служат почти во всех храмах). Это литургии, на которых совершается таинство Евхаристии. Главное, что связывает членов Церкви, это их общее дело — Божественная литургия (греческое слово λειτουργια означает "общее дело"); на ней совершается таинство Евхаристии — приготовление, приношение, преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Господню и причащение верующих Св. Дарами.

Преждеосвященная же литургия является, по сути дела, вечерней, за которой верные причащаются освященными заранее Святыми Дарами. Можно предложить такое сравнение: например, к больному человеку домой приходит батюшка, чтобы причастить его запасными Св. Дарами. В этом случае преложение Даров совершилось на литургии в храме, а причащают ими уже после окончания службы, через какой-то промежуток времени. Здесь надо проявлять очень большую осторожность в терминах: нельзя сказать, что на Преждеосвященной литургии таинство Евхаристии не совершается. Ведь если мы причащаемся Св. Христовых Тайн за Преждеосвященной, то участвуем и в Евхаристии; просто таинство оказалось растянутым во времени: преложение Даров совершилось в неделю, а причащаемся мы в один из будних дней седмицы. Больной человек, к которому пришел батюшка, приобщается так, как он может, и мы в будни Великого поста участвуем в Евхаристии так, как это разрешено Уставом.

По Иерусалимскому Уставу, Преждеосвященная совершается в среду и пятницу, а в прочие дни — при полиелейном празднике. По Студийскому Уставу, Преждеосвященная литургия совершалась во все пять будних дней (этот остаток Студийского Устава сохранялся в Киево-Печерской Лавре вплоть до ее закрытия), и это важно знать, потому что мы с вами воспринимаем Преждеосвященную в среду и пятницу как нечто особенное, нечто из ряда вон выходящее, а на самом деле в любой будний день св. Четыредесятницы возможна литургия Преждеосвященных Даров. Она и совершается в такие дни в определенных случаях, о которых речь впереди. И потому нужно Преждеосвященную ощущать как нечто нормальное для будничного дня, а вот полная литургия в будний день может совершаться постом только в день Благовещения Пресвятой Богородицы. Совершение Преждеосвященной литургии, причащение запасными Св. Дарами не нарушет поста как воздержания от ежедневной полной литургии.

Здесь я отсылаю вас к труду о. Александра Шмемана "Великий пост", в котором он ярко и ясно говорит о двух значениях причащения в жизни человека и о двух значениях поста.

Итак, полная литургия в посту совершается только в неделю и субботу, а также на праздник Благовещения, на какой бы день седмицы он ни пришелся. В среду и пяток каждой седмицы Великого поста, а также в четверг пятой седмицы, в день Обретения главы Иоанна Предтечи, в день Сорока мучеников Севастийских и храмового святого, если они придутся на понедельник, вторник или четверг — в эти дни совершается литургия Преждеосвященных Даров. Литургия Преждеосвященных Даров совершается также в понедельник, вторник и среду на Страстной седмице.

Совершение Преждеосвященной в дни памяти Обретения главы Иоанна Предтечи и Сорока мучеников дает нам образец (а Типикон — это и есть книга образцов) для полиелейной службы другим святым, новым, или другим празднованиям. Так, например, в некоторых храмах назначают Преждеосвященную в день Державной иконы Божией Матери, и вообще назначение дополнительной Преждеосвященной литургии — вещь возможная, не противоречащая Уставу. У нас это делается робко, осторожно и редко, и это правильно: в церковной жизни надо быть осторожным. Но все-таки история свидетельствует о том, что во все пять будничных дней можно совершать Преждеосвященную литургию, а не только в среду и в пятницу.

Перейдем к более конкретному рассмотрению последования Преждеосвященной литургии. Для этого необходимо начать с того богослужения, которое ей предшествует, а здесь имеется трудность: у нас на приходах вечерня служится с утра, а утреня, как правило, вечером. Мы же стараемся прежде всего говорить об Уставе, а уже потом о его нарушениях. Возьмем для примера пяток (пятницу); в этот день надо совершать литургию Преждеосвященных Даров. Какие службы ей предшествуют?

На приходах в четверг утром совершался чин изобразительных и вечерня. Эта вечерня уже относится к пятнице, и по Уставу она должна совершаться хотя и не вечером, но все же где-то в середине дня. Но мы не можем в середине дня собраться в храм, поэтому она у нас совершается утром. Так что богослужебный день пятка начался уже давно: в четверг утром мы совершили изобразительны и вечерню, и эта вечерня уже относится к пятнице. Затем по церковному кругу следует повечерие, которое очень редко совершается на приходах. В некоторых храмах в четверг вечером служат великое повечерие, утреню (разумеется, великопостную) и первый час, а в некоторых только утреню и первый час. По мысли Устава, утреня должна быть с утра, и между повечерием и утреней, конечно, должна быть полунощница, но на приходах все это редуцируется. Утреня пятка, конечно же, должна быть утром, но в большинстве храмов мы присутствуем на ней вечером. И, наконец, собственно пятница, когда утром в храмах совершается третий, шестой и девятый час, чин изобразительных и вечерня, на которой служится литургия Преждеосвященных Даров.

Налицо особый порядок служб, примечательный тем, что совершается чин изобразительных. Этот чин совершается в двух случаях: когда литургии в этот день нет вообще и когда литургия служится на вечерне или после вечерни. Рассмотрим первый случай, когда литургии нет. Ее может не быть по двум причинам: по нужде церковной, когда нет хлеба и вина (например, в обители прп. Сергия были такие случаи) или нет священника, и когда литургии не положено по Уставу. Например, в наше время в Великом посту в понедельник, вторник и четверток литургия не совершается, и тогда совершается чин изобразительных, который как бы изображает литургию (отсюда его название). Начальная его часть содержит знакомые всем песнопения: *Благослови, душе моя, Господа, Хвали, душе моя. Господа, Во Царствии* (великопостные изобразительны начинаются сразу с *Во Царствии Твоем).*

Во втором случае чин изобразительных совершается, когда литургия назначена на вечерне. Надо сказать, что Устав — это знание синтетическое, а не аналитическое. На самом деле, про Устав нельзя слова сказать без знания всего контекста этого слова. Поэтому когда мы в начале курса говорим о службах церковного дня, то нам нужно знать многое из того, о чем мы будем

говорить в конце курса. Мы целый год говорим о разном, но говорим как бы об одном. Важнейший вопрос — это соединение Евхаристии и служб церковного дня. И еще один вопрос, который очень важен в курсе Устава — это особенности положения вечерни среди служб дневного круга. Вечерня занимает совершенно особое место, она стоит на границе двух дней. Само название вечерни связано с вечером, с уходом астрономического дня; ее богослужебная тема — ожидание Мессии, а вершина службы — новозаветный текст "Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко…" тот, который был произнесен в момент встречи Ветхого и Нового Завета, когда чаяние Израиля исполнилось, пришел Спаситель мира и ветхозаветный праведник Его узнал. Сама эта тема, безусловно, связана с закатом: закат дня, закат солнца, закат древнего мира, исполнение Ветхого Завета. Вся служба имеет как бы завершающий, уходящий характер; она может быть очень праздничной, но, по сравнению с утреней, она имеет другой оттенок — что-то кончается, что-то завершается, уходит. И она, безусловно, связана с днем уходящим, хотя по Уставу вечерня и начинает новый богослужебный день. Мы говорим, что воскресное богослужение начинается в субботу вечером, богослужение четверга начинается в среду на вечерне. И вечерня оказывается на границе двух дней: она завершает уходящий и начинает новый богослужебный день.

Школьная литургика делит вечерню так: до *Сподоби, Господи* вечерня относится к уходящему дню, а после *Сподоби, Господи* — к наступающему. Это и правильно, и неправильно, потому что до *Сподоби Господи* уже пели стихиры на *Господи, воззвах,* которые говорят о теме наступающего дня. И в то же время после *Сподоби Господи* тема вечера, тема ухода дня не исчезает, она остается. Но все же такое деление оправдано: как мы помним, в прощеное воскресенье на вечерне именно на *Сподоби, Господи* происходит перелом — переход от непостного богослужения к постному. И дело не в том, чтобы вечерню разрезать, как батон хлеба, на две части, а в том, чтобы почувствовать внутри нее это натяжение, напряжение связи двух дней. В вечер великого праздника (например, первого дня Пасхи) возглашается великий прокимен: "Кто бог велий, яко Бог наш…" Великий прокимен возглашается не ради Светлого понедельника, а ради уходящего первого дня Пасхи, хотя формально эта вечерня начинает следующий день; между тем, что-то связывает ее и с днем уходящим.

Совершение Преждеосвященной литургии на вечерне, и вообще совершение литургии на вечерне яснее всего показывает, что вечерня связана с двумя днями и к двум дням относится. В Великую Субботу литургия совершается на вечерне, и это литургия не первого дня Пасхи, а Великой Субботы, потому что вечерня завершает уходящий день. После вечерни литургия совершается в особые дни года: в Великую Субботу, в Великий Четверг, в Рождественский и Крещенский сочельники. Также если Благовещение попадет на будний день Четыредесятницы, то полная литургия тоже совершается на вечерне. Преждеосвященная литургия всегда совершается на вечерни. Что это значит?

Реально мы с вами чувствуем, что служба чуть длиннее, чем просто полная литургия. На самом деле мы бы должны это чувствовать острее и сильнее, потому что вечерня в эти дни должна совершаться пополудни (в 3-4 часа дня). И поэтому целый день мы с вами пребываем в совершенном посте — ведь чтобы участвовать в Евхаристии, надо ничего не есть (на литургическом языке это называется совершенным постом, в отличие от поста аскетического, когда нельзя есть определенных видов пищи). В 3-4 часа пополудни начинается девятый час, изобразительны, вечерня и литургия; таким образом причастие будет уже ближе к вечеру. Назначение литургии на вечерне — это не формальность, а предписание, полное глубокого смысла: оно выделяет определенные дни года, которые чада церковные должны провести в совершенном посте, в напряженном ожидании литургии и Причастия Св. Тайн. Эти дни несут на себе совершенно особую печать, и мы с вами, хотя и не постимся до вечера, должны это знать. Сейчас во многих Православных Церквах в странах Запада Преждеосвященную литургию совершают именно вечером, как того и требует Устав. Надо заметить, что в этом случае на службу могут прийти те, кто работают днем. Ведь человек, работающий пять дней в неделю,

порой может так и не побывать ни на одной преждеосвященной за весь Пост. Священный Синод Московской Патриархии в 1968 году вынес следующее определение:

Благословить в храмах Московского Патриархата совершение вечером Божественной литургии Преждеосвященных Даров там, где правящий архиерей сочтет это полезным.

При совершении Божественной литургии Преждеосвященных Даров в вечерние часы воздержание для причащающихся от принятия пищи и пития должно быть не менее шести часов; однако воздержание перед причащением с полуночи от начала данных суток весьма похвально, и его могут держаться имеющие физическую крепость.

Итак, утреня, первый час, третий, шестой и девятый час, изобразительны, вечерня, и на вечерне — литургия Преждеосвященных Даров. Она начинается литургийным возгласом *Благословенно Царство…* но ответ мы слышим непривычный: отвечает *Аминь* только один чтец, и сразу же *Приидите, поклонимся…* и читается 103 предначинательный псалом. Почему? Потому что это вечерня, за которой мы причастимся заранее освященными Святыми Дарами. Во время чтения 103 псалма священник читает на солее перед Царскими вратами светильничные молитвы, но не все, а только 4, 5, 6 и 7 (первые три будут читаться на вечерне в других местах, они не исчезают, а только переносятся). Откуда такое название — светильничные? Дело в том, что вечерня имеет еще одно, более редкое название — "светильничное": это богослужение, на котором зажигают светильники, так как уже вечер, темнеет. Введем нумерацию.

1. Благослови, Владыко — Благословенно Царство…
2. *Аминь — Приидите, поклонимся…* 103 псалом, светильничные молитвы.
3. Великая (или мирная) ектенья. Она всегда первая в службе.
4. 18 кафизма (кроме 5 седмицы поста; на 5 седмице поста другой порядок чтения Псалтири). Кафизма — это греческое слово, означающее "седален". Обычно считается, что во время чтения кафизм разрешается сидеть. В действительности сидеть полагается во время пения седальнов и назидательных чтений, следующих за кафизмами. Но, поскольку никаких чтений в нашем приходском богослужении давно нет, ради отдыха можно присесть и во время чтения псалмов. Но во время чтения 18 кафизмы на литургии Преждеосвященных Даров сидеть совершено неуместно, и более того: на третьем антифоне этой кафизмы уместно встать на колени. Почему? Потому что в это время в алтаре просходят очень важные священнодействия, сопровождаемые земными поклонами священнослужителей, и Служебник говорит о "благоговении мнозе", т.е. все эти действия священнослужитель должен совершать с величайшим благоговением. Что же именно?

На этой литургии мы причастимся от того Агнца, который был освящен в ближайший воскресный день на Божественной литургии Василия Великого (когда заготавливают не одного Агнца, а три или четыре, в зависимости от того, сколько Преждеосвященных будет на этой седмице). Святая Кровь не оставляется от полной литургии, но сам Агнец напояется Кровью Господней, она в нем уже присутствует. На Преждеосвященной литургии в Чашу кладется Агнец, и наливается просто вино, которое не претворяется в Кровь Господню, никакие соответствующие молитвы не читаются. Кровью Господней напоен сам Агнец заранее на полной литургии. На Преждеосвященной литургии не причащают маленьких детей, которые еще не могут проглотить твердую частицу.

Во время чтения 18 кафизмы происходят следующие священнодействия с заранее освященным Агнцем. Во время первого антифона, или первой *Славы* священник вынимает Агнца из дарохранительницы и полагает на дискосе. Во время второго антифона совершается крестообразное каждение Престола. Во время третьего антифона совершается перенесение дискоса с Агнцем с Престола на жертвенник. После каждого антифона глаголется малая ектения. И вот во время этих трех ектений священник читает три светильничные молитвы,

которые не читались во время предначинательного псалма. Сидеть во время чтения 18 кафизмы просто нельзя, а на третьем антифоне лучше положить земной поклон.

5. *Господи, воззвах* со стихами. В Великий пост даже на приходах, как правило, полностью выпеваются все стихи и поются стихиры на 10. Устав очень связан с арифметикой; там все время приходится что-то считать, и все эти числа что-нибудь да значат, они не случайны. Все числа в церковном Уставе являются носителями, хранителями смысла. Например, 10 стихир поются очень редко: в воскресный день и на Преждеосвященной; даже на двунадесятые праздники поется не 10 стихир, а 8. 10 стихир на *Господи, воззвах* вносят в богослужение большую торжественность. Богослужение Великого поста соединяет, казалось бы, несоединимое: с одной стороны, оно скромно, не пышно, не очень нарядно (нет литии, полиелея, выхода священнослужителей); его красота другая, скромная и пронзительная, и в то же время оно удивительно торжественно, в нем присутствуют элементы самых торжественных служб. Например, чтение молитвы *Спаси, Боже…* на утрени, или 10 стихир на Преждеосвященной. Это детали не просто обременительные, увеличивающие службу, а очень торжественные, и это надо уметь почувствовать. В окончание этого цикла стихир, — на *Славу, и ныне* поется Богородичен, и совершается вход с кадилом, а иногда с Евангелием, если на этой Преждеосвященной будет читаться Евангелие.
6. Совершается вход, и поется *Свете тихий* скромным великопостным распевом.
7. Прокимен Триоди, паримия Триоди, прокимен Триоди второй, и после него совершается особенное действие, не имеющее никаких аналогов и параллелей в богослужениях других дней. Описывается оно в Типиконе так: "И возглашает диакон: "Повелите". Священник же, взем обема рукама кадильницу (кадило) и свещник со свещею (подсвечник с зажженной свечой), стоит пред Святою Трапезою (перед Престолом), зря к востоком, и, назнаменуя крест, глаголет: "Премудрость, прости" (стойте прямо, момент очень важный). Таже, обратясь на запад (тотчас же повернувшись к западу, т.е. к народу) глаголет: "Свет Христов просвещает всех". В это время все кладут земной поклон, и затем читается вторая паримия Триоди. Эти паримии всегда из одних и тех же книг, кроме Страстной седмицы. Первая паримия читается из книги Бытия, и вторая — из книги Притчей Соломоновых.
8. Возглас: "Премудрость". И очень знаменитая часть Преждеосвященной — *Да исправится.* Что это такое? Мы привыкли видеть в большинстве храмов, как три певца выходят с клироса, встают перед амвоном и поют "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою…" а хор отвечает. Затем трио поет "Положи, Господи, хранение устом моим…" хор снова отвечает: *Да исправится.* И так пять раз. Трио поет четыре разных стиха, а хор на каждый стих отвечает *Да исправится…* а потом трио поет *Да исправится…* до середины, и хор допевает конец. Эта часть Преждеосвященной службы обставлена очень пышно, все ее так любят, и ждут, и стараются покрасивее исполнить, но за этой красотой для нас ускользает собственно значение песнопения. Что это? Это прокимен, и притом прокимен великий, ведь он повторяется пять раз. И вот здесь прокимен исполняется именно так, как он должен всегда быть исполнен по Уставу: чтец должен выйти, пропеть его, и потом повторяет хор. Прокимен чтец всегда должен пропевать, но у нас его никогда не пропевают, а просто возглашают, а вот в пост специально готовят и поют,
9. После великого прокимна молитва Ефрема Сирина с тремя поклонами. Вообще на Преждеосвященной молитва Ефрема Сирина читается только с тремя поклонами, ни разу не кладется 16 поклонов. И после этой молитвы возможно возглашение прокимна, чтение Апостола, возглашение *Аллилуйя* и чтение Евангелия. Это бывает

при полиелейном святом, т.е. на Сорок мучеников, Обретение главы и храмовом святом. И в эти дни будет вход не с кадилом, а с Евангелием. А на Страстной в этот момент читается только лишь Евангелие (Апостол не читается), и вход совершается тоже с Евангелием.

10. Ектенья сугубая, потом ектенья об оглашенных. Со среды Крестопоклонной, т.е. ровно с середины поста добавляется ектения о тех, кто будет креститься на эту Пасху, их называют "елицы ко просвещению". Во всех случаях после этого — две ектеньи о верных, точно такие, как на полной литургии перед Херувимской (но священнические молитвы другие).
11. Вход, во время которого поется песнопение: "Ныне Силы небесные с нами невидимо служат. Се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершенна дориносится". С этим моментом связана некоторая сложность. Этот вход по видимости похож на тот великий вход, который совершается на полной литургии, когда поется Херувимская песнь. На самом деле здесь есть принципиальная разница: на полной литургии с жертвенника на престол переносятся еще не преложенные хлеб и вино, только лишь заготовленные для совершения таинства, а на Преждеосвященной литургии переносится уже Агнец — хлеб, который преложился в Тело Христово. Так и поется: "Се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершенна дориносится", потому что входит Царь славы, и Жертва тайная уже совершена — "совершенна дориносится". Дориносится, потому что ее окружает невидимое небесное воинство, ангельские чины, как воины с копьями (греч. δορυ). И так сказано в Уставе: "Егда Божественная проносятся Тайны, вси людие поклонение богоподобное, и певцы ниц падше Христу Богу в Тайнах Сущему творят: понеже совершенно предосвященны суть", поскольку это уже освященные Дары.

Надо сказать, что постоянное присутствие на Престоле уже преложенных Св. Даров, Агнца, накладывает совершенно особенный отпечаток на богослужение Великого поста. Несмотря на то, что великопостаная служба всегда очень строгая, очень скромная, много поклонов, все время покаянные молитвы, много Священного Писания, эта служба во все будние дни совершается в присутствии на престоле Св. Даров, в которых невидимо присутствует Сам Христос Бог. И это присутствие несомненно придает богослужению особую торжественность.

12. Молитва Ефрема Сирина с тремя поклонами.
13. Просительная ектенья. На полной литургии должен быть Евхаристический канон, а здесь его нет, поэтому сразу следует возглас: "Преждеосвященная Святая святым" и хор поет: "Един Свят…"
14. *Отче наш,* после чего поется причастный стих, всегда один и тот же для литургии Преждеосвященных Даров: "Вкусите и видите, яко благ Господь…"
15. Причащение священнослужителей в алтаре, с закрытой завесой.
16. Причащение мирян. Выносят Чашу и, как всегда, говорят: "Со страхом Божиим…"… а хор отвечает не то, что обычно, он отвечает стихом из 33 псалма: "Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих". А дальше все очень похоже на чин полной литургии, только два-три текста заменяются.

Священник: "Спаси, Боже…" — обычный возглас, а хор поет: "Хлеб небесный, Чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь". Потом, как на полной литургии, священник про себя: "Благословен Бог наш", а вслух: "Всегда, ныне и присно…" и осеняет всех Чашей, а хор поет: "Аминь" и "Да исполнятся уста наша…" Следует ектения и "С миром изыдем", но заамвонная молитва читается не обычная, а специально составленная для Преждеосвященной литургии, в которой испрашивается помощь Божия для того, чтобы "сокрушить главы невидимых змиев", чтобы явиться нам в посту победителями греха.

17. "Буди имя Господне…" *Слава, и ныне,* и псалом 33. Этот псалом мы имеем счастье слышать только на литургии Преждеосвященных Даров, а он должен быть на каждой полной литургии. Этот прекрасный и такой нужный текст нетрудно спеть, но почему-то его всегда опускают.
18. "Благословение Господне на вас…" "Аминь" и обычное окончание литургии — "Слава Тебе, Христе Боже наш…" и отпуст.

Отпуст требует особого внимания: на Преждеосвященной поминаются святые двух дней. Это нужно твердо знать всем — и тем, кто своими устами, может быть, когда-нибудь сподобится этот отпуст произносить, и тем, кто его слышит, чтобы знать, что вечерня действительно относится к двум дням. Святые каких двух дней поминаются? Дня, который уже прошел, который уже кончился, и дня, который наступил. В пятницу на отпусте Преждеосвященной поминают святых, память которых выпала на пятницу, и тех, чья память приходится на субботу, ведь вечерня в пяток вечера соединяет эти два дня, стоит на их границе.

Итак, самая главная строгость поста — это отсутствие ежедневной полной литургии. Полная литургия совершается в недели Великого поста, это литургия Василия Великого. Все случаи, когда совершается литургия Василия Великого, легко запомнить: она совершается всего 10 раз в году: 5 недель Великого поста (5 воскресений), Рождественский и Крещенский сочельник (кроме совпадений их с субботой и воскресеньем: если сочельник попадет на субботу или воскресенье, то литургия Василия Великого переносится на самый день праздника), Великий Четверг и Великая Суббота. А десятый день очень простой — память самого Василия Великого, Обрезание Господне.

Полная литургия совершается в субботу, потому что суббота — день не постный: не постный по устроению службы, не строго постный по еде — можно вкушать елей — и не постный по самому значению этого дня, о чем мы будем говорить впоследствии. В субботы Великого поста совершается литургия Иоанна Златоуста.

Дни совершения Преждеосвященной мы с вами назвали те, которые приняты в нынешней редакции Устава. Но помните, что все будние дни Великого поста — это нормальное, законное место для Преждеосвященной, она возможна в любой будний день Великого поста.

Если Благовещение Пресвятой Богородицы попадет на будний день или на субботу, то совершается литургия Иоанна Златоуста.

Вербное воскресенье уже нельзя назвать неделей Великого поста, это уже не Великий пост, как и суббота Лазарева, это уже совсем особое время. Великий пост кончается в пяток ваий, в пяток перед Лазаревой субботой.

15. Недели и Субботы Великого Поста

Мы рассмотрим литургические темы и особенности богослужения воскресений и суббот Великого поста. Прежде чем приступить к рассмотрению этого материала, а оно будет в основном носить описательно-иллюстративный характер, мы постараемся подумать над тем путем, который начертан нам богослужебной жизнью Церкви Великим постом. Еще в предыдущих главах, касающихся богослужения будних дней Великого поста и совершения Евхаристии в течение Великого поста, мы обращались к проблеме Евхаристии и поста, которая так ясно является нам в устроении богослужебной жизни Церкви.

Мы с самого начала говорили о том, что Евхаристия является центром всей богослужебной жизни Церкви. Мы говорили о Евхаристии как о "печати", запечатлевающей участие во всех таинствах Церковных, и как об источнике, цели и вершине богослужения времени, связанного по самому своему содержанию и названию с временами и сроками. И вот это знание о Евхаристии как о центре богослужебной жизни останется для нас теоретическим и чисто умственным, если мы не попытаемся каждый раз, в каждом особенном вопросе, который мы рассматриваем в курсе Устава, осознать и почувствовать гармонию и единство устроения служб синаксарных (вечерни, утрени, часов) и того, как в этот день совершается Божественная

литургия, в каких богослужебных формах является нам в этот день таинство Евхаристии. Уже заранее мы должны предположить, что все это должно существовать в каком-то единстве, в каком-то согласии. Если это центр, значит, все остальное с этим связано, как-то от этого зависит и является путем, который должен нас привести именно к той литургии, которая назначена для этого дня: или это литургия Василия Великого, или литургия Иоанна Златоуста, или литургия Преждеосвященных Даров. И богослужение каждого дня Великого поста имеет совершенно особый вид, в зависимости от того, совершается ли литургия в этот день и какая литургия совершается. Одно дело — богослужение понедельника, когда литургии нет, другое дело — служба, которая предшествует литургии Преждеосвященных Даров, совсем особенная служба под воскресные дни, и ни на что не похоже богослужение субботы.

Кроме того, сейчас, когда мы приступим к рассмотрению памятей, т.е. событий, воспоминаний недель и суббот Великого поста, мы столкнемся, прежде всего, с тем, что каждое воспоминание, каждая память имеет вполне определенную историю своего возникновения, какие-то причины, какие-то кажущиеся внешними исторические случайности и, кроме того, разное время возникновения. Так, иногда говорят, что такая-то память возникла позднее, т.е. искони ее не было. И надо сказать, что хотя историческое изучение Устава очень важно и открывает очень много, однако, когда так рассматривается богослужебная жизнь, то неизбежно возникает некое искушение — представить себе формирование богослужения результатом целой цепи каких-то случайностей, каких-то исторических совпадений. Однако, как мы не можем себе представить течение человеческой истории как результат случайного столкновения чьих-то желаний и воль, так, конечно, и историю формирования нашего богослужения мы никак не можем себе представить только как результат каких-то исторических совпадений. Безусловно, богослужебная жизнь Церкви не могла устроиться без руки Божией, участвующей во всем, и поэтому, какие бы исторические причины ни сопровождали это формирование, богослужение Великого поста мы должны воспринимать в целом, как некую принятую нами традицию церковную, отлитую в богослужебную форму, опыт жизни церковной, в которой мы можем участвовать и которая является для нас поучением и путем, который мы должны обязательно изучить, уразуметь и прожить.

Рассмотрим, прежде всего, богослужение недель Великого поста, т.е. богослужение воскресных дней Великого поста. Прежде всего, укажем на то, что для всех воскресений Великого поста назначено совершение литургии святого Василия Великого. Известно, что молитвы литургии свт. Василия более продолжительны и в какой-то мере более торжественны, чем молитвы литургии свт. Иоанна Златоуста (впрочем, поскольку теперь они читаются тайно, мы этой разницы почти не улавливаем) литургия Василия Великого совершается в году всего 10 раз: в 5 воскресений Великого поста, в Навечерие Рождества и Крещения Господня (или, при определенных совпадениях, в самый день Рождества и Крещения), в Великий Четверг и в Великую Субботу и в день памяти самого Василия Великого, который совпадает с великим Господским праздником Обрезания Господня (1 января по старому стилю, 14 — по новому).

Каковы же литургические темы недель Великого поста? Первая неделя имеет название Торжество Православия. Память эта установлена в честь окончательной победы над страшной ересью, волновавшей Церковь, — иконоборчеством, — и связана с утверждением Православия в 843 году.

Надо сказать, что богослужение недель Великого поста в целом организовано по образцу богослужений воскресных дней подготовительного к посту периода. Т.о., богослужения совершаются по Октоиху и Триоди. Соединяются воскресная служба и та служба, которая находится в Триоди и содержит тексты, посвященные теме, которая вспоминается в это воскресенье. Так что то, что мы говорили о подготовительных неделях поста, это, в основном, можно отнести и к самим неделям Великого поста. Так же присоединяются стихиры Триоди на *Господи, воззвах,* есть стихиры на литии, на стиховне. Читается канон из Триоди и на хвалитех тоже присоединяются стихиры из Триоди, причем напомню, что стихира Триоди вытесняет

такой важный текст, как евангельская стихира, которая переносится и поется отдельно перед первым часом. Кроме того, в неделю Торжества Православия перед часами или после литургии положено особенное молебное пение, которое называется "Последование молебного пения в неделю Православия". В своем современном виде оно установлено достаточно недавно, в 1902 г., по распоряжению Святейшего Синода и содержит в себе как благодарения за благодеяния, так и молитвы о том, чтобы Господь утишил шатания, разделения и расколы церковные. На православном Востоке этот чин весьма отличается от того, что принят в Русской Церкви; он более близок к древнему чину.

Что касается содержания богослужения этого дня, то оно, конечно, посвящено воспоминанию утверждения православного учения, победы над иконоборческой ересью и, кроме того, особенно в этот день возносится благодарение Богу за установление единомыслия: "Благословен еси, Господи, единомыслие наше устроивый…" Вспомним литургийный возглас: "Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы". Как перед совершением самого главного Таинства является единство веры, так и в начале Великого поста установлено такое воспоминание, в котором мы должны установление этого единства как-то особенно пережить, вспомнить и особенно праздновать; ведь за него пострадало столько святых людей.

Вторая неделя Великого поста является памятью святителя Григория Паламы. Синаксарь этого дня излагает сложную и драматическую историю жизни свт. Григория и его борьбы с еретиками, насаждавшими учение, противное Православной Церкви. Не будем здесь излагать историю этих споров и суть учения свт. Григория; вспомним только, какое значение для этих споров имеет учение о Фаворском свете. И вот, в богослужебных текстах не раз появляются эти образы света и даже стихи на этот день, составленные Никифором Ксанфопулом, особенно обыгрывают это слово: "Света светлаго проповедника ныне воистинну велия, Источник Света к незаходимому водит Свету". Постоянно говорится о свете. А сам свт. Григорий именуется так: "Сей Божественнаго и невечерняго Света сын". А противник его — Варлаам — со свойственной богослужебным текстам эмоциональностью называется "зверем": "Италийский бо зверь, калабрийский Варлаам…" — так о нем сказано в Синаксаре.

Говоря о литургических темах первых недель Великого поста, нужно сказать, что память св. Григория является самой поздней по своему возникновению из всех недель Великого поста. Она установлена в 1376 году, конечно, по аналогии с литургической темой первой недели Великого поста. Если мы взглянем на эти два воскресенья, подумаем о том, какие празднования установлены для них, то мы должны будем сказать, что начало Великого поста ознаменовано особенно победными, торжественными воспоминаниями. Вспомним, каковы были темы подготовительных седмиц поста: мытаря и фарисея, блудного сына, Страшного Суда, изгнания Адама и Евы из рая — все это должно было бы взбодрить, встряхнуть, побудить к посту. Начинается пост, и праздники воскресные — удивительно победные, радостные и светлые. Очевидно, это соответствует замыслу, как мы должны проводить пост, и что нам полезно помнить, и как нам полезно праздновать в эти дни.

Третья неделя Великого поста должна быть нами рассмотрена более подробно. Название этой недели — Крестопоклонная. В этот день совершается особенное богослужение, по своему содержанию и по своей форме ни на что не похожее, и такая служба, с изнесением Честнаго Креста и особенным поклонением ему совершается всего три раза в год. Когда мы рассматривали круг неподвижных годовых праздников, мы говорили о празднике Крестовоздвижения, 14 сентября по ст. ст., и вспоминали, что почти такая же служба совершается на Крестопоклонную неделю.

Надо сказать, что совершенно по-особому, очень глубоко и поэтически прекрасно установление этого праздника описано в Синаксаре этого дня: третья неделя является средней среди недель Великого поста (в Великом посте всего пять недель). И как же осмысливается это срединное или центральное положение? Очень много прекрасных образов мы встречаем в Постной Триоди. Сначала говорится о том, что такое установление подобно вот какой картине:

утомленные путники идут по какому-то очень трудному пути и вдруг на пути встречают дерево, которое дает тень. И вот они в сени этого дерева садятся и отдыхают, и встают как будто со свежими силами, и уже легко продолжают путь: "…и яко убо юни (т.е. как молодые, свежие) бывше, прочее путь проходят. Тако и ныне в постное время и прискорбный путь и подвиг, насадися посреде от святых отец Живоносный Крест, ослабу и прохлаждение нам подаяй, благомужественны же и легки к прочему труду утрудившияся устрояя". Древо крестное уподобляется простому древу. Говорится о том, что мы вспоминаем страдания Христовы и с большим усердием и бодростью подвергаем себя добровольным ограничениям и лишениям. Говорится о том, что этот праздник подобен тому, как царь, который хочет прийти куда-то, высылает свой скипетр; так и Христос вперед поставляет для поклонения Древо. Говорится о том, что Четыредесятница подобна горькому источнику, который Израиль нашел в пустыне, и в который Моисей вложил древо, и вода стала пригодной для питья. Так и воспоминание Древа Крестного как бы услаждает нам горькое воздержание Четыредесятницы. Вспоминается Древо Жизни, насажденное посреди рая; так и посреди поста утверждено Древо Крестное. Вот сколько прекрасных и вдохновенных образов содержится в синаксаре.

Как же устроено само богослужение? Здесь мы должны вспомнить службу, которую мы на практике почти что и не знаем, но о которой все-таки говорили — малая вечерня. По Уставу положено после совершения малой вечерни Крест, уже уготованный и украшенный, перенести с жертвенника на Престол при пении тропаря и кондака праздника. И перед Престолом поставить зажженную свечу. Дальше богослужение идет своим чередом; соединяются воскресная служба Октоиха и служба по Триоди. В том месте, когда у нас поются полиелейные псалмы *Хвалите Имя Господне,* по Уставу должны петься Непорочны — 17 кафизма. В это воскресенье мы не видим того, чтобы священнослужители вышли на середину храма, а только совершается полное каждение при пении тропарей *Ангельский собор удивися* по Непорочнех. И дальше вся служба становится уже непохожей на привычную нам воскресную службу; например, нет привычного елеопомазания (кстати, никакого елеопомазания на воскресном бдении Устав не предусматривает). В этот день, как и на самый праздник Крестовоздвижения, мы являемся свидетелями отчасти удержанного древнего, уставного чина совершения богослужения.

На воскресном бдении Евангелие не должно читаться на середине храма; оно всегда должно читаться в алтаре. Лишь потом, во время чтения 50 псалма, оно должно износиться на середину храма, священник должен держать его на персях и братия должна по двое подходить и целовать Евангелие. У нас все это происходит по-другому. А вот в этот день Евангелие читается так, как должно быть по Уставу, древний чин в этот день удержан. Наконец, когда приходит время пения Трисвятого, в конце великого славословия, то старший священник, держа Крест на главе, исходит через северные врата в сопровождении других священнослужителей, свещеносцев, дьяконов, и стоя в Царских вратах, возглашает: "Премудрость, прости". И здесь трижды поется тропарь Кресту: *Спаси, Господи, люди Твоя.* Крест полагается на середине храма и совершается особенное поклонение Кресту: сначала поется тропарь 6 гласа "Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим". Потом все находящиеся в храме должны подойти и поклониться Кресту при пении особенных стихир: "Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся…" и пр.

И затем поются те стихиры, которые мы слышали на Крестовоздвижение. В этот день нам заранее является то, что мы услышим на Страстной, особенно торжественные и значительные стихиры, которые еще раз нас поставят перед тайной Креста. Так говорится в стихирах: "Днесь Владыка твари, и Господь славы, на Кресте пригвождается и в ребра прободается, желчи и оцта вкушает, Сладость Церковная, венцем от терния облагается, покрываяй небо облаки, одеждею облачится поругания, и заушается бренною рукою, рукою создавый человека. По плещема биен бывает, одеваяй небо облаки, заплевания и раны приемлет, поношения и заушения. И вся терпит мене ради осужденнаго, Избавитель мой и Бог, да спасет мя от прелести, яко Благоутробен". Так

является несоединимость величия Божия и того уничижения, которое мы видим. После поклонения Кресту воскресная всенощная кончается своим чередом: ектеньи и обычный конец.

Надо сказать, что с седмицами и неделями Великого поста получается некая трудность со счетом. Обычно мы привыкли, что неделя, — воскресный день, — начинает седмицу. Так, например, глас начинается в неделю и действует всю седмицу. А в Великом посту получается сложнее. Сначала проходит первая седмица, а потом бывает первая неделя, т.е. первое воскресенье. Проходит вторая седмица, потом бывает вторая неделя. Счет недель и седмиц идет по другому, чем в обычное время. Однако нельзя сказать, что обычная логика строения седмицы не действует в Великом посту. Неделя, т.е. воскресный день, воскресная литургическая память, конечно же, имеет влияние на ход седмицы. В некоторых седмицах это заметить сложнее, но на Крестопоклонной это совершенно ясно. Надо сказать, что такое двойственное положение воскресений, возможно, определено положением первого дня Пасхи, к которому ведет вся Страстная и за которым следует Светлая седмица, составляющая с днем Пасхи как бы один день.

Как же устроено богослужение четвертой седмицы Великого поста? На этой седмице выделены особенные дни для поклонения Кресту — понедельник, среда и пяток. В эти дни на первом часе, который совершается, как и обычно, после утрени, установлено особенное поклонение Кресту. Вместо стихов часа "Стопы мои направи по словеси Твоему…" поются, так же как и в саму неделю, трижды *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко* и те же стихиры, которые пелись на воскресном всенощном бдении. Все молящиеся должны вновь участвовать в этом поклонении Кресту, т.е., еще три раза повторяется чин поклонения.

Две последние недели Великого поста, по-видимому, более связаны с постным подвигом, чем радостные и торжественные воспоминания двух первых недель. Но, что касается времени их возникновения, оно не слишком раннее. Установление четвертой недели Великого поста, которая связана с памятью прп. Иоанна Лествичника, относится к XIV веку, а пятая неделя Великого поста, связанная с воспоминанием прп. Марии Египетской, известна с XI века. Но для нас логично и дорого, что в конце Великого поста вспоминаются двое святых, преподобных, один из которых своими писаниями, а другая житием особенно являют нам суть постного подвига и научают ему.

Устроение богослужения подобно предыдущим неделям Великого поста. Отдельно об этом говорить не будем. Однако хотелось бы привести стихи, относящиеся к неделе Иоанна Лествичника. Стихи предшествуют синаксарю каждого дня, они всегда полны парадоксов. Говорится о том, что Иоанн Лествичник, пока жил, был мертв для мира, для страстной жизни, а теперь он умер, но он жив в своем учении:

> "Иже плотию и живый, мертв сый Иоанн, вечно живет, и мертв явльс бездыханный. Списание оставль лествицу восхождения".

Вспоминается его писание — Лествица. Прославляя память прп. Марии Египетской, Церковь сначала показывает глубину падения ее жизни, а затем — на какую высоту возводит покаяние. Так говорится в кондаке прп. Марии:

> "Блудами первое преисполнена всяческими, Христова невеста днесь покаянием явися, ангельское жительство подражающи, демоны Креста оружием погубляет. Сего ради Царствия невеста явилася еси, Марие преславная".

Надо сказать, что относительно недель и суббот Великого поста существует интересное предположение. Достаточно рано, еще в IV веке, Лаодикийским Собором было запрещено совершение полной литургии в будние дни святой Четыредесятницы. Полная литургия может совершаться только в субботы и в воскресенья Великого поста. Есть следы того, что в связи с тем, что не совершалась полная литургия, памяти святых, приходящиеся на будние дни Великого поста, принято было переносить на субботы и недели Великого поста, потому что никакое празднование не может быть полным без совершения литургии. Так, память прп. Марии, календарная, закрепленная в месяцеслове, и прп. Иоанна Лествичника относятся к

периоду Великого поста, и то, что они перенесены на недели Великого поста является следом древней практики.

Также относительно установления празднования в Крестопоклонную неделю есть предположение, что это связано с историческим праздником — перенесения части древа Крестного, подножия Креста. Т.о., здесь видны следы логики древнего устроения богослужения, которая для нас сейчас уже непонятна. Мы как раз в будние дни святой Четыредесятницы празднуем памяти святых, у нас есть служение по Минее. Но установление особенных праздников в субботы и в воскресенья являют нам древнюю церковную логику устроения богослужения. Очевидно, как раз по этой причине первая суббота Великого поста посвящена памяти святого мученика Феодора Тирона. Есть знаменитое объяснение установления этого праздника, оно и в Триоди приводится — что мученик Феодор явился во сне епископу Константинополя и посоветовал ему, как избежать осквернения от вкушения идоложертвенной пищи, которую император велел продавать на торжищах, и всем христианам велел вкушать особенную пищу, которую мы и сейчас в этот день освящаем и понемножку вкушаем, — коливо, — пшеницу с медом. Но возможно, эта память перенесена в подвижный круг праздников из неподвижного, чтобы такого чтимого в древности на православном Востоке мученика всегда можно было прославлять торжественно, в первую субботу святой Четыредесятницы.

Какое богослужение назначено на субботы Великого поста? Первая из них посвящена мч. Федору Тирону. Наша приходская жизнь сейчас так устроена, что во многих храмах утреня совершается вечером, а вечерня — утром. Как же творится память мученика Феодора Тирона? На первой седмице Великого поста в пятницу утром (в четверг вечером совершалось великое повечерие и читался канон прп. Андрея Критского) мы, придя в храм, застаем такое богослужение, которое никаким Уставом в таком соединении не предусмотрено. Конечно, никогда не бывает столько служб подряд, должен быть обязательно расход по кельям. Но поскольку наши кельи очень далеко от храма, мы вынуждены все совершать подряд: сначала утреня, третий, шестой и девятый часы, чин изобразительных, потом совершается вечерня с литургией Преждеосвященных Даров. И, вот, уже на вечерне, которая совершается в пятницу первой недели Великого поста, начинается празднование памяти мученика Феодора Тирона. Как мы помним, богослужебный день начинается с вечера. И хотя вечерня у нас перенесена на утро, но все равно она относится к субботе. Поэтому уже на этой вечерне поются стихиры святого мученика Феодора Тирона. После же этой вечерни положено особенное молебное пение. Еще не кончена Божественная литургия, еще не было отпуста, а священнослужители выходят из алтаря и на середине храма или на солее совершают молебное пение мученику Феодору. Затем — чин освящения колива, в воспоминание того события, о котором мы говорили. А если мы придем в храм в пятницу вечером, то застанем утреню. И эта утреня — особенная среди тех богослужений, которые совершаются в другие субботы Великого поста. На этой утрени поется *Бог Господь,* и вся служба совершается по Триоди, празднуется память св. мч. Феодора Тирона. Литургия в первую субботу Великого поста служится по чину свт. Иоанна Златоуста.

2, 3 и 4 субботы Великого поста могут быть объединены, потому, что они относятся все к одному типу богослужений. Суббота — особенный богослужебный день, она не похожа на другие будние дни седмицы. Мы помним также, что субботний день имеет две литургические темы: память всех святых и поминовение усопших; богослужение Октоиха содержит в себе тексты на ту и на другую тему. Для богослужения субботы предусмотрено два типа совершения службы. Один тип совершения службы: "Аще поется *Бог Господь",* тогда служба совершается по Октоиху и Минее (вне Великого поста). Второй тип службы, когда на утрени поется не *Бог Господь,* а *Аллилуйя.* В самом устроении богослужения субботы заложена возможность совершать заупокойную службу, и тогда на утрени должно петься *Аллилуйя.* В этом случае из Октоиха уже выбираются те тексты, которые посвящены молитве за усопших или тексты, которые посвящены таинству смерти.

Скоро мы будем говорить о двух главных субботах года — субботе Лазаревой и Преблагословенной — Великой Субботе. И, конечно, все субботы года связаны с этими двумя. Почему Суббота — такой особенный день? Потому, что устроение христианской жизни по Новому Завету не отменило вполне ветхозаветной заповеди, и хотя главным, конечно, стало воскресенье, но в богослужении суббота осталась, — как день особенный. И в Великую Субботу мы будем слышать, что это суббота Преблагословенная, "день, воньже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий" — как Бог почил на седьмой день после сотворения мира, так суббота постоянно в богослужении памятуется как день упокоения, покоя.

2, 3, 4 субботы Великого поста как раз и являются теми субботами, когда на утрени поется *Аллилуйя.* Они, конечно, немного отличаются от тех суббот, в которые поется *Аллилуйя* в другое время года. В эти дни богослужение устроено особенно сложно, оно совершается по Триоди, Октоиху и Минее. На утрени поется тропарь "Апостоли, мученицы и пророцы, святителие, преподобнии и праведнии, добре подвиг совершивший…" второй тропарь начинается словами "Помяни, Господи, яко благ…" Затем читаются 16 и 17 кафизмы, поются тропари по Непорочнех заупокойные: "Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим", "Святых лик обрете Источник Жизни и дверь райскую" и т.д. Эти тропари нам знакомы по отпеванию, по панихиде, и служба имеет заупокойный характер. Важно, что эти субботы Великого поста не такие, как суббота Мясопустная и суббота Троицкая, которые суть Вселенские родительские субботы, в которые поминают всех от века усопших православных христиан, а эти — малые родительские заупокойные субботы, их богослужение не такое полное и торжественное.

Совсем не такова последняя суббота Великого поста, суббота 5 седмицы. Она имеет название субботы Акафиста, или Похвалы Пресвятой Богородицы. Богослужение этого дня действительно не похоже ни на одно богослужение. Относительно причин установления этого праздника нужно сказать, что они довольно сложные. В синаксаре этого дня отмечено, что празднование установлено в честь неоднократного избавления Константинополя от нашествий и арабов, и персов, и даже россов по молитвам Пресвятой Богородицы, Которая всегда считалась заступницей, особой покровительницей Константинополя. Однако, строение и содержание богослужения очень мало связано с какими бы то ни было военными победами, с празднованиями по этому поводу. Очень много в содержании богослужения посвящено Благовещению Пресвятой Богородицы, много текстов посвящено этому событию. Называется — суббота Акафиста, читается Акафист Божией Матери, основная тема которого — Благовещение Пресвятой Богородицы и Воплощение Сына Божия. Здесь нет противоречия, потому что Благовещение в древности мыслилось как Господский праздник, как день Воплощения. Есть предположение, что установление празднования субботы 5 седмицы также в какой-то мере связано с переносом неподвижных праздников на подвижные памяти. Разрешения совершать полную литургию на день Благовещения Лаодикийский Собор (IV в). не предусматривал, лишь к VI веку относится разрешение совершать в день Благовещения полную литургию. Возможно, установление этого праздника связано с тем, что праздник Благовещения переносился на воскресенье, а Суббота Акафиста являлась своего рода предпразднством. Но, конечно, заступничество Божией Матери и неоднократные чудесные избавления способствовали тому, что это празднование сохранялось и становилось все более торжественным.

Как же устроено богослужение этого дня? В пятницу вечером у нас на приходах совершается утреня субботы 5 седмицы Великого поста. На утрени поется *Бог Господь* и затем запевается особенный тропарь этого дня. Указано петь его "косно", т.е. медленно, не спеша:

> "Поведенное тайно прием в разуме, в крове Иосифове тщанием предста Бесплотный, глаголя Неискусобрачней: Приклонивый схождением небеса, вмещается неизменно весь в Тя. Егоже и видя в ложеснах Твоих, приемша рабий зрак, ужасаюся звати Тебе: Радуйся, Невесто Неневестная".

Говорится о событии Благовещения Пресвятой Богородицы. Затем читается 16 кафизма, малая ектения, после этого обычно должны быть седальны. Богослужение этого дня устроено так, что в тех местах, где в обычных службах положены седальны, поется Акафист, т.е. пение неседальное, на котором нельзя сидеть. Таким образом, после 16 кафизмы и малой ектеньи начинается чтение Акафиста. Про строение Акафиста сказано в Уставе так: "Тиже икосы суть по алфавиту, сиесть 24, и глаголятся от иерея во святом алтаре" — во святом алтаре полагается читать Акафист Пресвятой Богородице. У нас давно уже установилась практика, что для чтения его священнослужители выходят на середину храма.

Акафист состоит из 24 строф (12 кондаков и 12 икосов). Он разделен на 4 части. После 16 кафизмы поется лишь 1/4 часть Акафиста — 3 кондака и 3 икоса. Начинается пением начального кондака Акафиста "Взбранной Воеводе победительная", так сказано в Уставе: "И поем кондак насреди, — т.е. на середине храма, — со сладкопением, косно" — т.е. на витиеватую, красивую мелодию, и косно — медленно. Затем — 3 икоса и 3 кондака и снова поется *Взбранной Воеводе* и священнослужители уходят обратно, в алтарь. Затем читается 17 кафизма, потом малая ектения. Снова отверзаются Царские Врата, священнослужители выходят на середину храма, опять поется *Взбранной Воеводе* и 3 кондака и 3 икоса. И снова *Взбранной Воеводе,* и священнослужители уходят в алтарь. Затем после третьей песни канона точно такой же выход и после 6 песни канона четвертая четверть Акафиста в обрамлении *Взбранной Воеводе.* После чтения канона следует праздничное окончание утрени.

Пение Акафистов стало для нас уже привычной частью богослужебной жизни. Совершаются и утрени с пением Акафистов, и молебны с пением Акафистов. Однако, в Уставе мы имеем всего один пример пения Акафиста. Это единственный предусмотренный Уставом Акафист, единственная Уставная форма соединения обычной службы с Акафистом. Это соединение таково, что день этот становится совершенно незабываемым праздником, настолько торжественна и прекрасна Похвала Пресвятой Богородице. С красотой этой службы просто нечего сравнить.

Напоследок мы должны упомянуть еще об одном дне св. Четыредесятницы, который не является ни неделей, ни субботой. Однако, мимо него нельзя пройти. Он связан с пятой неделей Великого поста. Это четверг 5 седмицы Великого поста, который имеет еще одно название: стояние преподобной Марии Египетской. В этот день полностью читается Великий канон прп. Андрея Критского. На первой седмице канон прп. Андрея Критского делится на 4 части и читается 4 дня на великом повечерии, а на 5 седмице он читается весь целиком за один раз, на утрени. В этом можно усмотреть определенный смысл. На 1 седмице чтение канона постепенно вводит нас в великопостное время. В конце поста еще раз повторяется чтение этого канона, но тогда, когда можно еще что-то успеть, впереди еще одна седмица. Синаксарь этого дня является хвалебной песней Великому канону Андрея Критского. Этот канон "поущает убо всякую душу еликим убо благим повести ревновати", — т.е. каким хорошим примерам нужно подражать, "еликих же злых отбегати, и присно к Богу востекати покаянием, слезами и исповеданием, и иным яве благоугождением". И еще говорятся такие неожиданные слова: "Обаче толико есть широкий и сладкогласный, — т.е. большой и красивый, — яко и саму жесточайшую душу доволен умягчити", — может смягчить самое окамененное сердце, — "и к бодрости благой воздвигнута, аще точию с сокрушенным сердцем и вниманием подобным поется" — если только канон внимательно и с пониманием читается. "Учинишася же и в настоящий день петися и прочитатися сицевыя ради вины" — почему, по какой причине в такой день читается? — "понеже бо к концу приближается святая Четыредесятница, да не человецы лениви бывше к духовным подвигом, небрежно забудутся, и еже целомудрствовати единою во всех престанут", т.е. еще одно напоследок взбодрение и побуждение к посту.

Кратко об устроении службы. Надо сказать, что влияние этого канона на службу ощущается еще в среду утром, когда на приходах совершается вечерня и на ней литургия Преждеосвященных Даров. Обычно на вечерне, на которой совершается литургия

Преждеосвященных Даров, положено петь 10 стихир на *Господи, воззвах.* А этот день является совершенно уникальным. В этот день положено сначала спеть 6 стихир из Триоди — как обычно на литургии Преждеосвященных, а потом положены 24 стихиры, которые обычно приписываются прп. Андрею Критскому. Они по своему содержанию замечательны и имеют повторяющийся конец, рефрен: "Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя". Вспоминаются различные евангельские притчи, образы, и к каждому тексту присоединяется этот припев.

> "Все житие мое со блудницами и мытарями изжися, убо возмогу ли поне в старости покаятися", — т.е. успею ли я покаяться в старости, — "о нихже согреших; Содетелю всех и Врачу недугующих, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя".
>
> "Тяжестию небрежения содержим семь, в тине валяюся, стрелою устрелен Велиара, и оскверняю мое еже по образу; Обратителю недугующих и Избавителю прегрешивших, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя".
>
> "Сын блудный бых, расточивый богатство, гладом ныне истаяваю, под кров Твой прибегаю, якоже онаго приими мя, Отче Благий, и причастника трапезы сподоби, еже вопити Тебе: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя".
>
> "Руку мне простри, яко Петрови, и возведи из глубины, Боже, благодать и милость ми подаждь, молитвами всенепорочныя Матере, Тебе рождшия безсеменно, и святых Твоих всех; Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя". Так 24 раза повторяются стихиры с этим припевом.

Наконец, приходит время совершать утреню, так, как и положено в будние дни Великого поста: читается двупсалмие, шестопсалмие, поется *Аллилуйя,* потом — уже знакомые нам тропари Троичны или песни Троичны. Затем после чтения кафизмы и седальна читается первая половина жития прп. Марии Египетской. В этот день мы имеем уникальный случай, когда в нашем богослужении сохранено чтение, положенное по Уставу. Как мы помним, за богослужением полагаются назидательные чтения (так, на воскресном бдении их 7), когда все садятся и слушают или житие, или Пролог, или святоотеческое поучение, или толкование на Евангелие. Обычно мы не имеем возможности почувствовать учительное значение нашего богослужения, а в этот день уже не сокращается чтение жития. Сначала читается первая часть жития прп. Марии Египетской, затем 50 псалом и начинается пение Великого канона прп. Андрея Критского, всего целиком. Напомним, что в нем есть вторая песнь — это особенно полный канон. Устав велит петь его "косно и с сокрушенным сердцем и гласом" — т.е. сердце должно быть в сокрушении и голос тоже. После третьей песни читается седален и вторая половина жития прп. Марии Египетской.

К пению канона есть такое указание: на каждый тропарь, т.е. на каждую строфу канона, нужно положить три поклона: "и творим метания три". Это, конечно, невместимые для нас телесные подвиги. На следующий день предписано богослужение совершать "поскору, труда ради бденного". В следующий день всегда совершается литургия Преждеосвященных Даров. Эта литургия совершается во все седмицы в среду и пяток, и в любой день всех седмиц, если случится память 40 мучеников, Обретение главы Иоанна Предтечи или храмовый святой. Дополним этот список еще четвергом 5 седмицы Великого поста, когда также положена литургия Преждеосвященных Даров. Перед ней все службы нужно совершить поскору "труда ради бденного"; тропари не поются, а читаются. Блаженны тоже читаются. Такое ослабление в Уставе допускается, потому что на утрени читали Великий канон с великим множеством поклонов.

16. Лазарева Суббота. Неделя Ваий и Первые дни Страстной Седмицы

Страстная и Пасхальная седмицы образуют центр богослужебного года. Они являются тем временем в жизни Церкви, которое предваряется долгой и серьезной подготовкой — Великим

постом. Последняя, 6 седмица Великого поста имеет особое название — "седмица ваий". Все дни ее от понедельника до пятницы имеют такое определение: "понедельник ваий", "вторник ваий" и т.д. Эта седмица по своему устроению, по содержанию богослужения оказывается устремленной к Неделе ваий, или к тому празднику, который мы привычно называем "Входом Господним в Иерусалим".

Богослужение этих дней открывает перед нами важный принцип церковного Устава. Участие в церковном богослужении не является просто воспоминанием прошедших событий или созерцанием богословских идей — все в устроении богослужения направлено на то, чтобы события, воспоминаемые и празднуемые Церковью, были нами пережиты по существу, стали фактом нашей жизни, чтобы мы вошли в ту реальность, в которую Церковь нас стремится ввести. Достигается это разными способами, а в седмицу ваий в течение 5 дней звучат песнопения, которые заставляют нас напряженно ждать событий конца седмицы.

Эта седмица должна привести нас к двум особенным праздникам — субботе Лазаревой и Неделе ваий. В субботу Лазареву празднуется воскрешение праведного Лазаря. Мы помним, что Господь воскресил четырехдневного мертвеца (Ин. 11, 1-45). Он знал, что Лазарь болел и умер, и, тем не менее, словно нарочно медлил и не приходил в Вифанию, хотя дом праведных Марфы и Марии и их брата Лазаря был тем домом, который, по-видимому, Господь часто посещал. И вот, зная о болезни Лазаря, его смерти и погребении, Господь пришел, когда тот уже 4 дня лежал во гробе. Все это переживается и является в богослужении. Упоминания об этом есть в богослужебных текстах уже с первых дней седмицы: "Вчера и днесь болезнь Лазарева, сию бо Христу являют сродницы…" — вчера и сегодня уже болеет Лазарь, и Христос об этом знает, потому что ему сообщили родственники. Таким образом, нас не просто информируют, а вовлекают в ход событий. В среду мы слышим: "Днесь издше Лазарь", — сегодня умер Лазарь. И наконец: "Днесь Лазарь умерый погребается…" — вот уже полагается во гроб. Таким образом, прослеживаются все этапы, предшествующее этому великому чуду. А мы вместе с сестрами Лазаря находимся в ожидании Господа и недоумеваем, почему же Он не приходит. Эта седмица становится путем, ведущим к дню воскрешения Лазаря.

Страстную седмицу и предшествующие ей праздники — Неделю ваий и субботу Лазареву — нужно отличать от Великого поста. Святая Четыредесятница — это время подготовки, а Страстная — это уже не пост, а цель поста, то, к чему мы готовились, и в чем мы должны, подготовившись и потрудившись в меру своих сил, участвовать. В пяток ваий несколько раз поется такой текст: "Душеполезную совершивше четыредесятницу…" т.е. уже окончив время св. Четыредесятницы, которая должна была принести пользу душе, "… и Святую седмицу страсти Твоея просим видети, Человеколюбче". В пятницу на седмице ваий св. Четыредесятница кончается; мы уже стоим в преддверии Страстной седмицы.

В Великом Посту 6 седмиц, но субботы и воскресенья не являются постными днями — не в том смысле, что отменяется телесное воздержание, а в том, что устроение богослужения совсем другое: в субботу и воскресенье совершается полная литургия, совершается Таинство Евхаристии. Что касается еды, то в субботу и воскресенье всегда ослабление поста на елей, и таким образом суббота и воскресенье не входят в число дней св. Четыредесятницы. Итак, 6 седмиц и в каждой по 5 дней, всего получается 30 постных дней, а ведь мы говорим о св. Четыредесятнице. Здесь надо сказать, что идея предпасхального поста существует с древнейших времен и является апостольским установлением, однако исчисление дней св. Четыредесятницы претерпело очень значительные изменения. Так, на Православном Востоке до IX века не было единства в определении периода св. Четыредесятницы. Понятно, почему Четыредесятница носит такое название — ведь свв. Отцы постановили уподобить свой пост посту Господа, Который 40 дней пребывал в пустыне, но вот устроение этого поста оказалось довольно трудным. Предпасхальный период мог состоять как из 7, так и из 8 седмиц: от начала Поста до дня Пасхи могло быть как семь, так и восемь недель. Наша сырная седмица (как мы знаем, заговенье на мясо происходит уже за неделю до поста) отмечена многими чертами

великопостного богослужения и является полупостной седмицей. Это и есть остаток того восьминедельного предпасхального поста, который существовал на Востоке. Продолжительность его варьировалась потому, что постоянно стремились привести число дней поста к 40 дням. Но осуществить это в полной мере так и не удалось: несмотря на все попытки привести число постных дней к 40, это удается лишь ценой некоторых натяжек и выглядит несколько надуманно.

Суббота Лазарева по своему богослужебному устроению является совершенно особенным, ни на что не похожим днем. Накануне в пятницу, как и во все пятницы Великого поста, совершается литургия Преждеосвященных Даров. Поскольку эта литургия всегда служится на вечерне, начинается вечерней, суббота Лазарева начинается уже в пяток вечера. На приходах Преждеосвященную служат в пятницу с утра, и это уже является началом богослужебного дня Лазаревой субботы. С этого дня отлагается богослужение по Минее до понедельника Фоминой седмицы. Легко понять, что это не является каким-то формальным установлением, а в этом заключено указание на то, что никакое прославление святых сейчас уже неуместно — наступил такой период, когда все сосредоточено на одном, поэтому все богослужение в этот период осуществляется только по Триоди. Исключение составляет праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, который обязательно празднуется, на какой бы день Страстной или Светлой седмицы он ни пришелся в этом году.

Суббота Лазарева и следующая за ней Неделя ваий до некоторой степени являются единым праздником: они имеют общий тропарь, посвященный событиям этих двух дней. Кроме того, некоторые части воскресного богослужения, которое невозможно совершать в Неделю ваий, т.к. это Господский двунадесятый праздник, перенесены на субботу.

Итак, утреня, совершаемая в субботу Лазареву, содержит несколько воскресных текстов — тех, которые при обычном порядке богослужения поются только в воскресный день и являются непременной частью воскресного всенощного бдения. Так, после 17 кафизмы поются знакомые воскресные тропари по Непорочнех *Ангельский собор удивися.* Но что еще более удивительно — в Лазареву субботу поется *Воскресение Христово видевше* — тот текст, который мы поем только по воскресным дням и в период празднования Пасхи. Суббота Лазарева — это день, когда мы уверяемся во всеобщем воскресении "прежде страстей" Христовых, и еще прежде Его восстания видим Воскресение Христово в воскрешении Лазаря. После пения канона возглашаются стихи "Свят Господь Бог наш" — это текст воскресной службы. Хвалитные стихиры поются на 8, как в неделю, а их Богородичен "Преблагословенна еси, Богородице Дево…" взят из воскресной службы. За предписаниями Устава стоит стремление явить нам содержание события и его истинный смысл. Служба является по сути воскресной, и Лазарева суббота предвосхищает радость Пасхи. Богослужебные тексты недвусмысленно свидетельствуют о воскресном характере богослужения этого дня.

В ексапостиларии этого дня, читаемом на *Славу, и ныне* звучат слова ап. Павла (1 Кор. 15, 55), которые мы скоро услышим в ликующем Пасхальном слове Иоанна Златоуста: "Лазарем тя Христос уже разрушает, смерте, и где твоя, аде, победа? Вифании плач ныне на тебе проставляется; вси ветви победы Тому принесем". Этот текст являет нам единство Лазаревой субботы и Пасхи, Лазаревой субботы и Недели ваий.

Напоминая нам внешнюю канву событий, богослужебные тексты вскрывают их глубинный богословский смысл. Некоторые останавливаются на свидетельстве о двух природах Христа — человеческой и Божественной. Так, синаксарь предваряется такими стихами: "Рыдаеши, Иисусе, сие смертнаго существа; оживляеши друга Твоего, сие божественныя крепости". То, что Ты, Господи, оплакиваешь Лазаря, проявление "смертного существа", воскрешение друга — свидетельство Божественной силы.

В день Лазаревой субботы совершается литургия Иоанна Златоуста своим обычным порядком, но поется не Трисвятое, а *Елицы во Христа крестистеся.* По возгласе *Изрядно о Пресвятей…* поется задостойник, хотя Типикон о нем умалчивает.

Неделя Ваий, неделя цветоносная, праздник Входа Господня в Иерусалим, а на Руси еще и Вербное воскресенье — так называется следующий день. В этот день не поем воскресных песнопений, не празднуем Воскресение Христово, и надо сказать, что такое построение богослужения подчиняется общим правилам: если двунадесятый Господский праздник попадает на воскресенье, "воскресено ничтоже поем", т.е. воскресенье не празднуется, а только Господский праздник. В каком-то смысле можно сказать, что воскресенье перенесено на субботу Лазареву. Тропарь праздника общий с Лазаревой субботой, однако, есть и второй тропарь Входа Господня в Иерусалим; это единственный Господский праздник, имеющий два тропаря. Этот второй тропарь показывает нам особенную черту этого события, звучит он так:

> "Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш, безсмертныя жизни сподобихомся Воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен грядый во Имя Господне".

Здесь говорится от лица всех, кто собрался в храме: "Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш", — вот мы крестились и крещением своим мы Тебе спогреблись, мы умерли вместе с Тобой, Господи, и бессмертной жизни "сподобихомся Воскресением Твоим". Очень интересно, что здесь говорится не о празднуемом событии, а о таинственном смысле христианской жизни. С этой же темой в Неделю ваий связана одна стихира; она повторяется за службу 7 раз, с удивительным постоянством:

> "Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси, вземше Крест Твой, глаголем: благословен Грядый во Имя Господне, осанна в вышних".

Повторяется этот текст, конечно, не потому, что на протяжении стольких веков не нашлось человека, который бы сочинил еще шесть стихир, чтобы восполнить богослужение, а потому что текст этой стихиры очень важен. Знаете, как родители воспитывают ребенка: я же тебе говорил, и вчера говорил, и сегодня опять говорю; повторяется то, что важно. На *Господи, воззвах* эта стихира звучит подряд два раза, в этом же цикле она звучит на *Славу* и на *И ныне,* на стиховне она поется два раза и на утрени по 50 псалме. Наверно, именно на этот текст и следует обратить особое внимание. Здесь говорится о том, что Господь собрал нас в Церкви и объединил благодатью Святого Духа. А дальше таинственные слова: "И вси, вземше Крест Твой, глаголем". Обычно ведь говорят о несении своего Креста, а как нам взять Крест Христов? Должно быть, здесь говорится о горячем сердечном стремлении все разделить с Господом. Здесь говорится, что мы встречаем Его всем существом: Господь грядет на вольную страсть, и мы идем вместе с Ним, Этот текст очень личный, он относится лично к каждому и в то же время объединяет всех, кого "благодать Святаго Духа собра".

Служба Недели ваий — бденная, на великой вечерне паримии и лития, на утрени — полиелей и праздничное окончание, это порядок обычного бдения. Неделя ваий примечательна также тем, что в этот день мы несем в храм распускающиеся ветки вербы. В Типиконе не упоминаются ни елки на Рождество, ни березки на Троицу, а вот в Неделю ваий полагается освящение ваий, и в очень важном месте службы — после Евангелия, по 50 псалме. Во время чтения 50 псалма совершается каждение огромного пучка веток, которые затем должны раздаваться братии, но перед этим произносится специальная молитва на освящение ваий и они окропляются святой водой (в Типиконе об окроплении не говорится). И когда братия подходит целовать Евангелие, игумен каждому дает эти ветки. Конечно, это должны быть ветки финиковой пальмы, но у нас пальмы не растут. В это время на Руси обычно только-только зацветает верба, поэтому у нас это воскресенье и получилось Вербным. Достойно внимания, что освящение этих веточек совершается не перед службой и не после службы (где-то там, на задворках, когда все уже расходятся), оно совершается в самом центре службы, в самом ее сердце. И игумен раздает братии эти веточки, чтобы сейчас, во время чтения канона каждый осязал их так, как осязал их народ, отроки, встречавшие Христа. Этот момент свидетельствует отнюдь не о "театральной пышности" богослужения, а о том, что праздник должен войти во все наше существо — через зрение, слух, обоняние (когда мы чувствуем благоухание кадильного

дыма) и даже осязание. Все наши телесные чувства, открытые для восприятия этой высшей, духовной реальности, помогают нам приблизиться к ней.

По девятой песни канона нет светильна. "Светильна не глаголем, но абие: Свят Господь Бог наш", — говорится в богослужебных книгах.

Божественная литургия в этот день совершается по чину Иоанна Златоуста, на ней поются праздничные антифоны и возглашается входный стих. Особенность ее также в том, что поется задостойник, произносится праздничный отпуст.

Кончилась литургия в Неделю ваий, и мы с вами уже вступаем в течение Страстной седмицы. Прежде всего мы будем говорить о богослужении ее первых трех дней — Понедельника, Вторника и Среды. Они обладают единством в Уставе богослужения и многими общими чертами. Но прежде всего следует обратить внимание на то, что вечерня, совершаемая в Вербное воскресенье — в Неделю ваий вечера — еще раз являет нам главную особенность вечерни, ее положение между богослужебными днями. День кончается не до или после вечерни, а внутри нее. Это особенно заметно тогда, когда литургия совершается на вечерне, но и в некоторых других случаях — например, в неделю сырную вечера, в Неделю ваий вечера.

На *Господи, воззвах* поются еще стихиры на Вход в Иерусалим:

> "Прииде Спас днесь во град Иерусалим, исполнити Писание, и вси прияша в руки ваиа: ризы же постилаху Ему". (2 стихира на *Господи, воззвах*).

Стихиры на стиховне декларируют переход — и в жизни Господа, и в богослужении, и, следовательно, в нашей собственной жизни:

> "От ветвий и ваий, яко от Божественна праздника, в Божественный прешедше праздник, честному Христовых Страстей, вернии, стецемся таинству спасительному", — давайте от Божественного праздника Входа Господня в Иерусалим перейдем к другому Божественному празднику — Страстей Господних.

Последующие стихиры совсем другие. Они говорят и о событиях Страстной, когда замышляется сонмом лукавых осуждение и казнь Господа, и начинают тему единонадесятого часа для каждого из нас, когда еще можно что-то исправить, можно опомниться. Так, первая стихира на стиховне говорит нам о переходе от праздника ваий к Страстной седмице, а вторая начинается такими словами:

> "Страшно еже власти в руце Бога Жива: Сей Судия есть помышлений и мыслей сердечных…"

Тут говорится уже не о евангельских событиях, а о судьбе каждого из нас, о выборе, который мы должны сделать.

Во все эти дни — Понедельник, Вторник и Среду — на утрени поется *Аллилуйя.* Казалось бы, все так же, как и на любой великопостной утрени, но это не так. На всякой великопостной утрени *Аллилуйя* поется с тропарями Троичными, а в эти дни поется свой, особый тропарь, который является также самым ярким и самым известным текстом полунощницы — тропарь Понедельника, Вторника и Среды Страстной седмицы. Устав предписывает петь его "косно и велегласно, и со сладкопением равно" — медленно, громко, на красивый распев и ровно. Это знаменитый текст:

> "Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися, но воспряни, зовущи: Свят, Свят, Свят оси, Боже, Богородицею помилуй нас".

Здесь соединяются две евангельские притчи: о десяти девах, которые ждут жениха (Мф. 25, 1-13), и о рабах, которые не знают, когда придет господин их (Мк. 13, 34), поэтому рабам нужно бдеть, и счастлив (блажен) будет тот, кого господин — Господь — обрящет бодрствующим, готовым. А дальше сразу обращение к себе, к своей душе: будь внимательна, иначе ты будешь предана смерти, воспряни и призови Господа.

Этот текст, поемый все три дня, как стук в двери наших сердец. И поется он "косно и велегласно" — медленно и громко, подобно тому, как на уроке проговаривается особенно важный материал, чтобы все его услышали и усвоили.

В эти три дня читается Псалтирь, но кафизмы отсутствуют на первом и девятом часе. В Среду вечера заканчивается стихословие Псалтири, с утрени Четверга она уже не читается.

На утренях этих дней после седальнов читается Евангелие (Мф. зач. 84; Мф. зач. 90; Ин. зач. 41) — те места, где говорится о событиях, предшествующих Страстям, те притчи, которые Господь произносил перед самыми Своими Крестными страданиями (о двух сыновьях и о злых виноградарях, и здесь же обличение фарисеям и говорится о проклятии смоковницы). Мы услышим то, что слышал тогда народ за несколько дней до Пасхи.

На утренях этих дней читаются особые каноны. Какие? В Триоди помещены неполные каноны: в Понедельник — трипеснец, во Вторник двупеснец и в Среду — трипеснец. Минея с Лазаревой субботы отложена, а полный канон из девяти песен (реально из восьми) был в Минее. И на Страстной мы остаемся только с этими краткими, неполными канонами, звучат только они. Надо сказать, что двупеснец в Великий Вторник — это уникальный в нашем богослужении случай, — канон из двух песен. Каноны эти по Уставу читаются без библейских песен; на Страстной предписано не петь библейских песен и читать припев: "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе". Для Страстной это законный припев, а не нарушение Устава. Еще одна особенность: с Лазаревой субботы не поется "Честнейшую". Заканчивается пение канона светильном, общим для этих трех дней. Это один из ключевых текстов Страстной:

> "Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь. Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя".

Он поется в Понедельник, Вторник, Среду и еще в Четверг на утрени. В течение четырех дней светилен ведет нас и обращает наш ум к той горнице, где происходила Тайная вечеря: вот я уже вижу, Господи, Твой чертог, но не могу в него войти, только Ты можешь просветить одежду моей души. Господь называется здесь Светодавцем — Тем, Кто просвещает, убеляет. Здесь, конечно, вспоминается притча о не имущем одеяния брачного, который вошел на брачный пир, не сменив одежды. Снова мы встречаем текст личный, это текст о судьбе каждого из нас, о степени его участия в празднуемых сегодня Церковью событиях. Светилен этот поется три раза, это текст, на который усиленно обращают наше внимание.

На третьем, шестом и девятом часах в эти дни должно быть прочитано все Четвероевангелие до середины 13 главы от Иоанна, до слов "Ныне прославися Сын Человеческий" (именно с этого места начнется потом чтение 12 Евангелий на утрени Великого Пятка). У нас на приходах трудно осуществить такое чтение, поэтому Четвероевангелие начинают читать заранее на пятой или на шестой седмице Поста (это не по Уставу, а по нашей немощи).

На Страстной седмице происходит важная смена паримий. На шестом часе в Понедельник, Вторник и Среду читается паримия из книги пророка Иезекииля, а не из книги Исайи, как было в посту. Пророк видел славу Божию и четырех существ — это были орел, лев, телец и человек. Эти четыре существа впоследствии стали пониматься как символы четырех евангелистов. Здесь возникает чрезвычайно интересная связь. Евангелисты повествуют нам об истощании Божества, о Его уничижении, Его покорении смертной человеческой природе, а паримий читаются из того пророка, который предсказывал появление четырех евангелистов и в то же время зрел славу Божию. Явление славы Божией и вместе с тем явление истощания Божества — именно такое соединение важно для служб Страстной седмицы.

Все эти три дня на вечерне совершается литургия Преждеосвященных Даров. Все как обычно, но паримий на вечерни — уже не Бытие и Притчи, а Исход и книга Иова. И это не случайно: ведь Исход из Египта — это не просто ветхозаветное событие, но еще и преобразование изведения человечества из плена греховного. Иов же читается потому, что он является ветхозаветным прообразом Страдальца-Христа, он ведь тоже страдал невинно и не

роптал на Господа и пил свою чашу до дна — "Господь даде, Господь отъят…" и Церковь понимает его как предшественника и прообраз невинных страданий Христа.

На этих Преждеосвященных литургиях совершается вход с Евангелием, а не с кадилом, как обычно, потому что в эти три дня на Преждеосвященных будет читаться Евангелие, и это Евангелие как раз и определяет богослужебные темы этих трех дней. В Понедельник будет читаться беседа Господа о кончине века (Мф. зач. 98), во Вторник — несколько притч: о десяти девах, о талантах, рассказ о Страшном Суде, об овцах и козлищах (Мф. зач. 102); в Среду — реальный рассказ о жене-блуднице, которая на вечери в дому Симона прокаженного помазала миром ноги Христа (Мф. зач. 108). Эти Евангелия являются ключевыми для этих дней и определяют темы богослужений.

В Понедельник тема наиболее ярко выражена в кондаке: "Иаков рыдаше Иосифова лишения…" и богослужение уподобляет Иосифа Христу, как невинного страдальца, проданного на погибель неправедными братьями.

Во Вторник мысль богослужения в основном останавливается на Страшном Суде, и в кондаке говорится так:

> "Час, душе, конца помысливши, и посечения смоковницы убоявшися, данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова".

Тут все вспоминается: и притча о талантах, и притча о десяти девах, и проклятие смоковницы — все, что сконцентрировано в Евангелии и так много раз обыгрывается в богослужении.

А тема Среды — помазание жены-блудницы, и там чрезвычайно интересные тексты. В стихах перед синаксарем этого дня говорится так:

> "Жена, полагающи телеси Христову миро,
> Никодимов предприят смирналой".

Это помазание миром было предсказанием о смерти Христовой и Его погребении.

В Среду вечера на литургии Преждеосвященных Даров уже начинается богослужение Четверга, но прежде, чем начнется Великий Четверг, в конце чина изобразительных совершается особенный чин, который интересен не просто сам по себе, а как прямое противоречие Триоди Постной. Какой же это чин?

В конце изобразительных полагается всем встать, и предстоятель (или игумен), преклоняя колена, произносит: "Благословите, отцы святии, простите ми грешному, яже согреших во всей жизни моей, и во всей Святей Четыредесятнице словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы". И братия отвечает: "Бог да простит ти, честный отче" и расходится по келлиям, пребывая в молчании. Что это? Это чин прощения за всю Св. Четыредесятницу, который совершается в конце изобразительных в Великую Среду. Таким образом, по мысли Типикона, Четыредесятница кончается в Великую Среду, а по мысли Триоди — в пяток ваий. Это и противоречие, и расхождение, и в то же время очень приятная неоднозначность: мы уже говорили о том, что 40 дней не получаются никаким образом, и формально мы не можем подогнать пост к этому числу, но существовали различные попытки это сделать. Это расхождение и отражено в том, что в Триоди конец Четыредесятницы мыслится в один день, а в Типиконе — в другой.

Хотя богослужение Великого Понедельника, Вторника и Среды уже не великопостное, Среда является днем пограничным, отделяющим один тип богослужения от другого. В среду вечера последний раз стихословится Псалтирь, последний раз служат Преждеосвященную, последний раз читают молитву Ефрема Сирина; с этого дня не кладут земных поклонов в храме (кроме как перед Св. Плащаницей). Прожив первые три дня Страстной седмицы, мы стоим уже в преддверии важнейших дней церковного года.

17. Великий Четверг и Великая Пятница

В прошлый раз мы остановились на границе Великой Среды и Великого Четверга; говорили о Великой Среде, о Преждеосвященной литургии, которая совершается на вечерне, как это всегда бывает. На изобразительных в Великую Среду Типиконом назначен особый чин, когда игумен и вся братия испрашивают прощение за грехи всей жизни и всей св. Четыредесятницы. Таким образом, по указанию Типикона, выходит, что св. Четыредесятница все же оканчивается в Великую Среду. Как мы помним, Триодь Постная в пяток ваий назначает песнопение "Душеполезную совершивше Четыредесятницу…" т.е., судя по текстам Триоди, Четыредесятница кончается в пяток ваий, а по мысли Типикона — в Великую Среду. Здесь мы видим след разных традиций, способов преодоления той трудности, что сорокадневный пост не получается ни при каком исчислении и является символом, знаком, который для нас важен, но буквально не может быть исполним. Существует расхождение между самим названием Четыредесятницы и тем реальным количеством дней, которые ее составляют: их или больше, чем сорок, или меньше.

Тем не менее, Преждеосвященная литургия Великой Среды — это, безусловно, очень ясная граница. Как Лазарева Суббота является границей, так и Великая Среда, безусловно, является поворотным днем: кончается время Преждеосвященных литургий, кончается чтение молитвы Ефрема Сирина — важнейшего постного текста, кончается стихословие кафизм Псалтири (за исключением 17 кафизмы в Великую Субботу, все рядовое чтение Псалтири отменяется), в храме не кладут земные поклоны (кроме как перед Св. Плащаницей). В богослужении более не употребляется великопостный распев, и, скорее всего, в этот день облачения великопостные, будничные, могут смениться на те, которые были в Недели Великого поста, и сейчас, на Страстной, очень уместны — это лиловые облачения. Это, безусловно, конец одного периода и начало чего-то совершенно нового. В Великую Среду положено малое повечерие с трипеснцем, затем полунощница. Мы рассмотрим подробно утреню Великого Четверга.

Чтобы лучше почувствовать особенности этой службы, нужно вспомнить все то, что мы знаем об обычных, нормативных службах, о службах периода пения Октоиха, и в то же время вспомнить то, что мы знаем о службах Триоди Постной, потому что сейчас мы столкнемся с соединением несоединимого, с соединением того, что на других службах невозможно поставить рядом. Мы будем говорить о службах Страстной; для нас будет важен план службы и сами тексты.

Утреня Великого Четверга уже в начале являет нам свои особенности. После двупсалмия, шестопсалмия и великой ектеньи поется *Аллилуйя.* Казалось бы, это нормально, потому что хотя Великий пост в узком смысле уже кончился, но еще поется Постная Триодь, поэтому *Аллилуйя* здесь для нас вещь привычная. Но после *Аллилуйя* поется тропарь Великого Четверга. Это уже некоторая особенность, что-то из ряда вон выходящее, потому что обычно у нас *Бог Господь* поется с тропарем, а *Аллилуйя* — с особыми Троичными песнями, а *Аллилуйя* с тропарем — это нечто особенное, и это важно почувствовать. Текст тропаря Великого Четверга все слышали в храме, и во время Четыредесятницы он входит (впрочем, в славянских книгах ошибка: в греческих сказано не "во святую *Четыредесятницу",* а "во святой *Четверток",* в правило перед Святым Причащением, поэтому, думается, он всем знаком:

> "Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый, сребролюбием недуговав, омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе, праведнаго Судию, предает. Виждь, имений рачителю, сих ради удавление употребивша: бежи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшия. Иже о всех благий Господи, слава Тебе".

В первой части этого тропаря говорится о канве событий, о том, что происходит: ученики просвещаются на Тайной вечери, а Иуда омрачается сребролюбием, любовью к деньгам и единственного праведного Судию отдает судиям беззаконным.

Вторая часть тропаря не менее важная, в ней содержится обращение, но уже не к участнику евангельских событий. А к кому? К каждому из нас: "Виждь, имений рачителю" — посмотри ты, который заботишься о приобретении, об имуществе, на того, кто ради имений, ради приобретения употребил удавление, кто из-за любви к имуществу и деньгам покончил с собой. "Бежи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшия" — убегай этого, стремись, чтобы у тебя не было такой несытой души, которая на такое решилась, ради любви к деньгам решилась предать Учителя. Этот тропарь являет нам одну из самых ярких особенностей Страстной седмицы. Богослужение Страстной седмицы не только излагает евангельские события, не только толкует Св. Писание, не только обращает наше внимание к ветхозаветным пророческим преобразованиям, не только говорит о догматах, о тайне искупления рода человеческого. В этой седмице присутствует одна очень важная, постоянная тема. Все центральные тексты, самые знаменитые, самые яркие, возникающие на пике службы, обращены к каждому из нас, к нашей душе. Казалось бы, вместе с Четыредесятницей прошло время аскезы, самовоспитания и самоуглубления, и мы теперь должны полностью обратиться к тому, что было в жизни Христа, однако важнейшие тексты обращены вглубь души, сегодня говорится о каждом из нас — в тропаре Великого Четверга, в светильне четырех начальных дней Страстной.

Естественно, отсутствуют обычные кафизмы, потому что они отменены, они кончились в Великую Среду, а вместо кафизм на богослужении читается Евангелие от Луки, 108 зачало. Обычный 50 псалом, и начинается знаменитый канон, называемый по первым словам первого ирмоса "Сеченое сечется". В отличие от трех первых дней Страстной седмицы, когда на утрени были неполные каноны (в Понедельник и Среду — трипеснец, а во Вторник — двупеснец), Великий Четверг содержит на утрени полный канон (формально из девяти, фактически из восьми песен). Это канон прп. Косьмы Маюмского, одного из знаменитейших гимнографов. Читается он, естественно, с припевами, потому что, как мы помним, по Уставу на Страстной и Пасхальной все каноны на утрени звучат с припевами. На Страстной припев: "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе". Канон этот интересен для нас тем, что содержит толкование и изложение всего того, что связано с установлением таинства Евхаристии. Стихиры этого дня все про Иуду и про беззаконных иудеев, а в каноне образ Иуды появляется, конечно, время от времени, но все же это богословие евхаристическое, это обращение к событию таинственному, неизглаголанному, непостижимому. После третьей песни произносится малая ектения, а затем седальны. После шестой — малая ектения, потом кондак, икос.

В Триоди после шестой песни помещен синаксарь, который в приходском служении опускается. Ему предшествуют стихи, которые по своей краткости и глубине достаточно успешно соперничают с другими литургическими текстами, поэтому всегда интересно к ним обратиться. Здесь не один цикл стихов, а целых четыре. Эти стихи — не то, что мы себе представляем в виде стихотворения, а буквально две строчки, и ничего формально поэтического в славянском переводе мы в них не увидим, ни метра, ни рифмы, но все равно это стихи. Стихи первые, "на священное умовение":

"Умывает учеников в вечер Бог ноги,
Егоже нога попирая бе во Едеме прещение древле".

Непостижимо, как Бог умывает ноги ученикам, в то время как Его нога попирает древнее прещение, древнее запрещение входить в рай. Он Сам побеждает древнюю клятву, попирает ее ногой, но Он же наклоняется к ногам Своих учеников и их умывает. Тут нам явлено одновременно непостижимое величие Божества и Его самоуничижение.

Следующие стихи "на таинственную вечерю", т.е. об этом таинственном ужине, на котором была совершена Пасха иудейская и установлено таинство Евхаристии.

"Сугубая вечеря, Пасху бо закона носит,
и Пасху новую, Кровь, Тело Владычнее".

"Сугубая вечеря" значит двойная вечеря. Эта трапеза несет двойной смысл — она является исполнением ветхозаветного указания о совершении Пасхи, мистической трапезы, связанной с

воспоминанием исхода Израиля из Египта, и являет нам Пасху новую — вкушение Тела и Крови Господа.

"На преестественную молитву стихи" — следующая тема Великого Четверга. Ведь Господь и ученики после Тайной вечери пошли, воспевше псалом, в Гефсиманский сад. Молитва в Гефсиманском саду называется преестественной — превыше естества, потому что она сопровождалась кровавым потом Спасителя. Здесь так говорится:

> "Молитва и страшилище (молитва и в то же время нечто нас ужасающее, нечто для нас страшное) труды кровей: Христе лицу яве моляся. Смерть, врага прельщая в сих".

Господь молился до кровавого пота, молитвой он побеждал, преодолевал смерть и врага рода человеческого. Последние стихи "на предательство". Господь молится, ученики спят, и вот приходит толпа вооруженная, ей предводительствует Иуда. "Что требе ножей, что древес, людолестцы, На хотящего умрети во избавление мира?".

Что вы вышли с ножами, с кольями на Того, Кто сам хочет умереть во избавление мира? Людолестцы означает "прельщающие, обманывающие людей".

Когда заканчивается чтение канона (естественно, по Уставу это должно быть пение), то в последний раз на Страстной седмице звучит знаменитый ексапостиларий: "Чертог Твой вижду, Спасе мой". Он назначен для утрени Великого Понедельника, Великого Вторника, Среды и Четверга. И хотя большинство текстов Седмицы уже прозвучало, они не повторятся, этот текст проходит через все четыре дня, и на каждой утрени он должен петься по три раза, "косно и со сладкопением", т.е. этот текст, безусловно, программный, и в первые три дня он становится для нас дорогой к Сионской горнице, к богослужению Великого Четверга:

> "Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь. Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя".

Заметим, что этот текст на Страстной седмице повторяется 12 раз за четыре дня, а составлен он от первого лица, от лица каждого из нас: это я сейчас вижу Твой чертог, прекрасную горницу украшенную, горницу брачного пира — чертог украшенный, но по-прежнему не могу в него войти и прошу: "Просвети одеяние души моея…" Мы помним, что на брачном пире всем давали у входа эту брачную одежду, так что не имел ее только тот, кто не хотел (Мф. 22, 2-14). И здесь звучит смиренная молитва о том, чтобы Господь, единственный Просветитель, дал эту светлую одежду душе. Этот текст, конечно, из самых ярких и самых важных.

После хвалитных псалмов следуют стихиры на *хвалитех*. Эту утреню в целом можно было бы назвать будничной; на ней есть хвалитные стихиры, что всегда допустимо на будничной утрени. Как ни странно, в стихирах о таинстве Евхаристии или почти ничего не сказано, или сказано очень мало. Если взглянуть на эти стихиры, то практически все они начинаются со слова "Иуда". Богослужение этого дня в очень большой степени посвящено Иуде, и иногда приходилось слышать ропот весьма достойных уставщиков с огромным опытом: "Как жалко, что в день Тайной вечери все про Иуду, насколько лучше было бы после этого канона еще и еще раз возвращаться к событиям Тайной вечери". Но можно предположить, что эта тема для нас полезна, необходима, потому что здесь постоянно говорится о той страшной метаморфозе, которая в Иуде зрела и произошла. Гимнографы пытаются поставить нас перед тем несоединимым, что соединилось в нем, и чего мы должны изо всех сил бояться и, зная эту опасность, избегать такого участия в Тайной вечери, какое принял Иуда. Очевидно, Церковь предполагает, что предательство можно повторить, если не такое, как Иудино, то нечто подобное, можно как-то вступить на этот путь. Иуде посвящены хвалитные и следующие за ними стихиры на стиховне:

> "Нрав твой льсти исполняется, беззаконный Иудо: недугуя бо сребролюбием, приобрел еси человеконенавидение. Аще бо богатство любил еси, почто ко Учащему о нищете пришел еси? Аще же и любил еси, вскую продал еси

Безценнаго, предав на убиение? Ужаснися, солнце, возстени, земле, и движащися возопий: незлобиве Господи, слава Тебе" (3 стихира на стиховне).

Здесь говорится о парадоксе, который можно увидеть и в себе: если ты любишь богатство, то почему ты пришел к Тому, Кто учит о нищете? А если ты Его любил, то почему ты Его продал, да еще так дешево, как беглого раба?

В стихирах говорится о том, как Иуда участвовал в Тайной вечери, и говорится также, что он все-таки не причащался Тела и Крови Господней, а принял только тот кусок хлеба, который протянул ему Христос, омочив в солиле и указав этим предателя. И здесь содержится такое предупреждение для нас:

"Да никто же, о вернии, Владычния вечери тайноненаучен, никто же отнюд яко Иуда льстивно да приступит к Трапезе: он бо укрух прием, на Хлеба уклонися. Образом убо сый ученик, вещию же сый убийца" (4 стихира на стиховне).

После стихир на хвалитех читается вседневное славословие, обычная ектения просительная, и стихиры на стиховне, уже цитированные выше. И затем обычное окончание утрени: *Благо есть,* еще раз тропарь *Егда славнии ученицы,* сугубая сокращенная ектения и окончание.

После *Утверди Боже* начинается чтение первого часа, который замечателен тем, что на нем читается паримия, чего практически никогда не бывает. А тут на первом часе есть прокимен; паримия и еще один прокимен, такова особенность первого часа в Великий Четверг. Тропарь на часе читается, естественно, тот, который был на утрени, и кондак Триоди: "Хлеб прием в руце предатель", тоже посвященный Иуде. Этим заканчивается утреннее богослужение Великого Четверга.

Мы рассмотрели утреню и первый час. Естественно, в свое время совершаются часы. Устав говорит о них так: "Прочие же часы поются трипсалмны просто", — т.е. не великопостные, не Великие, а обычные часы. На них употребляется один тропарь и один кондак Великого Четверга. К ним же присоединяется и чин изобразительных. Почему в этот день назначены изобразительны? Вы знаете, что изобразительны это особая краткая служба, в просторечии называемая "обедница". Если литургия это обедня, то нечто меньшее, заменяющее обедню, это обедница.

Изобразительны назначаются в двух случаях: если литургии в какой-то день нет вообще, или если литургия совершается на вечерне. Например, Великим Постом в обычные понедельник, вторник и четверг совершается чин изобразительных, потому что в эти дни нет литургии. Зато в среду и пяток св. Четыредесятницы изобразительны тоже совершаются, но по другой причине: литургия Преждеосвященных Даров есть, но совершается она на вечерне. Что это значит? Определенные дни года избраны Уставом как дни особенно строгого, совершенного поста, и именно в эти дни литургию назначено совершать на вечерне, т.е. она должна быть позже обычного времени литургии. Конечно, не в 6-7 часов вечера, как мы могли бы себе это представить, но где-то в 3-4 часа пополудни, во второй половине дня, а не в первой, как это бывает обычно. Естественно, человек, желающий причаститься, сохраняет пост, и таким образом эти дни года проходят в особенно строгом, совершенном посте. Если вспомнить, какие это дни, то очень легко можно понять, почему именно они выделяются из течения всего церковного года. Это два Сочельника — Рождественский и Крещенский, Великий Четверг и Великая Суббота, и дни Преждеосвященной литургии — будние дни Четыредесятницы, естественно, очень строгие и постные.

Сейчас мы говорим о Великом Четверге; вспомним: в Среду совершалась вечерня с литургией Преждеосвященных даров, потом было повечерие, полунощница, утреня, первый час, о которых мы сейчас говорили, потом третий, шестой и девятый час. От вечерни до девятого часа прошел полный круг церковного дня, а литургии в нем не было. Почему? Потому что литургия в Великий Четверг должна быть на вечерне; церковный день прошел, все службы

исчерпаны, а литургии не было. Тогда после девятого часа назначается чин изобразительных, чтобы круг церковного дня не прошел хотя бы без воспоминания о литургии.

Литургия Великого Четверга — это совершенно уникальная служба. Это день установления таинства Евхаристии, поэтому назначен самый торжественный чин, который только может быть — литургия Василия Великого.

Каков порядок этой службы? Естественно, начинается она возгласом *Благословенно Царство,* но после него следует чтение 103 псалма, потому что сначала нам нужно отслужить вечерню; далее — великая ектенья. Кафизмы, естественно, нет, потому что рядовое чтение Псалтири отменено. И затем следуют воззвахи и стихиры на *Господи, воззвах.* Стихиры эти повторяют стихиры Великой Среды и снова говорят об Иуде. Надо сказать, что там есть одна-две стихиры о беззаконных иудеях, которые предали Господа на распятие и смерть. И вот один текст как бы объединяет эти две темы, и представляет Иуду достойным порождением "льстивого рода". Там говорится:

> "Рождение ехиднов воистинну Иуда, ядших манну в пустыни, и ропщущих на Питателя: еще бо брашну сущу во устех их, клеветаху на Бога неблагодарнии: и сей злочестивый, небесный хлеб во устех носяй, на Спаса предательство содела…"

По тексту этой стихиры, Иуда все-таки причастился: здесь говорится, что у него в устах был "небесный хлеб".

> "О нрава несытнаго, и дерзости безчеловечныя! Питающаго продает, и Егоже любляше Владыку, предайте на смерть: воистинну онех сын беззаконый, и с ними пагубу наследова. Но пощади, Господи, души наша от таковаго безчеловечества, Едине в долготерпении неизреченный" (стихира на *Господи, воззвах* на *Славу, и ныне*).

Затем прокимен. Прокимны здесь очень яркие, соответствующие богослужению этого дня:

> "Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя"

и второй:

> "Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя".

Паримия из книги Исход (Исх. 19, 10-19), в которой вспоминаются ветхозаветные события, служащие преобразованием евангельских событий. Второй прокимен и после него вторая паримия из книги Иова (Иов 38, 1-23; 42, 1-5). Затем сразу идет пророчество Исайи (Ис. 8, 4-11). Если события Исхода прообразуют изведение всего человечества из плена греховного, то Иов — это прообраз Страдальца Христа, а Исайя назван, как мы помним, ветхозаветным евангелистом, потому что таких ярких пророчеств о предательстве Иуды и о страданиях Христа нет больше ни в одной книге Ветхого Завета. Все, что нам нужно вспомнить, напоминается Церковью в этот день. Кончается эта часть службы малой ектеньей, и вслед за возгласом — пение Трисвятого.

Начальная часть литургии, та, к которой мы привыкли, в этот день является вечерней со всеми ее текстами, и именно в этот момент происходит переход в чин литургии. Естественно, звучат прокимен, Апостол и Евангелие, которые заслуживают отдельного разговора, и обычный чин литургии Василия Великого. Напомним, что суть таинства ни в коем случае не может быть другой, чем на литургии Иоанна Златоуста, но евхаристические молитвы другие, более продолжительные. Поэтому лик употребляет на литургии Василия Великого другой распев, более протяжный, чтобы дать священнику возможность прочесть все нужные молитвы. Ближе к последней трети Евхаристического канона по возгласам священника можно отличить литургию Василия Великого от литургии Иоанна Златоуста. На литургии Василия Великого известный возглас начинается словами "Даде святым своим учеником и апостолом, рек", а на литургии Иоанна Златоуста этих слов нет.

Итак, литургия совершается по обычному чину, но в этом богослужении совершенно особое место занимает знакомое нам песнопение "Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий,

причастника мя приими, не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник, исповедую Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоем". В этот день песнь *Вечери Твоея тайныя* поется вместо Херувимской. Поется она два раза до входа, без *Аллилуйя,* и один раз после входа, с *Аллилуйя.* Заметим, что этот текст звучит от первого лица, это молитва, которая должна звучать в каждом сердце. И опять страшное предостережение о неуподоблении Иуде; можно принять участие в Тайной Вечери, как участвовал в ней Иуда, и от этого Церковь нас все время предостерегает в этот день.

В самом конце Евхаристического канона, после Преложения Даров, поется не песнопение *О Тебе радуется,* обычное для литургии Василия Великого, а особый текст "Странствия Владычня". Обычно такие тексты называются задостойниками, потому что на литургии Иоанна Златоуста после возгласа *Изрядно о Пресвятей* поется *Достойно,* а в особые дни поется что-то вместо него, "за него", и это называется задостойником — тем, что за *Достойно,* вместо *Достойно.* Задостойником всегда является ирмос девятой песни канона этого дня с припевом. На литургии Василия Великого обычно поется *О Тебе радуется,* но в определенные дни *О Тебе радуется* заменяется на ирмос девятой песни канона. Его тоже называют задостойником, потому что нет другого термина. Вместо О *Тебе радуется* поется *Странствия Владычня.* Этот текст нам знаком, но представляет некоторую сложность в понимании:

> "Странствия Владычня, и безсмертныя Трапезы на Горнем месте, высокими умы, вернии приидите насладимся, возшедша Слова, от Слова научившеся, Егоже величаем".

Начальные слова очень трудно понять: "странствия Владычня"; что это такое? Это не очень понятный перевод греческого слова ξενια — это гостеприимство, угощение странников. "Странствие Владычне" означает "гостеприимство" той Вечери, того ужина и той Трапезы, которую предлагает нам Господь. "Вернии, приидите — давайте обращенными вверх умами насладимся гостеприимством Владыки на горнем месте, познав возвышенное слово [учение] от [Самого] Слова, Которое мы величаем.

Затем известное нам окончание литургии, но программное песнопение этого дня — *Вечери Твоея тайныя* поется еще в трех местах. Во-первых, оно является причастным стихом и звучит в этот день и во время причащения священнослужителей и во время причащения мирян. Кроме того, вместо *Да исполнятся уста наша* также поется *Вечери Твоея тайныя.*

Не лишним будет напомнить, что в Великий Четверг есть традиция (она оговорена в Уставе) после литургии совершать чин умовения ног. Но он может совершаться лишь в соборных, центральных храмах, когда архиерей умывает ноги двенадцати сослужителям, двенадцати иереям (впрочем, Большой Требник говорит об игумене, а не об архиерее). Великий Четверг это также день для освящения мира, которое бывает по окончании Евхаристического канона. Но миро освящается не во все годы. В России оно освящалось в Успенском соборе Московского Кремля и в Киево-Печерской Лавре.

Повечерие этого дня малое, с трипеснцем, затем полунощница и утреня. Утреня Великого Пятка имеет особое название: Последование Святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Это знаменитейшая служба, в просторечии именуемая "чтением двенадцати Евангелий". Что это за служба? Это, собственно, будничная утреня, как это ни странно звучит для таких важнейших дней года. Но в этой будничной утрени чтение кафизм заменено развернутым чтением Евангелия, которое перемежается с обычными текстами из Часослова и Служебника.

Каково же последование этого богослужения? Естественно, двупсалмие и шестопсалмие, ектенья великая и *Аллилуйя.* Особое внимание обратим на то, что после *Аллилуйя* следует тропарь. Казалось бы, это должен быть тропарь Великого Пятка, однако здесь поется тропарь Великого Четверга — *Егда славнии ученицы.* Вообще вопрос о тропаре Великого Пятка — это сложный и каверзный вопрос, потому что в начале утрени поется один тропарь, совпадающий с тропарем Великого Четверга, в конце утрени будет петься уже другой тропарь, а на каждом из

Великих часов Великого Пятка употребляется свой, особый тропарь. Поэтому на вопрос о тропаре Великого Пятка нельзя ответить однозначно, так как в службе употребляется несколько тропарей, на каждом месте свой.

Итак, после *Аллилуйя* Устав указывает "косно и со сладкопением" трижды спеть *Егда славнии ученицы.* В этот момент мы чувствуем взаимопроникновение, слияние тем этих дней, несмотря на то, что и Четверг, и Пятница, и Суббота имеют каждый свою ярко выраженную тему. Мы как бы постоянно возвращаемся к темам предыдущего дня: Великий Пяток — а все еще поется про Иуду, Великая Суббота — а мы все еще слышим про погребение, про предательство…

После малой ектеньи начинается чтение Евангелий. Для обобщения можно сказать так: после первых пяти Евангельских чтений должны петься антифоны, по три антифона после каждого чтения. Таким образом, получается пять Евангелий и пятнадцать антифонов. После антифонов возглашается малая ектенья, и по ектеньи седален. Как видите, очень похоже на то, что бывает при чтении кафизм: кафизма, ектенья, седален. Антифоны эти замечательно хороши, о предательстве, о беззаконии, и снова говорят об Иуде. Здесь возникают новые мотивы, новые мысли о том, что же совершилось в его судьбе, в чем же загадка его жизни. Об этом говорит седален после второго Евангелия:

> "Кий тя образ, Иудо, предателя Спасу содела?" — Каким же образом, Иуда, ты сделался предателем Спасителя? "Еда от лика тя апостольска разлучи?" — Может быть, Он не принял тебя в лик апостолов? "Еда дарования исцелений лиши? Еда со онеми вечеряв, тебе от трапезы отрину?" — Может быть, Он не дал тебе дара исцелять больных? Или, может быть Он ужинал со всеми, а тебя выгнал? "Еда иных ноги умыв, твои же презре? О, коликих благ непамятлив был еси!" — Может быть, Он умыл ноги у всех, и только твои не умыл? Все это, конечно, риторические вопросы: все было дано Иуде, автор-гимнограф это знает, и дальше он восклицает: "О, коликих благ непамятлив был еси!" — Сколько же добра ты забыл! Ты забыл, что был апостолом, что ты исцелял, что Он с тобой вместе трапезовал и умыл тебе ноги… "И твой убо неблагодарный обличается нрав, Того же безмерное проповедуется долготерпение, и велия милость".

Раньше очень много говорилось о сребролюбии Иуды, а здесь возникает тема неблагодарности: сколько бы ни было даров, все равно их можно все забыть, как будто ничего не было.

Другие антифоны начинают тему обращения Спасителя к распявшим Его беззаконникам. Вот этот текст, острый, пронзительный; здесь говорится о том, что Господь мог бы сказать, но не сказал тем людям, которые Его распинали. А гимнограф дерзает произнести вслух те слова, которые мог бы сказать Господь.

> "Сия глаголет Господь иудеом: людие мои, что сотворих вам? или чим вам стужих? Слепцы ваша просветих, прокаженныя очистих, мужа суща на одре возставих. Людие мои, что сотворих вам, и что ми воздаете? За манну желчь, за воду оцет, за еже любити Мя, ко Кресту Мя пригвоздисте. Ктому не терплю прочее, призову моя языки, и тии Мя прославят со Отцем и Духом, и Аз им дарую живот вечный" (антифон 12).

Антифон 15 — это самый значительный, самый торжественный гимн Божественному истощанию, которое мы должны видеть, не забывая о величестве Божием, о том, Кто страдает:

> "Днесь висит на Древе, Иже на водах землю повесивый; венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь; в ложную багряницу облачается, Одеваяй небо облаки; заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама; гвоздьми пригвоздися Жених Церковный; копием прободеся Сын Девы. Покланяемся Страстем Твоим, Христе; покланяемся Страстем Твоим, Христе; покланяемся Страстем Твоим, Христе, покажи нам и славное Твое Воскресение".

Таков последний антифон самой тяжелой и страшной службы Страстной седмицы, но в заключительных его словах мы видим впереди свет, мы все-таки идем навстречу Воскресению Христову.

По шестом Евангелии поются Блаженны с тропарями. То, что мы привыкли слышать на литургии — "*Блажени нищии духом"* и т.д., здесь же это назначено на утрени после Евангелия. (Подобное имеет место только на утрени четверга Пятой седмицы — стояние Марии Египетской). После малой ектеньи возглашается знаменитый прокимен — это стих псаломский (Пс. 21, 19), являющийся пророчеством одного из самых мучительных моментов, сопровождавших Распятие, "Разделиша ризы Моя себе…" и последующий стих "Боже Мой, Боже Мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси?" (Пс. 21, 20).

После этого прокимна читается седьмое Евангелие, затем 50 псалом и восьмое Евангелие. Сквозь постоянное чтение Евангелия можно проследить канву обычной утрени: вот были седальны, был 50 псалом, а по восьмом Евангелии поется трипеснец. На утрени Великого Пятка звучит неполный канон — трипеснец, и составляется он из песен, из которых и должен составляться по правилам постного времени: пятой, восьмой и девятой. Чрезвычайно интересен один момент, оценить который можно, имея перед глазами книги. Сказано: ирмос по дважды, тропари на двенадцать. А тропарей в каждой песне два, т.е. каждый тропарь должен быть прочитан по шесть раз. Значит, это очень важный, очень значительный текст. И что же там такое написано очень важное, что мы должны по шесть раз услышать? И услышать, и разобрать, и понять, и, наверное, еще и запомнить.

Поскольку нет шестой песни, то по пятой песни должен быть спет кондак и икос. Кондак очень хорош, но мы обратимся с вами к икосу. Этот икос представляет собой типичный Крестобогородичен, но более острый, более яркий, чем Крестобогородичны обычного времени. Вот что в нем говорится:

> "Своего Агнца Агница зрящи к заколению влекома, последоваше Мария простертыми власы со инеми женами, сия вопиющи: камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши? Еда другий брак паки есть в Кане Галилейстей, и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши? Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Даждь Ми слово, Слове, не молча мимоиди Мене, чисту Соблюдый Мя, Ты бо еси Сын и Бог Мой".

Текст, конечно, удивительный. По мысли гимнографа, Богородица могла бы сказать Господу: "Куда Ты идешь, куда Ты спешишь? Чего ради торопишься?" Она вспоминает те радостные, первые чудеса, которые были на заре проповеди Христовой: "Может быть, ты спешишь на брак в Кане Галилейской, чтобы претворить им воду в вино"?

Толкователи службы говорят: нет, это не тот брак, это Жених Церковный спешит на брак со Своею невестой — Церковью, и уже не воду Он претворит в вино, а Свою Кровь даст нам в питие. Мы будем подходить к Чаше с Божественной Кровью, и это будет вино нового брака, нового Царства.

И дальше Пресвятая Дева говорит еще более яркие, острые слова: "Что Мне делать? Стоять ждать или идти с Тобою?" Подразумевается, что Христос молчит. И тогда: "Даждь Ми слово, Слове, Сохранивший Меня чистой Девой, не проходи мимо Меня, скажи Мне что-нибудь…" Этот текст, конечно, один из лучших.

После канона поется знаменитый ексапостиларий *Разбойника благоразумного,* который кончается опять же вопросом о судьбе каждого из нас: "И мене Древом Крестным просвети, и спаси мя". Какое бы событие, какое бы Евангельское повествование ни вспоминалось, постоянно встает вопрос: а я? Иуда предал, а я? Апостолы убежали, а я где бы стоял? Разбойники — один ругал, а другой просил помянуть его в Царствии, а я, я ведь тоже такой же разбойник. Господи, спаси и меня тоже! Церковь учит нас очень личному, очень острому участию во всем происходящем. Это не где-то когда-то с кем-то происходило, а это решается

судьба каждого из нас, и каждый должен постоянно ставить себя перед таким вопросом — где он, на какой стороне.

И снова Евангелие, девятое. Вслед за ним хвалитные псалмы и стихиры на *хвалитех.* Стихиры на *хвалитех* обращаются к теме невместимых, страшных страданий Христа. В одной из стихир говорится, что ни один уд, ни один член Его плоти, ни одна часть Его тела не осталась неповрежденной. Все части тела Христова претерпели какое-либо страдание за нас:

> "Кийждо уд Святыя Твоея плоти, безчестие нас ради претерпе: терние — глава; лице — оплевания; челюсти — заушения; уста — во оцте растворенную желчь вкусом; ушеса — хуления злочестивая; плещи — биения, и рука — тросты. Всего телесе протяжения на Кресте; членове — гвоздия, и ребра — копие. Пострадавшей за ны, и от страстей Свободивый нас, Снизшедый к нам человеколюбием, и Вознесши нас, Всесильно Спасе, помилуй нас" (2 стихира на хвалитех).

Эта стихира, с одной стороны, очень сдержанно, а с другой стороны, очень страшно ставит нас перед лицом тех страданий, о которых мы привыкли читать в Евангелии.

После хвалитных стихир — десятое Евангелие, затем вседневное славословие и просительная ектенья, а после них одиннадцатое Евангелие и стихиры на стиховне.

Наконец, двенадцатое Евангелие, уже конец всего — кустодия у дверей гроба, когда поруганный, убитый и положенный во гроб, Он все еще страшен, Он все еще опасен. Все еще надо Его сторожить, надо что-то такое придумать, чтобы не было так, как хотел Господь.

Прочитано двенадцатое Евангелие, и опять обычный текст — *Благо есть,* обычный для утрени, затем Трисвятое по *Отче наш,* и снова звучит тропарь. Здесь звучит уже другой тропарь Великого Пятка. Справедливости ради надо сказать, что ранее этот текст звучал в качестве седальна, и это говорит нам о родстве тропарей и седальнов. Но в конце утрени он звучит уже по-другому. Он звучит второй раз, и звучит как некоторый итог, в конце страшного и тяжелого последования. Вот его текст:

> "Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе".

Этот тропарь говорит о самом глубоком, самом высоком, самом главном смысле тех страданий, которые претерпел Христос. И в заключение службы он звучит как радостный вздох облегчения после всего страшного, что мы услышали. Церковь научает нас тайному смыслу того необъяснимого, что совершилось: "Искупил ны еси от клятвы законныя…"

Тот, Кто называл Себя царем, распят; тот, Кто обещал победить, Сам побежден; того, Кто исцелял, подвергли страданиям. Это очень трудно вместить, а Церковь говорит нам о том, что это и есть замысел, что это есть искупление рода человеческого.

Ектенья сугубая сокращенная и окончание утрени. В этот день, один из трех дней в году, к утрени не присоединяется первый час, потому что Великий Пяток, также как и два Сочельника — Рождественский и Крещенский, это дни совершения Великих, или Царских, часов. И, безусловно, Великие часы в сочельники — это некое уподобление, часам Великого Пятка, которые могут быть названы часами часов. Если литургия Великого Четверга — это литургия всех литургий, то часы Великого Пятка — это часы всех часов. Как мы помним, темы часов связаны именно со Страстями Спасителя в шестой и девятый час, так что именно эти часы, часы Великого Пятка — главные часы года. Что же они собой представляют?

С одной стороны, Царские часы — это часы трипсалмные, потому что на каждом из них читается по три псалма. С другой стороны, сами номера псалмов в этих часах не совпадают с псалмами часов обычных. 50 и 90 псалмы повторяются, а другие заменены на более подходящие к этому дню. Кроме того, Царские часы имеют очень значительную гимнографическую вставку. После трех псалмов и тропаря, который, кстати, на каждом часе разный, поются особые тексты.

Они названы тропарями, но им предшествуют стихи, поэтому, по нашей терминологии — это стихиры, которые снова говорят о страданиях Христа.

После них следует очень обширная библейская часть, чтение Священного Писания. Возглашается прокимен и читаются пророчества ветхозаветные, после них Апостол и Евангелие. Затем — окончание часа с кондаком, а кондак общий для всех часов: "Нас ради Распятаго приидите вси, воспоим…"

Эти часы совершенно особенные, но представить их в полной мере можно только, взглянув на их тексты.

Отслужены часы, и, естественно, должны быть изобразительны; ведь литургии в Великий Пяток не будет; литургия не служится в этот день. Она возможна только в одном единственном случае — если Благовещение попадет на Великий Пяток, тогда литургия служится ради величайшего праздника Воплощения Сына Божия. Во всех остальных случаях литургии не будет.

Устав назначает изобразительны "поскору" — т.е. без пения, без поклонов, как в те дни, когда особенно трудная служба.

И, наконец, предпоследняя служба Великого Пятка — это вечерня, которая очень много говорит нам и о Великом Пятке, и о Великой Субботе, и о литургическом значении вечерни. Еще раз мы можем видеть, что вечерня стоит на грани двух дней, что граница между богослужебными днями проходит не до вечерни, а как бы внутри нее.

Вечерня по структуре будничная; по возгласе обычное начало, 103 псалом, великая ектенья, и поются стихиры на *Господи, воззвах.* Эти стихиры целиком посвящены страданиям Христа, событиям Его предательства, мучений, Распятия и смерти, т.е. они целиком относятся к событиям Великого Четверга и Великого Пятка.

После этих стихир совершается вход с Евангелием; это очень редко бывает на вечерне, только в тех случаях, когда будет читаться Евангелие; вечерня Великого Пятка — как раз один из тех редких случаев.

Естественно, поется *Свете Тихий,* и потом возглашается прокимен и читаются паримии — Исход, Иов и Исайя, т.е. те книги, которые больше всего подходят к преобразованию центральных событий Евангельского повествования.

Затем снова прокимен и чтение Апостола. После Апостола читается особенное Евангелие; формально оно называется 110 зачалом от Матфея, но на самом деле оно является составным Евангелием, потому что в середину там вставляются кусочки из других евангелистов. Оно подчинено принципу составления максимально емкого, максимально полного чтения о страданиях и смерти Христа. Все Евангелия, как мы помним, очень личные; у каждого евангелиста своя манера, свой стиль, своя степень подробности, поэтому пришлось составить такое чтение обо всем, что говорится о Страстех Господних. И это Евангелие, естественно, целиком относится к Великому Пятку и как бы подытоживает все то, что было отслужено в эти дни за утреню, часы и вот сейчас вечерню.

Прочитано Евангелие, сугубая ектения и *Сподоби, Господи,* просительная ектения, и после нее поются стихиры на стиховне. Эти стихиры на стиховне, помимо своей поэтической и певческой красоты, замечательны тем, что являют нам момент перелома от богослужения Великого Пятка к богослужению Великой Субботы.

Великая Суббота — это день, выделяющийся из всей Страстной Седмицы, это уже заря Воскресения Христова, заря перед восходом Солнца. Он уже окрашен совсем в другие тона, чем прочие дни Страстной, а вот переход к этому светлому дню чувствуется уже в стиховных стихирах на вечерне Великого Пятка.

Эти стихиры прежде всего знамениты тем, что их четыре. Четыре стихиры на стиховне бывают очень редко, в субботу вечера в Октоихе и иногда в Постной Триоди. Обычно стиховных стихир три, а здесь четыре: это заметная разница.

Первая стихира представляет собой знаменитый самоподобен (т.е. текст, который является образцом для певческого исполнения других стихир):

> "Егда от Древа Тя мертва, Аримафей снят всех Живота, смирною и плащаницею Тя, Христе, обвив, и любовию подвизашеся, сердцем и устнами Тело нетленное Твое облобызати. Обаче одержимь страхом, радуяся вопияше Ти: слава снизхождению Твоему, Человеколюбче".

Возникает тема погребения Христа, и, казалось бы, это еще события Великого Пятка — погребали Христа наспех, но все-таки прежде того дня, который был велик и ненарушим. Но уже следующая стихира ясно говорит нам о том, что мы будем праздновать в Великую Субботу — сошествие во ад Господа с пречистою Его душою, и победу над смертью и адом; в этой стихире мы услышим чрезвычайно интересный эпитет ада:

> "Егда во гробе нове за всех положился еси, Избавителю всех, ад всесмехливый видев Тя ужасеся, вереи сокрушишася, сломишася врата, гроби отверзошася, мертвии восташа. Тогда Адам благодарственно радуяся вопияше Тебе: слава снизхождению Твоему, Человеколюбче".

Здесь говорится о том, что Господь умер, но смерть и ад Им не обладают, смерть не может удержать Его в своих руках, Он больше, Он сильнее смерти, сразу же разрушается ад, падают все оковы (вереи), гробы отверзаются, мертвые воскресают, т.е. совершается победа над смертью. Ад назван всесмехливым. Всесмехливый — этот тот, кто над всем смеется, кому все нипочем. До смерти и Воскресения Христова победа в любом случае была за адом, все люди после смерти шли в ад, так как Рай был закрыт, и в аду пребывали даже праведники — правда, на лоне Авраамовом. Ад назван всесмехливым, потому что он над всеми посмеялся. А здесь пришел неизмеримо Сильнейший его, и победил; Адам радуется, что встретил своего Избавителя.

Подобны первым двум и последующие две стихиры — и по красоте, и по тому, как ярко в них загорается свет приближающегося Воскресения: еще неявно, как бывает, когда небо светлеет утром, а солнца еще нет, но мы уже чувствуем, что близок свет. Заключается этот цикл знаменитой стихирой, которая поется всего два раза в году (еще раз будет повторяться в третью неделю по Пасхе): "Тебе Одеющагося светом яко ризою, снем Иосиф с Древа с Никодимом, и видев мертва, нага, непогребена, благосердный плачь восприим…" У нас обычно употребляется очень красивый болгарский распев, в новейшее время он звучит в обработке Турчанинова, но все равно очень хорош.

Начало стихиры говорит о том, как Иосиф с Никодимом увидели мертвым, нагим, непогребенным, поруганным, нуждающимся в заботе — Того, Кто одевается светом, яко ризою, для Кого истинной одеждой является свет, Кто является Творцом света. Опять эти обычные для Страстной парадоксы величия Божия и максимального Его уничижения. Стихира эта большая, и мы не будем ее приводить полностью, но очень советую ее прочесть.

У нас существует традиция во время пения этой стихиры выносить Плащаницу на середину храма. Традиция эта не уставная: о выносе плащаницы на вечерне Великого Пятка нет ни слова ни в современной редакции Типикона, ни в Оке Церковном. В греческом же соборно-приходском и Афонском типиконах этот чин есть, причем подробно расписанный. Спеты стихиры, *Ныне отпущаеши,* Трисвятое по *Отче наш,* и поются два особых тропаря. Эти тропари прозвучат сейчас в сжатом варианте, но потом, в богослужениях Триоди Цветной будут все разрастаться, расширяться. Это тропарь "Благообразный Иосиф с древа снем пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв, положи" (т.е. речь идет только о погребении Христа), и на *Славу, и ныне* уже другой тропарь, который относится больше к Великой Субботе, к рассвету Воскресного дня. Он звучит так: "Мироносицам женам при гробе представ Ангел, вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чужд", — уже говорится о явлении Ангела, о воскресном дне. Впоследствии этот тропарь

включит в себя еще одну фразу: "Но возопийте, воскресе Господь, даяй мирови велию милость". А сейчас он появляется еще в несколько усеченном виде.

После этого следует окончание вечерни, и должно быть повечерие в кельях. Но у нас кельи далеко, поэтому повечерие (а во многих храмах только лишь один его канон) читается в храме. Реально это выглядит так: выносят Плащаницу, оканчивается вечерня, и сразу у Плащаницы начинают малое повечерие или просто один канон. Этот канон называется так: О Распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы. Его сочинил Симеон Логофет, и он часто называется Плачем Пресвятой Богородицы.

Уже приходилось упоминать, что прямая речь в богослужении чрезвычайно широко распространена, причем такая прямая речь, о которой в Евангелии даже намека никакого нет. Гимнографы дерзали сочинять то, что мог бы сказать Господь, то, что могла бы сказать Божия Матерь. Крестобогородичны, которые читаются в среду и в пяток, практически все представляют собой прямую речь. И, можно сказать, пиком, концентрацией всех Крестобогородичнов является канон, читаемый на повечерии Великой Пятницы — Плач Пресвятой Богородицы. Он практически целиком состоит из слов Пресвятой Богородицы, обращенных ко Христу, когда Он страдал и умирал на Кресте, но в нем есть один тропарь, слова которого не вкладываются в уста Пресвятой Богородицы. И именно этот тропарь меняет весь облик, все настроение, все устремление, динамику этого канона. Восемь с половиной песен канона — все говорит Пресвятая Богородица, а в конце звучит ответ, к Ней обращенный. Обращение Богородицы ко Христу, конечно же, очень горестное (2 тропарь 1 песни):

> "Вижду Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на Кресте висяща, и уязвляюся горце сердцем, — рече Чистая. — Но даждь слово, Благий, рабе Твоей",

т.е. Она просит Спасителя, чтобы Он хоть что-то Ей сказал.

И дальше Она говорит еще многое, но сейчас приведем тропарь, в котором Она горюет, что все разбежались, и они остались одни (1 тропарь 3 песни):

> "Страха ради иудейска Петр скрыся, и вси отбегоша вернии, оставльше Христа, — Дева рыдающе глаголаше".

Дальше Она сетует о том, как тяжело это видеть (тропарь на *И ныне* 3 песни):

> "Се Свет мой сладкий, надежда и живот Мой благий, Бог Мой угасе на Кресте, распалаюся утробою, — Дева стенящи глаголаше".

И все тропари являют собой горестный плач Богородицы. Кстати, кондак и икос этого канона повторяют кондак и икос из трипеснца Великого Пятка, в котором Богородица спрашивает: "Куда Ты спешишь, может быть, на новый брак в Кане Галилейской?"

Снова следует череда горестных слов Пресвятой Богородицы, и достигают они своего апогея в девятой песни, когда Она говорит, что уже никогда не сможет больше радоваться (1 тропарь 9 песни):

> "Радость Мне николиже отселе прикоснется, рыдающи глаголаше Непорочная: свет Мой и радость Моя во гроб зайде, но не оставлю Его единаго, зде же умру, и спогребуся Ему".

И дальше (2 тропарь 9 песни):

> "Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое, Пречистая вопияше слезящи: воскресни, и утоли Мою болезнь и печаль, можеши бо, Владыко, елико хощеши, и твориши, аще и погреблся еси волею".

А на *Славу* звучит тропарь, являющий нам слова Христа, которые Он тайно сказал Пресвятой Богородице:

> "О, како утаилася Тебе есть бездна щедрот, Матери в тайне изрече Господь" (Как от Тебя могла утаиться бездна, безмерность Моих щедрот?). "Тварь бо Мою хотя спасти, изволих умрети" (Я умер для спасения твари). "Но и воскресну, и Тебе

возвеличу, яко Бог небесе и земли" (Я воскресну, восстану, и Тебя возвеличу, потому что Я Бог неба и земли).

Прозвучал ответ, втайне сказанный Господом Его Пречистой Матери. Последний тропарь канона уже совершенно другой, это снова речь Богородицы, но речь не горестная, это уже не рыдания, а совсем другие слова (тропарь на *И ныне* 9 песни):

"Воспою милосердие Твое, Человеколюбче, и покланяюся богатству милости Твоея, Владыко: создание бо Твое хотя спасти, смерть подъял еси, — рече Пречистая. — Но воскресением Твоим, Спасе, помилуй всех нас".

Этот канон, помимо своего содержания, помимо своего особого места в церковном дне свидетельствует об общем принципе устроения богослужения. Наше богослужение — и все службы церковного дня, и каждая служба по отдельности, и любой кусочек службы — всегда имеет восходящую динамику, он всегда нас возводит, поднимает, он всегда кончается чем-то более высоким, более радостным. Вспомним простую и уже привычную для нас вещь: в конце каждого цикла песнопений звучит *Слава, и ныне.* Это стало для нас таким привычным знаком: что там на *Славу* поется, что на *И ныне?* А ведь что такое "Слава, и ныне"? "Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь" — это славословие Пресвятой Троице. Т.е. каждый текст, каждая группа текстов в богослужении кончается славословием Пресвятой Троице. Как на утрени великое славословие в конце, или вседневное славословие, так и каждый момент службы ведет нас к славословию. Ектенья завершается возгласом, стихиры — "Славой, и ныне", тропари тоже. И, кроме того, какие бы тяжелые, какие бы страшные события ни описывались, ни переживались, ни являлись нам в богослужении, они всегда кончаются чем-то радостным, чем-то жизнеутверждающим, вселяющим надежду: "Покланяемся Страстем Твоим Христе — покажи нам и славное Твое Воскресение", — пели мы в последовании Страстей. Поставили кустодию у гроба умершего Христа, но нет, мы поем: "Искупил ны еси от клятвы законныя", совершилась победа.

Так же и здесь, весь канон — это плач Пресвятой Богородицы, а в конце — ответ Господа и Ее радостный вздох.

18. Богослужение в Великую Субботу

Утрени Великого Пятка и Великой Субботы (как, впрочем, и любая утреня), по Уставу, должны быть ночными службами, должны совершаться действительно в течение всей ночи. Утреня Великой Субботы в полной мере нам являет исключительность этого дня в церковном году, и одновременно — богослужебную сущность субботы как дня седмицы. Суббота — это день смерти и Воскресения. Это бывший седьмой день; в Ветхом Завете это был день, посвященный Богу, и в этот день нельзя было делать мирских дел. В христианском богослужении главным днем и началом седмицы стало воскресенье, но суббота остается особым днем и никогда не бывает днем постным. Суббота — самый таинственный день в седмице; воскресное празднование понятно, а в субботе оказывается очень много недоговоренного. С одной стороны, это день, когда Господь лежал во гробе, с другой — в это время уже совершается победа над смертью и адом. Смерть и воскресение в этот день всегда вспоминаются вместе, и именно поэтому суббота становится естественным днем для поминовения усопших. Радоница, вторник второй седмицы по Пасхе — это праздник не уставной, это просто русская традиция, идущая в разрез с устроением нашего богослужения.

Чтобы понять богослужение Великой Субботы, надо поговорить прежде всего об источниках церковного знания о Великой Субботе. Дело в том, что в Четвероевангелии, как известно, не сказано ничего о сошествии Господа во ад; там говорится только о смерти и воскресении. Сошествие во ад в Четвероевангелии не упоминается, о нем говорится лишь в посланиях апостольских (Еф. 4, 8-7; 1 Петр. 3, 19-20), причем довольно кратко. Но вместе с тем мы имеем очень развитое богослужение этого дня, в котором говорится именно о сошествии во

ад, причем в таких подробностях, которые домыслить невозможно. С другой стороны, мы имеем древнюю и разработанную иконографию.

Известно, что икона Воскресения в том виде, в каком мы очень часто ее видим: Господь в белых одеждах, с хоругвью, Крест, гроб, камень, Ангел — это очень поздняя иконография, а Византия и Русь знали Воскресение, изображаемое в виде Сошествия во ад. Именно икона Сошествия во ад долгие века на православном Востоке была единственным изображением Воскресения Христова. Если взглянуть на эту икону, мы увидим черную бездну, в которую спускается Господь; обычно при этом Его гиматий развевается — этим, очевидно, изображается стремительность Его движения.

Ногами Своими Господь стоит на разрушенных вратах ада. Двери ада сокрушены, полностью разрушены. Справа и слева от Христа изображаются ветхозаветные пророки, цари (их можно узнать по царским венцам) Давид и Соломон; на иконе мы видим и Иоанна Предтечу, который раньше Христа пострадал, раньше умер, пришел во ад, и там проповедовал грядущее Христово Воскресение. Эти пророки всегда изображаются в беседе друг со другом. Вспомним, что на иконе беседа изображается жестом руки; именно так изображены здесь ветхозаветные пророки, и большинство из них смотрит не на Христа, а друг на друга. Господь берет за руку Адама; на классических иконах это удивительная встреча: лицо Адама, который ждал и дождался, и Господь, берущий его за руку, совершенно бессильную, и с такой силой увлекающий его за собой. Рядом Ева. Выведение грешного человека из ада, спасение его — вот момент этой встречи. Вспомним стихиры прощеного воскресенья: "Седе Адам прямо рая, и рыдая, плакаше…" — момент расставания с раем, и вот сейчас момент встречи.

Часто в этом черном проеме изображается фигура, связанная по рукам и ногам. Очевидно, это антропоморфное изображение ада, олицетворение его, связанного по рукам и ногам, скованного цепями, и Господь часто даже попирает его Своей ногой. На византийских иконах иногда встречается интереснейшая деталь: на огромном пространстве изображаются разные части ворот — гвоздики, петли, ключики и их там столько, сколько представить себе невозможно. Ясно видно, что все то, что ад себе построил, укрепил, разрушилось, разлетелось в пух и прах.

Так откуда же все это взялось, откуда все это заимствовано? Ясно, что из канонических Писаний нельзя почерпнуть столь подробного и детального рассказа о сошествии во ад, какой мы видим в нашем богослужении и в нашей иконографии. Существует так называемое Никодимово Евангелие, или Евангелие от Никодима. В окончательном своем виде, скорее всего, оно оформилось к V веку, но по свидетельству научной критики, сложилось из более древних источников, причем нескольких источников, имеющих каждый свое название, восходящих к апостольским временам. Таким образом мы имеем дело с фиксацией чрезвычайно древнего христианского предания, и сам этот памятник — Евангелие от Никодима, удивительно интересен.

А как же это могло описываться, кто же об этом мог рассказать? Об этом апокрифические источники тоже говорят. Напомним, что слово "апокриф" в данном случае имеет не отрицательное, а нейтральное значение: апокриф — это не обязательно что-то плохое, это может быть книга, не включенная в число канонических Писаний, но являющаяся фиксацией Предания. Все Богородичные праздники, кроме Благовещения, основаны на апокрифах; ведь в Четвероевангелии ничего не говорится ни об Успении, ни о Рождестве Богородицы, ни о Введении Ее во храм, но Церковь принимает апокрифы, которые являются не искажением церковной истины, а фиксацией церковного Предания. Эти тексты Церковь принимает как Предание церковное, но не принимает как боговдохновенное Писание, у них другой статус. То, что в них написано, Церковь принимает и использует в своем богослужении и изобразительном искусстве, но не считает боговдохновенным Писанием; так это происходит и с Никодимовым Евангелием.

В нем все описано чрезвычайно живо, но кто же мог об этом рассказать? Рассказать это могли те, кто воскрес в день смерти Христа. Мы же читаем в Евангелии, что "гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святый град и явились многим" (Мф. 27, 52-53). И частью Никодимова Евангелия является рассказ двух воскресших мертвецов, которые были сыновьями св. Симеона Богоприимца, (есть такое церковное предание), и это можно себе представить: они были праведные люди, и воскресли, и рассказали о том, как все происходило в аду. Этот рассказ и составляет основное содержание Никодимова Евангелия.

Там рассказывается о том, что во мраке и во тьме кромешной вдруг раздается громкий голос: "Откройте врата, и внидет Царь славы!" Сатана спрашивает: "Кто есть Сей Царь славы?" — и слышит в ответ: "Господь сил, Той есть Царь славы". Там все это описано очень ярко и впечатляюще. И пророки начинают говорить: "Ну, конечно, это же я проповедовал!" И Царь Давид и другие пророки начинают друг с другом беседовать об исполнении пророчеств. И можно себе представить, как пророки жили, проповедовали, потом умирали и сходили во ад, и затем туда пришел Иоанн Предтеча и сказал, что все исполнилось. И вот, наконец, пришел Сам Царь славы, пришел Избавитель, и они реально увидели, что их пророчества исполняются. Можно представить себе их ликование.

Описывается сокрушение ада и сатаны, причем, видимо, это разные фигуры, т.е. имеет место некая персонификация, олицетворение ада, чего-то отдельного, и отдельно еще говорится о победе над сатаной. Такой прием, как олицетворение, часто фигурирует в церковной культуре. Вспомним, например, некоторые иконы Крещения Господня, где в водах Иордана, как сквозь темное стекло, видно человеческую фигуру — это олицетворение Иордана. И в богослужении мы будем встречать олицетворение, там есть тексты, в которых говорится: "Днесь ад, стеня, вопиет…" — сегодня ад со стоном говорит, и жалуется, и плачет. В уста ада влагаются некоторые слова, и основано все это на Евангелии от Никодима.

Итак, утреня Великой Субботы: двупсалмие, шестопсалмие, великая ектения. Но далее уже поется *Бог Господь,* и в замене постного *Аллилуйя* на *Бог Господь* можно увидеть уже знамение нового в богослужении, явление чего-то ранее не бывшего, приближение к Воскресению.

За песнопением *Бог Господь* следуют три тропаря. Два из них, первый и последний, нам знакомы, это *Благообразный Иосиф* и на *И ныне — Мироносицам женам.* Все это было на вечерне. Но между ними на *Славу* вставляется тропарь Великой Субботы:

> "Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже нас, слава Тебе!"

Что это такое? Это воскресный тропарь второго гласа. Воскресных тропарей существует восемь, но из них выбран тот, который больше других говорит о сошествии во ад. Но подумаем о другом: все-таки этот тропарь воскресный! На вечерне его не было, а на утрени он уже добавляется; ведь на утрени всегда полнее и глубже раскрывается празднуемое событие. На вечерне уже появлялись воскресные, победные тексты, а на утрени они являются в еще большей степени, и вот уже звучит воскресный тропарь. Нам открывается, что суббота неотторжима от воскресенья, любая суббота года чрезвычайно тесно связана с воскресеньем. Корень этого — в богослужении Великой и Лазаревой Суббот, которые во многом являются богослужениями воскресными. Ветхозаветный седьмой день и новозаветный седьмой день как бы соединяются в субботе, являя нам и покой, и смерть, и воскресенье, и это единство нужно обязательно чувствовать. Ни в коем случае не отменяется исключительное значение воскресенья, и ни в коем случае не исчезает особенный акцент субботы, но они постоянно будут сталкиваться и научать нас чему-то такому, что трудно выразить в конкретных словах, но можно опытно узнать, участвуя в богослужении.

Тропарь *Благообразный Иосиф* — это тропарь о положении во гроб, а *Егда снизшел еси* — это тропарь о сошествии во ад и победе над ним, и в нем говорится, что Господь уже воскресил

умерших, а *Мироносицам женам* — это тропарь о том, как мироносицам явился Ангел и сказал о том, что Господь воскрес.

В конце пения этих тропарей священнослужители исходят из алтаря (хотя указания на это в Типиконе нет), и начинается самая обширная, самая знаменитая и выразительная часть утрени Великой Субботы — пение Непорочнов. Непорочны — это 17 кафизма, которая уже упоминалась нами в связи с воскресным богослужением. Текст ее говорит о любви к Закону Божию, причем говорит от первого лица — о том, что Закон Божий слаще меда, драгоценнее злата и топазия, дороже всего на свете. Повторим уже сказанное раньше, что слова эти, сказанные от первого лица, в полной мере могут быть приложимы к Единому безгрешному, к единственному абсолютному Праведнику — Господу нашему Иисусу Христу, который был послушен Своему Отцу и ни в чем не преступил Его воли, ни в чем не преступил Закона. Вспомним знаменитое изречение о том, что в Псалтири поет, радуется и молится Сам Господь и Его святая Церковь, и к 17 кафизме это приложимо в полной мере. Действительно, в полной мере эти слова мог произнести только Господь. И в Великую Субботу нам является крайний, абсолютный смысл этих слов, потому что 17 кафизма здесь поется так, как она не поется никогда.

Чисто внешне она делится на три части, на три статии. Само это трехчастное деление употребляется на погребении мирян, монахов, и священников, но особенность Великой Субботы состоит в том, что здесь к каждому стиху припевается особый краткий текст, который называется "похвала". Стих псалма — похвала, стих псалма — похвала, и т.д.; все это должно петься. Уловить смысл такого соединения очень трудно, и мы не будем сейчас пытаться нашими слабыми словами это выразить, но в литургической литературе можно встретить попытку более ярко, более ясно объяснить, что же это за особый текст — слова Псалтири, которые мог бы произнести, в полной мере приложив к себе, только Христос, и гимнография, которая говорит о Его погребении и сошествии во ад, о победе над смертью. Перемежаются краткие тексты, и почувствовать их единство — довольно сложная задача.

Итак, три статии. После каждой статии глаголется малая ектенья, И надо сказать, что если проследить саму динамику, само изменение содержания текстов от 1 к 3 статии, то нам очень ясно является постепенное просветление, постепенное приближение к Воскресению. Чем ближе к 3 статии, тем чаще говорится о Воскресении. И последний тропарь уже прямо содержит такую молитву:

"Видети Твоего Сына воскресение, Дево, сподоби Твоя рабы".

Таким образом, мы подошли вплотную к Воскресению, мы уже стоим у дверей, которые пока закрыты и вот-вот должны перед нами открыться.

После пения 17 кафизмы с похвалами на три статии назначено пение тропарей по Непорочнех — тех, которые нам известны по воскресному богослужению. Это знаменитый воскресный текст: сначала поется "Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим", а дальше "Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившася…" И затем все воскресные тропари по Непорочнех. Еще ближе Воскресение, идет уже чисто воскресный текст, естественный для воскресного дня.

После малой ектеньи и седальнов читается 50 псалом, и начинается пение одного из самых прекрасных и знаменитых канонов, называемого *Волною морскою* по начальным словам первого ирмоса. Этот канон приписывается трем авторам. Триодь говорит нам, что от 1 до 6 песни этот канон сочинил Марк, епископ Идрунтский. Это тот Марк, которому изначально приписываются Марковы главы в Типиконе, или хотя бы первые из них. Ясно, что Марковы главы не все им написаны, но они связаны с его именем, по его имени они получили свое название. Но в то же время Триодь замечает: "ирмосы же творение жены некия, Кассии именуемыя". Монахиня Кассия это чрезвычайно интересная фигура в церковной гимнографии, у которой была удивительная судьба. Она принадлежала к лучшим девицам Византийского царства, и когда император выбирал себе невесту, она была, по свидетельству источников, "как луна среди

звезд". Смотрины проходили довольно долго, в длительных беседах, в одной из которых император заметил, что "все зло от жены", имея в виду Еву, на что Кассия, которая была не только прекрасна, но и умна, ответила: "И все благо от жены", имея в виду Пресвятую Богородицу. Тогда император понял, что она слишком умна, и отослал ее. И тогда она ушла в монастырь и стала знаменитым гимнографом. Она писала и светские стихи, как и Григорий Богослов, но наиболее преуспела в церковной гимнографии. Несколько текстов, поемых на Страстной, принадлежат ее перу, в том числе, знаменитейшие ирмосы канона *Волною морскою.*

Начиная с 6 песни и до конца этот канон считается творением Косьмы Маюмского. Заметим, что это один из редких случаев, когда в богослужебной книге расписано, кто что сочинил, а на самом деле многие каноны являются составными. По крайней мере, канон Благовещению очень четко распадается на две части и показывает разное авторство. Но в данном случае все просто зафиксировано в книгах.

Канон *Волною морскою* — не воскресный, не пасхальный, там очень много говорится о Страстях, о смерти и положении во гроб. Это, в общем-то, субботний канон, хотя стихи перед синаксарем там победные. В них говорится:

> "Всуе храниши гроб, кустодие:
> не бо содержит рака Саможизотия".

Это текст, обращенный к кустодии — латинское слово, заимствованное в греческий и означающее стражу.

> "Зря вы стережете гроб, стражники:
> потому что гроб не удержит Того, кто Сам является источником жизни".

Еще посреди страстного канона нам возвещается грядущая победа. Чрезвычайно интересны и красивы кондак и икос этого канона. Они имеют рефрен, который повторяется и в конце кондака, и в конце икоса. Вот этот кондак:

> "Бездну Заключивый, мертв зрится, и смирною и плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный, Безсмертный; жены же приидоша помазати Его миром, плачущия горько и вопиющия: сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув, воскреснет тридневен".

И икос:

> "Содержай вся на Крест вознесеся, и рыдает вся тварь, Того видящи нага висяща на древе, солнце лучи сокры, и звезды отложиша свет; земля же со многим страхом поколебася, и море побеже, и камение распадеся, гроби же мнози отверзошася, и телеса восташа святых мужей. Ад низу стенет, и иудее советуют оклеветати Христово Воскресение. Жены же взывают: сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув, воскреснет тридневен".

Этот икос рисует нам картину всего мироздания: земля колеблется, море бежит, светила поколебались, ад уже боится своего поражения, а иудеи еще думают, какую бы им хитрость против этой мощи предпринять, и особое место в этих текстах занимает образ жен-мироносиц. Они вспоминаются в субботу, потому что пошли ко гробу, как только это стало возможно, чуть только рассвело, на грани этих дней — субботы и грядущего воскресенья. И победным гимном в этих текстах звучит рассказ о них, о тех, чья любовь и верность не знает преград: "Жены же взывают: сия суббота есть преблагословенная, " — это их день, день их непосрамленной веры и верности.

По 9 песни возглашается *Свят Господь Бог наш,* а мы знаем, что это чисто воскресная особенность, о которой мы уже говорили в Субботу Лазареву: в Великую Субботу входят самые яркие черты воскресного богослужения. Но этому воскресному тексту предшествует сама 9 песнь и ее знаменитейший ирмос:

> "Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без Семене зачала еси сына: востану бо и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающия".

Эти опять слова Христа, которые, по мысли гимнографа, Господь сказал тайно Пресвятой Богородице, еще будучи во гробе. В ответ на Ее стенания и слезы Он Ей говорит: "Не рыдай Мене, Мати". (есть даже иконография: Христос изображается во гробе, на фоне Креста, не лежащим, а как бы по пояс, и рядом с Ним Пресвятая Богородица и Иоанн Богослов; эта икона так и называется: "Не рыдай Мене, Мати"). Говорится о том, что Господь еще не воскрес, но тайно Свою Пречистую Мать утешил.

Закончен канон, поется *Всякое дыхание* и хвалитные стихиры, которые заканчиваются чрезвычайно интересным славником. Вот он:

> "Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седьмый, сия бо есть благословенная суббота. Сей есть упокоения день, воньже почи от всех дел своих Единородный Сын Божий, смотрением еже на смерть, плотию субботствовав; и во еже бе, паки возвращься воскресением, дарова нам живот вечный, яко един Благ и Человеколюбец".

Здесь говорится, что это особенная суббота, прообразованная в Ветхом Завете, когда, по закону Моисееву, это был день покоя. Подобно тому, как Господь сотворил мир и в седьмой день почил от дел Своих, так и Сын Божий в субботу почил от дел Своих, это день Его покоя.

На *И ныне* поется чисто воскресный текст: *Преблагословенна еси, Богородице Дево.* Все больше и больше воскресных текстов; они накапливаются и изменяют характер службы.

И затем, как всегда это и положено при таком порядке утрени, великое славословие. Есть указание: "Славословие великое. Также входит настоятель во святый олтарь со иереи и диаконы. И облачится во вся священныя одежды (иереи же токмо в ризы); исходит со Евангелием под плащеницею, над держащим священником, диаконом же кадящим". Некоторые уставщики считают, что не на вечерне Великого Пятка должна выносится Плащаница, а в конце великого славословия в Субботу. Это не лишено оснований; вспомним, как выносится для поклонения Крест на Крестопоклонной и на Крестовоздвижение — именно во время Трисвятого по великом славословии. Но в нашей практике Плащаница уже на середине храма, и священники на Трисвятом только выходят, совершают поклонение перед Плащаницей, поднимают ее и начинают крестный ход.

После крестного хода следует очень важная часть богослужения, которая говорит нам об утраченном моменте службы. Дело в том, что после крестного хода поется тропарь *Благообразный Иосиф,* а потом следует чтение Св. Писания: возглашается прокимен и читается паримия из Иезекииля. Этот текст звучит как гром, он полон оглушительной силы, безусловной победы над смертью, победы Воскресения, силы Божией. Затем снова возглашается прокимен и следует чтение из Апостола, *Аллилуйя* и Евангелие (Мр. 27, 62-66). В древности на воскресной утрени возможно было чтение двух Евангелий, опыт церковный знает такой образец: на обычном месте после прокимна, и затем по великом славословии. Чтение Евангелия по великом славословии в Великую Субботу — это след очень древней и совершенно утраченной традиции, когда на утрени могло читаться два Евангелия (Око Церковное предписывает чтение воскресного Евангелия по славословии, когда на воскресенье выпадает Сретение, двунадесятый богородичный или храмовой праздник и праздничное Евангелие вытесняет воскресное).

Далее в нашей редакции Типикона указывается целование Плащаницы, и это может служить дополнительным аргументом в пользу того, что она должна выноситься именно на этой службе; ведь раньше не было указания на целование Плащаницы, а здесь оно есть — может быть, это означает, что и выноситься она должна именно в этот момент? Целование Плащаницы сопровождается пением особой стихиры: *Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного* — стихира немаленькая и очень красивая.

Первый час присоединяется к утрени, а третий, шестой и девятый совершаются вместе с чином изобразительных, как сказано в Уставе, "в свое время". Великая Суббота — один из самых значительных и торжественных дней года, и для него назначена литургия Василия

Великого. Конечно, это должен быть день усиленного поста, поэтому литургия Василия Великого должна совершаться на вечерне, как и в Великий Четверг.

Естественно, *Благословено Царство,* предначинательный псалом, великая ектения и стихиры на *Господи, воззвах.* Первые три стихиры являются воскресными стихирами первого гласа — теми, которые известны нам по Октоиху. Служба совершается "в субботу вечера", а чисто формально вечерня в субботу уже относится к воскресенью. Мы помним, что вечерня находится на границе двух дней: она завершает предыдущий и начинает следующий; стихиры поются воскресные, но литургия Василия Великого, совершаемая на вечерне, это литургия Преблагословенной Субботы, а не первого дня Пасхи. После трех воскресных стихир следуют три победных гимна — стихиры о сошествии во ад: "Днесь ад стеня вопиет: уне мне бяше, аще бых от Марии Рождшагося не приял", — ад вопиет, плачет: лучше бы я не принимал Того, Кто родился от Марии. "…Пришед бо на мя, державу мою разруши, врата медная сокруши, души, яже содержах прежде, Бог Сый воскреси. Слава Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему". И следующие две стихиры начинаются так же:

> "Днесь ад стеня вопиет: разрушися моя власть, прият мертваго яко единаго от умерших…" "Днесь ад стеня вопиет: пожерта моя бысть держава, Пастырь распятся и Адама воскреси…"

Эти тексты явно ориентированы на повествование Никодимова Евангелия.

На *Славу* поется уже известная нам стихира "Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше…" а на *И ныне* Богородичен — догматик первого гласа, как и должно быть в субботу вечера. Таким образом, на маленьком участке службы происходит соединение ярких воскресных текстов и текстов, принадлежащих Великой Субботе.

Естественно, совершается вход с Евангелием, *Свете тихий* и без прокимна начинаются чтения. Эта служба знаменита огромным количеством паримий; на вечерне читаются пятнадцать паримий — отрывков из Ветхого завета, которые изображают или пророчествуют, или как-то прообразуют события Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Относительно некоторых паримий это легко понять, это лежит на поверхности, а где-то это понять сложнее. Классические тексты всем известны и понятны: про Иону во чреве китове (книга эта читается практически целиком на этой вечерне), из книги Исход читается отрывок о переходе через Красное море, кончается он той песнью, которая является первой библейской песнью канона: "Поим Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже в море…" Должно начинаться пение: чтец читает стихи, а хор поет: "Поим Господеви, славно бо прославися". И так поется много-много стихов, а потом снова чтения.

Мы услышим удивительную паримию из Бытия про жертвоприношение Авраама. Господь не дал Аврааму принести в жертву Исаака, а Своего Сына послал на смерть для спасения рода человеческого; эта паримия удивительно звучит в Великую Субботу. Еще и еще читаются ветхозаветные чтения, и, наконец, последняя паримия из пророка Даниила, где говорится об испытании трех отроков, о наказании, которое оборачивается на самом деле их победной песнью, гимном, который тоже считается пророчеством о Воскресении Спасителя, когда к каждому стиху припевается: "Господа пойте и превозносите во вся веки".

На этой ликующей ноте служба переходит от ветхозаветных чтений уже собственно к чину литургии. После паримий ектения малая и пение *Елицы во Христа крестистеся,* потому что именно к этому дню раньше готовили оглашенных. Вот они крестились, они уже пришли из баптистерия, где их крестил патриарх, и торжественной процессией входят на службу, чтобы первый раз участвовать в таинстве Евхаристии. Церковь верных встречает их словами апостола: "Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись" (Гал. 3, 27). Гимн этот мы слышим нечасто, поэтому каждый раз для нас это гимн победы, это великий праздник.

Прокимен и Апостол. А после Апостола не *Аллилуйя,* а совершенно особый текст, состоящий из стиха "Воскресни Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех", который поется хором, и стихов, возглашаемых чтецом. Во время пения этих стихов, по указанию наших

богослужебных книг, "иереи и диаконы извлачаются черных одежд и облачаются в белыя". Это момент переоблачения в белые одежды — между Апостолом и Евангелием на литургии Великой Субботы.

Читается Евангелие (Мф. 28, 1-20), которое говорит уже о событиях Воскресения, о том, что мироносицы услышали у гроба, и кратко о событиях, последующих за ними — чисто воскресное Евангелие. И дальше литургия Василия Великого по чину.

В этот день не поется Херувимская песнь. Она заменяется текстом, который мы слышим только один раз в год:

> "Да молчит всякая плоть человеча, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет; Царь бо царствующих, и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лицы ангельстии со всяким Началом и Властию, многоочитии Херувими, и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь: Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя".

Господь приходит "датися в снедь верным", в пищу верным, и бесплотные Ангелы закрывают от ужаса лицо, они не могут смотреть на эту тайну, а мы вкушаем Тело и Кровь Господню.

Этот текст, который звучит на службе раз в году, является ключом к пониманию Великой Субботы. Это день покоя и тишины, день, когда мы уже знаем о победе, но не открыто, а прикровенно, ведь она еще не явилась в полной мере. И этот текст напоминает нам о непостижимости этих событий и о цене этой победы, он не позволяет нам ликовать открыто, как на Пасху, а заставляет радоваться сосредоточенной, тихой радостью.

Евхаристический канон литургии Василия Великого, а по возгласе "Изрядно о Пресвятей…" поется ирмос 9 песни канона *Не рыдай Мене, Мати,* — это тоже особенность литургии Великой Субботы. Причастен этого дня тоже победный: "Воста яко спя Господь: и воскресе, спасаяй нас". После отпуста Божественной литургии назначен чин благословения хлеба и вина, не просто так, а потому, что, по мысли Типикона, братия не должна расходиться по кельям (для этого и времени особого нет). Все сидят в храме, и келарь раздает этот хлеб и вино, которые благословляются на службе только для того, чтобы народ подкрепился. Все сидят в храме и слушают Деяния апостольские, которые должны быть прочитаны целиком до полунощницы воскресной, начала пасхального богослужения.

19. Богослужения Цветной Триоди

Рассмотрим богослужение послепасхального периода, которое совершается по Триоди Цветной. Говоря об этой книге, как и о любой другой, мы должны прежде всего знать границы ее действия. Триодь Цветная употребляется с утрени первого дня Пасхи до Божественной литургии в Неделю Всех святых, когда в последний раз поются песнопения Триоди Цветной, а в заключение написано: "Конец и Богу слава". Такой огромный период, конечно, распадается на составные части. Безусловно, выделяется первый день Пасхи и Пасхальная седмица; затем имеет общие законы богослужения время от Фоминой недели до отдания Пасхи; Вознесение с попразднством, Троица (Пятидесятница) с попразднством и последний день пения Триоди Цветной — Неделя Всех святых.

Какие же части богослужения включает Триодь Цветная? Триодь Цветная содержит изменяемые части служб от первого дня Пасхи до Недели Всех святых. Говоря об этой книге, нам нужно уяснить себе еще раз ее название, которое происходит от греческого слова "триодион", что означает трипеснец (неполный канон, состоящий из трех песен). Но если относительно Триоди Постной с трипеснцами, казалось бы, все ясно, то относительно Триоди Цветной возникают некоторые вопросы, потому что можно не один год служить по Триоди Цветной, но трипеснцев там не заметить. Тем не менее, трипеснцы в Цветной Триоди есть, находятся они в приложении, и замечено, что в прежних (т.е. дореформенных) Триодях они

предназначены для пения на блаженнах на литургии, а в греческих — на повечерии. Впрочем, сейчас в Греции на повечерии вместо канонов читается акафист Пресвятой Богородице и в современных греческих изданиях Цветной Триоди трипеснцев нет (поэтому она и не называется Триодью, а Пентикостарием). По нашему же современному уставу эти трипеснцы должны употребляться на повечериях, а, поскольку на приходах повечерия не совершаются, трипеснцы практически выпадают из богослужения, мы их не слышим.

И, наконец, название "Цветная" воспринимается нами настолько легко, что даже не вызывает никаких вопросов, а тем не менее здесь есть проблема. Триодь Постная и Триодь Цветная представляют собой крепкое и неразрывное единство, они подчинены одному принципу, и очень долго, до X-XI веков, они существовали вместе, как одна книга — "Триодион". Вопрос о делении ее на две части не может быть решен однозначно. Раньше на Руси Постная Триодь заканчивалась вместе со св. Четыредесятницей, в канун Лазаревой субботы, которая предшествует Неделе цветоносной (Неделе ваий). От этих цветов, которые "носят" в праздник Входа Господня в Иерусалим, все дальнейшие богослужения, начиная от Лазаревой Субботы, и получили название Триоди Цветной, в которую тем самым включались богослужения Недели ваий, Страстной седмицы и всего последующего пасхального цикла. И если сейчас грань между двумя периодами, отраженная в разделении Триоди, представляется нам вполне логичной, то само богослужение говорит о том, что все не так просто: переломным днем является и Лазарева Суббота, и Великая Среда, и Суббота Преблагословенная. Поэтому следует знать, что до нынешнего деления существовали другие, и это должно ставить некоторые акценты, проясняющие для нас устроение богослужения.

Поговорим о последовательности богослужения по Триоди Цветной. Вернемся немного назад и начнем с того богослужения, которое мы застаем в храме, приходя на пасхальную службу. Мы приходим на пасхальную заутреню, но Перед ней служат полунощницу, которая относится еще к Триоди Постной, а еще раньше можно застать чтение Деяний святых апостолов. Дело в том, что устроение богослужебного дня Великой Субботы чрезвычайно емко, в нем много разных аспектов и трудных вопросов. Литургия этого дня должна совершаться на вечерне, которая начинается после полудня, часа в 3-4; литургия Василия Великого заканчивается к вечеру, и Устав предписывает не расходиться из храма, поэтому после литургии освящают хлеб и вино, чтобы все, кто находится в храме, могли подкрепиться.

В той главе Типикона, которая посвящена Великой Субботе, содержится очень настораживающее указание на то, чтобы все следили за своими чувствами, говорится, что это время на границе двух Триодей, на пороге Пасхи очень опасно в духовном отношении. Устав назначает чтение Деяний святых апостолов между литургией Василия Великого и полунощницей и снабжает это указание следующим замечанием:

> "Братиям же всем с прилежанием послушающим, и да не будет леть ни единому же на сон предати себе, боящеся скверны искусителя врага; в таковых бо временех и местех тщится враг осквернити нерадивыя и многосонливыя монахи".

Итак, все сидят, едят и слушают Деяния святых апостолов, которые должны быть прочитаны полностью. Устав, естественно, не назначает точного времени (например, ровно в полночь) для совершения полунощницы и затем утрени, потому что на самом деле никто не знает точно, в какое время Господь воскрес.

Итак, полунощница. Это полунощница пасхальная, полунощница воскресная, а обычно на воскресной полунощнице читается из Октоиха Троичный канон. Но в этот день на полунощнице поется или читается канон Великой Субботы "Волною морскою…" По ныне действующей практике, во время пения ирмоса 9 песни *Не рыдай Мене, Мати* священнослужителям полагается уже быть на середине храма, поднять Плащаницу и внести ее в алтарь, где она будет пребывать на престоле до отдания Пасхи.

Кончилась полунощница, и начинается Пасхальная заутреня крестным ходом, который совершается с пением воскресной стихиры 6 гласа *Воскресение Твое, Христе Спасе.* В Уставе

ничего определенного про крестный ход не говорится, а указывается всему клиру выйти в притвор с иконами Воскресения Христова, с крестом, с кадилом, в полном облачении и закрыть двери в храм. Иконы должны быть обращены на запад, т.е. молящиеся должны видеть иконы, и перед западными дверями храма начинается Пасхальная заутреня. Начинается она возгласом *Слава Святей* и при этом как будто даже и не возникает вопроса, а где же тут двупсалмие. На самом деле это довольно интересно; ведь пасхальная заутреня является чрезвычайно праздничной, воспринимается нами как "праздников праздник", и в то же время не имеет никаких обычных, регулярных признаков праздничного богослужения: на ней не поется славословие, нет полиелея — всего того, что обычно является неотъемлемой частью праздничной утрени. Со Среды Страстной седмицы уже отменено чтение рядовых кафизм, а на Светлой седмице Псалтирь практически полностью исчезает из богослужения, оставаясь только в очень небольших частях: прокимны, возвашные и хвалитные псалмы. Двупсалмие же отменяется не только на Светлой, но и до самого праздника Вознесения.

После возгласа *Слава Святей* наступает такой момент, которого все очень ждут: трижды поется духовенством тропарь Пасхи *Христос воскресе из мертых,* а затем его трижды поет хор (в Уставе сказано "мы", ведь лик — это только уста общины, и, конечно, тропарь должны петь все). Затем священнослужители поют пасхальные стихи "Да воскреснет Бог…" и другие, включая *Слава, и ныне,* к каждому из которых хор припевает *Христос воскресе* один раз. Казалось бы, все совершенно ясно, но неоднократно приходилось быть свидетелем того, как в радости забывается чинопоследование и *Христос воскресе* поют не те и не столько раз, сколько предписано. С одной стороны, не стоит в праздник огорчаться, но с другой стороны, почему бы не сделать все правильно, как это указано в Типиконе? После пения тропаря Пасхи отверзаются двери и все входят в храм, причем тут обычно возникает толчея, какая-то спешка, как будто мы все куда-то опаздываем. На самом деле в Уставе ничего поспешного и срочного в этот момент не предусмотрено: нужно входить в храм с многократным пением *Христос воскресе,* и все.

Когда все вошли в храм и заняли свои места: служители в алтаре, лик на клиросе, а народ церковный в пространстве храма, начинается последование пасхальной утрени с великой ектеньи. После великой ектеньи сразу следует пасхальный канон прп. Иоанна Дамаскина. Казалось бы, что-то пропустили. И в самом деле — пропускается Псалтирь: шестопсалмие и кафизмы с седальнами.

На Страстной и Пасхальной седмице отменяются библейские песни, поэтому на Пасхальной заутрени мы, строго по Уставу, поем канон с припевом к каждому тропарю "Христос воскресе из мертвых". Кроме того, наше богослужение — певческое богослужение, и практически все должно петься. И можно сказать, что так оно и есть, потому что даже храмовое чтение на одном звуке, recte tono, это тоже пение; в нашем богослужении нет обыденной простой речи, не окрашенной музыкальным элементом, в храме даже читают нараспев, и нараспев произносятся возгласы. Существуют разные градации певческого элемента в службе: есть чтение, есть возглашение (например, прокимна), есть возглас священника, который тоже принадлежит музыкальной стихии (в некоторых рукописях для возгласов есть музыкальная разметка), и есть пение, будь то пение "поскору" или пение мелизматически развитое, о котором в Уставе говорится "со сладкопением…" В нашем богослужении нет слова, не окрашенного звуком, но очень многие части службы с течением времени как бы понижены в музыкальной градации, и канон является одним из них. Каноны, безусловно, всегда должны петься, но счастье слышать поемый канон мы имеем очень редко, поэтому так значимо пение канона на Пасху.

Итак, поется канон прп. Иоанна Дамаскина с припевом. Все, наверно, обращали внимание, что в каждой песни этого канона очень мало тропарей: ирмос и два-три тропаря. А Устав говорит так: "Петь ирмосы на четыре (антифонно — 1 лик и 2 лик), а тропари — на двенадцать (каждый тропарь должен петься 6 раз)". Типикон говорит о том, что первые слова каждого ирмоса обязательно запевает предстоятель в алтаре, т.е. назначается максимально праздничное и

вдохновенное исполнение этого текста. Вы видите, как много раз должны быть пропеты тропари Пасхального канона, и это постоянное повторение текста научает нас чему-то важному и существенному. Безусловно, Пасхальный канон Иоанна Дамаскина принадлежит к лучшим канонам православного богослужения. Устав научает нас радоваться, бесконечно повторять эти ликующие слова, которые мы все прекрасно знаем, и призывает нас к радости глубокой и осмысленной.

После каждой песни канона положена катавасия, повторение ирмоса, затем *Христос воскресе* трижды и малая ектенья, т.е. исполнение канона максимально торжественно. Малая ектенья по каждой песни (всего их восемь) — это в нашем богослужении вещь совершенно неслыханная. По 3 песни — ипакои Пасхи, а по 6 — кондак Пасхи, икос и *Воскресение Христово видевше* три раза. Кончается канон знаменитым ексапостиларием *Плотию уснув,* который поется три раза. После него сразу же начинается пение хвалитных стихир, хотя по Уставу перед этим полагается *Всякое дыхание* и хвалитные псалмы. У нас почему-то это пропускается, и сразу начинаются стихиры.

Что представляют собой эти стихиры на *хвалитех?* Если обратиться к вечерне, на которой совершалось литургия Василия Великого в Субботу Преблагословенную, то мы вспомним, что на *Господи, воззвах* там пелись три стихиры из воскресной службы 1 гласа, потому что суббота вечера уже начинает воскресный день. Так вот, на пасхальной заутрени тоже поются воскресные стихиры 1 гласа, но уже не "воззвашные", а хвалитные стихиры. Впоследствии на каждый день Светлой седмицы будут назначены воскресные песнопения Октоиха определенного гласа. На первый день Пасхи — 1 гласа, на Понедельник — 2 и т.д. Это своеобразный "парад гласов", но не восьми, а только семи, т.к. пропускается 7 глас. Начинается это в Великую Субботу на вечерне, продолжается на Пасхальной заутрени и дальше каждый день на Светлой седмице. К этим воскресным стихирам 1 гласа прибавляются стихиры Пасхи, которые все прекрасно знают, с запевами "Да воскреснет Бог…" и др.

В последнюю стихиру Пасхи входит текст *Христос воскресе.* После того, как стихира кончилась, нужно спеть *Христос воскресе* еще три раза. Это довольно трудный момент, и на нем следует остановится. В заключение этих стихир Пасхи *Христос воскресе* звучит либо один раз, либо четыре, но никогда не поется три раза, потому что текст пасхального тропаря является заключительной строкой последней стихиры; затем следует троекратное исполнение тропаря самого по себе, и таким образом *Христос воскресе…* звучит четыре раза подряд. Так бывает только на Светлой седмице. В последующие недели Пятидесятницы к этим стихирам уже не прибавляется троекратное пение тропаря.

После того, как спеты стихиры на *хвалитех* и стихиры Пасхи, полагается совершать целование — христосоваться, поздравляя друг друга с праздником Светлого Христова Воскресения. Здесь Типикон указывает очень интересную форму поздравления, которая нам знакома, к сожалению, только по чину прощения в Прощеное воскресенье, когда выходят настоятель, иереи, диаконы, алтарники и встают перед амвоном сообразно своему чину, а все прихожане подходят к ним поочередно. В том же порядке, согласно Уставу, должно совершаться и пасхальное целование, каждый должен похристосоваться со всеми.

После целования читается знаменитое огласительное Слово Иоанна Златоуста с повторением ослепительно радостных слов ап. Павла: "Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа?" (1 Кор. 15, 55) и следует окончание пасхальной заутрени, после которой должен совершаться первый час.

Пасхальные часы представляют собой совершенно особый вид часов, и в строгом смысле слова вряд ли могут быть названы часами: вернее было бы их назвать "вместочасием", потому что одно и то же последование назначено на Светлой седмице для всех мелких служб. И полунощница, и повечерие, и все часы (первый, третий, шестой и девятый) имеют на Светлую седмицу один и тот же вид: это последование пасхальных песнопений (именно песнопений, а не

чтений), которые помещены в Триоди Цветной под названием "О часех святыя Пасхи и всея Светлыя седмицы".

Поется *Христос воскресе* трижды, *Воскресение Христово* трижды, а затем ипакои, кондак и некоторые пасхальные тропари. Это последование должно быть пропето три раза: за первый, третий и шестой часы. Таким образом, пасхальные часы, во-первых, безпсалмные, как и вся вообще Светлая седмица, а во-вторых, они ничем не отличаются друг от друга и совпадают с последованием пасхальных полунощницы и повечерия. В строгом смысле часами должны называться часы трипсалмные, а пасхальное последование — это вместочасие, если быть до конца точным.

После пасхальных часов начинается Божественная литургия. В первый день Пасхи назначено совершать литургию Иоанна Златоуста. Начинается она, естественно, возгласом *Благословено Царство…* и затем следует особое начало всех служб Светлой седмицы: священнослужители *Христос воскресе* трижды, лик *Христос воскресе* трижды, затем священнослужители стихи и к каждому стиху лик поет *Христос воскресе* единожды. Все службы на Светлой седмице начинаются именно таким образом. Затем великая ектения и праздничные антифоны. Спет первый антифон, ко второму антифону, как всегда, присоединяется *Единородный Сыне,* и третий антифон — это стихи, к каждому из которых припевается тропарь праздника, в данному случае *Христос воскресе.* На входе не поется *Приидите, поклонимся,* а возглашается входный стих. Затем хор поет тропарь Пасхи — *Христос воскресе,* ипакои и кондак Пасхи. Вместо Трисвятого мы слышим *Елицы во Христа крестистеся,* потому что в древности в этот великий день в Церкви совершалось крещение большого количества оглашенных. Затем возглашается прокимен, читается Апостол, *Аллилуйя* и Евангелие. Евангелие читается в этот день не о событиях, связанных с Воскресением, а читается 1 зачало от Иоанна, но именно это чтение ставит особенный акцент на богослужение этого дня, углубляя нашу радость, делая ее серьезнее. Там говорится о Предвечном Слове и его воплощении. Это зачало полагается читать на всех языках, которые только знают служители храма, и в Типиконе не явное, но туманное указание об этом все-таки есть. Минимум, который сложился в нашей практике, это церковно-славянский и русский тексты, а где могут, читают и на других языках.

Совершается Божественная литургия св. Иоанна Златоуста по своему чину. Естественно, в этот день не положено заупокойной ектений. Поется Херувимская песнь, Евхаристический канон и задостойник Пасхи, который состоит из запева "Ангел вопияше…" и ирмоса 9 песни канона "Светися, светися, Новый Иерусалиме…" Все это поется вместо *Достойно есть* до отдания Пасхи.

Затем следует обычная ектенья и после возгласа "Святая Святым" и ответа хора "Един Свят…" поется причастный стих Пасхи. Текст этого стиха всем знаком и является своего рода ответом на существовавший до недавнего времени вопрос, можно ли причащаться на Пасху. Причастный стих на Пасху звучит так:

"Тело Христово приимите,
источника безсмертнаго вкусите".

У нас принято на Пасху и Светлую седмицу во время причащения мирян петь *Христос воскресе,* а на самом деле следовало бы петь *Тело Христово,* потому что это как раз тот самый случай, это и есть причастный стих всего периода до отдания Пасхи.

Последняя часть Божественной литургии, как всегда, радостная и ликующая; практически вместо всех обычных текстов поется *Христос воскресе,* где трижды, где единожды — это можно прочитать в Типиконе или Триоди Цветной. Произносится пасхальный отпуст; в первый день Пасхи полагается осенять крестом всю паству и поздравлять ее: "Христос воскресе!", на что все отвечают: "Воистину воскресе!". Таково окончание Божественной литургии на Пасху.

Вечерня первого дня Пасхи представляет собой совершенно исключительное богослужение, потому что мы знаем из Евангелия, что в первый день по Воскресении вечером

Христос явился ученикам, причем там не было Фомы, почему и пришлось его отдельно уверять в Воскресении Христовом. На этой вечерне читается Евангелие, поэтому вход совершается тоже с Евангелием. Служба эта необыкновенно торжественна, совершается она в полном облачении, и на ней возглашается великий прокимен "Кто бог велий, яко Бог наш…" О последовании этой вечерни мы не будем говорить подробно, скажем только, что практически во всем, кроме входа и чтения Евангелия, она является образцом вечерни любого дня Светлой седмицы. Причем каждый день на вечерне будет свой особенный великий прокимен. Великий прокимен имеет, кроме самого текста прокимна, еще три стиха (а не один, как обычный), поэтому обычный прокимен звучит на службе три раза, а великий — пять раз. Назначается великий прокимен только для особых дней года.

Вообще вся Светлая седмица проходит как один день и имеет абсолютно идентичный план всех богослужений, все они симметричны и различаются только в текстовом наполнении и незначительных мелочах. Про вечерню мы уже сказали.

Утреня дней Светлой седмицы совершенно такая же, как утреня первого дня Пасхи, за исключением двух-трех моментов. Первое: пасхальный канон Иоанна Дамаскина с понедельника Светлой седмицы поется с Богородичными тропарями; второе: каждый день имеет в своем последовании воскресные песнопения Октоиха определенного гласа, а так как гласы каждый день меняются, то вместе с ними меняются и тексты. Структура службы остается неизменной, а тексты, взятые из воскресных служб Октоиха, все время разные.

Во все дни Светлой седмицы на Божественной литургии звучат праздничные антифоны и все, что было в первый день Пасхи. Меняются ежедневно только прокимен, Апостол и Евангелие, а в остальном все то же самое, что и в первый день Пасхи, и таким образом семь дней действительно проходят, как один.

В пятницу на Светлой седмице назначено празднование образу Пресвятой Богородицы "Живоносный Источник", и песнопения этого дня не только пасхальные, но и Богородичные. Эти песнопения включены в Триодь, но там оговорено, что в Типиках это исследование не указывается. И действительно, в Типиконе ничего не говорится о праздновании Живоносному Источнику. Оно достаточно позднее, возникло не раньше XIV века.

Есть и другое празднование, которое не зафиксировано ни в Типиконе, ни в Триоди, а указывается только в календаре, во вторник Светлой седмицы — празднование в честь Иверской иконы Божией Матери (Око Церковное назначает на этот день празднование Одигитрии). Часы, полунощница и повечерие на Светлой седмице имеют идентичное последование. На Светлой седмице во все время совершения служб и между службами оставляются открытыми Царские и дьяконские врата как образ того, что врата Царства Божия открыты для нас. И действительно, эти постоянно открытые врата производят очень большое впечатление. Наконец, приходит Суббота Светлой седмицы. Совершена Божественная литургия. В этот день должно быть раздробление артоса, который стоял на солее и выносился на крестном ходе каждый день Светлой седмицы.

Следующий воскресный день заслуживает совершенно особого внимания и особого разговора. Это знаменитый праздник, имеющий несколько названий; богослужебное название его — Антипасха ("после Пасхи"): Фома еще не видел воскресшего Господа и не верил, сомневался, что Господь воскрес, поэтому Пасха для него наступила только сейчас, в это воскресенье, а вместе с ним и мы тоже уверяемся в Воскресении, нам тоже является воскресший Христос, обновляя нашу веру. Второе название это дня — Фомина неделя, и есть еще народное название — Красная горка.

Богослужение недели Фоминой имеет уникальное последование. Мы знаем, что Пасха празднуется 40 дней, и даже говорят, что весь этот период — это попразднство Пасхи (но это не совсем и не во всем так). Но вот относительно Фоминой недели в Типиконе сказано, что "не поются воскресная, но вся праздника". Прошло всего семь дней после первого дня Пасхи, наступило воскресенье, и вдруг Типикон не назначает петь ничего воскресного, ничего

пасхального, кроме *Воскресение Христово видевше* и *Ангел вопияше.* Как же так? Мы готовимся 40 дней праздновать Пасху, а на 8 день, да еще в воскресенье, "ничтоже воскресно поем".

Дело в том, что по всем богослужебным признакам Фомина неделя является двунадесятым Господским праздником. Понятно, что само число 12 довольно условно; набор важнейших праздников года менялся от века к веку, от страны к стране. Что касается византийской традиции, то, судя по программе росписей византийских храмов, Фомина неделя, или Антипасха, занимала там чрезвычайно важное место. Например, в храме может быть такой набор изображений: Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм, Рождество Христово, Крещение, Сошествие во ад и Уверение Фомы. Таким образом этот праздник входил, что называется, в первую десятку праздников церковного года, И тогда не удивительно, что по Уставу в этот день "не поются воскресная" — мы знаем, что такое правило действует только в одном случае: если на воскресный день попадает двунадесятый Господский праздник. Нигде, ни в одном учебнике Фомина неделя не называется двунадесятым праздником, но по существу это так, и это ясно просматривается по самому строю богослужения. Формально до двунадесятого праздника Фоминой неделе не хватает двух вещей: паримий и праздничных антифонов, все остальное наличествует, а главное свидетельство — это отмена воскресной службы.

Перед началом вечерни под Фомину неделю существует распространенный обычай совершать девятый час пасхальным чином, после чего затворяются Царские врата. Этот обычай ничем, кроме эмоций, объяснить невозможно. В Типиконе сказано, что девятый час в этот день читается трипсалмный, т.е. обычный. Почему? Ведь девятый час — это последняя служба церковного дня, и в этот день он относится к субботе Светлой седмицы. Известно, что девятый час присоединяется к началу следующего дня, после него служат вечерню, но на девятом часе звучат тропарь и кондак уходящего дня, а изменяемые части вечерни относятся к дню наступающему. Но в замене пасхального последования на обычное на девятом часе в Светлую субботу можно усмотреть определенную логику. Строй богослужения Фоминой недели, конечно же, праздничный, но не пасхальный. И если мы споем пасхальные часы, а потом начнем вечерню, то соседствующие части службы — девятый час и великая вечерня, будут контрастировать, противоречить друг другу. Все-таки чины эти различны — безпсалмные часы и всенощное бдение со 103 псалмом, с *Блажен муж,* с кафизмами на утрени. Это разные части Устава. К сожалению, мы теряем это ощущение единства и органичности богослужения, и, когда перед всенощной закрывают Царские врата, нам очень приятно сознавать, что мы присутствовали при последнем пении девятого пасхального часа. Но это, конечно, чисто эмоциональное ощущение, и Устав тут ни при чем, Устав в этот день назначает девятый час трипсалмный.

Богослужение Фоминой недели чрезвычайно интересно и красиво; стихиры и канон заслуживают отдельного и долгого обсуждения. Напомним только одну фразу: "О доброе неверие Фомине!" В богослужении этого дня не раз звучит мысль о том, что само отсутствие Фомы было промыслительным, а его неверие называется "добрым". Почему оно доброе? Потому что оно помогает нам верить, как помогло уверению Фомы. Если такой близкий друг и апостол сомневался в свершившемся Воскресении и высказывал дерзновенное желание осязать раны Христа, то и всем нам, у кого так много сомнений и так мало веры, дается возможность взглянуть на это событие новыми глазами, чтобы еще раз поверить светлому Христову Воскресению. Поэтому поведение Фомы в богослужении все же называется "добрым неверием".

Вечерня в неделю Фомину начинает совершенно новый период богослужения, потому что с понедельника Фоминой седмицы начинается богослужение по Минее. С Лазаревой Субботы до Фоминой недели Минея отменяется, кроме Благовещения, а на Светлой также кроме храмовых и полиелейных праздников. Вечером в неделю Фомину возглашается великий прокимен "Кто Бог велий…" что также является признаком двунадесятого Господского праздника.

Разберем общие правила богослужения от Фоминой недели до отдания Пасхи. Во-первых, в начале службы от первого дня Пасхи до Пятидесятницы отменяется чтение и пение *Царю Небесный,* а с понедельника Фоминой седмицы до Отдания Пасхи каждая служба начинается троекратным пением *Христос воскресе,* причем это не отменяет чтения *Приидите, поклонимся.* Во-вторых, на литургии вместо *Видехом Свет истинный* поется *Христос воскресе,* а после возгласа "Слава Тебе, Христе Боже…" на литургии поется *Христос воскресе* три раза.

Отдельную рубрику в богослужении представляют Недели по Пасхе, т.е. воскресные дни. В них не поется Минея, кроме празднования великим святым, таким как вмч. Георгий Победоносец, свт. Николай, равноапп. Константин и Елена, а также храмового праздника. В воскресные дни по Пасхе *Воскресение Христово видевше* поется три раза, а в будние дни — один раз; таким образом, это песнопение звучит каждый день. *Честнейшую* не поется в Недели по Пасхе, в Преполовение и его отдание. До отдания Пасхи каждый день на первом часе (не по Уставу, а по традиции) поется кондак *Аще и во гроб.* До отдания Пасхи на литургии каждый день, кроме Преполовения и его отдания, поется задостойник *Ангел вопияше.* Причастный стих Пасхи *Тело Христово* поется во все дни, кроме Фоминой седмицы и Преполовения с попразднством.

Все богослужение седмичных дней и суббот этого периода представляет собой соединение Триоди и Минеи. Октоиха нет, но его нет формально, его нет технически — эту книгу мы в руки не берем. Однако значительную часть самой Триоди, более трети ее объема составляют тексты Октоиха, в основном воскресные, Все, что в этот период нужно было бы петь из Октоиха, уже находится в Триоди Цветной.

Тексты Триоди соединяются с текстами Минеи, и это соединение чрезвычайно интересно, потому что представляет собой богослужение, построенное по принципу попразднства. Попразднство — это празднование какого-либо праздника не один день, а в течение некоторого периода. В нашем богослужении существуют попразднства всех двунадесятых праздников, во время которых соединяется богослужение праздника и Минеи.

Каковы же общие правила богослужения по Триоди Цветной? В важнейшие моменты службы на первом месте стоят тексты праздника. Важнейшие моменты — это тропари на *Бог Господь,* канон, тропари по входе на литургии, прокимен и киноник. Что является праздником для каждого конкретного дня периода пения Триоди Цветной? Праздником является предыдущая неделя, т.е. воскресенье: что вспоминалось в неделю, в день воскресный, то и является праздником последующей седмицы; кроме того, таким праздником является Преполовение, которое всегда приходится на среду.

Итак, праздники и недели Пятидесятницы:

- Неделя 3 по Пасхе, свв. жен мироносиц, прав. Иосифа Аримафейского и Никодима.
- Неделя 4 по Пасхе, о расслабленном; среда 4 седмицы — Преполовение Пятидесятницы.
- Неделя 5 по Пасхе, о самаряныне; среда 5 седмицы — отдание праздника Преполовения.

В богослужении этого праздника все время говорится о воде: "Преполовившуся празднику жаждущую душу мою благочестия напой водами…" Дело в том, что новозаветный праздник Пятидесятницы соответствует ветхозаветному празднику Кущей, который тоже в свою очередь имел преполовение, т.е. как бы половину пути от Пасхи до праздника Кущей. Так и у нас есть Преполовение Пятидесятницы. Церковное Предание связывает этот ветхозаветный праздник Преполовения с проповедью Христа в храме, о которой говорится в Евангелии от Иоанна (7, 14): "Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил", и дальше сказано: "Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой" (Ин. 7, 38). На этом евангельском тексте основано все богослужение новозаветного праздника Преполовения.

- Неделя 6 по Пасхе, о слепом. Среда 6 седмицы — отдание праздника Пасхи. Четверг 6 седмицы по Пасхе — Вознесение Господне, двунадесятый Господский праздник в период пения Триоди Цветной, богослужение которого имеет уже все признаки двунадесятого праздника. На литургии мы не сможем спеть "Видехом Свет истинный, прияхом Духа Небесного…" ведь еще не было Пятидесятницы, мы и *Царю небесный* еще не поем. Вместо *Видехом* — тропарь праздника "Вознеслся еси во славе…"
- Неделя 7 по Пасхе, свв. Отцев 1 Вселенского Собора. Естественно, здесь речь идет об Арии, о ереси, а тексты этого праздника очень интересными словами прославляют Отцов Вселенского Собора. Несколько стихир на *хвалитех* начинаются симметричными по содержанию и очень красивыми в музыкальном исполнении фразами: "Все собравше душевное художество и Божественным Духом разсмотривше…"; "Все приемше умное сияние Святаго Духа, преестественнейшее благословие…"; "Все собравше пастырское искусство и ярость подвигше ныне праведнейшую…"

В пятницу 7 седмицы — отдание Вознесения Господня. В субботу совершается последование Вселенской родительской Субботы (Троицкая родительская суббота), которая даже не имеет собственного описания в Типиконе, потому что она точно такая же, как Суббота мясопустная.

- Неделя 8 по Пасхе — Пятидесятница (Сошествие Святого Духа), в русской традиции — День Святой Троицы. В этот день мы, наконец, поем долгожданные слова "Царю Небесный…" и "Видехом Свет истинный…" Длительное, многодневное воздержание от пения таких любимых текстов являет в нашей жизни подобие того ожидания, в каком находились апостолы, чтобы, когда мы будем встречать вместе с ними праздник Пятидесятницы, наша радость была такой же полной. По своему происхождению молитва "*Царю Небесный...*" — это стихира Пятидесятницы.

Ни в Триоди, ни в Типиконе этот праздник не называется Троицей, но Троическое богословие ясно присутствует в богослужении. Рассмотрим стихиру Пятидесятницы на *Господи, воззвах* на *Славу, и ныне:*

> "Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце со Святым Духом; Отец бо безлетно роди Сына Соприсносущна и Сопрестольна, и Дух Святый бе во Отце с Сыном прославляемь: едина Сила, едино Существо, едино Божество, Ему же покланяющеся вси глаголем…"

И затем перифраза Трисвятого:

> "Святый Боже, вся содеявый Сыном содейством Святаго Духа, Святый Крепкий, Имже Отца познахом и Дух Святый прииде в мир, Святый Безсмертный Утешительный Душе, от Отца Исходяй и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе".

После литургии этого дня назначено совершать вечерню достаточно рано, раньше обычного, потому что на вечерне в День Святой Пятидесятницы назначено особое последование с чтением трех коленопреклоненных молитв (от Пасхи до Пятидесятницы в церкви колена не преклоняют, кроме поклона в алтаре перед Святыми Дарами). Начало первой молитвы являет нам характернейший пример апофатического богословия:

> "Пречисте, нескверне, безначальне, невидимо, непостижимо, неизследиме, непременно, непобедимо, неизчетне, незлобиве Господи!".

Следующий день, Понедельник — День Святого Духа, это опять же название традиционное, в богослужении его нет, почти а все тексты повторяют богослужение первого дня Пятидесятницы. Суббота этой седмицы — отдание праздника Пятидесятницы.

И, наконец, воскресный день, Неделя 1 по Пятидесятнице, Всех святых — последний день пения Триоди Цветной. Смысл этого праздника — явить плоды дела спасения рода человеческого, совершенного Господом Иисусом Христом. Род человеческий принес свой плод, свой ответ на любовь Божию — великое множество святых. Логика Триоди продолжается в нашей русской традиции: в Неделю Всех святых Триодь Цветная кончается, но затем следует Неделя Всех святых, в земли Российстей просиявших, и это последование продолжается: Ярославских, Владимирских, Новгородских и других местночтимых святых.

Момент, связанный с окончанием Триоди Цветной, тоже достаточно сложный. Известно, что год делится на два периода: период пения Триоди и период пения Октоиха. Период пения Триоди начинается в Неделю о мытаре и фарисее и кончается в Неделю Всех святых. Период пения Октоиха начинается в Неделю Всех святых и кончается в Неделю о мытаре и фарисее. В Неделю Всех святых мы в последний раз поем Триодь, а в понедельник уже надо начинать служить по Октоиху. Возникает вопрос, по какому гласу Октоиха? По 8 гласу, потому что песнопения Октоиха, включенные в последование служб Триоди в Неделю Всех святых были 8 гласа, поэтому на следующий день тот, кто открывает Октоих, должен открыть его на 8 гласе. Это легко запомнить, потому что Неделя Всех русских святых всегда попадает в 1 глас по Октоиху. Несколько неожиданный момент — Октоих начинается, но не с 1, а с 8 гласа.

Итак, в заключение нашего обзорного курса, мы рассмотрели богослужение по Триоди Цветной. Мы успели поговорить лишь о самом главном, и эта тема, как и многие другие, требует дополнительной самостоятельной работы по богослужебным книгам и вспомогательной литературе.

Приложение: 20. Богослужебные уставы. А.Пентковский, преподаватель МДА

Константинопольский и Иерусалимский уставы

1. Богослужебный устав и его параметры

Если под *богослужебным уставом* понимать зафиксированный письменно или же передаваемый устно набор правил, регламентирующих богослужение в определенном месте и в определенный период, то развитие локальной литургической традиции можно рассматривать как последовательность изменений богослужебного устава, ее определявшего, причем эти изменения могут быть плавными, обусловленными внутренним развитием традиции, либо же скачкообразными, вызванными внешними воздействиями.

Основными параметрами, характеризующими богослужебный устав, являются *месяцеслов*, содержащий распределение праздников по дням богослужебного года и определяющий совершение памятей святых и воспоминание различных событий, *лекционарная система*, определяющая набор и распорядок чтений Священного Писания Ветхого и Нового Заветов на богослужении в течение богослужебного года, а также *евхологические тексты*, к которым принадлежат *формуляры* Литургий и *молитвословия* суточного круга богослужения, причем эти параметры совпадают для кафедрального и монастырского обрядов, объединяемых по региональному и хронологическому признакам.

2. Константинопольский богослужебный устав

История константинопольской литургической традиции разделяется на два больших периода – *доиконоборческий* и *послеиконоборческий*, каждый из которых характеризуется своим набором основных параметров богослужебного устава. Однако изучение истории развития константинопольского богослужения существенно осложняется фрагментарным характером источников, относящихся к доиконоборческому периоду, что приводит к неполному описанию параметров константинопольского богослужебного устава доиконоборческого периода.

Поэтому в данном случае следует сначала рассмотреть основные параметры константинопольской литургической традиции послеиконоборческого периода, а затем указать, насколько представляется возможным, отличия соответствующих параметров для богослужебного устава доиконоборческого периода.

Константинопольский месяцеслов послеиконоборческого периода представлен в различных редакциях так называемого Типикона Великой церкви[2], в константинопольском Синаксаре[3], в месяцесловных частях Лекционариев константинопольского происхождения[4], а также в месяцесловных частях константинопольских монастырских богослужебных Типиконов (например, в Типиконе патриарха Алексия Студита и в Евергетидском типиконе)[5]. Отличительной чертой этого месяцеслова является наличие местных памятей, в том числе памятей предстоятелей Константинопольской Церкви, и местных праздников (например, воспоминание положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахернской церкви или храмовые праздники константинопольских церквей).

Константинопольская лекционарная система послеиконоборческого периода отражена в Лекционариях константинопольского происхождения, в лекционарных указателях служебных Апостолов и Евангелий, а также в Типиконе Великой церкви[6]. Именно с этой лекционарной системой связана принятая в настоящее время *последовательность чтения Евангелий в течение богослужебного года* — от Иоанна, Матфея, Луки и Марка, а также чтение Пролога из Евангелия от Иоанна на пасхальной Литургии. Лекционарии и лекционарные указатели, отражающие константинопольскую лекционарную систему послеиконоборческого периода, характеризуются наличием двух частей, первая из которых содержит чтения подвижного богослужебного года (от Пасхи до Великой Субботы), а вторая – неподвижного (от 1 сентября до 31 августа)[7].

Константинопольские евхологические тексты послеиконоборческого периода находятся главным образом в Евхологиях[8]. Особенностью этих Евхологиев, вне зависимости от их принадлежности к монастырскому или к кафедральному обрядам богослужения, является наличие формуляров Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста, а также восьми молитв на утрени и на вечерне, происхождение которых связано с восемью певческими антифонами константинопольского кафедрального обряда.

Обозначим каждый из рассмотренных параметров как К-польск.поздн.

Доиконоборческий период

Характеристика константинопольского богослужения доиконоборческого периода, как уже было отмечено, во многом затруднена из-за отсутствия источников, подобных тем, которые

---

[2] Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. С. 1-110; Mateos J. Le Typicon de la Grand Eglise. Roma, 1962. T. I. Le cycle des douze mois (Orientalia Christiana Analecta, 165).

[3] *Delehaye H.* Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano, nunc Berolinensi, adiectis synaxaries selectis / Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Bruxelles, 1902.

[4] См., например: *Иванов А.* Греческое рукописное Евангелие, находящееся в библиотеке Таврической духовной семинарии // Записки Русского Археологического общества, Т. I. Новая серия. СПб., 1886. С. 125-149.

[5] *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2000 (в печати); *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 256-499.

[6] Состав чтений византийского лекционария см.: *Gregory C.-R.* Textkritik des Neuen Testamentes. Leipzig, 1900. Bd. 1. S. 343-386; Prolegomena to the Study of the Lectionary Text of the Gospels / Ed. by E. C. Colwell and D. W. Riddle. Chicago, 1933. P. 81-156.

[7] Подробнее о константинопольской лекционарной системе и лекционариях послеиконоборческого периода см.: *Пентковский А.М.* Лекционарии и четвероевангелия в византийской и славянской литургических традициях // Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998. С. 4-14 (Novum testamentum palaeoslovenice, 1).

[8] *Arranz M.* L'Eucologio Costantinopolitano agli inizi del secolo XI. Pontificia Universita Gregoriana. Roma, 1996.

используются при исследовании месяцеслова и лекционарной системы послеиконоборческого периода. Тем не менее анализ косвенных источников позволяет высказать определенные суждения об основных параметрах богослужебного устава доиконоборческого периода. К таким источникам принадлежат Профитологии (содержащие ветхозаветные чтения, расположенные в соответствии со структурой древнего константинопольского лекционария[9]), архаичные Гомилиарии (содержащие патристические комментарии евангельских чтений-перикоп и, соответственно, отражающие состав и структуру древнего константинопольского Лекционария[10]), Кондакари (содержащие кондаки Романа Сладкопевца, которые были составлены в Константинополе в середине VI века[11] и представляли собой "поэтические гомилии", тематика которых была обусловлена лекционарной системой и календарем этого периода).

Комплексный анализ указанных источников показывает, что византийский лекционарий доиконоборческого периода имел рождественско-триодную структуру, то есть начинался с Рождества Христова, после Благовещения следовали чтения триодного цикла (Великий пост – Пасха – Пятидесятница), после которых возобновлялись чтения календарного года, причем в период Великого поста читались евангельские чтения из Евангелия от Луки, а не из Евангелия от Марка. В состав этого Лекционария входили как новозаветные чтения, так и ветхозаветные чтения, ибо в рассматриваемый период ветхозаветные чтения еще не были перенесены на вечерню (наличие ветхозаветных чтений на Литургии в указанный период зафиксировано в литургическом комментарии преподобного Максима Исповедника[12]).

Константинопольский евхологий доиконоборческого периода сохранился в южноитальянской версии середины VIII столетия и содержит формуляры Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста, а также молитвы суточного круга богослужения[13]. Этот Евхологий отражает богослужение кафедрального обряда и не позволяет судить о наборе молитв суточного круга в монашеском богослужении. Фрагментарные сведения о богослужении акимитов-неусыпающих[14] позволяют высказать предположения о том, что молитвы суточного круга, связанные с этим монашеским богослужением, существенно отличались от молитв, использовавшихся в соборно-приходском богослужении.

Обозначим каждый из указанных параметров как К-польск.ранн.

Сравнение обеих К-польских уставов

Если сопоставить соответствующие параметры константинопольского богослужения доиконоборческого и послеиконоборческого периодов (то есть параметры из комплектов К-польск.ранн. и К-польск.поздн.), то по крайней мере два параметра (лекционарная система К-польск.ранн. и К-польск.поздн., евхологические тексты К-польск.ранн. и К-польск.поздн.) не будут совпадать между собой.

Принципиальным отличием константинопольской лекционарной системы доиконоборческого периода от лекционарной системы послеиконоборческого периода является

---

[9] Византийский Профитологий был сформирован в Константинополе в начале VIII века: *Hoeg C., Zuntz G.* Remarks on the Prophetologion // Quantulacumque. Studies presented to Kirsopp Lake by Pupils, Collegues and Friends. Ed. by R.P. Casey, S. Lake and A.K. Lake. London, 1937. P. 221.

[10] *Ehrhard A.* Uberlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfangen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. Leipzig, 1938. T. I. Die Uberlieferung. B. II. S. 65-91, 109-112, 134-186.

[11] Grosdidier de Matons J. Romanos le Melode et les origines de la poesie religieuse a Byzance. Paris, 1977. P. 74-93. *Arranz M.* Romanos le Melode // Dictionnaire de Spiritualite. Paris, 1988. T. XIII. Fasc. 89-90. Col. 898-908.

[12] *Bornert R.* Les commentaires byzantins de la Divine Liturgie du VIIe au XVe siecle. Paris, 1966. P. 106-107.

[13] L'Eucologio Barberini gr. 336 / A cura di S. Parenti e E. Velkovska. Roma, 1995 (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, Subsidia 80).

[14] *Phountoules I.* He eikositetraoros akoimetos doxologia. Athenai, 1963. S. 69-85.

последовательность евангельских чтений: если в первой системе в период Великого поста читались перикопы из Евангелия от Луки, то во второй системе (во многом совпадающей с современной) читались перикопы из Евангелия от Марка. Характерной чертой данной лекционарной системы было отсутствие чтения Пролога из Евангелия от Иоанна на пасхальной Литургии, потому что ни один из пасхальных кондаков Романа Сладкопевца не связан с этим чтением, но все они тематически связаны с чтением о Воскресении Христовом (Мк. 16, 1-8), общим для древних восточных и западных лекционарных систем.

Евхологические тексты, подобно лекционарной системе, также подвергались изменениям: в различных Евхологиях обнаружены две редакции текста анафоры Иоанна Златоуста[15] и чинопоследования брака[16], а результаты исследования чинопоследований освящения мира[17], возложения императорских регалий[18] и освящения храма[19] свидетельствуют о существовании двух редакций и для этих чинопоследований. При этом, в каждом из перечисленных случаев одна редакция связана с доиконоборческим периодом, а другая – с послеиконоборческим.

Отсутствие достаточных материалов для сопоставления не позволяет в настоящий момент высказать определенные суждения о характере изменений в константинопольском месяцеслове, но, судя по всему, эти изменения сводились к появлению новых праздников и памятей, а не к перераспределению уже существовавших, то есть константинопольский месяцеслов, как и рассмотренные выше евхологические тексты, не претерпел существенных изменений при переходе от первого периода ко второму.

Изменения основных параметров константинопольского богослужебного устава были произведены в промежуточный период между доиконоборческим и послеиконоборческим периодами. Иными словами, в этот промежуток времени была произведена реформа константинопольского богослужения, результатом которой стало появление новой лекционарной системы и новой редакции евхологических текстов, в том числе и формуляров Литургий. Примечательно, что именно в этот промежуточный период появилась и литургическая экзегеза нового типа ("Церковная история" патриарха Германа)[20].

3. Иерусалимский богослужебный устав

Сопоставление различных богослужебных книг, принадлежащих к иерусалимской литургической традиции, показывает, что эти книги разделяются на две группы, каждая из которых обладает характерными особенностями месяцеслова, лекционарной системы и формуляров Литургии. Таким образом, история иерусалимской литургической традиции, подобно истории константинопольской литургической традиции, разделяется на два больших периода (*ранний* и *поздний*), каждый из которых характеризуется особым набором основных параметров богослужебного устава.

---

[15] *Jacob A.* Histoire du formulaire grec de la liturgie de Saint Jean Chysostome. These presente pour l'obtention du grade de docteur en philosophie et lettres (These non publiee, Universite Catholique de Louvain). Louven, 1968. P. 493-497; *Parenti S.* Osservazioni sul testo dell'anafora di Giovanni Crisostomo in alcuni eucologi italo-greci (VIII-XI secolo) // Ephemerides Liturgicae. 1991. T. 105. P. 151-152.

[16] *Pentkovsky A.* Le ceremonial du mariage dans l'Euchologe byzantin du XI-XII siecle // Le Mariage / Conferences Saint-Serge, LX semaine d'etudes liturgiques (Paris, 29 juin – 2 juillet 1993). Roma, 1994. P. 262-264 (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, Subsidia 77).

[17] *Arranz M.* Les Sacrements de l'ancien Euchologe constantinopolitain / 10. La consecration du saint myron // Orientalia Christiana Periodica. 1989. T. 55. P. 317-338.

[18] *Arranz M.* Couronnement royal et autres promotions de cour y Byzance (Les Sacrements de l'institution de l'ancien Euchologe constantinopolitain: III-1) // Orientalia Christiana Periodica. 1990. T. 56. P. 83-133.

[19] См.: *Parenti S.* L'eucologio slavo del Sinai nella storia dell'Euchologio bizantino. Roma, 1997. P. 14. Not. 52 (Seminario del Dipartimento di Studi Slavi e dell'Europa Centro-orientale. Universite di Roma «La Sapienza». Filologia slava 2).

[20] *Bornert R.* Les commentaires byzantins de la Divine Liturgie du VIIe au XVe siecle. Paris, 1966. P. 125-180.

Ранний и поздний периоды

Иерусалимская лекционарная система *раннего* периода отражена в различных лекционариях и лекционарных аппаратах иерусалимского происхождения. Полный иерусалимский Лекционарий VII-VIII веков, содержащий новозаветные и ветхозаветные чтения, сохранился в грузинской версии[21]. По иерусалимской лекционарной системе построен лекционарный аппарат грузинского служебного четвероевангелия 979 года (Sin. georg. 30, 38), а в арабских четвероевангелиях IX-X веков встречаются лекционарные указания, соответствующие этой системе[22]. Известны два греческих Лекционария, в основе которых лежит иерусалимская лекционарная система: греческий унциальный Лекционарий середины IX века (Sin. gr. 210)[23] и греко-арабский Лекционарий X века (Sin. ar. 116)[24].

Иерусалимская лекционарная система раннего периода характеризуется как особым набором чтений, так и их последовательностью. Иерусалимский Лекционарий начинался с Рождества Христова и принадлежал к рождественско-триодному типу, воскресные перикопы из Евангелия от Марка читались от Обновления храма (13 сентября) до Рождества Христова, тогда как воскресные перикопы из Евангелия от Луки – от Богоявления до Недели ваий, на пасхальной же Литургии читалась перикопа Мк. 16, 1-8.

Иерусалимский месяцеслов раннего периода представлен в указанных выше иерусалимских Лекционариях и лекционарных указателях, а также в иерусалимском Тропологии, сохранившемся только в грузинских списках[25], и в древнем палестинском календаре[26]. Отличительной чертой этого месяцеслова является не только наличие местных иерусалимских и палестинских памятей и праздников, но и особое распределение праздников по датам календаря (например, 26 декабря совершалась память царя Давида и Иакова, брата Господня, 28 декабря – память Апостолов Петра и Павла, а 29 декабря – евангелиста Иоанна и Иакова, брата его).

Литургические особенности иерусалимского Лекционария раннего периода и иерусалимского Тропология свидетельствуют, что единственным формуляром Литургии, использовавшимся в иерусалимской богослужебной традиции данного периода, был формуляр Литургии Апостола Иакова, и именно этот формуляр сохранился в составе древнего грузинского Евхология[27]. Однако древние палестинские молитвы, связанные с суточным кругом богослужения, в этом Евхологии отсутствуют. Возможно, они могут быть обнаружены в

---

[21] *Tarchnischvili M.* Le grand lectionaire de l'Eglise de Jerusalem (V-VIII siecle). Louvain, 1959-1960. T. I-II (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 188, 189, 204, 205); *Кекелидзе К. С.* Иерусалимский канонарь VII в. (грузинская версия). Тифлис, 1912.

[22] *Garitte G.* Un index georgien des lectures evangeliques selon l'ancien rite de Jerusalem // Museon 85 (1972) N. 3-4. P. 337-398; *Garitte G.* Les rubriques liturgiques de quelques anciens tetraevangiles arabes du Sinai // Melanges liturgiques offerts au R.P. Dom Bernard Botte O.S.B. Louvain, 1972. P. 151-166.

[23] Особенности воскресных чтений в период Великого поста в лекционарии Sin. gr. 210 были отмечены Карабиновым (*Карабинов И.А.* Постная триодь. СПб., 1910. С. 25-26).

[24] *Garitte G.* Un evangeliaire grec-arabe du X siecle (cod. Sin. ar. 116) // Studia codicologica (ed. K. Treu). Berlin, 1977. S. 207-225 (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur, 124).

[25] *Кекелидзе К.С.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 350-392; *Metreveli E., Cankievi C., Hevsuriani L.* Udzvelesi Iadgari. Tbilisi, 1980 (на груз. языке).

[26] Garitte G. Le calendrier palestino-georgien du Sinaiticus 34, X siecle. Bruxelles, 1958.

[27] *Кекелидзе К. С.* Литургические грузинские памятники… С. 5-22. Ср.: *Mercier B.-Ch.* La Liturgie de Saint Jacques. Edition critique du texte grec avec traduction latine. Paris, 1946. P. 160-243 (Patrologia Orientalis, 26.2).

греческих Часословах палестинского происхождения или в более поздних византийских Евхологиях[28].

Обозначим каждый из рассмотренных параметров как Иерус.ранн.

Иерусалимский месяцеслов *позднего* периода хорошо известен по различным спискам Иерусалимского типикона, происходящим из монастыря преподобного Саввы Освященного[29], а также по многочисленным минеям, связанным с Иерусалимским типиконом. Этот же Типикон отражает и состав иерусалимской лекционарной системы позднего периода, тогда как многочисленные Евхологии из собрания Синайского монастыря святой Екатерины, в которых имеются формуляры Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста[30], характеризуют иерусалимские евхологические тексты позднего периода, причем использование именно этих формуляров предписывал и Иерусалимский типикон.

Обозначим каждый из рассмотренных параметров как Иерус.поздн.

Сопоставление основных параметров иерусалимского богослужебного устава раннего и позднего периодов, то есть параметров из комплектов Иерус.ранн. и Иерус.поздн., показывает, что эти параметры не только не совпадают между собой, но месяцеслов, лекционарная система и евхологические тексты позднего периода не восходят к соответствующим элементам предшествующего периода.

Значительные изменения в иерусалимском богослужении во многом были обусловлены уничтожением христианских храмов в Иерусалиме в 1009 году при халифе аль-Хакиме, что, несомненно, прервало литургическую традицию. Тем не менее различные поновления отмечены в иерусалимском богослужении уже в середине X столетия. Например, в Святогробском типиконе 1122 года, отражающем богослужение этого периода, зафиксированы изменения в составе ветхозаветных чтений Великой Субботы[31], на пасхальной Литургии указано чтение Пролога из Евангелия от Иоанна[32], а также антифоны на Литургии Апостола Иакова[33], несвойственные этому формуляру.

4. Сопоставление Иерусалимского и Константинопольского богослужебных уставов

Наличие сходных структурных элементов в иерусалимской и константинопольской литургических традициях (например, структура лекционарной системы и ее отдельные составляющие) позволяет провести сопоставление основных параметров иерусалимского и константинопольского богослужебных уставов для первого и второго периодов.

Сопоставление параметров иерусалимского богослужебного устава раннего периода (Иерус.ранн.) и константинопольского богослужебного устава доиконоборческого периода (К-польск.ранн.) показывает, что лекционарные системы этих уставов имеют общую структуру (рождественско-триодную) и сходное распределение чтений (например, в период Великого поста читались перикопы из Евангелия от Луки), а в состав лекционариев входили не только новозаветные, но и ветхозаветные чтения, которые читались на Литургии. Однако эти богослужебные уставы имели существенные различия в месяцесловах и были ориентированы на

---

[28] Например, в архаичных славянских Часословах имеются особые молитвы, которые также находятся в константинопольском евхологии 1027 года Paris, Coisl. 213 (*Диаковский Е.П.* Последование часов и изобразительных. Киев, 1903. С. 137).

[29] См., например, месяцеслов из Типикона Sin. gr. 1096: *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг., 1917. Т. III (первая половина). С. 28-55.

[30] *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1901, т. II. С. 19-39, 64-152.

[31] *Пентковский А.М.* Историко-литургический анализ повествования игумена Даниила «О свете небеснемъ како сходитъ ко Гробу Господню» // Богословские труды. Москва, 1999. Т. 35. С. 151-152, 154, 156.

[32] *Papadopoulos-Kerameus A.* Typikon tes en Hierosolymois ekklesiais. St. Petersburg, 1894. S. 201 (Analekta Hierosolymetikes Stachyologias II).

[33] Там же. С. 24, 201.

различные евхологические тексты (так, в Иерусалиме основным формуляром Литургии был формуляр Литургии Апостола Иакова, а в Константинополе – Василия Великого).

Но уже в конце раннего периода отмечается определенное воздействие реформированного константинопольского богослужения на богослужение иерусалимское. Святогробский типикон имеет следы византинизации (точнее, константинополизации) как на уровне лекционарной системы (замена ветхозаветных чтений в Великую Субботу и пасхального евангельского чтения), так и на уровне структурных элементов Литургии (константинопольские антифоны в Неделю ваий и на Пасху, отсутствие ветхозаветных чтений на Литургии). Здесь следует обратить внимание на запаздывание литургических преобразований в Иерусалиме по отношению к литургической реформе в Константинополе. Это запаздывание, а также фрагментарность новых элементов константинопольского происхождения, отмеченных в Святогробском типиконе, свидетельствует о вторичности реформы в иерусалимском богослужении по отношению богослужению константинопольскому.

Сопоставление параметров иерусалимского богослужебного устава позднего периода (Иерус.поздн.) и константинопольского богослужебного устава послеиконоборческого периода (К-польск.поздн.) показывает, что эти параметры совпадают между собой. Но если реформы в иерусалимском богослужении вторичны по отношению к константинопольским реформам, то из этого следует, что древнее иерусалимское богослужение было вытеснено константинопольским богослужебным уставом послеиконоборческого периода, причем это вытеснение, называемое также "византинизацией палестинского богослужения"[34], происходило постепенно уже в X столетии и было вызвано экспансией реформированного константинопольского монашеского богослужения, а завершению данного процесса способствовало разрушение иерусалимских храмов и монастырей арабами-мусульманами в начале XI столетия[35], которое привело к прерыванию прежней литургической традиций.

Итак, и история иерусалимского богослужебного устава, и история константинопольского богослужебного устава разделяется на два периода, причем основные параметры второго периода для этих двух уставов совпадают. Если представить полученные результаты в виде таблицы, то эта таблица имеет следующий вид:

Период / Параметр	**Константинополь, доиконоборческий период**	**Иерусалим, ранний (до 1009 года) период**	**Константинополь, послеиконоборческий период**	**Иерусалим, поздний (после 1009 года) период**
Месяцеслов	К-польск.ранн.	Иерус.ранн.	К-польск.поздн.	Иерус.поздн.= К-польск.поздн.
Лекционарная система	К-польск.ранн.	Иерус.ранн.	К-польск.поздн.	Иерус.поздн.= К-польск.поздн.
Евхологические тексты	К-польск.ранн.	Иерус.ранн.	К-польск.поздн.	Иерус.поздн.= К-польск.поздн.

5. Частный случай: Студийский синаксарь и Иерусалимский типикон

Полученные результаты могут быть использованы при рассмотрении частных вопросов исторической литургики, одним из которых является вопрос о происхождении Иерусалимского

[34] Одним из первых на этот процесс обратил внимание Н.Ф. Красносельцев (*Красносельцев Н.Ф.* [Рецензия на книгу]; *А.А. Дмитриевский.* Богослужение страстной и пасхальной седмиц во Святом Иерусалиме IX-X веков. Казань, 1894 // Византийский временник. СПб., 1895. Т. II. С. 641-642).

[35] *Соколов И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с половины IX до начала XIII века (842-1204). Казань, 1894. С. 266-269, 277-281.

типикона. В данном случае следует сопоставить Иерусалимский типикон с Типиконом патриарха Алексия Студита, в основе богослужебной части которого лежит Студийский синаксарь, то есть богослужебный устав Студийского монастыря. Эти типиконы обладают совпадающими базовыми параметрами (месяцеслов, лекционарная система и евхологические тексты) константинопольского происхождения (Иерус.поздн.=К-польск.поздн.). Константинопольское происхождение Типикона патриарха Алексия Студита и соответственно Студийского синаксаря не вызывает каких-либо сомнений, однако формирование Студийского синаксаря относится к середине IX века, а в этот период иерусалимский богослужебный устав еще имел параметры типа Иерус.ранн., а не Иерус.поздн.=К-польск.поздн. Следовательно, Иерусалимский типикон, известный также под поздним названием "Устав лавры Саввы Освященного", вторичен по отношению к Студийскому синаксарю и представляет собой адаптацию последнего к обычаям палестинских киновий, произведенную, вероятно, в X столетии.

Именно поэтому Никон Черногорец в последней трети XI века смог указать только два существенных различия между иерусалимскими и студийскими типиконами: во-первых, всенощные бдения в воскресные и праздничные дни, во-вторых, особое окончание праздничной или воскресной утрени в иерусалимской традиции (связанное с пением *Великого славословия*), при котором утренние стихиры на стиховне присоединялись к стихирам на хвалите, тогда как в студийской традиции структура заключительной части утрени в воскресные, праздничные и непраздничные дни была одинаковой[36]. Однако эти различия не затрагивали ни один из трех базовых параметров богослужебного устава и поэтому не имели принципиального характера[37].

6. Выводы

Изучение основных параметров богослужебного устава (месяцеслова, лекционарной системы и евхологических текстов) показывает, что история иерусалимской и константинопольской литургических традиций разделяется на два периода, каждый из которых обладает особыми характеристиками. Параметры первого периода не совпадают между собой, что свидетельствует о независимом развитии двух традиций, тогда как совпадающие параметры второго периода указывают на зависимость иерусалимского богослужения в этот период от константинопольской литургической традиции.

Студийский устав и уставы студийской традиции

Возобновление древнего константинопольского Студийского монастыря в конце VIII столетия стало поворотным пунктом в истории византийского монашества. До второй половины XI века, когда центром новой монастырской реформы стал константинопольский Евергетидский монастырь, именно студийские обычаи во многом определяли монашескую жизнь и богослужение в византийских обителях. Уже в начале IX века в Студийском монастыре началось формирование комплекса нормативных дисциплинарных и богослужебных текстов, фиксировавших результаты трудов преподобного Феодора Студита по устроению киновиального строя в монастырях студийской конгрегации[38].

---

[36] *Мансветов И.Д.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 76-79, 83; Taft R. The Byzantine Rite: a short history. Collegeville, 1992. P. 79-80.

[37] Адаптация Студийского синаксаря в палестинском богослужении, результатом которой стал Иерусалимский типикон, несопоставима по своей значимости с использованием отдельных элементов иерусалимского монашеского богослужения раннего периода (заимствование строя служб суточного круга богослужения и гимнографических материалов, не приведшее к изменению какого-либо из базовых параметров) при формировании студийской богослужебной традиции на рубеже VIII-IX веков в Константинополе.

[38] Подробнее о студийской конгрегации см.: *Доброклонский А.П.* Преподобный Феодор Студит, исповедник и игумен Студийский. Одесса, 1913. Ч. I. С. 563-565, 579; *Rezac J.* Le diverse forme di unione fra i monasteri orientali // Il monachesimo orientale. Roma, 1958. P. 118-125 (Orientalia Christiana Analecta, 153).

К нормативным дисциплинарным текстам студийского происхождения относятся *Монашеские заповеди*, *Главы о трапезах* и *Главы о распределении пищи*. *Монашеские заповеди*, составителем которых был преподобный Феодор Студит, регламентировали монастырскую жизнь в общежительном монастыре. Этот текст начинался статьей о необходимости повиновения игумену и содержал предписания и наставления, определявшие различные стороны монастырской жизни, в том числе предписание о порядке временного выхода из монастыря, наставление о бережном отношении к монастырскому имуществу, запрещение монахам собираться вместе, предписание регулярно исповедоваться игумену, наставления последнему о наложении епитимий, список монастырских должностей, предписание о бережном отношении к монастырским финансам, замечания о приготовлении теста для просфор и хлеба, изложение норм приема в монастырь. Завершались *Монашеские заповеди* статьей об избрании игумена и статьей о монастырской больнице[39]. *Главы о трапезах* содержали подробное описание распорядка обеденной, дополнительной и вечерней трапез в общежительном монастыре, а *Главы о распределении пищи* определяли состав монашеских трапез в постные и праздничные дни[40].

К нормативным богослужебным текстам принадлежат *Студийские богослужебные главы* и *Студийский синаксарь*. *Студийские богослужебные главы* определяли особенности совершения суточного круга богослужения. В начале этого текста находилось описание пробуждения братии и собрания к началу утреннего богослужения, далее следовали указания о начале утрени, об особенностях пения, стояния в храме, стихословия кафизм с аллилуариями, о правилах соединения хоров на утрени и вечерне, об уставных чтениях, о входных стихах на Литургии и другие подробности[41].

Студийский синаксарь представлял собой собрание богослужебных рубрик (уставных указаний) для годового подвижного (триодная часть) и неподвижного (месяцесловная часть) кругов богослужения, причем в месяцесловной части содержались рубрики и памяти только для тех случаев, когда богослужение отличалось от обычного (рядового), то есть только для праздничных дней. В период с середины IX века до начала XIII века Студийский синаксарь непрерывно развивался, пополняясь новыми памятями и новыми рубриками.

Различные версии Студийского синаксаря, возникшие в течение нескольких столетий, часто использовались в богослужебной практике других монастырей. Например, в Типиконе монастыря в Арейе, основанного в 40 годах XI века Львом, епископом Аргоса и Навплиона (Пелопоннес), указывается, что Студийский синаксарь использовался в качестве регулятора богослужения[42]. Неоднократно Студийский синаксарь упоминается и Типиконе монастыря *ton Heliou Bomon* в Малой Азии, составленном в 1162 году[43]. Однако в константинопольском монастыре святого Маманта, ктиторский типикон которого во многом совпадает с типиконом монастыря *ton Heliou Bomon*, в качестве богослужебного устава использовался Евергетидский синаксарь[44], то есть совпадение дисциплинарных (ктиторских) типиконов в двух различных монастырях не означало совпадения богослужебных уставов этих монастырей.

---

[39] Монашеские заповеди отразились в Типиконе патриарха Алексея Студита, а также в дополнительных главах к Типикону Мессинского монастыря и Типикону монастыря Патирион.

[40] О наличии в Студийском монастыре особых *Глав о трапезе,* восходящих к Правилам преподобного Феодосия Великого, см.: *Доброклонский А.П.* Указ. соч. С. 430. *Главы о трапезе* и *Главы о распределении пищи* были использованы при составлении ктиторской части Типикона патриарха Алексия Студита.

[41] *Студийские богослужебные главы* отразились в Типиконе патриарха Алексия Студита, а также в дополнительных главах к Мессинскому типикону.

[42] *Choras G. A.* Не «hagia mone» Areias. Athenai, 1975. P. 245. В этом же Типиконе имеются две ссылки на студийские Главы о распределении пищи (Ibid., P. 246, 247).

[43] *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. С. XCVII, 728, 758, 760.

[44] Там же. С. XCVIII, 728, 758, 760.

Греческий текст Студийского синаксаря не сохранился, однако суждения о его составе и структуре возможны на основании анализа Типикона патриарха Алексия Студита, а также других богослужебных уставов студийской традиции (Евергетидского типикона, Синаксаря Георгия Мтацминдели, южно-итальянских типиконов).

Типикон патриарха Алексия Студита

Этот типикон был создан на основе студийских текстов в 1034-1043 годах для общежительного монастыря Успения Пресвятой Богородицы, основанного патриархом Алексием Студитом (1025-1043) в Константинополе, и состоял из двух частей: собственно богослужебной, регламентировавшей службы годового подвижного и неподвижного кругов богослужения, и ктиторской, которая определяла устроение монашеской жизни. Характерной особенностью Типикона патриарха Алексия Студита было следование практике Студийского монастыря, что во многом было обусловлено особым отношением создателя монастыря – постриженника, экклесиарха и игумена Студийской обители – к этой традиции.

Основным источником богослужебной части Типикона патриарха Алексия Студита являлся Студийский синаксарь в версии второй половины X века. Этот источник использовался практически без изменений; в случае существенных отклонений от студийской богослужебной практики в монастыре патриарха Алексия Студита (например, в Великий Четверг или в случае храмовых праздников) в текст были внесены специально отмеченные изменения.

Ктиторская часть Типикона патриарха Алексия Студита представляла собой сложный компилятивный текст, в основе которого лежали различные тексты студийского происхождения. Первый раздел ктиторской части содержал предписания, касающиеся распорядка обеденной, дополнительной и вечерней трапез, а также статьи о распределении пищи на монашеских трапезах в течение года. При ее составлении были использованы студийские *Главы о трапезах* и *Главы о распределении пищи.* Второй раздел ктиторской части был посвящен описанию монашеской жизни, в его основе лежали *Монашеские заповеди*. В третьем, заключительном разделе ктиторской части, представляющем собой распространенную и дополненную редакцию *Студийских богослужебных глав*, рассматривались различные вопросы, связанные с особенностями совершения богослужения.

Составленный на основании текстов студийского происхождения, Типикон патриарха Алексия Студита является не только уникальным источником для изучения студийского богослужения и студийской традиции в целом, но и наиболее ранним полным византийским ктиторским типиконом, содержащим богослужебную и ктиторскую части. Однако греческий текст этого типикона не сохранился, и единственным источником для его изучения является древнерусский перевод, выполненный в Киево-Печерском монастыре в конце 60 – начале 70 годов XI века. Этот перевод известен в русской литургической и церковно-исторической науке как Студийский или Студийско-Алексиевский устав[45].

Константинопольские и палестинские элементы в студийском богослужении

Литургическая традиция Студийского монастыря в IX столетии существенно отличалась от предшествующего богослужения в этом монастыре, которое определялось древним константинопольским уставом монахов-акимитов (неусыпающих)[46]. Основные параметры нового студийского богослужения (*лекционарная система,* определявшая набор и порядок чтений на богослужении перикоп из Священного Писания Ветхого и Нового Завета, *месяцеслов*, определявший совершение памятей святых и воспоминание тех или иных событий, и

[45] Подробнее о Типиконе патриарха Алексия Студита см.: *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2000 (в печати).

[46] *Phountoules I.* He eikositetraoros akoimetos doxologia. Athenai, 1963. S. 63-65.

евхологические тексты, в том числе и формуляры Литургий[47]) принадлежали к константинопольской литургической традиции, но суточный круг студийского богослужения имел характерные черты, существенно отличавшие его от суточного круга и монахов-акимитов, и от константинопольского богослужения кафедрального обряда.

Так, в состав служб суточного круга входили *изобразительные* (*ta typika*, служба палестинского происхождения, о чем свидетельствует совпадение основных элементов *изобразительных* с соответствующими элементами Литургии Апостола Иакова и Литургии Преждеосвященных Даров Апостола Иакова, которая представляла собой сокращение формуляра Литургии Апостола Иакова[48]) и *повечерие* (служба, совершаемая после вечерней трапезы в киновиальном монастыре; в палестинских келлиотских монастырях монахи совершали повечерие в своих келлиях[49], и в палестинском келлиотском часослове IX века псалмы, входящие в состав киновиального повечерия, принадлежат к службе "в 1 час ночи", следовавшей за вечерней[50]). При этом все службы суточного круга совершались в Студийском монастыре совместно, что было обусловлено киновиальным устроением монашеской жизни, тогда как еще в XIII веке в палестинских келлиотских монастырях часы совершались совместно только во время постов[51]. Кроме *изобразительных* и повечерия к палестинской литургической традиции восходит структура и других служб суточного круга, имеющихся в Студийском часослове (утреня, часы, вечерня), которые имели иную структуру в константинопольском кафедральном богослужении и в богослужении акимитов. Таким образом, набор и структура служб суточного круга богослужения в студийской литургической традиции восходят к богослужению палестинских киновиальных монастырей.

Однако молитвословия утрени и вечерни, находящиеся в константинопольском монашеском Евхологии, совпадают с молитвами константинопольского кафедрального обряда[52]. Следовательно, богослужение суточного круга в студийской традиции представляет собой результат адаптации молитвословий вечерни и утрени из константинопольского Евхология кафедрального обряда к службам суточного круга, совершаемым по Часослову палестинских киновиальных монастырей. На эту особенность студийского богослужения впервые обратил внимание М.Н. Скабалланович, который заметил, что в Студийском монастыре палестинский чин богослужения был приспособлен к уставу святой Софии и соборных церквей[53]. Позднее было высказано предположение о заимствовании студитами Часослова монахов святого Саввы[54], но это предположение требует существенных уточнений, потому что образцом для

---

[47] *Пентковский А.М.* Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы //Журнал Московской Патриархии. 2001, № 4. С. 70-71.

[48] *Brightman F.E.* Liturgies Eastern and Western. Oxford, 1894. P. 494-501; *Дмитриевский А.А.* Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме. Казань, 1894. С. 303-309.

[49] *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Петроград, 1917. Т. III. С. 15, 58-59, 273.

[50] *Mateos J.* Un Horologion inedit de Sant-Sabas: Le Codex sinaitique grec 863 (IXe siecle) // Melanges Eugene Tisserant, vol. III. Orient Chretien. Citta del Vaticano, 1964. P. 58 (Studi e Testi, 233). См. также: *Дмитриевский А.А.* Что такое *kanon tes psalmodias*, так нередко упоминаемый в жизнеописании преподобного Саввы Освященного? // Руководство для сельских пастырей. 1889. № 38. С. 72.

[51] См., например: *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Петроград, 1917. Т. III. С. 2-5.

[52] *Арранц М.* Как молились Богу древние византийцы // Суточный круг богослужения по древним спискам византийского евхология. ЛДА, 1979. С. 21, 56-60, 122-123.

[53] *Скабалланович М.* Толковый Типикон. Киев, 1910. Т. 1. С. 395-396.

[54] *Арранц М.* Указ. соч. С. 19, 151.

студийской реформы была палестинская *киновиальная*55, а не *келлиотская* монашеская традиция.

С палестинским киновиальным монашеством была связана как студийская система стихословия кафизм Псалтири на утрени, вечерни и часах, так и использовавшаяся студитами палестинская Псалтирь, разделенная на 20 кафизм, "короткие" стихи которой (по сравнению с "длинными" стихами константинопольской Псалтири) были обусловлены практикой антифонного псалмопения, возникшей в палестинских монастырях (киновиях)[56]. Использовавшиеся монахами-студитами праздничные и воскресные гимнографические сочинения (каноны и стихиры), первоначально находившиеся в Тропологии и позднее вошедшие в состав Миней, Триоди и Октоиха[57], также были созданы в Палестине (например, гимнография Космы Маиумского и Иоанна Дамаскина). Примечательно, что именно Тропологий был отобран у преподобного Феодора Студита в 816 году, во время нахождения в ссылке[58].

Таким образом, студийская литургическая традиция представляет собой результат адаптации элементов палестинского монашеского богослужения, осуществленной в киновиальном монастыре, основные параметры литургической традиции которого были константинопольскими (лекционарная система, месяцеслов и евхологические тексты). Однако масштабы синтеза константинопольской и палестинской традиций, в результате которого образовалось константинопольское монашеское киновиальное богослужение (студийское), существенно превосходят наложение константинопольского Евхология на палестинский Часослов.

Этапы "студийского синтеза"

Процесс формирования студийской литургической традиции разделяется на четыре этапа, причем он начался не в Константинополе, а в Вифинии, которая в конце IX века была одним из наиболее известных византийских монашеских центров[59]. В этой области Византийской империи находились многочисленные монастыри, куда приходили не только искатели иноческой жизни из Константинополя и окрестностей, но и спасавшиеся от арабских набегов и опустошений монахи из восточных областей Малой Азии, знакомые с палестинской богослужебной традицией, а также монахи из палестинских монастырей. Защищавшие столицу военные поселения Опсикийской фемы[60], центром которой была Никея, обеспечивали относительную безопасность и поэтому в монастырях и отшельнических келлиях Вифинии сосредотачивался цвет византийского иночества[61]. Литургическая традиция вифинского монашества IX столетия отличалась разнообразием: в некоторых монастырях существовал древний константинопольский устав акимитов[62], в других монастырях устроение монашеской жизни и богослужебный устав следовали традициям палестинского келлиотского монашества,

---

[55] *Доброклонский А.П.* Указ. соч. С. 421-432; *Leroy J.* La reforme studite // Il monachesimo orientale. Roma, 1958. P. 188-201 (Orientalia Christiana Analecta, 153).

[56] *Schneider H.* Die biblischen Oden im christlichen Altertum // Biblica. Roma, 1949. Vol. 30. S. 446.

[57] *Husmann H.* Hymnus und Troparion. Studien zur Geschichte der musikalischen Gattungen von Horologion und Tropologion // Jahrbuch des Staatlichen Instituts fur Musikforschung Preussischer Kulturbesitz. 1971. Berlin, 1972. S. 31.

[58] *Доброклонский А.П.* Указ. соч. С. 775; Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. СПб., 1908. Т. II. С. 685.

[59] *Janin R.* Les Eglises et les monasteres des grands centres Byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galesios, Trebizonde, Athenes, Thessalonique). Paris, 1975. P. 126-191.

[60] Единица административного деления в Византийской империи. – *Прим. ред.*

[61] *Доброклонский А.П.* Указ. соч. С. 316.

[62] *Малышевский И.И.* Олимп, на котором жили святые Кирилл и Мефодий // Труды Киевской Духовной академии. 1888. № 12. С. 564.

что во многом было обусловлено присутствием монахов из Палестины или связанных с палестинской традицией, а идеалом монашеской жизни на вифинском Олимпе была *исихия*63.

В 782-783 годах недалеко от вифинского Олимпа был основан Саккудийский монастырь Иоанна Предтечи, первым игуменом в котором стал Платон, родной дядя преподобного Феодора Студита, бывший до этого игуменом монастыря Символов, также находившегося в Вифинии[64]. В Саккуддийском монастыре принял иноческий постриг и преподобный Феодор, а в 794 году он стал его игуменом. Именно здесь началась подготовка к реформам, в основе которых, как было отмечено выше, лежало следование традициям киновиального монашества. О характере богослужения в Саккудийском монастыре каких-либо сведений не сохранилось, но близость византийской столицы позволяет утверждать, что основные параметры этого богослужения (лекционарная система, месяцеслов и евхологические тексты) были не палестинскими, а константинопольскими. Однако наличие в Вифинии литургических традиций палестинского монашества, с учетом стремления преподобного Феодора к воспроизведению традиций палестинских киновий[65], позволяет уверенно предполагать, что начало "студийского синтеза" было положено именно в Саккудийском монастыре.

Второй этап "студийского синтеза" начался в 798 (799) году, когда преподобный Феодор и часть монахов из Саккудийского монастыря перешли в Константинополь, где заняли опустевший монастырь Иоанна Предтечи, основанный в середине V столетия римским патрицием Студием. Пришедшие из Вифинии монахи не стали восстанавливать богослужение акимитов, существовавшее ранее в Студийском монастыре, но перенесли ту литургическую традицию, которая сформировалась в Саккудийском монастыре, адаптировав ее к условиям городского монастыря[66].

Третий этап формирования студийской литургической традиции был малопродуктивным: за противостояние иконоборческой реформе преподобный Феодор в 815 году был отправлен в ссылку в крепость Метопу в Вифинии, но прежде чем покинуть монастырь, студийский игумен заповедал братии не оставаться в столице, а разделиться на 72 группы и жить под руководством старцев, поставленных им во главе каждой из этих групп[67]. Однако в этот период студиты имели возможность познакомиться с разнообразными литургическими традициями, в том числе и палестинского происхождения.

После окончательного восстановления иконопочитания (843 год) монахи-студиты вернулись из рассеяния и во главе с игуменом Навкратием собрались в Студийском монастыре, куда 26 января 844 года были перенесены мощи преподобного Феодора Студита, скончавшегося 11 марта 826 года в изгнании[68]. Именно с этим, *четвертым* этапом следует связывать окончательное устроение и фиксацию студийской литургической традиции, результатом чего стал *Студийский синаксарь* (в который были включены и память Торжества Православия в 1 Неделю Великого поста, и память преподобного Феодора Студита 11 ноября и описание торжественного богослужения, и память перенесения мощей преподобного Феодора 26 января, а также другие праздники Студийского монастыря).

---

63 Там же. С. 559; *Leroy J.* Op. cit. P. 183-185.

64 *Janin R.* Op. cit. P. 177-183.

65 Организация студийского общежития, вплоть до специальной терминологии, близка к описанной в сочинениях Дорофея Газского (*Leroy J.* Op. cit. P. 190).

66 Судя по всему, именно в этот период преподобный Феодор Студит дополнил палестинскую Триодь седмичными песнопениями по образцу песнопений преподобного Андрея Критского для Страстной седмицы (*Карабинов И.* Постная Триодь: Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. С. 77-157).

67 *Доброклонский А.П.* Указ. соч. С. 761-762.

68 Там же. С. 925-928.

В то же время был сформирован связанный со Студийским синаксарем комплекс богослужебных книг, в который входили Минеи, Триоди и Октоих, содержавшие как древние песнопения палестинского происхождения (Андрея Критского, Космы Маиумского, Иоанна Дамаскина), так и новые песнопения, составленные преподобным Феодором Студитом (каноны в Минеях, седмичные песнопения в Постной Триоди, *степенны антифоны* в Октоихе) и другими студийскими (Иосиф Студит, Николай Студит, Климент Студит) и константинопольскими песнописцами (Феофан Начертанный), а также были составлены *Студийские богослужебные главы*.

Студийский Ипотипосис. Не позднее конца IX века на основании студийских нормативных текстов (главным образом Студийского синаксаря и *Глав о распределении пищи*) был составлен студийский Ипотипосис, представляющий собой краткое изложение некоторых студийских богослужебных и дисциплинарных обычаев, которое, однако, не может рассматриваться в качестве регулятора богослужения. Известны две редакции Ипотипосиса – ранняя[69] и поздняя[70], но ни одна из них не предназначалась для Студийского монастыря, в котором существовали нормативные тексты, использованные при составлении Ипотипосиса. Вероятно, этот краткий текст был составлен для какого-либо периферийного монастыря, ориентировавшегося на студийскую традицию.

Евергетидский типикон

Во второй половине XI столетия в организации внутренней жизни некоторых византийских монастырей стали происходить существенные изменения, вызванные противодействием харистикарной практике (передача монастырей частным лицам в условное и временное владение[71]). Одним из центром этих реформ стал монастырь Пресвятой Богородицы Благодетельницы (Евергетиссы), основанный в 1048 году недалеко от константинопольских стен. Сохранившийся в списке XII века Евергетидский типикон[72] представляет собой наиболее ранний типикон реформированных монастырей, содержащий ктиторскую и богослужебную части. Несколько глав ктиторской части, которая была составлена вторым ктитором монастыря монахом Тимофеем в третьей четверти XI века, содержат описание особенностей суточного круга богослужения в Евергетидском монастыре, причем в каждой из этих глав находятся ссылки на богослужебный типикон (Синаксарь)[73].

Богослужебная часть Евергетидского типикона (Евергетидский синаксарь) во многих случаях последовательно совпадает с различными уставами студийской традиции (Типиконом патриарха Алексия Студита, южно-итальянскими типиконами, Синаксарем Георгия Мтацминдели), что указывает на зависимость Евергетидского синаксаря от Студийского синаксаря. При этом между ктиторским типиконом Евергетидского монастыря и дисциплинарными текстами студийского происхождения такие совпадения отсутствуют.

Отличительной особенностью Евергетидского синаксаря является особое окончание праздничной и воскресной утрени, в котором утренние стихиры на *стиховне* присоединялись к стихирам на *Хвалите*, а после сугубой ектении сразу же следовала просительная ектения (в

---

[69] PG XCIX. Col. 17041720. Текст находится в рукописях южно-итальянского происхождения (*Leroy J.* La Vie quotidienne du moine studite // Irenikon 1954. Vol. 27. P. 24-25), а также в рукописи 1086 года из Синайского монастыря Sin. gr. 401 (*Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. I. С. XV, XXXI).

[70] *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. I. С. 224-238. Текст находится в составе списков Иерусалимского устава, происходящих из афонского Ватопедского монастыря: ГИМ. Син. греч. 456, л. 140 об. – 148 и Ватопед 322 (956) [*Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. III. С. 132-153], причем один список копирует другой. По мнению Ж. Леруа эта редакция была составлена не ранее середины XIII века (*Leroy J.* La Vie. P. 24. N. 4).

[71] Подробнее об этой практике см.: *Соколов И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с половины XI до начала XIII века (842-1204). Казань, 1894. С. 360-367.

[72] Дмитриевский А.А. Указ. соч. Т. I. С. XXXIII-LIII, 256-655.

[73] См., например: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. I. С. 617, 620, 621, 624.

древней палестинской традиции, а также в богослужении Студийского монастыря утренние стихиры на *стиховне* никогда не присоединялись к стихирам на *Хвалите*). Такое окончание было обусловлено пением *Трисвятого* непосредственно после утреннего гимна *Слава в вышних Богу*, что в литургической традиции II тысячелетия известно под названием "великое славословие".

Данное изменение окончания утрени было обусловлено влиянием константинопольского богослужения кафедрального обряда, где пение *Слава в вышних Богу* и следовавшего за ним *Трисвятого* было одним из наиболее торжественных моментов праздничного и воскресного утреннего богослужения, с которым был связан вход духовенства в алтарь, после чего читалось утреннее Евангелие, следовали ектении и отпуст[74]. В иерусалимском кафедральном богослужении пение *Слава в вышних Богу* также было связано со входом в алтарь, но здесь пели только две части утреннего гимна (*Слава в Вышних* и *Господи, прибежище* до *ведущим Тя*), после чего следовало чтение утреннего Евангелия, после которого пелось *Сподоби, Господи*[75].

Именно такой порядок частей утреннего гимна (*Слава в вышних Богу; Господи, прибежище; Сподоби, Господи*), совпадающий с порядком частей в славословии на непраздничной утрени и на Великом повечерии согласно современному Часослову, зафиксирован в палестинской Псалтири 862 года[76], относящейся к Псалтирям иерусалимского типа[77]. Назовем этот тип утреннего гимна *иерусалимским*. В Хлудовской же Псалтири IX века, связанной с константинопольским кафедральным богослужением и относящейся к Псалтирям константинопольского типа[78], части утреннего гимна следуют в порядке, совпадающем с порядком частей славословия на праздничной утрени согласно современному Часослову (*Слава в вышних Богу; Сподоби, Господи; Господи, прибежище*)[79]. Назовем этот тип утреннего гимна *константинопольским*.

Особый характер литургической традиции Евергетидского монастыря придавали элементы палестинского происхождения. Например, в Евергетидском синаксаре неоднократно упоминается пение *Полиелея* в воскресные и праздничные дни[80] или же пение XVII кафизмы (*Непорочны*) с особыми воскресными тропарями, которые впервые встречаются в Иерусалимской Святогробском типиконе[81]. К традициям палестинского монашества восходит и особая "агрипния" ("паннухис"), совершавшаяся накануне воскресных и праздничных дней, упоминания о которой имеются как в Евергетидском синаксаре, так и в VIII главе ктиторского типикона[82]. Тем не менее тексты молитвословий монастырской "паннухис" указывают на их заимствование из константинопольского богослужения кафедрального обряда[83].

Наличие в Евергетидском синаксаре различных элементов палестинского происхождения, с одной стороны, а также Благовещенских глав, происходящих с Вифинского Олимпа[84], с другой

---

[74] *Mateos J.* Le Typicon de la Grand Eglise. Roma, 1962. T. I. P. XXIII (Orientalia Christiana Analecta 165).

[75] *Leeb H.* Die Gesange im Gemeindegottesdienst von Jerusalem (vom 5. bis 8. Jahrhundert). Wien, 1970. S. 183-205. Ср. *Papadopoulos-Kerameus A.* Typikon tes en Hierosolymois ekklesiais. St. Petersburg, 1894. S. 40:15-41:1, 58:22-59:6, 74:18-32, 94: 4-19, 144: 11-15 (Analekta Hierosolymetikes Stachyologias II).

[76] РНБ. Греч. 216. *Амфилохий, архим.* Описание греческой Псалтири 862 года из собрания рукописей Преосвященного Порфирия, с точным снимком Символа веры, записи, азбуки и других признаков древнего письма // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М. 1873. Октябрь. С. 378-381.

[77] *Schneider H.* Die biblischen Oden. S. 451.

[78] *Ibid.*

[79] *Амфилохий, архим.* Археологические заметки о греческой Псалтыри, писанной в конце IX века… М., 1866; *Амфилохий, архим.* Описание греческой Псалтири 862 года. С. 378-381.

[80] *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. I. С. 264, 265, 272, 309, 321, 364, 382, 406, 480, 487.

[81] Там же. С. 339, 344, 359, 361, 376, 500, 502, 505, 511. Ср.: *Papadopoulos-Kerameus A.* Op. cit. S. 6: 1 – 7:11.

[82] Там же. С. 263, 320, 364, 382, 404, 446, 480, 487, 496, 541, 585, 607-608, 624.

[83] *Арранц М.* Указ. соч. С. 189-194, 200-201.

[84] *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. I. С. 443-444. Ср.: *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 195.

стороны, указывает на тесную связь Евергетидского синаксаря с литургической традицией Малой Азии, которая занимала промежуточное положение между Константинополем и Палестиной.

Афоно-Студийский типикон

Достаточно рано студийская традиция была перенесена на Афон. Уже преподобный Афанасий Афонский ориентировался на нее при создании Великой лавры (963 год) и устроении в ней монастырской жизни, о чем свидетельствует и установление киновиального строя, и использование Ипотипосиса в качестве основы для Диатипосиса, составленного создателем знаменитой афонской киновии[85].

В основе богослужебного устава, существовавшего на Афоне в последней трети X-XII столетиях, лежал Студийский синаксарь. Греческие списки Афоно-Студийского типикона не сохранились, однако южно-итальянские типиконы (см. ниже), Синаксарь Георгия Мтацминдели[86] и пространные уставные рубрики, имеющиеся в болгарских богослужебных книгах XIII века (Аргирова триодь, Скопльская минея, Апостол-882)[87], позволяют указать три его отличительные черты.

Первая черта – особое окончание праздничной и воскресной утрени, в котором утренние стихиры на *стиховне* присоединялись к стихирам на *Хвалите* – сближает Афоно-Студийский типикон с Евергетидским синаксарем. Второй отличительной чертой является пение трех антифонов (псалмов) вместо рядовых кафизм на утренях в великие праздники, а третьей чертой является пение константинопольских кафедральных антифонов (стихи XCI, XCII и XCIV псалмов с фиксированными припевами к каждому антифону[88]) на воскресных и праздничных Литургиях.

Вторая и третья черты Афоно-Студийского типикона восходят к богослужению кафедрального обряда, однако эти элементы не встречаются в Евергетидском синаксаре, отражающем реформированное по отношению к Студийскому синаксарю константинопольское монастырское богослужение. Следовательно, лежащая в основе Афоно-Студийского типикона редакция Студийского синаксаря возникла не в Константинополе, а в другом крупном византийском церковном центре, в котором сосуществовали и взаимодействовали монастырский и кафедральный обряды. Использование преподобным Афанасием Афонским студийского Ипотипосиса, созданного вне Студийского монастыря, подтверждает этот вывод: если бы Афанасий Афонский воспроизводил традицию именно Студийского монастыря, то при составлении Диатипосиса он использовал бы *Монашеские заповеди* и другие студийские нормативные тексты.

Афонское и болгарское происхождение текстов, использованных для характеристики Афоно-Студийского типикона, позволяет высказать предположение о том, что центром, в котором была создана лежащая в основе Афоно-Студийского типикона редакция Студийского синаксаря были Фессалоники, то есть Афоно-Студийский типикон отражает солунскую редакцию Студийского синаксаря.

Однако в Фессалониках влиянию кафедрального богослужения подвергся не сам Студийский синаксарь, а его переработка (редакция), близкая или совпадающая с

---

[85] *Leroy J.* La conversion de saint Athanase l'Athonite a l'ideal cenobitique et l'influense studite // Le Millenaire du Mont Athos. 963-1963. Etudes et Melanges. Chevetogne, 1963. V. I. P. 113-120.

[86] Составлен в 1038-1045 годах Георгием Мтацминдели, игуменом Иверского монастыря на Афоне. Подробное описание Синаксаря с многочисленными выписками см.: *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 228-313.

[87] София, НБКМ, № 933; НБКМ, № 522; НБКМ, № 882.

[88] *Mateos J.* La celebration de la parole dans la liturgie byzantine. Roma, 1971. P. 46-49 (Orientalia Christiana Analecta, 191).

использованной при составлении Евергетидского типикона, так как, с одной стороны, в Афоно-Студийском типиконе и соответственно в солунской редакции Студийского синаксаря имеется особое окончание праздничной и воскресной утрени, обусловленное наличием "великого славословия", однако, с другой стороны, в Афоно-Студийском типиконе отсутствуют отмеченные выше особенности палестинского происхождения, которыми обладает Евергетидский типикон. Следовательно, это промежуточное звено между Студийским синаксарем и его солунской редакцией представляет собой первую нестудийскую, то есть возникшую *вне* Студийского монастыря редакцию Студийского синаксаря, а солунская редакция – вторую нестудийскую редакцию Студийского синаксаря.

Одновременно с созданием Афоно-Студийского типикона были составлены и особые *Афонские богослужебные главы*, связанные с этим типиконом и регламентировавшие особенности богослужения. Афонские богослужебные главы сохранились среди дополнительных статей в Синаксаре Георгия Мтацминдели, в южно-итальянских типиконах (например, в Мессинском типиконе), а в южно-итальянском списке Иерусалимского устава 1336 года отмечено афонское происхождение этих глав[89].

Южно-итальянские типиконы

Не позднее рубежа X-XI веков Афоно-Студийский типикон, благодаря тесным связям между афонскими и южно-итальянскими монастырями, был перенесен в Южную Италию, где на его основе были созданы различные группы южно-итальянских типиконов: калабро-сицилианская группа (Мессинский, Милийский, Тригонский и другие типиконы), отрантская группа (Николо-Казолянский типикон и зависящие от него типиконы) и связанная с ней общей структурой гроттаферратская группа (Типикон монастыря Патирион и Гроттаферратский типикон 1300 года)[90].

Вместе с Афоно-Студийским типиконом в Южную Италию были перенесены и Афонские богослужебные главы, которые вошли в состав различных южно-итальянских типиконов.

Однако южно-итальянские типиконы имеют и некоторые следы влияния палестинской традиции, независимого от палестинского влияния, отмеченного в Евергетидском синаксаре. Например, в соответствии с Николо-Казолянским и Мессинским типиконами в Великую Пятницу не совершается Литургия Преждеосвященных Даров[91], а в Мессинском и Милийском типиконах отмечен особый порядок следования частей утреннего гимна (с отделенным *Сподоби, Господи* в конце утрени) для седмичных дней Великого поста[92], совпадающий с порядком иерусалимского типа, из чего следует, что обычно в праздничные и непраздничные дни в южно-итальянской традиции использовался утренний гимн константинопольского типа, но в особых случаях его структура могла изменяться на иерусалимскую.

Иерусалимский устав (Лавры Саввы Освященного)

Иерусалимский устав, известный также под поздним названием "Устав лавры Саввы Освященного", состоит из собственно богослужебного устава (*Иерусалимского синаксаря*), которому предшествуют *Иерусалимские богослужебные главы*, содержащие описание

---

[89] *Кекелидзе К.* Указ. соч. С. 305-306; *Arranz M.* Le typicon du monastere du Saint-Sauveur a Messine. Codex Messinensis gr. 115. Roma, 1969. P. 3-11 (Orientalia Christiana Analecta, 185); *Дмитриевский А. У*каз. соч. Т. I. С. 797-809.

[90] *Pertusi A.* Rapporti tra il monachesimo italo-greco ed il monachesimo bizantino nell'alto medioevo // La Chiesa greca in Italia dall' VIII al XVI secolo / Atti del Convegno storico interecclesiale (Bari, 30 aprile – 4 maggio 1969). Padova, 1972. V. II. P. 482-486; *Arranz M.* Op. cit. P. IX-XIII; *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. I. С. CX-CXLII, 795-912.

[91] *Apostolidis A.* Il Typicon di S. Nicola di Casole secondo il codice Taur. Gr. C III 17 (Introduzione, Testo critico, Indici) // Tesi di dottorato. Pontificia Universita S. Tommaso d'Aquino in Roma. Facolta di Teologia. Sezione ecumenico-patristica greco-byzantina «S. Nicola». Bari, 1983-84. P. 263 (testo dattiloscritto); *Arranz M.* Op. cit. P. 242.

[92] *Arranz M.* Op. cit. P. 198; *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. I. С. 869.

совершения служб суточного круга в воскресные и седмичные дни[93]. Иерусалимский устав обладает базовыми параметрами (месяцеслов, лекционарная система, евхологические тексты) константинопольского происхождения и представляет собой адаптацию Студийского синаксаря к обычаям палестинский монастырей[94]. Сопоставление древней палестинской редакции Иерусалимского устава (происходящей из монастыря Саввы Освященного), Евергетидского синаксаря и древнерусского перевода Типикона патриарха Алексия Студита показывает, что в основе Иерусалимского устава лежит не непосредственно Студийский синаксарь, а тот текст, к которому восходит Евергетидский синаксарь, то есть первая редакция Студийского синаксаря. Это заключение подтверждается совпадением набора праздников и особенностей праздничного богослужения (для великих, средних и малых праздников) в Евергетидском синаксаре и в той архаичной версии Иерусалимского устава, которую использовал Никон Черногорец при составлении I слова Тактикона[95].

Вывод о студийском происхождении Иерусалимского устава подтверждает правильность наблюдений, сделанных профессором Московской Духовной академии И.Д. Мансветовым еще в 1885 году, о том, что Иерусалимский типикон "по содержанию был весьма приближен к студийскому типику" и "отличался от последнего лишь немногими выдающимися особенностями", перечисленными Никоном Черногорцем[96], а также свидетельствует об ошибочности утверждений профессора Киевской Духовной академии А.А. Дмитриевского о том, что Иерусалимский устав "был создан монахами-спудеями в Иерусалиме, при храме Воскресения", а затем "был принят всеми иерусалимскими монастырями, а затем и на всем православном Востоке под именем Типикона обители Саввы Освященного"[97].

Выводы

Процесс формирования комплекса нормативных дисциплинарных и богослужебных текстов начался в Студийском монастыре еще в начале IX века. После возвращения студийских монахов из рассеяния (843 год) было завершено создание *Студийского синаксаря*. В то же время был сформирован комплекс богослужебных книг, связанный со Студийским синаксарем, а также составлены *Студийские богослужебные главы*. В целом студийская литургическая традиция представляла собой результат адаптации элементов палестинского монашеского богослужения, осуществленной в киновиальном монастыре, основные параметры литургической традиции которого были константинопольскими (лекционарий, месяцеслов и евхологические тексты). В течение последующих столетий Студийский синаксарь непрерывно развивался, пополняясь новыми памятями и уставными указаниями.

Студийская традиция оказывала сильное влияние на византийское монашество и на монастырское богослужение. Предисловие к Ипотипосису свидетельствует о том, что "многие из лучших монастырей" Константинополя и Византии ориентировались на студийскую традицию, а в различных византийских типиконах имеются многочисленные ссылки на Студийский синаксарь.

---

[93] *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Т. III. С. 1-70.

[94] *Пентковский А.М.* Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы /// Журнал Московской Патриархии. 2001. № 4. С. 75-76.

[95] *Бенешевич В.Н.* Тактикон Никона Черногорца (Греческий текст по рукописи № 411 Синайского монастыря св. Екатерины). Петроград, 1917. Вып. I. С. 30, 61-66 (Записки историко-филологического факультета Петроградского университета, CXXXIX).

[96] *Мансветов И.Д.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 83, 176-180.

[97] *Дмитриевский А.А.* Древнейшие патриаршие типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской Церкви. Киев, 1907. С. 213.

Однако вне Студийского монастыря этот текст подвергался различным изменениям, которые затрагивали суточный круг богослужения и особенно праздничное богослужение. К первой редакции Студийского синаксаря, одной из отличительных особенностей которой является особое окончание праздничной утрени (обусловленное наличием "великого славословия"), восходит не только Евергетидский синаксарь, но и Иерусалимский устав (синаксарь). Первая редакция Студийского синаксаря была составлена в Малой Азии, поскольку с малоазийской литургической традицией тесно связан Евергетидский синаксарь, созданный на основе данной редакции. Со второй редакцией Студийского синаксаря связаны Афоно-Студийский типикон, Синаксарь Георгия Мтацминдели и южно-итальянские типиконы. Данная редакция была создана в районе Фессалоник под значительным влиянием богослужения кафедрального обряда.

Итак, Студийский синаксарь лежал в основе всех византийских монастырских богослужебных уставов послеиконоборческого периода, что наряду со стабильность греческого богослужебного языка обеспечивало непрерывность развития византийской литургической традиции, в которой изменениям (главным образом дополнениям) подвергались либо состав корпуса богослужебных текстов, либо структура богослужения.